



ЖОАУ МОРГАДУ

# ОТКРЫТИЕ ИНДИИ

Васко да Гама, противоречивый герой Португалии.  
История ненависти, мести и амбиций в эпоху завоеваний огнем и мечом



Жоау Моргаду

# ОТКРЫТИЕ ИНДИИ

Васко да Гама,  
противоречивый герой Португалии.  
История ненависти, мести и амбиций  
в эпоху завоеваний огнем и мечом

*Перевод Евгения Хоменко*



Москва  
Берлин  
2022

УДК 910.4(469:540)+94(469).035  
ББК 26.8д(4Пор)5+63.3(0)511-69  
М79

### **Моргаду, Ж.**

М79      Открытие Индии. Васко да Гама, противоречивый герой Португалии. История ненависти, мести и амбиций в эпоху завоеваний огнем и мечом / Ж. Моргаду ; пер. Е. Хоменко. — Москва ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2022. — 240 с.

ISBN 978-5-4499-2901-3

В 1497 году Васко да Гама первым прошёл морским путем в Индию. 28-летний португальский мореплаватель добрался до Индии почти за 100 дней, преодолев ярость морской стихии, бунты команды, болезни и все трудности плавания. За железную дисциплину и особенно за безжалостность к волчьей стае пиратов, своим собственным людям, его прозвали *Неистовый*.

В новом историческом контексте Жоао Моргаду рассказывает подлинную историю Васко да Гама, обнажая темную сторону его личности. Это был далеко не безгрешный герой своей эпохи. Чтобы удовлетворить амбиции короля Португалии и найти свою фортуна, он готов был на самые жестокие поступки и опасные авантюры. Но несмотря на это, противоречивая фигура Васко да Гамы со временем стала воплощением породы упорных конкистадоров, которые открыли эпоху славы португальских Великих географических открытий.

УДК 910.4(469:540)+94(469).035  
ББК 26.8д(4Пор)5+63.3(0)511-69

ISBN 978-5-4499-2901-3    © Моргаду Ж., текст, 2021  
© Хоменко Е., перевод, 2021  
© Издательство «Директмедиа Паблишинг», оформление, 2022

# Оглавление

Пролог.....	5
Часть 1. Гама, герой.....	7
1. Отправление Кабрала .....	7
2. Гама, неудачник и реваншист .....	12
3. Удачливый .....	14
Часть 2. Путь Индий.....	19
4. Братья направляются в Индии.....	19
5. Голод и болезни.....	26
6. Братья плывут в Индии .....	28
7. Море тьмы и мглы.....	31
8. Берег незлых черных.....	34
9. Буря в Индийском океане .....	40
10. Бунт .....	43
11. Помощь и спасение.....	47
12. Берег злодеев .....	50
13. Новые предательства .....	57
Часть 3. Коварство Индий.....	63
14. Прибытие в Индию .....	63
15. Гама ступает на землю .....	69
16. Паулу да Гама и купцы .....	79
17. Васко да Гама и дворцовый распорядитель .....	83
18. Отплытие Гамы.....	87
19. Спасение Гамы.....	93
Часть 4. Возвращение в королевство .....	100
20. Отплытие из Каликута .....	100
21. Гама: возвращение, битвы, болезнь.....	105
22. Восстановление Васко да Гама по пути в Африку.....	112
Часть 5. Решение короля .....	127
23. Провозглашение и приветствие Васко да Гама.....	127
24. Благословения Востока .....	132
25. Первостепенность Индий.....	134
26. Возвращение в Индии .....	139
27. Расхождения с Васко да Гама.....	143



Часть 6. Слава Кабрала .....	151
28. Обида на капитана.....	151
29. Ярость от предательства.....	155
30. Мед и соль его величества .....	158
31. Письмо Васко да Гама капитанам .....	161
32. Встреча с Кабралом.....	163
33. Умиротворение Лиссабона .....	166
34. Новости от Кабрала .....	167
Часть 7. Военные новости.....	171
35. Земли Вера-Круш.....	171
36. Вторая армада в Индии.....	175
37. Новости из Индий.....	178
38. Везение и неудачи Кабрала .....	178
39. Достижения Кабрала .....	181
Часть 8. Реванш .....	185
40. Гама. Реванш первый .....	185
41. Гама. Реванш второй.....	191
42. Гама. Реванш третий.....	194
43. Гама. Реванш четвертый .....	198
44. Прозванный королевским .....	202
45. Армада мести .....	205
46. Час Васко да Гама.....	211
47. Вторая армада Васко да Гама.....	212
48. Слава и смерть Васко да Гама.....	218
Послесловие .....	224
Хронология жизни Васко да Гама.....	228



## Пролог

**П**эру де Ковильян<sup>1</sup> направился в Индии<sup>2</sup> по суше, но не вернулся. Васко да Гама добрался туда по морю, и вернулся, чтобы получить все почести. Король дон Мануэл I постановил, что после его похода Васко будет капитаном-мором<sup>3</sup> всех армад, которые последуют из королевства в Индии.

Однако, когда в следующий раз отправлялась в плавание большая и роскошная армада, он оказался в опале, а слава досталась Педру Алварешу Кабралу. Почему?

Чтобы найти ответ, которого до сих пор нет в исторических книгах, мы вновь обратимся к истории жизни Васко да Гамы. Мы еще раз расскажем о его личности, связях, отношениях с королем, его ненависти и дружбе. Мы пересмотрим его знаменитые путешествия в Индии и заново откроем, может быть, новое лицо этого героя Эпохи Географических

---

<sup>1</sup> Пэру де Ковильян — португальский путешественник. В 1487 году вместе с Афонсу де Паивой был отправлен королем Жоау II на поиски земли, из которой в Европу привозят корицу и другие пряности. Тридцать лет вплоть до самой смерти прожил в Эфиопии, так как император Александр не разрешал ему вернуться домой. Однако Ковильян написал королю письмо, в котором посоветовал проложить путь в Индию не по суше, а по морю, что и сделал впоследствии Васко да Гама.

<sup>2</sup> Индии (мн. ч.) — изначально так называли все далекие экзотические страны.

<sup>3</sup> Капитан-мор, или капитан-майор — адмирал португальской армады.

Открытий, черную сторону его амбиций, мести, убийств и славы, достигнутой огнем и мечом...

Известно, что история людей и народов — пыль, прах, уносимый ветром, и всегда там много неопределенного.

Как главный герой Эпохи великих географических открытий Португалии, воспетый Луишем де Камозэншем в поэме «Луизиады», смог стать настолько жестоким? Но быть героем не значит быть святым, а скорее значит быть только мужественным и целеустремленным. Мы расскажем о противоречивых неидеальных героях, используя новые исторические подходы и обращаясь, главным образом, к их человеческой натуре.



# Часть 1. Гама, герой

## 1. Отправление Кабрала

Вся Португалия откликнулась на призыв эль-рея<sup>4</sup> дона Мануэла I и пришла на берега в Рештрелу. Вся Португалия — это преувеличение, но почти весь Лиссабон был на морском побережье, чтобы посмотреть, как отходит самая мощная армада королевства — тринадцать кораблей с более чем полутора тысячей моряков. Армада шла в Индию, ее цель — заполучить роскошь и богатства Востока. Если все трюмы кораблей будут ломиться от специй<sup>5</sup>, золота и драгоценностей, то Португалия станет самым богатым королевством Европы. От такой перспективы в экстаз впали не только знать и клирики, но и весь простой народ. По правде, самые несчастные всегда верят в мечты и сны, ведь они в них больше всех нуждаются. Поэтому на улицы вышла вся беднота, нищие и калеки, все проститутки и воры. Вышли все уличные артисты — акробаты без костей, люди, выдыхающие огонь, жонглеры, музыканты со свирелями и барабанами, шуты и ряженные, цыгане и «новые христиане», что всегда занимались торговлей. В центре столицы королевства все было закрыто, от церквей

---

<sup>4</sup> Эль-рей — король (*исп.*)

<sup>5</sup> Под специями понимались не только ароматные травы, но и широкий список материалов, который был на Востоке. Это краски, камедь, смолы, дерево кола, шелка, благовония, хлопок-сырец.

до публичных домов. Народ собрался здесь и в едином порыве без конца благодарил Господа за то, что присутствует при отправлении *Гиганта по имени Кабрал*<sup>6</sup>, капитана-моря арманы, рыцаря Христа, благородного воина, что родился среди гор гряды Эштрела в Белмонте.

Шел восьмой день месяца марта года Господа тысяча пятисотого, первое воскресенье Великого поста. Только один человек был угрюм во всей этой праздничной суете. Васко да Гама.

Король дон Мануэл, первый король с таким именем, был в пышных черных одеждах, в драгоценностях тонкой работы. Из уважения к тем, кто уже, видимо, никогда не вернется домой, он был в траурной одежде. Облаченный в камзол с мехом и широкие панталоны, он шел как бы покачиваясь, слишком широко расставляя ноги, руки доходили чуть не до колен — слишком большие для невысокого толстого тела. Король был молодым, ему еще не исполнилось и тридцати лет, при этом он выглядел комично, как насмешка над самим собой. Но никто не осмеливался зубоскалить, потому что все знали, как быстро на каждой площади устанавливались эшафоты.

Главным моментом церемонии стала евхаристия на мессе в часовне Санта-Мария-де-Белен, которую велел построить дон Энрике. У его величества было в планах построить здесь монастырь — великий архитектурный шедевр во славу своего правления.

По протоколу вместе с королем центральной фигурой стал Педру Алвареш Кабрал. Человек величавый, по росту выше, чем простые смертные. Он завоевал уважение в восьми битвах в Северной Африке, где его произвели в рыцари и провозгласили героем при защите португальской крепости в Грасиозе. Он спас жизнь Афонсу де Албукерке, королевскому советнику, и говорят, что тот стал рукой, продвигающей Кабрала поближе к короне. Он был загорелым, ухоженным, и внимательным взглядом подмечал все мелочи. Его оруженосец под-

---

<sup>6</sup> Педру Кабрал отличался крепким телосложением и высоким ростом (около 1,9 м).

нял штандарт с гербом рода Кабрал — на серебряном поле две пурпурные козы одна на другой.

— Да здравствует Кабрал! — кричал народ. И только один человек был угрюмым в этом праздничном шуме. Васко да Гама.

Часовня всех не вмещала. Эль-рей пригласил капитана-мора сесть по правую руку, на паланкин около алтаря — занавески в тот день не было, он хотел выглядеть как герой в этот момент. Король предусмотрительно приказал сделать подставку под своим сидением, чтобы смотреться выше, намного выше, чем Кабрал. Это был день толп, оваций, восхвалений, и король не хотел потерять лицо — гигант не мог ростом достать его плеча. Выше него только сам Бог. Поэтому, во славу Его, он приказал украсить капеллу множеством свечей и факелов, курить благовония, исполнять григорианские гимны и песнопения. Нетвердо передвигаясь, в окружении десятков монахов, недавно назначенный епископ Сеуты, дон Диого Ортиш, начал церемонию. В проповеди он не пожалел слов, чтобы указать на величие его милостивого королевского величества, человека божественного предвиденья, который бросает вызов огромному водному пространству и, конечно, раздвинет границы королевства до размеров бескрайней империи. Епископ Сеуты также не забыл Кабрала, чьим учителем он был, когда тот был юношей, и вместе с кем он вернулся на марокканские земли в Танжер, где сражался почти десятилетие. Он не скупился на превосходные эпитеты в речи, чтобы вознести благородного воина за его «доблести в Африке», его сметливость и острое клинка в сражениях против неверных, поклоняющихся Аллаху. По словам епископа дона Диого Ортиша, Педру Алвареш Кабрал был главным героем в сражениях, но с сердцем, открытым для веры, богобоязненным и с чистыми побуждениями.

Когда Кабрала позвали к алтарю, он встал на колени перед епископом. Тот окропил его святой водой, чтобы Святой Дух хранил Кабрала на другом конце света и берег от неверных. Дон Мануэл I надел на него убор командующего и передал



штандарты с символами королевства. Дон Диого Ортиш передал Кабралу другой убор — *берет*, и заверил его, что это подарок главы Церкви, самого папы римского Александра VI.

Все кричали «ура!», и только один человек был хмурым. Васко да Гама.

Свита вышла из часовни Санта-Мария-де-Белен и двинулась к порту. Мерным шагом шел монах с очень высоким железным крестом, за ним другой, который нес штандарт Креста Христа. За ними его святейшество епископ Ортиш и другие представители церкви. И, конечно, под балдахином шел король Португалии дон Мануэл I в сопровождении Педру Алвареша Кабрала, командующего флотом. В кортеже шли другие капитаны армады с семейными гербами, родственники монарха, королевские министры, придворные и не самые знатные дворяне.

На земле пели волынки, трубы, тамбурины говорили о народном гулянии, в море гремели выстрелы бомбард. После церемонии прощания с эль-реем Кабрал со своими людьми сел на шлюпы и направился к кораблям. Голова его шла кругом от предвкушения приключений.

— Бога молитесь, чтобы у них все было хорошо! — воскликнул нетерпеливый суверен.

Подняли паруса с символом Креста Христова светло-красного цвета, и простой народ, даже чернь, ликовала, все что-то кричали и славил. И только один человек был подавлен и стоял с мрачным видом в этой толпе. Васко да Гама.

Он был первым человеком, проложившим морской путь в Каликут<sup>7</sup>, первым повелителем пути перца и богатств. Это он, и больше никто, должен был командовать этим флотом, поднимающим якоря. Это он, и больше никто, должен был получить благодарность и славу от его величества, и королевский штандарт. Это он, он, и больше никто, должен был быть во главе всех армад, отправляющихся на Восток с Рибейрадаш-Науш (Берега Кораблей). Это обещал ему его величество. И что теперь? Армада, самая великолепная и большая, уходит в далекое плавание, а его имя отошло на второй план, и он

---

<sup>7</sup> Каликут — город в Индии, куда в 1498 году приплыли корабли Васко да Гама.

не командир флота, к своему бесчестию. «Предательство», — кричал он каждый день, но неслышно, про себя. Про обиды на короля, что не выполнил своих обещаний, нельзя кричать на все ветра. Можно угодить в темницу на хлеб и воду.

Корабли развернули паруса, подняли якоря, но не было даже бриза. Совсем не было ветра, чтобы их подхватить. Корабли чуть покачивались на глади воды, а паруса обвисли. Корабли не двигались. Месса закончилась, и какое-то время народ еще подождал, но людям надоело однообразное море, и они разошлись по своим делам.

Эль-рей тоже устал ждать попутных ветров, сел в карету и поехал во дворец, в Пасу Реал в Синтре. Дворяне и церковники сразу последовали за ним. Бог, похоже, позабыл вовремя обратить внимание на начало такого важного человеческого свершения. Были молитвы, но не было ветра. Плохой знак для путешествия, подумал Васко да Гама с умиротворенной улыбкой в густой бороде. Душу еще терзала обида — его, моряка, заменили. Плывет пес пустыни без морского опыта. Божественное пренебрежение, что оно могло значить, задавался он вопросом. Было известно, что его приход в малабарские<sup>8</sup> порты был не самым счастливым и удачным делом, но он пропахал моря к новому миру возможностей и к новой эре мечты. Королевство ему обязано, про себя кричал он. И поэтому он спрашивал — разве происки демона его лишили славы и принизили в глазах суверена? Кто его бросил в грязь, заставил остаться на суше и смотреть вслед тем, кто отправлялся за славой, которой только он был достоин?

Лишь на следующий день паруса ожили, алые кресты Христа на них вострепнулись, и армада тронулась. Тринадцать кораблей рассекали воды, к радости простолудинов, что еще оставались в порту.

Все прокричали «Ура!» от радости, в воздух подбросили береты, рванул фейерверк. И только один человек в этой толпе был хмурым. Он проклинал всех, кто отправился в путь, кто оставил его за бортом. Это был Васко да Гама. Он хотел мести, хотел реванша.

---

<sup>8</sup> Имеется в виду Малабарский берег полуострова Индостан между Гоа и горами Западные Гаты.

## 2. Гама, неудачник и реваншист

Первое поражение.

Когда таверна погрузилась во тьму, среди застолья с вином и в окружении пышнотелых женщин без совести и морали, Васко да Гама остался со своими переживаниями. Он был забытый герой, к нему отнеслись без уважения. Еще в ноябре его принимал король со всей помпой, почтительно, как того заслуживает навигатор, который первый прошел морским путем в Индии. Ему дали титул *Адмирал Морей*, было королевское обещание добавить титул дона, юридически передающийся по наследству, и триста тысяч реалов годового дохода, что было *большим состоянием*. Вроде бы у него было достаточно почестей и богатства.

Для человека из семьи без дворянского звания, обвиненной в том, что у нее еврейская кровь, он достиг почитания, которых не было ни у кого в его роду. В какие-то моменты он чувствовал себя почти на равных среди чистокровных знатных особ — столько похвал они ему говорили, столько почестей оказывали. И вдруг он почувствовал, что потерял доверие, которое ему оказали во дворцах и на улицах. Не деньги его так беспокоили, сколько слава. Его душа не была удовлетворена, она требовала еще почестей, еще оваций. Он в них нуждался. И он, кроме того, считал их заслуженными.

Он ненавидел Педру Алвареша Кабрала, потому что он был воплощением его неудачи. Реальным лицом его поражения. Он видел Кабрала давно, встречая этого видного человека на улочках Лиссабона. Часто гиганта сопровождал старший брат, Жоау Фернандеш. Они прямо-таки выставляли напоказ свое происхождение, учились у лучших преподавателей королевства. Кабрал, несмотря на внушительное телосложение, был всегда умеренным фидалгу (дворянином), он не появлялся в сомнительных тавернах, не посещал домов с развратными женщинами. Он больше любил ходить с книгами под плащом и письмами от еврейских учителей. Короче, святоша, поднявшийся наверх. И он только вышел на палубу, сделал замеры; много парусов ему придется потратить в пути.

Васко да Гама был внимателен, отправил в трюмы людей — глаза своих глаз — все осмотреть и решить, как действовать. Им за это было заранее заплачено. Они готовы помешать плаванью армады, вызвать недовольство моряков в трюмах или даже захватить один из кораблей, увести его. Море — кладезь неожиданностей, но человеческая рука еще страшнее, чем ярость моря. Человек больше палач кораблю, чем шторм. Намеренное зло — тоже сила Природы. И во времена своих неудач Васко да Гама был готов отодвинуть все святое, если оно ему мешает. Его дни еще придут. Он чувствовал это. А сейчас просто время вина и вертких женских тел, что без морали.

Второе поражение.

Вход в порт Каликута — это его, Васко да Гамы, мгновение славы, но везение все же было не во всем. Там он видел людей, которых уважали, людей без волос на теле, надушенных как женщины, утопающих в золоте и драгоценных камнях — нечто невиданное. Но еще люд со смуглой кожей знал, как обманывать чужестранцев. И все осложняло то, что на стороне индийцев было *арабь*<sup>9</sup>, и под ними был Индийский океан и торговые пути. Он наслаждался проститутками с *тремя глазами* и *курениями*, отгонявшими все зло мира, но также он знал унижение в застенках, где бы он закончил свои дни, если бы не аргументы и помощь Паулу, его старшего брата, его верного и постоянного защитника, хотя он сам все делал против него. Когда он, Васко да Гама, прибыл в Лиссабон, то рассказал монарху, что в той земле индийской богатства больше, чем можно представить, и стал стараться подсластить горькую пилюлю, ведь он сам ничего не привез. Васко сам вознес до небес те берега. Рассказал, что специи повсюду, а драгоценные камни прямо на улице. Он говорил, что там есть христианские церкви с изображениями Девы Марии, что индийцы внешне мирные люди, а мавров тоже можно обмануть и даже выгнать. Его величество поверил. Поверил, потому что хотел поверить, или ему было выгодно поверить, или он хотел, чтобы торговцы и знать поверили в эти фантазии и продолжали финансировать новые экспедиции. Но правда-то в том, что Васко

---

<sup>9</sup> *Mourata* — пренебрежительное слово, «всякие там мавры».

да Гама из-за короля Малинди бежал как пес с подожженным хвостом, а трюмы судов были пусты. И поэтому он хотел вернуться, он нуждался в возвращении, посчитаться с *samorim*<sup>10</sup>, князьком, который отнесся к нему как черни и презирал португальца как прокаженного.

### 3. Удачливый

Он родился в 1469 году, раннее детство провел в городе Синеш. Его отец, Эштевау да Гама, из незнатных дворян, был там алькальдом<sup>11</sup>.

Гама был среднего роста, полным, много мяса на костях, с красным лицом, густая черная борода «съедала» часть его вяленого на солнце лица. Вид у него был суровый (и он не пытался это маскировать), а голос командный, резкий. Он был «горячим по определению», и его скорее не любили, а боялись. Вместе с тем, если грубость его подводила, то решительность ему помогала. Он был бастардом Эштевау да Гама<sup>12</sup> и женщины, чье имя забылось, и это заставило его всю жизнь бороться за свое место и социальное признание. Не до конца укоренившись в семье, он стал жаден до признания и почестей, стал человеком борьбы, которому и которого легче сломать, чем согнуть. Но жизнь не всегда ему была мачехой. И его время пришло...

Судостроители и судовладельцы в Алгарве давно уже жаловались. Их преследовали пираты без чести и совести, с кинжалами за поясом и жаждой поживиться. Они говорили, что грабежи разоряют торговцев, не дают торговать по всей провинции Алгарве, и каботаж<sup>13</sup> терял значение. «Спокойствие ради финансирования королевства!», — кричали они.

---

<sup>10</sup> Когда Васко да Гама прибыл в Индию, местный принц, раджа Каликута, был известен как *Malayalam Samuttiri* — *Господин Морей*. Мореplаватели стали произносить слово на португальский манер, и возник термин *samorim*, ставший обозначением титула местного суверена.

<sup>11</sup> Алькальд — комендант крепости, позднее глава городской администрации (мэр).

<sup>12</sup> Третьим из шести детей Эштевау да Гама: Паулу, Жоау, Васко, Педру, Айреш, Тереза.

<sup>13</sup> Каботаж — морская торговля. — *Примеч. ред.*

Каплей, переполнившей чашу терпения короля, стало нападение французских корсаров около Азорских островов на португальскую каравеллу. Она возвращалась из Минны<sup>14</sup> с золотом, слоновой костью, хлопком и рабами. В отместку эль-рей дон Жоау II приказал арестовать грузы десяти французских судов на причалах Лиссабона. Он понял, что необходимо установить цивилизованные порядки на южных морях, и велел явиться к нему Васко да Гама. Когда король дон Жоау II поручил ему присматривать за португальскими водами в Атлантике и Средиземном море, защищать португальские корабли, идущие из Африки и уничтожить эту разбойную чернь, Васко да Гама, не моргнув глазом, согласился.

Он собрал самых грязных и кровожадных людей, бродивших с кинжалами за поясом по переулкам Лиссабона, и сделал их моряками. В море они мало понимали, но потрошить людей умели и любили. И если они могли спокойно убить человека за сущую безделицу, то в рукопашном бою на службе короля за звонкую золотую монету, *что в его зубах как приманка*, они могли квалифицированно зарезать кого угодно, а потом еще поделить добычу. А если все правильно устроить, то это поможет его планам осуществиться.

С черными парусами в смолистой мгле ночи появился капитан, человек холодный и несущий смерть, пред яростными людьми скорее рыча, чем говоря. Собрали всех, потерявших мораль, но готовых заняться пиратством на этих берегах. И в сражениях было столько ярости, было столько жестокости и убийств от рук банды убийц с развязанными руками под началом Васко да Гама, что слава шла впереди них, так что многие противники предпочли просто бежать. И было столько бешенства у этих людей, что они даже кусали друг друга, и капитану пришлось железной рукой наводить порядок. А если они бунтовали, то капитан приказывал их бить кнутом как подонков, без угрызения совести и не теряя сон. Рваное мясо одних и смерть других успокоили бешенство экипажа — настоящей волчьей стаи.

За железную дисциплину и особенно за безжалостность к своим собственным людям его прозвали *Неистовый*. Васко

---

<sup>14</sup> Минна — город в Нигерии.



да Гама знал это, но не беспокоился. Напротив, так он их держал в руках. Такая слава вызывала уважение, и в этом разница между жизнью и смертью на корабле, полном вооруженных людей с черной душой, чей единственный укротитель — смерть.

Но не все мирились с таким насилием и столькими смертями. Многие жаловались эль-рею дону Жоау II, но он и сам был не слишком мягким человеком. Приказывал шпионить за своими противниками и также убивать их, и даже члены его семьи не избежали этой участи. Когда он узнал, что есть план его убийства и в заговоре участвует герцог де Визеу дон Диогу, его двоюродный брат, он позвал герцога во дворец и, не прибегая к полумерам, заколол его сам. От пролитой крови врага его не воротило. Что ж, монарх предстает как человек практичный. Он мудро решает, что политика крови дает лучшие результаты, и никакие морализмы его не должны связывать. «Уважаемые сеньоры, истина только одна — Васко да Гама выпшвырнул из наших вод этих чертовых разбойников. Торговцы благодарят, они счастливы, что могут спокойно заниматься делом». После таких лестных слов все остальные промолчали<sup>15</sup>.

Поэтому Васко да Гама был на хорошем счету у короля, как и вся его семья. Эль-рей решил, что первое большое путешествие в Индии пройдет под началом его отца, Эштевау да Гама, но тот умирает спустя некоторое время после приглашения короля. Как было принято в ту эпоху, эта честь передается его первому сыну, в данном случае Паулу да Гама, человеку опытному и способному в искусстве мореходства.

Но, как известно, история людей и народов — пыль на ветру, и она кружится как угодно. Какая была воля Господа (и, может быть, злая воля мужчин и женщин), но дон Жоау II тоже скончался от болезни. Его место на троне занял его двоюродный брат и свояк дон Мануэл, первый португальский король с таким именем. Сменилась корона, изменилась судьба многих людей.

Когда опять было решено заняться плаванием в Индии, новый король приказал позвать к нему Паулу да Гама. Но пригла-

---

<sup>15</sup> В награду за проявленное мужество глава Ордена Сантьяго жалует Васко да Гама почетным титулом де Моугелаш и Шоупариа (титул остался вакантным после смерти Жоау Фрадики).

шение тот получил, когда уже сильно болел, ему было трудно дышать, он был в лихорадке, мучился, и силы оставляли его. Паулу был человеком высокого роста, с вытянутым лицом, лысым и без бороды. Он исхудал, его глаза казались безжизненными, и ему пришлось отказаться от предложения короля, передав эту честь своему сводному брату Васко. Монарх был не против, ведь он узнал Васко да Гама, когда тот сопровождал будущего короля в ночных пирушках и развлечениях, когда Мануэл в молодые годы еще и не мечтал о короне.

Кстати, этому назначению поспособствовал любопытный эпизод. Новый монарх так радовался своему неожиданному счастью обретения короны, что поверил в благосклонность небесных светил к своей персоне. Он постоянно просил придворного астронома и математика Абраама Закуту прочесть его будущее по звездам. И однажды тот предсказал ему, что два брата по морю дойдут до Индий. Два брата. Так и было решено, что братья да Гама вместе отправятся в Индию.

7 июля года Господня 1497, на Кортесах<sup>16</sup> в Монтеморе, эль-рей передал Васко да Гама командование *первой экспедицией в Индии*. А Васко да Гама было примерно 28 лет.

И, видно, Провидение Господне пожелало, чтобы на его плечи была возложена не только эта ноша, но также и почести, с нею связанные. Вместе со своим братом Паулу и Николау Коэльу Васко отправился на Восток на следующий день и прибыл в малабарские порты через десять месяцев. Это было самое длинное океанское путешествие в истории человечества.

У них была маленькая армада — четыре корабля, около ста пятидесяти человек. Маленькая армада для такого большого предприятия, но немереные амбиции придавали размах этой затее.

Там не все прошло гладко, поскольку не было достигнуто взаимопонимание с индуистами и мусульманами, но важно было то, что они добрались до Каликута и вернулись в Португалию. Васко да Гама приказал Алвару Вельу составить

---

<sup>16</sup> Кортесы — сословно-представительные собрания, по сути, парламент, способный ограничивать власть короля.

подробное описание его плавания в Индии. Доклад как доклад, соответствующий видению того, кто его заказал. Как во всех докладах или бортовых журналах, там регистрировалось только положительное, остальное забывалось. Когда они уже проходили экватор и готовились к прибытию в королевство, Васко да Гама приказал позвать всех своих людей — капитанов, писарей, пилотов-штурманов и офицеров. Обо всем, что случилось, необходимо было молчать. Эль-рею рассказывать только все хорошее, все плохое следует забыть. Тогда они смогут вернуться в Индийский океан с большой армадой, за все отомстить, собрать лавры победителей и набить сундуки огромными деньгами.

Паулу да Гама был нездоров, тело его пылало, и он ничего не сказал. Но Николау Коэльу упорно не хотел скрывать правду от его величества, что стоило ему доверия капитана-моря. Но восстал Жоау да Са, секретарь, человек письма, но хороший воин. Люди были вне себя больше, чем само море, и ночь хорошо не кончилась. Судно *«Берриу»* последовало в Лиссабон, Николау обещал молчать, если его не спросят, но не был уверен, скроет ли он правду, если ему зададут прямые вопросы.

Это был первый корабль, пришедший в Лиссабон. Васко да Гама поплыл к Азорским островам, пытаясь спасти брата от пожирающей его лихорадки, но безрезультатно, и прибыл через месяц на континент, 29 августа 1499 года. *Прошло 2 года и 21 день со дня его отплытия.* Народ его провозгласил героем, его хвалил клир, знать стала уважать, а сам король обнял. Несмотря на потери и ошибки, он выжил и был полубогом для своих людей. У «его колосса» была своя «глиняная нога», но по прибытии он чувствовал себя счастливым и удачливым.



## Часть 2. Путь Индии

### 4. Братья направляются в Индии

**В**аско да Гама направился в Индии 8 июля 1497 года. Была суббота, день почитания священной Матери Иисуса, солнечное утро и достаточно ветра, чтобы поставить паруса и выйти в открытое море.

К неудовольствию капитана-моря армады, не было ни салюта, ни триумфальных маршей, и совсем не было представителей знати и церковников высокого ранга. Была политика молчания и тайны, чтобы испанцы не смогли (они и не должны были) прознать о том, что готовила португальская корона для укрепления своей власти на морях. И правда, шпионы были повсюду, так что скромность в событиях стала обязательной.

С другой стороны, хуже, чем шпионы, было другое — в Лиссабоне свирепствовала чума. И лучше было избегать больших толп — обыкновенных простых людей, бедняков и отбросов общества. Скопление людей было прекрасным пастбищем для заразы, а столица королевства утопала в грязи. Боясь «подхватить мерзость чуму», даже сам король Мануэл I находился вне Лиссабона. Он дышал свежим воздухом Эворы, но все же как бы отсутствовал не полностью. Путешествие, говорил он, слишком важно для него, «важно для королевства», и оно скоро начнется. Он подносил надушенный

платок к носу и просил сказать именно это, соблюдая дистанцию, тем немногим людям из свиты, что его окружали, родственникам, паре военных, представителям Святой Матери Церкви, но не более того. При этом все равно в церемонии чувствовалась военная торжественность. После благодарственной мессы<sup>17</sup> и причастия в Белене под одобрительные взгляды простолюдинов Васко да Гама направился в Индии с королевского благословения. Ему было 28 лет, и с ним была вся сила мира.

Он принял командование кораблем *São Gabriel* («Святой Габриэль») водоизмещением 120 тонн, а его брат — кораблем *São Rafael* («Святой Рафаэль»), 90 тонн. Следовала также каравелла *Bérrio* («Бэрриу»)<sup>18</sup>, 50 тонн, более легкая, способная подходить близко к берегу. Ее капитан — известный моряк Николау Коэльу. Под командованием Гонсалу Нунеша завершал армаду старый корабль под названием *O Camelo* («Верблюд»)<sup>19</sup>, потому что это был 200-тонный старый корабль, нагруженный всем необходимым для такого длительного путешествия, и чья судьба была стореть после того, как на нем закончится вся провизия.

И с этими кораблями вышел в море Бартоломеу Диаш, опытный навигатор<sup>20</sup>, человек, понимающий в морских искусствах, который уже огибал ужасный мыс Бурь<sup>21</sup> на самом юге черной Африки. Он плыл рядом с армадой Васко да Гама, сожалея о том, что не сопровождает его в такой благородной миссии. Бартоломеу Диаш шел только до порта Сау-Жорже-да-Мина. Он ощущал это как горькое изгнание, отстранение.

---

<sup>17</sup> Месса прошла в церкви Носса-Сеньора-да-Вокасау в Белене.

<sup>18</sup> Каравелла известна как «Берриу», потому что ее купил дон Мануэл Берриу, пилот и судостроитель.

<sup>19</sup> Также корабль упоминается под названием *São Migel*, «Сау-Мигель».

<sup>20</sup> Навигатором называли опытного моряка, хорошо знавшего карты и астрономические инструменты, способного быть проводником и прокладывать маршрут по морю.

<sup>21</sup> Первое название Мыса Доброй Надежды, который открыл европейцам именно Диаш. Название было дано потому, что в этом месте свирепствовали сильные ветры.

Он нарисовал эти корабли (сделал технический рисунок), под его присмотром они и строились. Бартоломеу в деталях указал на картах течения вод и изменения их направлений, перемены ветров. И после всего он отдал королевское знамя другому, и тот отстранил его от такой победоносной миссии — плыть в Индии.

Только он сам и Бог знали, насколько это несправедливо. Вполголоса говорили, что Васко да Гама запретил упоминать о нем, вычеркнул его имя. Что же, после случившегося, если это правда, то объяснение одно — нездоровая ревность. Или зависть к трудам, делам и результатам, которых уже достиг Бартоломеу Диаш.

Васко да Гама аргументировал отказ тем, что он повторно идет в плавание, потому что у Бартоломеу на борту был бунт, а это проявление его слабости как капитана. «Неуверенный человек — это конченный человек. Надо “закреплять кабестан”<sup>22</sup>, утверждать свою власть среди тертых крепких людей, которых трудности в море делают дикими. Они же кусают даже тех, кто их медом кормит». Но у Бартоломеу на первом месте были иные причины, зато Васко да Гама не желал никого даже в своей тени, даже на втором плане. Никого. И его величество бросает как извинение «пророчество» Закуту, пророка-еврея. А пророчество такое: два брата придут в Индии. И что теперь? Разве у Бартоломеу нет брата, Диогу Диаша, умелого капитана и с глазами в море? Им обоим не хватает только благородных титулов, чтобы их фамилия прозвучала, прославилась. Знатный титул, только это, всего-то.

При чистом небе и с попутными ветрами флот братьев Гама на всех парусах помчался на юго-запад, вдоль марокканского берега, до Канарских островов, где они стали рыбачить.

Корабли дышали свежестью. Пока еще все нечистоплотное, грязное, тухлое в прямом и переносном смысле не проникло в трюмы. Не было плесени. Корабли пахли свежим

---

<sup>22</sup> Кабестан — механизм, используемый в судоходстве, лебедка, использующаяся для передвижения судна, подтягивания корабля к берегу. Здесь: *перен.* упрочить свое положение.



деревом, дегтем, в воздухе витал аромат чеснока и соленого вяленого мяса. Даже в загоне, в котором везли скот — свиней, кур и мулов, — запахи еще были сносными. В продовольственном отсеке провизия еще легко переносила путешествие. Было вдоволь вина, уксуса, свежей пресной воды, меда, печенья. Все лежало на своих местах, даже завернутые для торговых обменов товары.

Между тем климат стал меняться, вдруг пошли высокие волны и начался туман, сильная мгла, и корабли потеряли друг друга. Но каждый сам пошел по направлению к архипелагу Зеленого Мыса, как было записано в руководстве к действию. Вскоре все опять собрались около острова Соли (ilha do Sal). Потом<sup>23</sup> они доплыли до острова Сантьягу, уже отдохнувшие и довольные. Только самые отъявленные и дикие отщепенцы были заперты отдельно в трюме, чтобы они не попрыгали в море и не сбежали на берег к свободе.

Пока не было недостатка в хлебе и свежей пресной воде, но все равно корабли бросили якоря на пляже Санта-Марии, чтобы сделать еще запасы. Начинались другие времена, другие порядки. Поэтому всем стал править здравый смысл, все припасы должны были быть качественными, а мысли трезвыми. Было два дня, чтобы положиться на мудрость Бога, а не людей. И, видимо, поэтому Гама приказал отслужить «сухую мессу»<sup>24</sup> Frei<sup>25</sup> (брату) Педру де Ковилья<sup>26</sup>, исповеднику и капеллану армады, которого сопровождали три францисканских монаха.

Они отправились 3 августа к Гвинейскому заливу, где Бартоломеу отделился от них, салютовав холостым выстре-

---

<sup>23</sup> 3 августа 1497 года.

<sup>24</sup> «Сухая месса» — молитва и проповедь с причастием без хлеба и вина. Проводилась из опасения, что из-за качки или чего-то еще вино может пролиться, а хлеб для причастия заплесневеть.

<sup>25</sup> Frei — Фрей. Слово может иметь значение «брат», монах в религиозном обществе, и может быть мужским именем.

<sup>26</sup> Между 1468 и 1492 годами он был известным приором Ордена Святейшей Троицы Спасения Пленников. Орден занимался спасением христианских пленников и рабов, что оказались в руках мусульман. Их обычно называли Trinitários, «тринитариями», «служителями Святой Троицы».

лом. Было столько грохота, что все дрожало. Здесь их пути разошлись. Бартоломеу шел в Минаш (Minas) на службе Короны, а Гама следовал своим путем, о котором так мечтал — в Индийский океан. Любопытно, *derrota*<sup>27</sup>, маршрут, проложенный им, заставил их сделать большой поворот на юго-запад, далеко от берега, чтобы воспользоваться течениями и ветрами южной Атлантики. А затем приходилось искать попутный ветер с юго-востока вдоль западного африканского побережья, уже ниже изгиба Бохадора<sup>28</sup>. Этот маневр получил название *круг, кружение, поворот в открытое море*. Тем самым мореплаватели избежали бурного моря у берега, где сами скалы, казалось, притягивали к себе корабли, чтобы с ними разделаться. Они также ушли от безнадёжного штиля Атлантики, где потом ветра дуют на юго-запад, а до этого все спокойно и паруса висят. Ветра нет, а корабли идут благодаря течению.

— Мы идем на юго-запад сами! — удивленно кричали многие.

Они отошли от берега и последовали по неизвестным водам, а вокруг не было земли. Были только звезды, компас<sup>29</sup>, астролябия<sup>30</sup> и квадрант<sup>31</sup>. И мудрость, знания людей. «Поверните паруса в нужном направлении, сейчас мы пойдем полным ходом!»

И они бороздили океан почти сто дней, их красные спины жгло солнце, и слабость, болезни терзали людей. Пересекали раскаленный экватор.

---

<sup>27</sup> Derrota — также rota, направление, главный путь, который держит корабль. Слово derrota также переводится как «поражение», «провал».

<sup>28</sup> Надо плыть на юго-запад, пересечь экватор на 19 градусе западной долготы, пройти приблизительно в 600 милях от побережья Бразилии. А ее еще предстоит открыть.

<sup>29</sup> Намагниченная иголка, плавающая на воде и указывающая на север.

<sup>30</sup> Инструмент навигации для измерения высоты звезд и определения своей позиции. Латунный диск с сечением на краю, кольцо для подвешивания и стрелка.

<sup>31</sup> Инструмент, который позволял установить место, где находится корабль. Расчеты от высоты Полярной звезды.

— Мы прошли *линию*, — смеялся Васко да Гама, сидя за столом с Фреем Педру де Ковилья, под тентом на верхней палубе, как-то укрывшись от солнца. — В конце концов, Бог сделал мир круглым, теперь все будет вверх ногами», — громко смеялся капитан, намекая на позицию Церкви, все еще считающей землю плоской.

— *Qui extendit Aquilonem super vacuum, et appendit terram super nihilum*, — все же бормотал капеллан, крестясь.

А потом произнес это словами, более понятными для капитана:

— *Бог — это тот, кто простирает северный ветер над пустотой и уравнивает землю над тем, что есть ничто*. Слова Иова в книге Священного Слова. Знайте, дорогой мой капитан, что Церковь никогда не удивляется открытиям людей. Открытиями ее не застать врасплох.

Васко да Гама перестал смеяться и ответил презрительно:

— Так что же, мой добрый религиозный брат, вы должны были сами лучше читать Библию, прежде чем отправлять столько людей на костер инквизиции.

И он ушел, оставив Фрея де Ковилья цедить молитвы. Правда, капитан понял, что лучше не играть с этой идеей, не то люди все воспримут всерьез и восстанут. В открытом море все вызывает раздражение, а терпение подходит к концу. Все очень устали, уже давно не видели земли, тропические штормы быстро налетали и быстро исчезали, и людям было не до шуток.

На борту особых дел не было. После каждого мелкого дождя или ливня палубу мыли водой и уксусом, чинили паруса и рыболовные сети. Время шло, и запах навоза животных был уже везде в пропитанном влагой корабле. Юнги, мальчишки, которых купили у их семей, словно это был скот, занимались самой черной работой. Они поливали водой палубу, чтобы дерево не пересохло, терли полы до блеска уксусом, выносили мочу и кал больных, также ведра из отхожих мест, что были расставлены повсюду, ловили разбежавшихся кур, чинили паруса. Эти юнги были рабами рабов, к ним ужасно от-

носились отбросы общества, что были на борту, варвары без всякой культуры, без нормальных навыков общения. Юнги трудились от рассвета до рассвета как псы на ограниченных участках земли и ели остатки из мисок где придется.

— Море голубое, потому что отражает небо, или небо голубое, потому что отражает море? — спрашивали эти дети, когда поднимались на борт.

Два дня на корабле — и они утрачивали свою непосредственность в руках этих жестоких людей, насильников, у которых было мало зубов, но много жадности до свежего мяса. Их звали вниз, на нос корабля, показывали мачту, на которой вешают, с которой смотрят, как проходят мыс Бурь. Они кричали, но им никто не помогал. С ними расправлялась голодная свора человеческих отбросов, а офицеры никого не наказывали. Когда несчастный был уже весь в крови, его выбрасывали за борт. О мертвых вспоминали пару дней, если кто цеплялся за жизнь, то движениями выдавал сам себя, то ему оставалось жить пару часов. Их выдавали и выбрасывали за борт. Тишина, молчание были намного важнее молитвы — в открытом море все ощущали себя забытыми Богом всей семьей святых. Искали утешения и защиты у двух монахов, но это был слабый покров, он совсем не защищал от чудовища смерти, бродившего по кораблю и вокруг него. Педру де Ковилья пытался опять поговорить с капитаном, но это ни к чему не привело.

— За всеми юнгами не уследишь, а на корабле полно темных мест. Каждый должен сам следить за своей жизнью и поджать хвост, — шутливо отвечал Васко да Гама, как и другие капитаны. И все брошенные, предоставленные самим себе, были вынуждены искать покровителей. У них не было монет, еды, бутылок вина, и они *платили телом*.

Земля была далеко, люди находились в тесноте, а чем меньше корабль, тем больше страстей разгоралось на нем. Интерес вызывали не только мальчишки, но даже бородатые мужчины. «Дикобразы тоже царапаются», — говорили насильники.

Драки с применением холодного оружия заканчивались смертями — так за ночь могла образоваться пара мертвецов. Иногда солдаты, иногда моряки. Убивали из-за любовных утех, долгов в игре, пьянящей ненависти и просто так. Нельзя было ожидать чего-то другого, когда больше сотни взрослых людей, давно испорченных, оказались в корабле в 20 метров длиной и 8 шириной. Вокруг бьют волны, и люди машут кулаками.

Но их ждала другая напасть. После страшной жары сгнили все припасы.

## 5. Голод и болезни

**Ш**ли недели, а земли не было видно. Постоянные волны, непрестанная качка — тут и самые крепкие моряки теряют рассудок. Лица других людей двигались перед ними как маятники, от чего выворачивало наизнанку. А еще пресная вода помутнела, и в ней завелись черви. Оставались лишь емкости с дождевой водой. Так что все ходили с большими глотками, на корабле повсюду была рвота, в организме ничего не удерживалось — выходило наружу. Все исхудали, одежда на людях висела, за ней не следили — не было сил. Корабли превратились в помойки, их не могли очистить даже языки штормового моря и ливни. Получалось так, что свинарник и влажность были одновременно, дышать было невозможно, трюмы были рассадниками всякой заразы, а из-за холода никто не мог находиться на палубе.

И уже не было здоровой провизии, как не было и зубов, чтобы что-то грызть. Десны были «открытым чревом». Смесь мясной каши и черной крови. Не рот, а язвы, раздутые пузыри. Словно праздничный поросенок на Рождество, пропитанный жиром изнутри, с аппетитной тонкой кожей. Даже языки у людей не влезали в рот — так они распухли, и было очень трудно дышать. Ноги, руки целиком были в язвах и волдырях. Люди падали без сил от боли в суставах, черные раны и синяки не проходили, не заживали.

— Это океанская лихорадка<sup>32</sup>, капитан! — объявил хирург-брадобрей<sup>33</sup>.

Потом он точил ножи, срезал кожу, чтобы выпустить гной. Гной, кровь разлетались повсюду, и этим тоже дышали. Иногда это походило на закалывание свиней. Туши потом оттаскивали крюками, хладнокровно, уже как на поле битвы.

— Наши ноги уже топчут ад, — шептали многие в лихорадочном бреду. Их тела буквально горели от высокой температуры.

— Я уже чувствую жаркое дыхание демонов, чертей жутких! Помоги мне Боже, со мной все кончено!

И многие умирали. Не было времени на мессы, на молитву «Отче наш». “Pater Noster” *религиозного брата* Педру хватало на всех. Море стало могилой. Многие добирались до борта и выбрасывались в море сами. Если конец близок, то уж пусть он скорее настанет. Страдать уже не было сил, боль нельзя было победить.

А некоторые даже на это были неспособны. Они сбивались внутри и снаружи на корабле, в каких-то щелях, проемах. От запаха крови шалели крысы, они рвали язвы, вырывали куски мяса с явным удовольствием, что доставляют еще больше страданий. Из-за отсутствия свежего мяса товарищи умирающих оставляли в виде наживы — так люди охотились на крыс — одним ударом избавлялись от больных и получали мясо. Появлялась жирная крыса — поднимались ножи, а трупы людей бросали в море. Что людей стало меньше, становилось ясно на рассвете — многие не откликались. Боцман свистел, ответа не было, места, где лежали люди, были пусты. Никто ничего

---

<sup>32</sup> Цинга, скорбут — болезнь, вызванная недостатком витамина С в питании. Она приводит к экстремальной слабости, десны отмирают, гниют, зубы выпадают, язык раздувается, движения вызывают боль, а раны не заживают.

<sup>33</sup> В Европе вплоть до XVII века хирургия не выделялась в отдельную ветвь медицины. Парикмахеры не только занимались стрижкой и бритьем, но и имели навыки в кровопускании, могли вправлять вывихи, вырывать зубы и даже ампутировать конечности.



не знал, никто ничего не видел. Как никто не видел игры на борту — ставки делались не тех же самых здоровых крыс, на ценности, на жен на берегу, на самых младших дочерей. Плавание закончится, дочь подрастет, а жаждущий самец ее заберет за долги. Все было серьезно.

## 6. Братья плывут в Индии

Люди совсем потеряли ориентиры, они нервничали — вокруг море. Много моря. Три месяца они не видели землю, и было чувство, что они потерялись, или словно приговорены. Они понимали, что находятся во власти грозной силы пугающего моря. Когда в дождливые октябрьские дни большие черные чучела выпрыгивали из воды, «огромные как корабли, хвостатые, из себя извергая воду», они верили, что все что эти чудища морские явились, чтобы с ними покончить. Это были киты, и они плыли своей дорогой, вовсе не скалясь, даже «зубов не показывая», но весь их вид наводил ужас на половину бравого экипажа. Самые напуганные испытали облегчение только когда увидели птиц, летящих в небе, и водоросли, плывущие по воде.

— Мы приближаемся к земле! — кричали они радостно, махали руками, бросали береты в воздух. Улыбки вернулись на лица людей, хотя рты и были без зубов. И наконец раздался возглас:

— Видим землю, капитан! Земля появилась!

Была первая неделя ноября. Флотилия все-таки дошла до западного побережья Африки. Через несколько дней Васко да Гама отдал приказ бросить якорь в заливе Святой Елены. Пора было запастись пресной водой, набрать дров и ловить рыбу. Пока было непросто подготовить корабли, конопатить дерево, впрочем, как и поправлять здоровье людей и отдыхать. Они были где-то в 125 милях к северу от знаменитого «мыса всех страхов» на самом юге Африки, где Атлантический и Индийский океаны сталкивались, словно чудовищные быки лбами. Бартоломеу Диаш окрестил его *мысом Бурь* (*Cabo Tormentoso*).

Навигатор прошел его в первый раз после нескольких недель страшных бурь, поэтому такое название. Но король Португалии дон Жоау II никаких бурь в своем уме не допускал. Он почесывал свою прямоугольную бороду, длинную и черную, и думал о выгодной торговле, если корабли пойдут по новому морскому пути между двумя океанами, и что пора положить конец древнему мифу о том, что тут конец света. Мир здесь совсем не кончается, и можно добраться до роскошных царств Индии, чтобы жадные мавры не мешали под ногами.

— Бартоломеу, могу вам сказать, что ваше дело мне очень понравилось. Вы открыли мору новые глаза и новые горизонты для Португалии.

Так суверен поздравил Бартоломеу Диаша, и его примеру последовали многие знатные придворные.

— И поэтому я прошу, чтобы вы послушались такой дерзости вашего короля и стали отныне называть этот мыс Мысом Доброй Надежды. Что вы на это скажете?

Вопрос монарха потонул в одобрительном хоре голосов придворных. Один из них даже повторял: «Хорошо, очень-очень хорошо».

Бартоломеу выдержал уважительную паузу и заговорил:

— Позвольте мне вас поздравить, ваше величество, это прекрасная идея! Действительно, бури — дело простое, людское, но *надежда — это девиз королевства, которое смотрит в будущее с удовольствием*. Только у такого короля как ваше величество могла появиться столь светлая идея. Итак, пусть мыс называется *Мысом Доброй Надежды*! — заключил Бартоломеу Диаш.

— Пусть он зовется *Мысом Доброй Надежды*, — постановил монарх, похлопав по плечу навигатора. Устроившись поудобнее, он объявил:

— Я уже постановил, что ваше имя останется в хрониках этого королевства как имя *капитана конца света*... Благодаря вашему уму и вашей смелости Португалия пошла дальше того предела, который считался концом света. Португалия дала миру новые пути.

Это были слова короля дона Жоау II. Двор заплодировал. Бартоломеу Диаш поблагодарил за великие почести и стал мечтать о дне, о святом дне, когда сможет вести как капитан армаду, которая дойдет до Индии. *Чего не случится, потому что честь перепадет Васко да Гама.* Теперь это Васко да Гама готовился бросить вызов мысу, мысу *всех Надежд королевства*, или *всех Бурь для моряков*. Может быть, все страхи, что еще будут, остались на несколько дней в заливе Святой Елены, и ангелы и архангелы еще скажут свое слово, а божественное вмешательство пока не слишком заметно...

На мачты село много птиц. И когда моряки сошли с кораблей, то встретились в первый раз лицом к лицу с туземцами этих южных берегов. У них темная кожа, раскраска, одежда из сухой травы, не более. Моряки сразу бросились к ним, но не чтобы драться, а для потехи. Туземцы бежали, но одного моряки схватили и под бурный смех доставили на борт. Несчастный чуть не умер от страха, но когда увидел стол, то подошел и пальцем попробовал мед. Облизал его, и лицо его сразу стало спокойней. Он ел все, что ему давали, уже без страха и с аппетитом. Среднего роста, полного телосложения, туземец был мускулистым и чисто внешне выглядел молодо. Моряки одели на него охровые штаны и темно-синюю накидку и в таком виде отправили на землю. Парень шел с трудом, живот буквально вываливался наружу от всего им съеденного. Тут же появились другие туземцы и начали трогать его одежду. Всем хотелось ее пощупать, и кончилось тем, что вещи просто порвали в клочья. Но страх перед чужеземцами немного ушел, так что туземцы вполне торжественно встретили неизвестных им людей с больших кораблей, а за подарки готовы были работать.

Моряки вместе с туземцами смогли попробовать мясо кита и морского тюленя, корни деревьев и мякоть сладких плодов. Местные были недоверчивыми людьми, ходили в шкурах животных и с примитивным грубым оружием. Постепенно в эти дни их становилось больше, они чаще появлялись и пытались обменивать хвосты, как оказалось, лисицы на оловянные кольца, мед на береты моряков, ожерелья из кораллов на зеркальца.

Потом они привели стадо жирных буйволов, походивших скорее на племенных быков. Договориться было легко. Несколько одеял, ножей, сахар, разноцветные ткани — этого хватило для покупки стольких животных. Все были молодыми и танцевали под звуки рожков, потом брали и уводили своих полуголых женщин, готовых для спаривания.

Все проходило в духе добрососедских отношений, но через какое-то время пришли другие темнокожие, драчливые, вздорные, шумные, лица их были недобрыми. Они захотели зеркала, браслеты и ножи, которые увидели у других. Поскольку португальцы не выглядели теми, кто просто так отдаст это все без достойной оплаты, то эти туземцы забрали женщин с подарками, и этих женщин уже больше не видели, что расстроило моряков, привыкших уже к влажному жару этих «ветренных» негритянок. А из маленького загона, где португальцы держали коз с кручеными рогами (*chabarras*), животные бежали в сельву, ограда оказалась проломленной. Обстановка была напряженной. Темнокожие со злыми рожами сразу схватились за оружие и стали забивать коз. Потребовалась твердая рука, чтобы их образумить. В одной из стычек сам Васко да Гама был ранен стрелой из *зарабатаны*<sup>34</sup>. Поэтому он посчитал разумным вернуться на корабли и подготовиться к плаванию.

Бочки наполнили водой из печки, которую называли Сантьягу, и уже в ноябре Васко набрал воздуха в грудь и громко скомандовал отправляться. На юге ждала смерть или слава — обе возможности заставляли его сердце биться сильнее. Они в руках Христа.

## 7. Море тьмы и мглы

Корабли рассекали бурные воды и шли к мысу. А священникам не было покоя на борту. Их было мало для стольких людей, которые вдруг почувствовали необходимость

---

<sup>34</sup> *Zarabatana* — трубка, из которой выдувают стрелы; *зарабатан* — слово арабского происхождения.

исповедаться. От матросов до офицеров высшего ранга, все опустились на колени перед францисканцами и братом Педру. Услышав исповеди, они узнали, на какие жестокости способны эти люди, плывшие с ними вместе. Но, несмотря на все отвращение, священники отпустили им грехи, все им простили. Видно, Бог захотел, чтобы таким образом они послужили Ему, а может быть, страх смерти заставил их покаяться.

Вскоре в горле стали появляться первые комки страха. Море поднимало огромные волны и обрушивало их на палубу. Все на борту были в смятении.

После жары наступили сильные холода. Все были в накидках-плащах и капюшонах. 18 ноября они увидели Столовую гору и приблизились к полуострову с *тем* мысом. Погода была неустойчивой, всюду мгла, и капитан колебался. Он все не мог решиться продолжить плаванье. Четыре дня они провели в беспокойных водах, но не было и намека на улучшение. Море не собиралось успокаиваться. Держать корабли рядом было нельзя — они могли разбиться один о другой, или их выбросит на берег. Васко да Гама тогда воспользовался «кусочком солнца», чтобы призвать людей продолжить идти вперед. Они двинулись по волнам, корабли врезались в них, а ветры были неистовыми. В компасах стрелка тоже «потерялась», а мачты лишились парусов. С этого момента нужны были люди, не боявшиеся небес, и дерево, не боящееся воды. Дождь шел стеной, и нельзя было различить, где море, а где небо. Казалось, настали длинные ночи, а тьма была такая, что думали, что их ведет, тащит в самые недра земли. На кораблях не могли разжечь огонь, и оставался только маленький огонек под железным колпаком на носовой части судов — хоть какой-то сигнал о местонахождении для других кораблей в сплошной тьме. Людей было почти не видно, они кричали как сумасшедшие, и эти крики поглощало море. Дикие ветры хлестали корабли спереди и заставляли отступать.

Васко да Гама не отходил от штурвала. Он стоял с растрепанными волосами и все время страшно ругал пилота Пэру де Аленкера:

— На юг, на юг!

Люди взывали к Богу, хотели вернуться назад.

— Ад создан из воды, а не из огня, — говорили они. Но Васко да Гама кричал, что цель — это добратся до Индий для славы Португалии (и его самого), и что в аду у чертей нет таких зубов как у него, которыми он порвет любого, кто будет мешать ему идти вперед.

— На юг! На юг!

Люди молили:

— Смилуйся, господин наш!

Но Васко рычал:

— Если море вас не убьет, то убью я, мерзкие псы. На юг! На юг!

Все корабли были повреждены, моряки получили увечья, вода была повсюду, ее откачивали без остановки — не было времени ни на проклятия, ни на молитвы. У штурвала уже никто не знал, где находится юг. Не знали, где скалы, когда закончится буря и этот кошмар. Дожди и гром с молниями с неба — единственный свет посреди ярости соленой воды. Борта кораблей и мачты ломались, дни проходили за днями в ристалище с морем и ветрами. Сражение неравных противников. Корабли походили на деревья зимой, мачты-стволы готовы были сломаться, паруса слететь, мачты ломаться.

— На юг! На юг! — кричал капитан-мор. Другие корабли уже исчезли в ошестинившихся волнах. Пушечные ядра и сами пушки стали кататься по палубе, и тяжелый металл сносил все, что было на его пути. В трюме ездили бочки, а волны обливали и забирали с собой. Люди выглядели словно рыбы, которых выбросило на берег.

Долгие дни на хребте бури, и вот впереди суровый ветер, а Васко да Гама кричит:

— На восток, полный ход на восток!

Пилот с трудом поворачивает штурвал. Он был привязан, но влажные веревки не помогали. Кинжал помог разделаться с узлами, и корабль повернул на восток. *И не было лучше компаса, чем у пилота, потому что его компас был в его мудрой*

голове. И молился Васко да Гама, чтобы было так, что они уже прошли скалы смерти, чтобы корабли оказались за мысом, разделяющим океаны. Но ничего не было видно — горизонт был закрыт днем и ночью. Были только волны и ветер. Экипаж был голоден, все устали, его злило все.

Капитан трепал мокрую бороду, он нервничал, знал, что довел экипаж и корабли до последнего предела, до самых границ того, что можно вынести.

«Святой Габриэль» ходил кругами, искал берег, но если корабль уткнется в Африку, там, где еще Атлантический океан, то никто не заставит людей повернуть назад, предпринять еще одну попытку, и корабли тоже не выдержат этого. Это станет черным концом великой миссии.

Васко да Гама молился. Не смиренно, но умоляя Создателя привести его в хорошую гавань, в добрый порт. Небо чуть посветлело, и раздался крик:

— Земля! Видна земля!

Скачок, бег к борту с веревкой для измерения глубины.

— Земля с левого борта! — кричали с мачты. Земля была слева, значит, они уже в Индийском океане, за мысом *Бурь*. Раздались крики радости, все встали на колени и поблагодарили Богородицу за оказанную милость. Теперь в безопасности только ждать остальных. Они спасены и живы, насколько возможно, после этого ада холодной и яростной воды.

Было 22 ноября.

## 8. Берег незлых черных

Корабль «Святой Габриэль» шел теперь по спокойным водам. Васко да Гама попросил спустить все паруса, бросить якоря для полной стабильности корабля. Выжатые буквально до изнеможения, люди падали без сил, многие теряли сознание. Всем нужен был покой на разбитом каркасе корабля. По приказу капитана были сделаны холостые выстрелы, чтобы обозначить местоположение судна. Прошло немного времени, и послышались ответные выстрелы. Корабль Васко

повторил выстрел — ему ответили, правда, пока издалека. Пришлось подождать. К большой радости, первым появился на морской линии корабль «Святой Рафаэль». «Святой Габриэль» стоял часами, и командир бомбардистов (артиллеристов) приказывал производить холостые выстрелы, пока они не получили ответ — наконец другой корабль приближался. Это точно должен был быть Николау Коэльу. Опять появилась надежда. Выстрелы становились все громче, значит, корабль был все ближе. Наконец он появился. Это был корабль «Бэрриу». Он шел на горизонте вместе с вечерними ветрами, а за собой тащил большой вспомогательный шлюп-баржу с инструментами и припасами, с почти сломанной мачтой. Его удерживали крюками и толстым канатом, чтобы он не потерялся. Васко да Гама улыбался от счастья — они прошли *мыс всех страхов*, и теперь их путь лежал к славе.

Корабли медленно шли к бухте Сан-Брас<sup>35</sup>, а это уже в 300 милях к востоку от мыса. Когда они бросили якоря и люди ступили на землю, то увидели крест, вырезанный на стволе дерева около места высадки, — *португальцы здесь уже были*.

Был штиль, корабли спокойно стояли, все нуждались в починке. «Верблюд», вспомогательный корабль, благодаря чуду небесному дошел, но здесь он и закончил свое плавание. Его дерево пригодилось для починки других кораблей. Его разгрузили. Сняли те пушки, что были, но их было немного, разобрали доска за доской, а остальное сожгли. Португальцы не хотели оставлять образцы своего искусства кораблестроения. Было необходимо держать в секрете все знания в этом деле, которые позволяли им сохранять превосходство на море.

С берега наблюдали темнокожие мужчины. Португальцы не знали, чего от них можно было ждать, и были настороже. Несколько негров дружелюбно приблизились и обменяли фрукты, свои кольца, серьги из слоновой кости на безделушки.

---

<sup>35</sup> Сейчас это залив Моссел (Mossel) в Южной Африке. Туда пришли 8 декабря.



Потом подошли женщины и дети. Их было много. Они играли на дудках и привели небольшое стадо — дюжину овец, волов и коров. Моряки сразу решили, что надо поддержать праздник — и зазвучали их рожки и барабаны. Португальцы также обменяли зеркальца и пустячки, что были в избытке, на припасы, и за какое-то количество разной мелочи они купили черного вола, кастрированного и жирного. Местные приходили каждый день, их становилось больше. Большинство темнокожих выглядели мирно. Но также появились группы разукрашенных людей, и они *показывали зубы и оружие*. Решено было выставить охрану, пока португальцы чинили корабли и отдыхали на солнце. Корабль «*Бэрриу*» первым поймал ветра и вышел в открытое море, чтобы служить ориентиром для других португальских судов, и чтобы предупредить их, если кто-то станет приближаться по воде. Это был новый мир, нужна была зоркость, и никакая предосторожность не была излишней. На реке португальцы еще набрали воды, и в начале декабря отправились дальше. Издалека они видели, как туземцы подняли португальский знак-герб и крест. Васко приказал выстрелить из бомбард, что сильно испугало туземцев, и они побежали в лес, бросая оружие и шкуры.

Португальцы шли к географическому востоку, с попутным ветром, прямо на великий и богатый Восток. Они прошли мыс Знака (cabo do Padrão), где как раз был оставлен последний знак предыдущей португальской экспедицией. Его хорошо было видно издалека — он был на столбе. Скоро они дошли до устья реки Инфанте<sup>36</sup>, где несчастному Бартоломеу Диашу пришлось повернуть назад из-за бунта своих людей.

Васко да Гама расправил плечи. Он выжил в море тьмы в пути к золоту и славе, прошел границу *Капитана Конца Света* — и стал португальцем, который зашел дальше всех по морю. Да позволит им Бог иметь такую привилегию — вернуться домой живыми, с грузом ценностей, и тогда его имя точно впишут в Историю. Контрастом такому счастью была

---

<sup>36</sup> Сегодня это Great Fish River около Порт-Элизабет в Южной Африке.

естественная озабоченность. Он, конечно, первый португалец в этих водах, но он ничего не знает о течениях и глубинах в этом океане. Так что пусть лучше вперед идет «*Бэрриу*», легкий корабль и с лучшей осадкой, пусть с него смотрят и докладывают.

Но почему воды этого моря казались более прозрачными, какого-то другого цвета, зеленоватого, что ли? А ветра? Он не знает. Куда они дули? Где их кружит? А Индия, далеко ли она? Сколько миль? Он действительно должен довериться своему пилоту, верить в себя и свою интуицию, потому что не было никаких записей, замеров, вызывающих доверие.

Они пошли на север, держась около восточного берега Африки, ветры здесь неслись навстречу друг другу, а море было бурным. *Плавание в бейдевинд*<sup>37</sup> требовало колоссальных усилий, приходилось идти кругами, как по серпантину против ветров, постоянно крутить штурвал, постоянно наладживать паруса, чтобы корабли шли правильным курсом. Поэтому решили пока подойти к земле. Было 25 декабря, поэтому назвали ее Natal, Наталь (Земля Рождества)<sup>38</sup>. Здесь португальцы отдохнули и отпраздновали рождение Младенца Иисуса Спасителя. Море сделало моряков людьми религиозными. Даже закоренелые преступники и грубые насильники стали людьми, которые молятся.

Но надо было продолжать путешествие, а Васко да Гама торопился серьезно разбогатеть с помощью того, что есть где-то на Востоке, в Индиях, в Индии. Небеса посветлели, стали жизнерадостными. Португальцы еще раз подошли к земле «хороших людей»<sup>39</sup>, чтобы запастись водой<sup>40</sup> и дровами, обменять на кур и свежую рыбу безделушки, штаны

---

<sup>37</sup> Курс судна относительно ветра, при котором ветер дует спереди и сбоку, его скорость и сила дрейфа максимальны, и от моряков требуется искусная лавировка, чтобы корабль не потерял ход. Паруса разворачивают на 45 градусов против встречного ветра. Корабль идет зигзагом против ветра и достигает цели даже при неблагоприятном ветре.

<sup>38</sup> Сейчас это провинция KwaZulu — Natal, Наталь, Южная Африка.

<sup>39</sup> Залив Алагоа, на самом юге Мозамбика.

<sup>40</sup> Река Мутамба, известная также как река Inhambane в Мозамбике.

и береты моряков. Жители этой страны были разбойниками, но они вели себя мирно. Существа без комплексов, у каждого мужчины две женщины, все живут в хижинах из земли, травы и глины, большие листья служат крышей. У них самая простая деревянная и глиняная утварь. Португальцы здесь хорошо отдохнули, отношения с местными наладились, но долго расслабляться было нельзя. Нужно было плыть дальше.

И они поплыли.

В конце января снова бросили якоря рядом с большим устьем реки<sup>41</sup>. Берега с огромными деревьями. Это вызвало интерес, и португальцы зашли в реку, чтобы лучше узнать эти места. Скоро к ним приблизилось много плотов с темнокожими, которые там жили. Они казались простыми и тихими, и португальцы спустились с кораблей на землю, провели некоторое время с этими людьми, набрали воды и взяли животных. Негры были голыми, носили только набедренные повязки. Негритянки носили какие-то украшения в ушах, подкрашивали губы, были очень худыми, но имели достаточно зрелые тела, чтобы желать и просить соития.

Местные были гостеприимными, поэтому капитан решил, что лучше побыть здесь какое-то время, подлечить людей и отремонтировать корабли. Когда с приливом вода в реке поднималась, все начинали чистить корпуса кораблей от носа до ватерлинии. За подарки местные жители помогали соскребать с корпусов ракушки и водоросли, носили стволы деревьев на замену мачт «Святого Рафаэля». Моряки убирали сгнившую древесину, замазывали щели смолой и затыкали просмоленной парусиной.

Гама и его команда провели на этих берегах тридцать два дня. Не менее важно было вылечить людей, а не только восстановить корабли. Многие падали от болезней, у них слабели ноги. Все страдали от боли. Десны были рыхлыми, рты полны черной крови, зубы выпадали.

---

<sup>41</sup> Река Замбези, Quelimane (Келимане), на северном побережье Мозамбика.

Хирург-брадобрей делал кровопускания этим несчастным. Но ни инструменты, ни его средства не давали, казалось, никакого результата. Люди чахли — лечение забирало последние силы, и просто извивались от боли. Очень многие окончили там свои дни.

Дух этих мореплавателей совсем упал, многие уже хотели вернуться в Лиссабон, они боялись, что уже не увидят своих близких. «Лучше худой нищий, чем мертвый фидалгу», — говорили многие, уже не веря в богатства, которые Гама сулил им в Индиях.

— Экипаж болен, — комментировал Паулу да Гама, сам уже ослабший и с болями. — Ни у кого уже духу нет, все хотят домой!

Но Васко да Гама не отвечал брату, а когда это делал, то кричал, что прежде чем они вернуться в Лиссабон, «отправятся в Индию или в ад», и что уже не так далеко от славы, и останавливаться сейчас глупо. Они прибудут в Каликут, а кто будет этому противиться, того закуют в кандалы. Этими словами Васко укреплял дух Паулу да Гама.

— Успокойся ты, братик, и будь осторожен, люди очень волнуются. Если боль плохой советчик, то ненависть создает яд, это страшное отравление! — предупреждал его Паулу: он, видно, лучше разбирался в человеческой душе, провел много лет в море и знал, что сердце от тоски по дому черствеет, становится черным от всех тягот и лишений. Он знал, как черствеют сердца и сколько это приносит вреда.

Несмотря на все несчастья, они провели здесь довольно приятные дни и немного отошли от всех невзгод, от того, что свалилось на них за последние месяцы.

Уже при отправлении они называли это место Землей Святого Рафаэля, по имени корабля, который вез сюда каменный столб с гербом, воздвигнутый на пляже. Реку называли Bons Sinais<sup>42</sup>, потому что на ней появились люди уже с разными цветами кожи и в разных одеждах. Португальцы

---

<sup>42</sup> *Добрые Знаки, «Бонш Синайш».* Река тоже называется Келимане, она в Мозамбике и течет по провинции Замбезия.

поговорили с двумя неграми, ярко-черными, в длинных туниках и разноцветных беретах. Женщины были в разноцветных тканях, волосы ухожены, и на них было много украшений из цельного золота. Португальцы чувствовали, что перед ними другой тип людей — а значит, они на правильном пути. Но не перец и корица станут их первым грузом. Здесь торговали цветными тканями. У местных было много рабов, которые разложили перед ним большой набор разных тканей. Васко да Гама всегда был способен к языкам. Он сам все переводил, но сейчас он стал покупателем накидок из шелка и тканей. Сейчас он занялся торговлей, хотя необходимости не было, но он хотел развязать языки этим людям и узнать больше про Индии...

Закончилась починка и отчистка кораблей, и они двинулись в путь. С удивлением моряки выполнили другой приказ Васко да Гама. Он решил, что пунцовый Крест Христа не должен быть на парусах. «Мы столкнемся с маврами и индусами, у которых много богов. Лучше не злить этих людей в их же доме. Когда придет время, они узнают кто мы».

В субботу 24 февраля португальцы подняли якоря, настроили паруса на восток и поплыли.

На следующий день они поймали северо-восточные африканские ветры, отошли от берега на полных парусах. Теперь португальцы рассекали Индийский океан — носы кораблей были «с водными усами».

## 9. Буря в Индийском океане

**В**аско да Гама сгорал от нетерпения, он вцепился в эту возможность. Дни для него уже сильно пахли корицей, имбирем, сандалом, камфорным маслом, нардом, лакрицей, перцем. Он закрывал глаза и представлял себе, правда, не Индию, Индии, ведь он не знал какие они, что у них за рожи, у этих индусов. Васко представлял себе *Ribeira das naus*<sup>43</sup>,

---

<sup>43</sup> Берег Кораблей в Лиссабоне.

праздничный берег, торжественно украшенный. Он представлял себе, как его встречают толпы, все радостно выкрикивают его имя, как у королевских носилок с балдахином полно голов дворян разного ранга и представителей церкви. Это он теперь герой для короля и небес!

— Воображение — это дар Божий, брат, — говорил он много раз. — Видеть вещи с ясностью в нашей голове помогает узнать, хотим ли биться за это. Мечта словно компас, она дает нам направление!

Паулу да Гама умел мечтать, но прежде всего он был практичным человеком и спустил брата с небес на землю.

— Оставь-ка всякую чушь, Васко. Приближается серьезный шторм, и это должно сейчас тебя заботить. Я отправляюсь на мой корабль. Ты лучше заделай трюм и собери паруса, — сказал он просто, без лишних рассуждений.

И как только он ушел, налетели ветры, паруса закрутились как лопасти мельницы. Всюду липкий снег, корабли покрылись грязным покрывалом. Только чудом корабли не столкнулись. Даже внутри кораблей члены экипажа налетали друг на друга. Всюду мгла, теперь последняя битва с Природой — единственная битва, для которой пушки *«Святого Габриэля»* были не нужны. Васко да Гама ходил по *«Святому Габриэлю»* твердым шагом, волосы на ветру, борода торчком, на губах ругательства, нервно дергалась нога. Он раздавал приказы как пинки. Если юнга был нерасторопен, заторможен, то получал пинок или подзатыльник, чтобы прийти в чувства.

— Капитан, они больны... — извинялся боцман.

Но Васко отвечал:

— Больных нет, есть живые или мертвые. Есть те, кто будет сражаться в эту бурю, и те, кто пойдет на корм рыбам!

И все молчали. А Васко продолжал раздавать тумачи и пики всем, кто не успевал что-то делать.

— Спустить паруса, быстро, быстро! И потушить все лампы и лампы! — кричал он, а за ним как эхо кричал боцман, разнося еще дальше приказы.

— Повернуть на восток, держаться по ветру, — указывал Пэру де Аленкер, пилот, чтобы корабль шел ровно с ветром.

— «Святой Габриэль» не какая-то там посудина хавесо<sup>44</sup>. Будем сопротивляться, слышали? Будем сопротивляться! — кричал он в темный перекатывающийся трюм корабля.

Было неясно, откуда доносятся ответные крики, и непонятно было, что кричали. Только подавали сигналы, что что-то надвигается с небес и с моря. И доказательство пришло.

— Закрывать все! Залить смолой все щели в трюме, чтобы не проникала вода. Все привязать, что отвязалось! — кричал капитан. — И молитесь, черт возьми, если умеете!

Ветер крепчал. Корабль был как сухой лес — только мачты без парусов. Только канаты извивались — рабочих рук не хватало — и болтался рваный парус, который забыли спустить. Порвался и флаг королевства на палубной надстройке. Волны стали уже гигантскими, а дерево скрипело от страха и усилий. Члены команды все выносили на своих постах, а самые слабые укрылись внутри корабля, где могли, под прищотром юнг и священников. Были еще люди с крепкими руками, чтобы откачивать воду и выливать ее за борт во тьму. Дождь бил по ним как безжалостный камнепад, бил по лицу, и в какой-то момент казалось, что они в центре настоящего потопа. Волны становились плотнее, они яростно обрушивались на корабль, вода на корабле плескалась всюду. Люди были зажаты между стен из волн, которые на них обрушивались вместе с рыбами, водорослями и со всем, что дно морское может из себя извергнуть. Языки соленой воды слизывали все с палубы и уносили в бездну. Легкие были как губки, они не могли дышать. Люди хватались за борта, чтобы шторм их не унес. Другим не везло. Слышалось: «Человек за бортом!». Никто не отвечал — нечего было поделаться. Можно было только молиться еще за одну душу.

---

<sup>44</sup> *Хавесо*, «шавеко» — маленькое судно. Мавры использовали его в Средиземном море. Пренебрежительное название любого плохо оснащенного корабля.

Васко да Гама не боялся людей, но также он не боялся моря — он бросал вызов Нептуну. Он был на палубной надстройке вместе с пилотом, они отчаянно старались удержать штурвал и корабль. Сила рук против ярости стихии... Они рассекали плотный снегопад, мглу, рваный пейзаж — канаты, мачты, перекладыны... Люди без лиц по углам. Корабль был соленым. Корабль пах как большая рыба. Он падал в бездну и взлетал на бурной волне до небес.

— Мы не можем, не получается, сеньор!» — кричал Пэру Аленькер.

— Можем, мы можем выжить! — громогласно отвечал Гама.

На корабле царил ужас. Больные катались из стороны в сторону, как дрова. Они закатывались кто куда и там оставались. Если им везло, то уже мертвыми. А другие, живые, с поломанными ногами, торчащими наружу костями... Кровь текла, страшные боли их медленно раздирали и убивали. Деревянные балки и бочки с порохом катались, сметали все и всех, давили, будто люди их враги. Никто не мог никому помочь. Море не давало передышки. Бог смотрел с другой стороны мира.

## 10. Бунт

Остаток ночи корабли кружили свободно, совершенно неуправляемые. Люди были вне себя, некому было удерживать штурвал, накинуть ярмо на это бешеное животное из дерева. На рассвете солнце увидело их. Люди лежали без сил и стыда, уставшие, беспорядочно. Ни статуса, ни этикета.

На корме, в трюме люди были втиснуты где угодно, словно крысы, во все щели, офицеры и моряки — кто где. Но хуже всего было то, что живые не отличались от мертвых. Цирюльник подносил зеркальце ко рту, чтобы понять, кто жив, а кто уже определен в ад. Живые и мертвые пахли одинаково ужасно. Кто не дышал на зеркало, отправлялся за борт, в пучину морскую, и эта могила вмещала всех.



— Море как небо голубое, но ангелы вместо крыльев там с жабрами, и горячатся, — выдал Гама.

Служитель культа Педру де Ковилья настаивал на мессе, это время для слова Божьего, слова за умерших людей. Но капитан не собирался договариваться, мириться. Для него сейчас терять время на церемонии с этими отбросами общества нельзя. Нельзя терять время. Они на службе у короля, но капитан считал, что все они убийцы и воры, что они больше дети волков, чем людей, люди с клыками, с пастями, а не с человеческими ртами.

— Эти люди не заслуживают Божьего спасения, Отца и Христа Искупителя, и даже черт с рогами их не ждет в аду. Останутся душонки в Чистилище, будут ждать, когда я вернусь в Лиссабон, и если о них мне напомнят, то я прикажу отслужить по ним мессу. А теперь работайте, мерзавцы, нужно удержать корабль.

Моряки еще мучились от водяных смерчей, а уже началась словесная буря — они видели, что их товарищей выкидывают в море, словно нечистоты. У людей кишки вылезали наружу. Споря с капитаном-мором, брат Педру да Ковилья молился. *«Ego sum ressurectio et vita. Qui credit in me etiam si mortuus fuerit, vivet!»*. Он крестил каждое тело, брошенное в море. *«Бог есть Воскрешение и Жизнь, кто в Него верит, жить будет вечно»*.

Люди не отвечали. Сжимали от ярости кулаки. А капитан не смотрел на море, не искал раненых, не слушал молитв. Он только отдавал приказы. «Надо укрепить мачту, корзины-площадки для дозорных». Люди неподвижно смотрели на него, словно голос неизвестно откуда приказал им застыть. И все подчинялись этому голосу, он эхом ходил внутри моряков, переполненных ненавистью к капитану.

— Давайте! Чего вы ждете?

Тишина. Даже те, кто мучился, не стонали.

— Невозможно, сеньор. Нужно идти к земле. Люди себя исчерпали, они должны отдохнуть, набраться сил, — ответил

боцман, и все застыли, словно это были слова лично каждого из них.

Васко да Гама не привык слушать голос тех, кто ему противоречил. Он плавал со многими нерешительными людьми и знал, что колебаться — значит умереть. Он ведь сам руководил злодеями, чтобы покончить с разбойниками в Средиземном море. Васко усвоил, что проявить слабость означает потерять контроль над такими людьми, особенно в чертовых землях и морях, где все против всех. Обстановка на корабле походила на саботаж, а этого он не мог позволить.

Он взглянул на двух офицеров, что стояли рядом, и приказал:

— Арестуйте его!

Люди смотрели на Васко, они колебались, думали его остановить. Остальной экипаж тоже был поражен его приказом.

— Арестуйте его, я сказал! — повторил капитан.

Офицер взглянул на моряков и почувствовал их яростные взгляды. Десятки людей на пределе своих сил, готовые на все. Офицер боялся худшего и собрал все свое мужество. Он посмотрел внимательней и увидел, что на палубе мало его вооруженных людей — многие солдаты были без сил, много было раненых, больных или уже мертвых. Вооруженные люди не смогли бы противостоять *орде восставших моряков, уже потерявших страх*. Он видел, как они, улыбаясь, хватаются за крюки, отрывают металлические части. Последовала тишина. Паруса не трепетали, даже море голоса не подавало.

— Чего ждете? Арестуйте его сразу, этого негодяя! — слепой от гнева орал капитан. Офицер лишился голоса и перестал двигаться.

— Сукин сын! — Гама вынул саблю и провел лезвием по горлу офицера. Струя крови побежала на грудь, глаза расширились, офицер упал на колени, упал без жизни. Как ствол на мокрую палубу корабля. Капитан наступал с саблей с кровавым лезвием на старшего матроса. Люди почувствовали, что сейчас случится еще одно убийство и бросились на капитана.

— Как вы смеете, выродки! — Военные, видя, что их мало, что их офицер убит, застыли и не пришли на помощь капитану. Глава бомбардиров, косой, со шрамом на лице от других битв, не колебался. Он напал на капитана со спины, ударил металлическим крюком по голове, и тот упал. И тут все навалились на него с такой яростью, будто он чертов неверный мусульманин. Ему держали руки, его били, потом привязали к столбу. Плеснули на лицо холодной воды, чтобы привести в чувства.

— Возвращаемся в Лиссабон. К черту эти земли неверных, здесь полно демонов, нет такого перца, что стоил бы этих мучений, — категорично заявил главный пушкарь, который напал на Васко да Гаму и взял под контроль ситуацию. Он был плотным человеком, его мускулы — натренированными удерживанием подставок для тяжелых пушек.

Васко посмотрел ему в глаза и прорычал:

— В Лиссабон? Единственное место, куда ты отправишься, это ад, сын большой потаскухи. Клянусь ранами Христа, что я прикажу содрать с тебя кожу!

Он посмотрел вокруг — его солдаты тоже были связаны. Гама не мог на них рассчитывать. Почти весь экипаж был теньями, дрожал, не знал, что делать. Была группа яростных матросов, и они контролировали корабль, все с оружием и все на него косились. Он думал про это, когда получил удар со спины, и из его уже слабого рта полилась кровь вместе с кусками больных десен.

— Неверные подождут. Но сначала мы вырвем тебе глаза, козлище, чтобы ты больше не убивал наших людей, — ответил канонир, приставив кинжал к лицу.

— Сюда! Развернем корабли и подберем людей. Поворот на юго-восток! — крикнул человек, взявший на себя командование.

— Там люди, им нужна помощь! — послышалось откуда-то.

— Найдите цирюльника, этого чертова мясника! Он там, в трюме, кровью должен истекать, проклятый кровосос! Уберите паруса, быстро! Идем на юго-восток!

## 11. Помощь и спасение

**П**эро де Аленькер не скрывал, что он против происходящего, но подчинился острию шпаги, другого выхода у него не было. Несколько человек поднялись по корабельным снастям к парусам. Ветер был мощным, задул в паруса, и «*Святой Габриэль*» наклонился на правый борт. Бушприт разрезал ветра, и корабль стал выписывать дугу.

А вдалеке на судне Николау Коэльу ему доложили о таком странном маневре. Он подошел к борту, посмотрел в подзорную трубу, и не захотел верить тому, что видел. *Капитанский корабль изменил курс, не подав сигнала?*

— Холостые выстрелы! Быстро! — приказал он.

Открыли бойницы, приготовили пушки, выстрелили, раздался только грохот. Николау Коэльу ждал ответа. На «*Святом Габриэле*» услышали холостой выстрел. Там поняли, что от них хотят объяснений.

— Не отвечать! — крикнул один из взбунтовавшихся. — Развернуть паруса!» — приказал он. Прошло несколько минут, и новый порыв ветра вытолкнул корабль в море.

«*Святой Рафаэль*» ответил двумя выстрелами, но с корабля капитана-моря — ничего. Тишина. Николау Коэльу понял, что что-то случилось. Он приказал дать еще два холостых выстрела и пошел вслед за Васко да Гама, разрезая воды.

— Повернуть на юго-восток, быстро!

Штурвал повернули, и после более мягкого маневра корабль поймал кормовой ветер и набрал хода.

— Спустить большой парус, весь, сейчас же! Мы подойдем быстро, с попутным ветром нам с руки, — сказал капитан Коэльу. Он нервничал. Только бунт на корабле объяснял тишину и поворот назад «*Святого Габриэля*».

— Приготовить людей к бою. Интендант должен раздать оружие, абордажные крюки и канаты, — приказал он.

Паулу да Гама, медленно, но тоже направил свой корабль к кораблю Васко, готовый действовать. Но он должен был сам

решить, как и когда действовать. Он попросил следовать по линии хода корабля Васко да Гама. Он не знал, кто командует их главным кораблем и боялся силы моря. Достаточно было следовать за «усиками» на воде. Каравелла была быстрее простого корабля, и на нем еще не развернули все паруса. Она казалась тяжелой. Быстро приблизились к корме.

— Приготовить легкие ядра на задней части корабля, — крикнул канонир, возглавляющий бунт. Люди разволновались.

— Мы будем стрелять в наших людей? — спросил *брат* Педру, сложив руки. Это был даже не вопрос, а мольба, он знал ответ и боялся его. Но была тишина. Кто-то задвигался, стали искать ядра, но их почти смели другие моряки, без оружия, их было много, а мускулы напряжены. Две группы смотрели друг на друга прямо в глаза, угрожали — одни со шпагами и кинжалами, другие с тем, что попало под руку. Не было иерархии, классов, морских званий. Были две группы людей, готовых убить друг друга без всяких правил.

Маленькая группа поставила на возвращение в Лиссабон. Они бросили вызов Васко да Гама, его твердой руке и строгой дисциплине. Они арестовали его, унизили на его же посту. А другая группа была больше, но без оружия. Они скучали по родному очагу, им было ненавистно сражаться против таких же португальцев, и они понимали, что лучше сохранять порядок. Они все потеряны в мире неверных, в мире мусульман, и их объединяло желание продлить свою жизнь.

— Как вы смеете? Вы не видели, как этот Гама поступил с нашими людьми! — крикнул один из восставших. — Разойдитесь!

Но группа не желала расходиться, она становилась многочисленной.

— Пусть будет так, чертовы козлы! Вперед — на них! — крикнул бунтовщик. И его сторонники кинулись вперед.

Несколько матросов бросили бочки с негашеной известью, их противники дрогнули, и в этот момент их растерянности и потери ориентации матросы набросились на группу

бунтовщиков. Проклинали друг друга на одном языке, лузитаны против лузитанов<sup>45</sup>, христиане против христиан. Одни со шпагами, другие с канатами, железками для рубки льда, ножами, самодельными палицами, крюками, рыболовными гарпунами. Грубая сила, инстинкт выживания, кровь вояк, что была в них. Это было их оружием.

Схватка почти разгорелась, когда стало вдруг понятно, что абордажные крюки с корабля Николау Коэльу уже брошены. Его люди уже захватили судно. Верные люди бросились к борту, искали помощи у воинов, что появились. Капитан Николау был одним из первых, кто поднялся на борт. Он увидел Васко да Гама, привязанного к мачте, и сразу понял, кто на чьей стороне. Он направил своих людей биться с теми, кто сопротивлялся с оружием в руках. Страшная схватка, звон клинков, резалась плоть. Коэльу сразу постарался добраться до капитана-моря, чтобы освободить его от веревок, за ним последовали его люди, прорвали оцепления с криками и звоном металла.

Битва лицом к лицу всегда кровавое дело. Как только Васко да Гама был освобожден, то сразу попросил шпагу и бросился в битву. Потери несли обе стороны, но его *рев в один миг прекратил бой*. Все опустили оружие и расступились. Он направил шпагу в сторону канонира и шел, нацелившись на него. Человеку нечего терять, кроме жизни. Бежать можно было только вперед, чтобы сразиться с Васко да Гама в честном поединке. Канонир ужасно зарычал, неуклюжий, но сильный, он бросился на Васко со шпагой. Но ему противостоял опытный воин, закаленный в боях, знаток боевого искусства. Капитан фехтовал умело, ранил противника в ногу, и тот упал.

Гама разоружил канонира и приставил шпагу к его горлу.

— Не начинай последнюю молитву, козлище всех чертей. Как я тебе обещал — для начала сдеру с тебя кожу!

---

<sup>45</sup> Лузитаны — древнее племя, жившее на юго-западе Пиренейского полуострова, считаются предками португальцев.

Всех, кто был установлен как главари бунтовщиков, привязали к мачтам. Инструкции были ясными. Их будут бить кнутом до смерти.

— Каждый удар отмечать звоном колокола, — приказал Гама. Затем он велел принести еду и вино, много вина, морякам и военным. Он сел высоко на корабельной надстройке — застолье для своих людей. Там был Паулу да Гама, его брат, только что прибывший, был Николау Коэльу, что пришел к нему на помощь, на его защиту, был пилот-мор Аленькер. *Орденский брат* Педру де Ковилья предпочел пост и удалился для молитв.

Удар в колокол. Удар кнутом. Крики боли.

— Кровь их течет уже по внутренностям! — кричали внизу.

Удар в колокол. Свист кнута. Крики боли. Ели мало — гнев мешал аппетиту, но пили много. Удар в колокол. Свист кнута. Крики боли.

Гама поблагодарил всех, кто ему помог в этом испытании, поблагодарил Бога за то, что он сам, капитан-мор Гама, еще жив. Удар в колокол. Свист кнута. Ночью легли спать, но заснуть не могли. Там, на палубе, еще был слышен колокол. Удар в колокол. Свист кнута. Криков боли слышно уже не было.

## 12. Берег злодеев

Тела, или бесформенная кровавая масса, оставшаяся от них, были перед глазами экипажа весь день, чтобы все хорошо запомнили эту картину и запах рваной плоти. С заходом солнца тела сбросили в море без сожаления и молитв. Наживка для косяков рыб. Васко да Гама попросил только, чтобы посыпали песком и очистили место казни, и больше сам не говорил о том, что было.

— Надо укрепить мачту, переключину и корзину для дозорного, — быстро стал он отдавать приказы. — Зовите плотников и кузнецов, быстро. Нужно срочно просмолить корабль!

Несколько дней шум моря заглушали звуки проводимых работ и восклицания работающих людей. Цирюльник, словно древесный червь, вгрызлся в тела людей — он отрезал ноги, пораженные гангреной, и приделывал вместо них костыли. Члены экипажа, свободные от других работ, столпились вокруг него и удерживали несчастных людей, которых хладнокровно резали по приказу и прихоти одного человека.

Подлечили людей, привели в порядок корабли, развернули паруса и пошли по Индийскому океану наверх. Юнги красили и мыли корму. Гама отмывал свою душу. Бунт закончился, вернулись запахи Индии, Индий. По крайней мере для него, запахи богатств. Воображение рисовало ему царства Востока и это помогало не терять веру, давало силы, чтобы дойти до цели, поставленной королем и его собственными амбициями.

Первого мая увидели большой остров, но уже смеркалось. Каравелла «*Бэрриу*» приблизилась, потому что ей было легче управлять. Сбросили отвес в воду — восемь локтей, этого мало, это опасно. С большим такелажем корабли могли сесть на мель. Был дан сигнал остановиться. Корабли спустили паруса, бросили якоря, было решено, что утром люди отправятся на берег.

Это безопасней. Но ночью все плохо спали. Очень рано все заняли свои посты, и на рассвете корабли подошли ближе. С высокого места на корабле Гама смотрел в подозрительный окуляр. Он увидел очень большие корабли у берега, вздернутые носы, и «латинские паруса», позволяющие идти против ветра.

— Мавры, — сказал Гама своим людям.

Скоро к этим кораблям подошли другие суда, которые указывали, как им зайти в порт. Обсуждали, сколько нужно гвоздики, перца и имбиря. Другие были без церемоний и сами стали подниматься на борт, с опаской, но без особого страха. Они показывали жемчуг и рубины. На первый взгляд это были люди «без манер и полиции»<sup>46</sup>, которые там водились. Они были одеты в ткани из льна и хлопка в разноцветную

---

<sup>46</sup> Нецивилизованные и некультурные люди. *Выражение того времени.*



полоску. На головах были тюрбаны с шелковыми и тонкими золотыми нитями. Потом португальцы узнали, что они оказались на острове Мозамбик<sup>47</sup>.

Николау Коэльу, который был впереди, победил страхи и решил ступить на землю по приглашению торговцев. Потом его рассказ, отчет о визите, вдохновил Васко да Гама. Он очень хотел сам ступить на твердую землю и встретиться с людьми, у которых были знания и с которыми можно договориться и торговать. Он решился высадиться, но не один, а с внушительной группой вооруженных людей, зная по опыту, что дольше живет тот, кто всегда начеку.

Его брат Паулу да Гама был против высадки.

— Я не знаю, кто их матери, им лучше не доверять, не доверять их расе.

Он занялся тем, что стал наблюдать, потому что в этих землях язычников необходимо себя полностью обезопасить.

Переводчики старались обмениваться какими-то словами, чтобы начать торговлю, но дело оказалось более дорогим. Обе стороны пользовались жестами и мимикой, чтобы понять намерения друг друга. Здесь был оживленный порт, люди были очень разными — большой набор видов одежды и цвета, оттенок кожи людей. Люди были поменьше ростом, а кожа скорее цвета меда. Все говорили на разных языках и наверняка молились разным богам. Португальцы не знали, что они бросили якорь у земли африканцев, мавров и индусов. Здесь перемешались эти народы, как перемешались и их товары — тонкий фарфор, разноцветные драгоценные камни, ароматные специи и рабы...

Гама даже подумал купить несколько рабов, чтобы пополнить, укрепить экипаж, которому были нужны сильные руки. Но он боялся брать на борт неизвестно кого, целую стаю диких жестоких животных, которые в любой момент

---

<sup>47</sup> Остров Муипити, как считают одни. Название «Мозамбик» происходит от *Mussa Al-Mbique*, когда власть в тех землях перешла к «Моисею, сыну Мбки». С 1991 остров считается ЮНЕСКО всемирным наследием человечества.

выйдут из подчинения. Фрей Педру де Ковилья тоже был против этой идеи.

Португальцы бродили по порту, все вокруг вызывало у них удивление. Они поражались, как черноволосые люди, с загорелыми лицами, с сухой кожей от соленых морских ветров походили на турок, и их с ними путали.

Фернау Мартинш, переводчик, указал на это капитану, и тот сразу сказал:

— Мы все же вовремя убрали паруса с крестом Христа...

Султан этих земель был готов их принять и начать деловые переговоры. Вид огромных кораблей этих людей наводил султана на мысль, что можно сорвать большой куш. Большие корабли — это большие сундуки, думал султан. Поэтому он приказал разбить пышный шатер около порта, где должна была произойти встреча.

Васко да Гама направился туда вместе с Николау Коэльу, Фернау Мартиншем, который говорил по-арабски, и несколькими военными. Лучше предполагать худшее и быть готовым ко всему. Хозяин этих мест появился на закате дня, когда солнце было мягче, а бриз создавал более приятный климат на побережье. Султана несли негры с огромными мускулами на носилках с балдахинном. Шла многочисленная свита, и еще множество солдат с кривыми саблями и пиками с плоскими наконечниками. Он тоже не хотел сюрпризов. Его имя, как поняли португальцы, звучало как *Касозейжа*. Это был полный человек с широким лицом. Одет просто, завернут в ткань из льна, с голым торсом. Только шелковый тюрбан был пышен и богат — его украшали золото и рубины. На поясе висел кривой кинжал, украшенный драгоценными камнями. Он появился вместе с друзьями-торговцами, те сразу расположились на подушках. Вокруг него было много рабов и много музыкантов. Заиграли трубы из слоновой кости. А к ночи полилась более мелодичная, чарующая музыка — лютни, разновидность «тамтама» — *rebabah*, флейты, рожки, бубны. В очаровательных женщинах не было недостатка. В воздухе плавали экзотические запахи, ладан, разные духи.

Касоэйжа позаботился, чтобы у иноземцев всего хватало, и много раз спрашивал:

— Все ли вам нравится?

Даже с местными переводчиками нашли общий язык.

Поели. Сначала еду поднесли португальцам, и ждали, когда они возьмут еду в рот. Потом только подали еду амфи-трионам. Гама, человек по природе недоверчивый, колебался, боялся, что в блюдах есть яд. Фернау Мартинш глазами подал ему знак, что надо есть. Со страхом капитан надкусил кусок мяса. И только когда он увидел, что султан набросился на еду, он оставил свои опасения и сам поел вдоволь и с удовольствием. Острая пища требовала много воды и, конечно, много вина, которого, к удивлению приглашенных, не оказалось. Никакого алкоголя, ни вина, ни сидра, ни пива. Только вода с разным привкусом, странным. Они вспомнили, что религия этих людей запрещает алкоголь, но ничего не сказали. Португалцы улыбались, пили что было.

Была уже глубокая ночь, когда у Гамы развязался язык и он заговорил о Каликуте — он плыл туда. Ему сразу посоветовали взять местного штурмана, потому что пилот должен знать особенности (загадки) муссонов, течений, приливов и отливов и глубины у побережья Малабара. Но ему было нужно два пилота, которые направили бы его точно к Каликуту. Два пилота были у султана, но им надо было хорошо платить, потому что люди, читающие по звездам, стоят целого состояния. Гама был сыт по горло, деньги были, и он сразу заключил сделку. Он договорился за тридцать метикалов<sup>48</sup>, за местные деньги. Еще, сверх этого, он купил шелковые ткани у торговцев при входе в устье реки. Пилотов позвали и сразу доставили на борт. В обмен на берег доставили сундук с монетами и кителями. Сделка завершилась, все было оплачено.

Музыка была замечательной, женщины еще лучше — они великолепно танцевали, очаровывая всех вокруг. То двигали тазом, гладкими животами, то водили руками, словно змеи,

---

<sup>48</sup> Metical — метикал, сегодня денежная единица Мозамбика.

что сводило с ума лузитанов. Они восхваляли женщин. Фернау Мартинш, переводчик, знающий и понимающий обычаи местных людей, посчитал за благо не переводить их слова. Все шло хорошо.

Васко да Гама вспотел в своем мундире, стояла жара, и он снял китель, остался в рубаше из льна и штанах. Его люди последовали этому примеру. Васко настолько расслабился, что решил спросить о королевстве пресвитера Иоанна<sup>49</sup>. Ему многое чего рассказали, но достоверных сведений было мало, скорее, море вымыслов. Например, в потоке пустых рассуждений и выдумок ему рассказали, что дальше на севере есть земли, поделенные между маврами и христианами, земли больших богатств. Так сказали для Васко да Гама, или захотели, чтобы так он услышал, и все это в сопровождении жестикуляции и полунамёков. Или сам Васко желал это так понять.

Португальцы были в эйфории. Если Бог даст им жизнь и здоровье, то богатства того королевства придут в руки амбициозного, даже слишком, эль-рея дона Мануэла I. Тут моряки вознесли руки к небу с благодарностью за благословение и перекрестились. И этим они показали, что совсем не турки, а христиане, следовательно, враги Аллаха, «неверные». Праздник в арабском лагере был испорчен, маски сорваны. Васко да Гама, Николау Коэльу и остальные с трудом добрались до шаланд, чтобы вернуться на них на борт. Несколько человек Паулу да Гама уже находились в порту на всякий случай. Они тихонько прибыли ночью, и теперь сделали несколько выстрелов из аркебуз и привели охрану султана в чувство. Это была скорее показательная стрельба, чем огонь на поражение, потому что аркебузы только здорово грохотали,

---

<sup>49</sup> Пресвитер Иоанн — правитель могущественного христианского государства в Центральной Азии, чье существование ставится историками под сомнение. Легенда о королевстве пресвитера Иоанна привлекала европейских правителей. Одной из причин, побудивших португальских королей снарядить экспедиции в Индию, помимо открытия морского пути для торговли специями, стал именно поиск загадочных богатых христианских земель.

а добиться точной стрельбы от них было невозможно. Но огненные вспышки во тьме ночной остановили пол-армии негров с холодным оружием в руках.

Но поскольку слово стало искрой, то *мавритосы* (*mourama*) уже в море где-то на дюжине кораблей все равно предприняли нападение с луками и длинными стрелами. Султан, *Касозйжа*, был обижен таким обманом — португальцы его высмеяли. Но Паулу Козьму не собирался разбираться, он позвал канониров, и они вслепую выстрелили в лодки султана, чтобы прикрыть отступление своих.

Преследователи не рассчитали свои силы. Видя, как мелкие камни из пушек неверных сметают их кораблики, они почувствовали, что даже сам пророк Мухаммад им не поможет, и поэтому отошли в безопасное место.

Васко да Гама поднялся на борт «*Святого Габриэля*» в ярости, внутри него все кипело. «Хорошо, что не подавали вина, не то мы не выбрались бы из этого притона живыми», — подумал он. Но он был настолько зол, что приказал направить корабль в порт и бомбил поселение все время, пока шла дневная месса. Погибло много неверных, было много разрушений — корабельный огонь показал свою силу.

Они вышли в открытое море, а ветры шли прямо на них.

«*Проклятые мавритосы, сучьи дети!*» Маленькому флоту трудно было продвигаться. Васко приказал вернуться и переждать в порту. Португальцы опять показали клыки, для чего потребовалось дать еще пару залпов, чтобы утихомирить разъяренных людей на берегу. Капитан, стоя на мостке, крепко держась. Потом, глядя на францисканцев, он проревел: «*Молитесь, молитесь, чтобы Бог успокоил ветра, и с именем Его мы поплывем*». Но небеса, казалось, не слышали молитв брата Педру де Ковилья и двух других его братьев во Христе — ветры были ужасными. Здесь они провели две недели, качались на волнах, а отправились дальше только 29 марта — к всеобщему облегчению.

## 13. Новые предательства

По направлению запуганных штурманов, нанятых или купленных у султана в Мозамбике, 7 апреля португальцы прибыли в Момбасу<sup>50</sup>. Большого движения здесь не было. Не было обычной портовой суеты, где большая торговля. Капитан удивился — всего несколько местных баркасов, одно большое судно, и все они плоские. Казалось, что все они подняли якоря и готовились отчалить. Португальский огонь, все сметающий на пути — стал причиной недоверия этих людей. Но португальцы тоже никому не доверяли. С их кораблей бросили крюки еще далеко от мола и сделали холостые выстрелы, чтобы на всякий случай ужаснуть грохотом.

— Пусть знают, с кем имеют дело, говорил Гама. — Надо вбить в них здравый смысл, в головы этих детей Аллаха.

Через некоторое время к ним подошел паром (*almadia*) с представителем местного султана, который приглашал их во дворец. Васко улыбнулся, теперь он знал, что его имя внушает уважение и открывает перед ним все двери в этом конце света, но его брат Паулу призвал его взяться за ум. Это могло быть ловушкой, что очень вероятно. Пока шли переговоры, два штурмана, нанятых в Мозамбике, спустились по канату в море и поплыли к земле. Сбежали. Когда их схватились и объявили тревогу, то стали стрелять по ним стрелами с борта. Но Васко да Гама приказал опустить арбалеты, сказав, что мертвые пилоту их делу не послужат. Поэтому «пусть долго живут». Португальцы пробыли там два дня, но на землю не ступали, потому что местные совсем не вызывали у них доверия. Слишком они были отвратительными на вид.

Они поплыли, держась не очень далеко от берега. Так прошла неделя, они рассекали злые ветры с северо-востока, пока не пришли в оживленный и большой порт, где видно было много парусов. Опять эмиссар султана на борту.

---

<sup>50</sup> Момбаса — город и округ в современной Кении.

— *Ahlan wa sahlan*, — приветствовал он. Это Melinde (Малинди<sup>51</sup>), сказал он.

Посетитель привез много апельсинов, разных сочных фруктов и сладостей, и ясное послание от местного суверена — он знает, что они христиане, но это его не беспокоит, потому что у него и так полно войн с другими соседними султанатами, в частности с Момбасой. Он хочет мира со всеми людьми всех богов, и хочет выгодной торговли, поэтому он желает португальцам долгой жизни и доброго здоровья. Братья Васко и Паулу да Гама улыбнулись — этот мусульманин казался самым мирным и разумным из тех, с кем они сталкивались до этого.

В знак доброй воли они приказали отпустить несколько пленных, которых они взяли в Мозамбике, и отправили ценные подарки султану и пригласили его сразу прибыть на борт. Тот согласился. Подошел корабль всего с одной мачтой, но по внутреннему убранству — маленький дворец. Султан на бронзовом троне, на подушках под пышным балдахином, на поясе кривой кинжал из дамасской стали, украшенный зеленым драгоценным камнем, тюрбан с золотой вышивкой. При нем был молодой слуга и музыканты, которые играли на трубах из слоновой кости, хорошо обработанной, высотой с человека. Еще была свита, самое ближайшее окружение, в драгоценностях, а рядом разнообразные блюда со специями. Объедение. Для тех, кто на кораблях, где лишь соления, нечистая вода и мокрый или заплесневелый хлеб, такие яства — манна небесная.

«Эти люди любят погулять и хорошо принимают», — говорили португальцы. Васко да Гама поблагодарил за приглашение и стал рассказывать о своих людях и своем королевстве, великом королевстве — о Португалии. Было время, чтобы рассказать, какие великие дела и подвиги совершили лузитаны, что теперь не боятся появиться в далеких бурных водах. Застолье по времени заняло время трех месс, и на нем зародилась

---

<sup>51</sup> Малинди — город на берегу в 100 км от Момбасы.

искренняя дружба, обсуждались будущие союзы, а переводчики каждой из сторон хорошо помогали друг другу.

На девять дней португальцы здесь бросили якоря, но, несмотря на все приглашения, Васко да Гама отказывался сойти на берег — боялся предательства. Достаточно было испуга от предыдущего посещения. Однако он позволил многим своим людям появиться на суше. Они ходили по улицам, на которых росли пальмы, дома были покрыты белой известью, а вокруг сады. Это был самый цивилизованный город, из тех, что они видели. В нем чувствовались стиль и богатство, а на горизонте под давящим солнцем виднелись поля с зерновыми культурами с правильным уходом. Это были дни покоя, и капитан-мор приказал отслужить на борту мессу в присутствии всех членов экипажа, чтобы поблагодарить Господа. Вместе с францисканцами *брат* Педру провел день, исповедуя мореплавателей. Потом он достал свое лучшее облачение священника из сундука, книгу для мессы в коже с печатью монограммы IHS<sup>52</sup>, маленький ковчег для священных даров — словно переносимая божественная искра, и стал говорить. Это момент внутреннего примирения всех людей. Даже самые дикие варвары были богобоязненны.

Когда подходило время отплытия, местный султан отправил эмиссара к Васко да Гама и пригласил его прибыть к берегу на небольшом судне, лодке. Сами португальцы могли не сходить на сушу — у султана был сюрприз для них.

Гама хотел, чего угодно, кроме сюрпризов в этой части света, на этом конце мира, и сомневался. Он перебрался на корабль «*Бэрриу*». Каравелла была ближе к берегу — это половина пути, и половинчатое желание быть любезным. Но на каравелле канониры были под рукой, а это хоть какая-то подмога. Васко смотрел в подзорный окуляр — на пляже появилось много людей. Потом показались всадники и много других людей с факелами, хотя ночь еще не наступила. Васко снова

---

<sup>52</sup> С греч. IHSUS, появляется в Евангелиях Марка и Луки. В латинской форме *Iesus Hominibus Salvatorem (IHS)* — *Иисус Спаситель Людей*.



был беспокоен. Военный человек по природе своей нервный. Что это за сюрприз с вооруженными людьми? Он приказал нацелить бомбарды. Пушки не высовывались из специальных деревянных отверстий, но огонь горел рядом с фитилями. Рядом его брат тоже смотрел в окуляр, видел толпу, видел, что она увеличивается. Потом различили свиту султана, которая торжественно расположилась в порту. Все выглядело мирно. Васко приказал Николау Коэльу отправиться на землю от его имени, взять несколько безоружных людей.

— Сойти к маврам, и без оружия, капитан?

— Да, — подтвердил Гама. — Оружие вам не поможет против такого числа людей на берегу. Быть без оружия — это знак мира, и вы это подтвердите. Если это все же ловушка, то вам должны за это пощадить жизни.

Так и вышло. Прибытие невооруженных людей очень понравилось султану, и он принял их достойно и с угощениями, к чему не привыкли *люди моря*. Или просто отвыкли.

Наступила ночь, появились акробаты, канатоходцы, танцоры в разноцветных одеждах, танцовщицы с танцем живота, артисты с пиками — настоящий спектакль, на который стекался народ с криком и ревом, что слышались на расстоянии. Потом люди на конях провели что-то вроде военного парада, показали, как они владеют оружием и управляют скакунами.

Хотя султан был разочарован поведением Васко да Гама, который показывал, что не очень доверяет ему, но все же он дал знак португальцам, что у него есть добрая воля, что все мирно. Султан отправил на борт делегацию, которую возглавил один из его многочисленных сыновей с пожеланием доброго пути и с последним подарком. Как он обещал, это были услуги пилота, штурмана высокого класса, знающего эти моря и небеса, каких мало. Его звали Malemo Canaca<sup>53</sup>, как это поняли португальцы.

---

<sup>53</sup> Имя *Mu'allim* (мастер навигации) и *Kanaka* (мастер по звездам) в португальском произношении. Некоторые авторы считают, что его настоящее имя было Ah-mād ibn Madjid. Но эту гипотезу оставили, потому что пилот был арабом.

У мастера навигации были специальные инструменты, похожие на те, что использовали португальцы, а другие были им в новинку, и они показывали большую точность. Также географические карты поразили точностью путей в этой части света — в Лиссабоне за них бы озолотили. На картах можно было увидеть весь Восток, пальцем указать на порты, один за другим: Гоа на севере, и спускаясь на юг: Мангалор, Кананор, Каликут, Кочим (Cochim), Кулао (Coulão). А дальше — остров Цейлон<sup>54</sup>. С другой стороны — Бенгальский залив, а ниже — Малакский пролив, и через них можно пройти в другое море, в другой мир.

Но прежде всего знания этого человека. Он вел португальцев по правильным ветрам, использовал юго-восточный муссон<sup>55</sup>, который в жаркие месяцы дует из Африки в Индии<sup>56</sup>. Меньше чем за месяц они прошли под парусами больше 2500 миль, пока не увидели гору Eli, рядом с Cananor — городом богини Кришны<sup>57</sup>, на берегу Малабара — землю гор. Было 18 мая 1498 года по католическому календарю. Прошло больше десяти месяцам со дня отправления с причалов Лиссабона.

Было тепло и влажно. Берега выглядели насквозь промокшими. Все говорило о том, что сезон дождей все еще в разгаре, реки переполнены и выходят из берегов. Они увидели Каннанур и затем плыли еще два дня к югу гористого побережья. Цветущий зеленый берег был виден, несмотря на покров тумана. Пилот Малемо поднял руку, указательным пальцем ткнул вдаль и сказал только одно слово: *Каликут*.

Почти мистическая тишина. Васко да Гама без слов смотрел с высоты корабельного мостика (надстройки). Другие

<sup>54</sup> В поэме Луиша де Камозэша — *Taprobana* — название идет от римлян.

<sup>55</sup> Ветер, который меняет направление в сухой сезон и в сезон дождей.

<sup>56</sup> Зимой эти ветры дуют в обратном направлении, что позволяло арабским торговым кораблям совершать плавание туда и обратно в Индийском океане.

<sup>57</sup> Каннанур — город на севере индийского штата Керала, Малабарское побережье. Богиня Кришна (Кали) — персонификация бога Кришны — одно из представлений Высшего Бога в индийской традиции.

по цепочке подходили к борту, чтобы лучше разглядеть город. Многие встали на колени, перекрестились и прочитали молитву. Брат Педру де Ковилья сразу вслух прочитал *Salve Regina, Mater misericordiæ*. И все присоединились к пению псалмов. *Vita, dulcedo, et spes nostra, salve!*

Сам Васко да Гама, хотя его челюсть болела, пел в полный голос. *Ad te clamus exsules filii Hevae*. И с других кораблей слышался хор, распеваящий псалом в честь Девы Марии. Потом последовали крики «ура» и «да здравствует», береты полетели в воздух. Только Васко да Гама стоял на возвышении корабля.

— Мы прибыли, капитан, мы добрались!



## Часть 3

# Коварство Индий

### 14. Прибытие в Индию

**П**о сведениям, которые передал в Португалию Пэру де Ковильян, разведчик, отправленный в те земли доном Жоау II, Каликут был самым роскошным городом Малабарского побережья, самым богатым из всех городов. Информация, приходившая от торговцев, подтверждала это. Здесь были большие склады экзотических товаров, которые знать старой Европы так ценила. Среди них большие мешки с перцем, гвоздика, корица, мускатный орех, имбирь. Еще жемчуг, сапфиры и рубины, шелка и фарфоровые изделия, масла и духи.

Васко да Гама, *senhor da boa fortuna*<sup>58</sup>, прибыл к своей цели с Божьей помощью и благодаря своей железной воле. Он был вне себя от радости и удовольствия, но время для праздника еще не пришло. Воды были беспокойными, и корабли слишком качало. Пилот из Малинди посоветовал португальцам бросить якоря к северу от главного порта, в хорошо закрытой бухте. Но ничто, казалось, не успокаивало волны этих вод.

Когда линия горизонта моря опять появилась, три огромных корабля, подгоняемые южными ветрами, пришли в этот

---

<sup>58</sup> Человек удачи, хозяин везенья.

порт и вызвали немалое удивление у местных жителей. Они сразу начали принимать меры предосторожности и готовиться к встрече. Торговцы и любопытные приблизились, им было что рассказать, и на них надо было произвести впечатление. И местные узнали, что эти люди прибыли из очень далекого королевства, что ими руководил бородач Васко да Гама — его имя никогда не забудут в этих землях. После всяких ловушек и разного коварства, им все же очень повезло, что с помощью пилота из Малинди они добрались сюда.

Португальские корабли слишком отличались от местных, не только своим видом, но и парусной структурой. Еще, конечно, размером. На них смотрела с уважением вся огромная толпа торговцев, чьи корабли стояли на приколе. Это были люди разных рас и верований, знатоки искусства кораблевождения и торговых дел.

Корабли португальцев болтались как безумные в этом неспокойном море Индий. А этих мавров с жесткими бородами, что были с ними, тошнило так же, как безбородых неопытных юнг. Они хотели сойти на берег мечты, молились, но божьи силы их не слышали, и они обратились к власти земной. Всех рвало до смерти, даже капитан-мор не выдерживал. Сам он оставался на палубном возвышении и смотрел на Каликут, город своей мечты, своего наваждения. Он смотрел на огромный дворец, выделяющийся на побережье, со стенами цвета глины, с крышей, сверкающей как золото, — Васко не сомневался, что посреди города столько богатств, крыша дворца должна быть покрыта золотом. Это явно дворец местного саморима, правителя.

Так получилось, что немногим повезло спуститься на небольшие суда, изрядно покачаться в неспокойном взъерошенном море, но наконец впервые ступить на землю Востока.

История упоминает о нескольких ссыльных, которые были в армаде, и военных, в том числе там был Фернау Мартинш, переводчик армады, знаток разных языков и диалектов. Им выпало первыми установить контакт.

Под косыми взглядами местных португальцы купили свежие продукты и запаслись водой. Они шли, а на рынке вокруг шептались, потом заговорили громче. Когда португальцы стали обсуждать цены за специи, все на них смотрели с недоверием. Все эти мавры, конечно, что здесь торговали. Мавритосы. И, сами индусы тоже не знали, чего ожидать от этих иностранцев в странных одеждах. Когда к ним обращались, они казались глухими и немыми.

Местные были странными людьми, разных оттенков кожи, многие без волос. Они одевались в разноцветные ткани без вышивки, без поясов. Арабы ходили в длинных накидках и странных головных уборах, но этих португальцы уже видали, когда пядь за пядью отвоевывали свой Иберийский полуостров. К разочарованию своих душ настоящих мачо, женщин не было видно. Эта портовая зона была отдана торговцам, военным, свитам, нищим, просящим подаяние. Но женщин не было видно.

На берегу сидели люди «с ужасными длинными седыми бородами и очень длинными волосами, собранными под тюрбаны из грязной ткани», как позднее комментировал Мартинш, один из сосланных, счастливый, что он одним из первых ступил на землю изобилия. Те люди были какими-то странными существами, которые отстранились от внешнего мира и жили в неудобстве. Они сидели на острых иглах, *сложив руки ракушкой и соединив мизинец и указательный палец*. «Словно в танце». Тела их голые, покрытые чем-то белым, словно их обсыпали мукой. «Разноцветные полоски на лбу, рисунки на теле», — рассказывал он тем, кто остался на борту. «Конец света — полно сумасшедших», — так ему отвечали. Они не были знакомы с духовными практиками этих святых людей. Эти местные святые оставляли семьи и имущество, они уничтожали чувства, следовали духовной жизни в молитвах и медитации. Они были аскетами и паломниками в поиске внутреннего просветления. Все этого никак не могли понять моряки.

У больших стихийных точек торговли была другая сторона медали — отбросы общества, много несчастных просили милостыню, старики подбирали еду под лотками торговцев.

Португальцы не стали заходить дальше в город. Здесь, на побережье, небольшие стычки показали, что они в стране опасностей, где много кафров и мавританских хозяев жизни, которые ходили вооруженными группами, смотрели с недоверием. Несмотря на то, что они столкнулись со злыми людьми, португальцы, побывавшие на берегу, наперебой рассказывали, что там полно изумрудов и рубинов, разных специй, которые хотя издалека, но сюда привозят по дороге в другие страны. И еще запах специй был в воздухе. Он плотно пропитывал его — это совсем не запах нечистот Лиссабона или их собственных кораблей.

Фернау Мартинш, переводчик, знал аравийский<sup>59</sup> — одно из арабских наречий, и он завязал там знакомство с двумя коммерсантами из Туниса, которые удивленно ответили ему по-кастильски: «Тысяча чертей! Кто вас сюда привел?» И португальцы сразу им объяснили, какой длинный путь они проделали. Что они приплыли сюда, чтобы найти христиан, но кроме того, за специями. Эти же показали, что они реалисты, что они понимают важность религии, как и важность торговли, веру в небеса и мирские заботы. Поэтому они были благодарны арабам, которые предложили португальцам провести их по городу.

Город был открыт, без крепостных стен. Там, где они были, был всего лишь торговый порт — между аллеей кокосовых и других пальм до моря.

Место работы, где бродили только низшие касты, которых сразу было видно. *Naṛiḥjanas* — неприкасаемые, попрошайки, аскеты, грузчики, рабы. *Sudras* — те, кто родился из ног Брахмы<sup>60</sup>. Это плотники, ремесленники, крестьяне. *Vaīxas* — коммерсанты, родившиеся из ног своего божества. Несколько

---

<sup>59</sup> «Арабия» — также название языка иберийских арабов.

<sup>60</sup> Брахма — первый бог *Trimurti*, троицы индуизма (вместе с Вишну и Шивой).

xatrias, военные, брахманы, жрецы, ученые, правящие семьи, родившиеся из головы Брахмы. Но среди них были и очень богатые торговцы, настоящие султаны. Их дома как дворцы, где пальмы, колодцы с пресной водой и много жен. Иностранцы, как арабы, жили в отдельных кварталах, как объяснили португальцам. Торговцев таких много. Из Мекки, Вавилона, Персии и Турции. Они «всем здесь заправляют», все контролируют, торгуют всем. Специями, сахаром, рисом, пахучей водой, фарфором, шелком, хлопком, слоновой костью. Еще драгоценными и полудрагоценными камнями, золотом и серебром.

Португальцы спросили: «А женщины? Мы не видели ни одной в порту». И только когда они проходили по району, где уже были жилые дома, они могли воскликнуть: «Наконец! Здесь все-таки есть женщины. И красивые!» Они были разных темных оттенков кожи, и ходили, завернувшись в ткани, плотно прилегающие, что подчеркивало их фигуру. Другие, принадлежавшие более состоятельным мужчинам, были с драгоценными украшениями на руках и даже на ногах. Некоторые были с открытыми грудями, и от этого моряки оцепенели — они были в море давно без женской ласки. Их внимание привлек «третий глаз» — красная точка на лбу у женщин. «Это bindi, священная точка, сила замужних женщин», — объяснил им спокойно один из тунисцев. Так они ходили и смотрели все утро.

Дома были из камня и за каменной стеной. Камень был полированным или необработанным, иногда стены покрывали известью. Сверху и вокруг домов террасы, песочный пол и окошки для вентиляции, чтобы освежать внутренние помещения. Порой встречались деревья и почти всегда источники с чистой водой, емкости для стирки и загон для животных. Некоторые старики молились или читали вслух для молодых.

Чуть позже один из торговцев, тунисец по имени Mon'said, открыл дверь своего дома и предложил им лучшее, что у него было. Здесь они остались и разговаривали — им было о чем поведать, особенно о странной смеси культур и верований.



К вечеру Фернау Мартинш проявил любезность в ответ и пригласил тунисца посетить португальские корабли и познакомиться с их капитаном-мором.

*Al-Lahu akbar!*<sup>61</sup> Удача, повезло. Много рубинов, много изумрудов! Тунисец повторял это на корабле, подойдя к Васко да Гама. «Благодарите Господа Бога, что вы добрались до такой богатой земли». Капитану понравилось то, что он услышал, и он желал услышать еще больше.

Васко чувствовал, что он ослеплен богатством в чужих и странных землях, и понял, что от этого человека он может получить много информации. Он постарался одарить, не скупясь, этого человека, чтобы завоевать его уважение, а после приятного последовала просьба. Гама попросил, чтобы мавр провел Фернау Мартинша ко дворцу принца, чтобы попросить официальной аудиенции. «Скажи ему, что от имени эль-рея Португалии я желаю с ним поговорить».

Суверен этих земель, разумеется, уже знал, что прибыли иноземные корабли и что на них весьма странные люди. На самом деле его друзья, всякие там мавры, не теряли времени, не стали прятать головы и дрожать от страха. Они не хотели, чтобы христиане вмешивались в их торговые соглашения и все портили. Поэтому местный правитель оставил свои дела в столице и поспешно вернулся в свой дворец в горах около Каликута. Он чувствовал себя в большей безопасности, находясь далеко от ужасного огня португальских пушек, когда вокруг крепостные стены и его войско. И уже здесь он дипломатично согласился принять посланников очень далекого короля. Он угостил их, подарил мотки шелка и обещал, что примет капитана Васко да Гама, посла такого далекого короля. Как жест доброй воли правитель отправил вместе с посланниками своего пилота, который указал португальцам спокойное место, где их корабли могут бросить якоря. Это где-то в пяти морских лигах<sup>62</sup> на север, в Pandarane. Гама последовал инструкциям,

---

<sup>61</sup> Велик Бог!

<sup>62</sup> Морская лига равна трем морским милям или 5,555 км.

но он все равно подозревал, что это может быть ловушка, и приказал не подходить слишком быстро к земле. Он остановил корабли не возле самого причала. «Лучше я буду в открытом море и стану смотреть, кто к нам направляется с земли. Готовиться заранее ко всему. Пусть они там не думают, что я сам подставляюсь и буду действовать по их указке!»

Но сомнения сразу прошли, как только они прошли беспокойное море и оказались в тихих и гладких водах. Здесь было действительно превосходное место для якорной стоянки. Корабль перестал раскачиваться, и Васко умиротворенно подумал о правителе этих земель как о человеке доброй воли.

Но спокойный сон и мечты улетучились через два дня. Слухи распространялись, и все больше людей появлялось в порту, чтобы посмотреть на иноземцев. На земле все чаще случались стычки с местными, поэтому все получили приказ оставаться на борту. И драки стали происходить на кораблях — людям нечем было заняться, а свободное время питает пороки и взаимные обиды.

Васко да Гама сгорал от нетерпения. Семь дней напротив Каликута, а он еще не провел переговоров с местным правителем. Он уже запутался в проклятиях, когда раздался звон корабельного колокола. Судно приближалось к армаде. Люди сразу заняли свои боевые посты, готовые ко всему. Но судно приблизилось с миром, на нем был представитель суверена, *catual* — дворцовый интендант, купец. Он сам плавал по Средиземному морю, немного говорил на гемузском диалекте и на кастильском. *Mon'said*, склонившись в почтительной позе, переводил.

— *Samuttiri* передает португальцам, что завтра их может принять.

После этого договорились о завтрашней церемонии.

## 15. Гама ступает на землю

**П**аулу, брат Васко да Гама, остался руководить армадой. Сам Васко и его верные люди отправились на берег. Он прибыл в порт Каликута через «море непонятных,

невиданных людей», и сколько их было, совсем уж неясно. Они собрались из любопытства, хотели посмотреть на странных светлокожих людей в необычной одежде. Здесь был уже *satual*, посланник, с большой охраной, военными с голым торсом, черными как дымоход, с огромными саблями.

— Столько вооруженных людей! Вдвое больше, чем я насчитал до этого! — сказал помощник Диогу Диаш с некоторым опасением.

— Они трепещут перед нашим величием, — объяснил капитан, развалившись на подушках в повозке, которую привезли животные, одно толкало спереди, другое сзади.

Такое же обслуживание получили другие люди из свиты Васко — кроме помощников капитана Диогу Диаша и Жоау де Са с ними последовал Фернау Мартинш, переводчик, Алвару Вельу, хронист этого плаванья, что все видел и все записывал. Еще Алвару де Брага, казначей, и полдюжины людей, которым Гама особенно доверял — военные, моряки и его личный слуга.

Теперь носилки с навесом несли люди, и они качались как корабли в открытом море, но этим португальцев было давно уже не испугать. Хуже всего действовала удушливая жара, изнурительная, и как раз в тот день, когда они были в тесной одежде. Так как дворец был не на самом побережье, они смогли мельком взглянуть на новый для них мир. Им очень понравились женщины: и то, что они завернуты в ткани — *одеты в разноцветные сари* — и то, что у некоторых груди были открыты. Мужчины почти все были уставшими и с рябыми лицами в невообразимых головных уборах. Некоторые вели огромных слонов, поразивших португальцев тем, что на них были попоны с рисунками из разноцветных тканей и кольца с бубенчиками. «Каждая туша этих жутких зверей — колосс», — поражались они. А про хобот им нечего было сказать, кроме того, что он как кобра — другого сравнения они не находили. А другие сумасшедшие ходили со змеями в руках, что сильно их пугало. Некоторые старики — кости проступали

сквозь кожу — говорили, повторяли одни и те же слова, обмазывались коровьим пометом, а моча их была как духи.

— Господи Иисусе, помилуй, — говорили португальцы и крестились.

Здесь «всюду ходили коровы, мирные и упитанные, головы свои они совали всюду, и совсем не боялись, что им дадут между рогов». Это рассказывали они потом, когда по вечерам становилось грустно на кораблях. Что-то из жизни «людей, совсем потерявших рассудок». А больше всего их поразило, что никто не волновался, не думал, что этих животных потеряли хозяева.

Процессия шла своим путем, теперь они проходили через темный влажный лес. Спустя несколько часов они остановились у индуистского храма, широкого здания размером с кафедральный собор. Португальцы внимательно посмотрели на рисунки и роспись и стали сразу креститься и молиться как христиане. «Здесь фигуры с диадемами, нарисованы всегда по-разному. Из ртов фигур вылезают огромные зубы, настоящие клыки, а у каждого святого по пять рук», — рассказывал кто-то из них потом.

В центре, как алтарь, изображение богини-матери индусов. Васко да Гама решил, что это церковь, а перед ним Дева Мария, и приказал всем своим людям встать на колени и прочитать молитву. Индийские священнослужители удивились, сложили руки перед носами, стали кланяться и благодарить португальцев за их жест.

Они пошли дальше. Потом промокли от тропического ливня. Решили остановиться на берегу реки Elattur, чтобы поесть. Ели рис и рыбу. Ели они одни — местным было запрещено делить еду с нечистыми людьми, как иноземцы. Васко да Гама не знал, что здесь такие обычаи, все это ему не понравилось, и он воспринял такое поведение как невоспитанность. Правда, он еще подозревал, что еда может быть отравлена. В любом случае он решил не прикасаться к рису, обжаренному в масле, к рыбе, хотя его спутники ели и нахваливали. Васко

предпочел ехать дальше почти с пустым желудком, он поел только сухофрукты, которые взял с собой его слуга, и еще горного меда, сохранившего запах и вкус Португалии. Путешествие продолжилось на корабле вверх по реке, еще две лиги, теперь до самого дворца. Последний бросок вызвал много проклятий и отборной матросской ругани.

Но когда португальцы прибыли, то открыли рты от изумления. После того, как они попали в беспросветное варварство у народов на африканском побережье, теперь перед ними была явно другая картина. Впервые они были подавлены роскошью и хорошим вкусом цивилизации — они попали в настоящую мечту. Дворец был грандиозен. Они вошли внутрь, а там — сплошное богатство. Глаза слепли и разбегались, слов не было. Только звуки от удивления.

Капитан-мор Гама пришел в себя, поднял голову, расправил плечи, сказал, чтобы переводчики его объявили послом королевства «такого же, если не более богатого», чем это.

— Я желаю поговорить с вашим господином. У меня послание от моего короля дона Мануэла I, короля Португалии, Алгарве и двух морей вокруг Африки.

Надменность португальца, его высокомерное поведение вызвало подозрение и неприятие у человека, ответственного за переговоры, о чем он доложил своему господину. Поэтому после вручения верительных грамот Гаму и его людей оставили ждать приема в маленьком зале. Ожидание и адская жара точно должны умерить высокомерный пыл «бородача», подумал раджа Каликута. Раджа был человек опытный, он много повидал в жизни, он разбирался в людях и знал, что такое человеческая гордыня, мании и слабости.

Итак, Васко сообщили, что его примут. Он пересек большой двор, прошел зал за залом к маленькому патио. На языке Васко вертелись проклятия, он готов был уже ругаться вслух, но из-за количества людей, что его ждали, он сдерживался. Он был буквально сражен блеском и роскошью окружающих. Все почти одинаково одеты — отличия были в цветовой гамме и

в роскоши украшений. На мужчинах были какие-то повязки на бедрах поверх платья, под ним мятые штаны dhotis. Еще на них были длинные разноцветные kurtas<sup>63</sup> с блестящими драгоценными камнями. На многих были длинные шарфы до колен, разноцветные и с орнаментом.

Что-то женское, подумал Васко да Гама, — но богатое, даже очень. Служанки тоже попались на глаза морякам. Они были элегантны, в длинных цветных тканях, sarī, обтягивающих их упругие крепкие тела. Кожа хорошо ухожена, смуглая. Черные волосы тщательно расчесаны, украшены цветами. А на лбу то, что казалось рубинами, — «третий глаз». Передвигались они изящно, как танцовщицы.

И все эти люди вдруг оставили свои дела, разговоры и посмотрели на португальцев с недовольным видом. «Что вызвало у них такую реакцию?» — подумал капитан.

На самом деле Васко да Гама и все, кто его сопровождал, очень плохо пахли. Умение следить за своей чистотой они забыли в открытом море. Их цель была выше принципов гигиены. С одной стороны, они не привыкли целиком мыться, а с другой — на кораблях не было условий для таких тонкостей. Поэтому сильный запах и пот пропитал все на кораблях, их одежду в том числе, он стал как вторая кожа, и от него невозможно было избавиться. Даже одежда в сундуках пахла плесенью, сыростью — туда тоже проникла влага. На них налетали огромные волны, а еще были крысы и их моча повсюду, так что воняло везде. А они продолжили путешествие под палящим солнцем, но это в данном случае им не помогло.

На Васко да Гама смотрели как на кучу отбросов, объедков на золотом блюде раджи. Перед ними был Manavikraman Raja, престарелый правитель, — он расположился во всем блеске на огромных подушках жемчужного цвета на тронном ложе, украшенном золотом.

А когда Васко склонился перед раджей в знак уважения, двое слуг попросили португальцев отойти подальше от паланкина

---

<sup>63</sup> «Куртка» — свободная рубашка до колен без воротника.

суверена. Они отступили на несколько шагов, и придворные раджи тоже, поднеся надушенные платки к лицам, чтобы справиться с тошнотой.

Васко да Гама приветствовал суверена так, как его научил до этого посланник. Он сложил ладони, поднес их к голове и слегка поклонился. Жестом *samogim* пригласил Васко расположиться перед ним на широком диване с разноцветными подушками. Вспотевший капитан попытался это сделать, но вышло грубо и неуклюже — его одежда мешала свободе его движений. Это вызвало смех придворных.

Другие люди продолжали стоять. Подошли женщины и предложили всем свежие фрукты. Португальцам понравился фрукт<sup>64</sup>, который они никогда не пробовали, гладкий и длинный, который очищали слуги. Он был сладкий и мягкий — челюсти моряков были слабыми, и они были очень благодарны за такой истинный дар.

Васко да Гама стал рассказывать о Португалии, о величии королевства размером с колыбель, но которое становилось гигантским через моря, через открытие новых земель, новых людей, новых торговых путей. Он сказал, что его христианский король велел ему также найти здесь христианского короля, Священника Жоау, и без новостей о нем Васко не хотел возвращаться домой. Не снимая надушенный платок, раджа *Manavikraman* слушал с интересом. Он раздумывал о важности возможного союза с таким сильным королевством в другой части света.

Пока Гама рассказывал о храбрости лузитанов, про открытые двери познания в Лиссабоне, слуги и некоторые жрецы душили воздух вокруг португальцев, брызгали их духами, стараясь скрыть свое отвращение — запах тел моряков был ужасен. Один из жрецов предупредил, а *Mon'said* перевел, что здесь запрещено плевать, кашлять и чихать. Еще попросили капитана говорить, прикрывая рот. Здесь так принято, но главное — чтобы скрыть ужасный запах изо рта.

---

<sup>64</sup> Это были бананы.

Васко да Гама был недоволен таким неуважением, но он настолько нервничал, настолько не мог понять отсутствия должного к нему почтения, что речь, которую он подготовил вместе со своим братом Паулу, исчезла из памяти. Тогда он стал болтать обо всем сразу, без какой-то связи — даже его люди запутались, а переводчику Фернау Мартиншу стало просто дурно. Васко совсем растерялся, когда амфитрион ушел с недовольным видом. Но он очень сердечно попросил португальцев вернуться на следующий день, с лучше подготовленными дипломатами. И с лучшим внешним видом...

Португальцев пригласили на выход, отвели в маленькое помещение около дворца. Они могли отдохнуть на кроватях, покрытых шкурой буйвола и с постельным бельем. Люди вытянулись, чтобы заснуть. Не смогли. Было трудно заснуть под шум постоянного ливня, бьющего по земле всю ночь, и с постоянным страхом, что их наутро ждет коварная ловушка. Поэтому утром они встали тоже, словно не отдыхали, нервные, как и предыдущей ночью. Вернулись в большой зал для знати только днем, а перед этим они умылись только дождевой водой на подоконнике, и все. Зловоние настолько въелось в них, настолько они им пропитались, и так сильно контрастировало с бальзамным миром правителя, что казалось, что не может быть ничего общего у этих двух крайностей. Восточные носы продолжали терзать ужасные запахи, исходящие от иноземцев. Только надушенные платки и благовония позволяли им как-то выносить это.

Как могло столь богатое и сильное королевство прислать послов, плохо одетых, ковылявших, никого не смущаясь? Он выглядели как морские разбойники, как пираты, и местный правитель им не слишком был склонен доверять. А еще его «авгуры», прорицатели, которые гадали по внутренностям животных, предрекли *«захват силой индийского народа подлой силой иноземцев»*. Может быть, что на прорицателей еще повлияли истории, рассказанные маврами и еврейскими коммерсантами. Естественно, что мавры и иудеи беспокоятся и боятся, что они как-то влияют на настроения. Все здесь



боялись людей, почитающих «распятие». Португальцы должны были быть настоящими кровожадными людьми, если они почитают «умерщвленного».

Васко почувствовал, что оказался опять во враждебной обстановке. Его слова не производили впечатления на присутствующих людей. Вокруг говорили раздраженным тоном, неприятно шептались. По лицу правителя Каликута было видно, что он недоволен.

Но у Васко да Гама было дело — миссия, которую ему доверил его величество король, и мореход не мог провалить это дело, несмотря на все препятствия. Европа жаждала специй! Европе нужны были корица, перец, имбирь, гвоздика, мускатный орех. Европа нацелилась на них. Эти редкие специи придавали экзотичный вкус еде, могли долго ее сохранять и перебивать плохие запахи. Аристократические семьи хорошо платили за столь желанную роскошь.

Так получилось, что после взятия Константинополя<sup>65</sup> турками-исламистами в 1453 году, в Средиземном море стало сложно торговать. Мусульмане, турки стали заслоном, фильтром между Европой и Азией, христианские купцы остались не у дел.

Индусам пришлось отдать всю торговлю арабам и персам, которые направляли грузы к Персидскому заливу и Красному морю. Потом грузы везли по пустыням на верблюдах. Длинные караваны долго шли в Дамаск или в порт Александрии, где их уже грузили на корабли венецианцев и генуэзцев. И только потом специи и драгоценные камни продавались в Европе и были доступны лишь людям с толстыми кошельками.

На этом пути были своего рода перевалочные пункты под контролем местных правителей, которые занимались конфискацией «на законном основании» части грузов. То есть это был «пропуск», чтобы пройти по их землям, потому

---

<sup>65</sup> Константинополь (Стамбул) был христианской столицей и самым богатым городом Запада. Город стратегически расположен между Европой и Азией. После взятия города турками-оттоманами Мухаммеда II он попал в руки мусульман и был закрыт для христианских купцов.

что караваны всегда подвергались налетам вооруженных групп. Поэтому эта золотая торговля с Индией стала рискованным делом и уже разорила несколько богатых купеческих семей и много дворянских домов. Необходимо было срочно найти новый путь для специй, непосредственно из Индии, безопасный, с возможностью покупать по разумным ценам. Благословляется кошелек того, кто этот подвиг сумеет совершить и откроет новый путь.

Итак, идя по следам своего предшественника, который все уже подготовил, король дон Мануэл I был готов попытаться счастья. Он принял во внимание географическое положение Португалии на самой западной точке Европы — Атлантический океан напротив, значит, все складывается благоприятно. Поэтому он позвал Васко да Гама, чтобы он попробовал пройти морским путем в Индии. Королевская идея была в том, что надо пройти вдоль Африки, обогнуть Мыс Доброй Надежды, который уже сумел обогнуть в 1488 году Бартоломеу Диаш, и добраться до Востока. И после месяцев борьбы со стихиями морей, течениями и ужасными ветрами, с мрачной тенью болезней, перед Васко да Гама появилось *деликатное препятствие*. Он должен убедить властителя Каликута, *Хозяина Океанов*, этого раджу Manavikraman, разрешить португальцам создать факторию на его землях. Необходимо иметь свой торговый перевалочный пункт, испытать корабли с большим водоизмещением и вернуться с огромными богатствами для сундуков эль-рея. Необходимо также сохранить на будущее этот канал, способный еще обогащать Португалию, сделать ее великой среди великих стран, с помощью Господа и мужества людей.

Тем временем из-за недоверия индийцев португальский капитан морей интуитивно сильнее чувствовал запах бури. Если он хочет прийти в добрый порт, завоевать симпатии этого народа, то надо действовать и подставить паруса под попутный ветер. Он посмотрел на изящные статуи тонкой работы, на свечи вокруг, на благовония и фрукты на золотом подносе. «Все святые, ведь верно!» — подумал капитан. Он вспомнил,

что пора бы принести дары. Он приказал своим людям положить к стопам индийского монарха подарки «в знак большого уважения и восхищения». Португальцы подошли с ящиком сахара, двумя бочками оливкового масла и двумя с медом. В тронном зале настала тишина. Саморим не реагировал, ни один мускул на его лице не дрогнул. Португальцы принесли еще двенадцать шерстяных покрывал, зеркала, двенадцать коралловых ожерелий и двенадцать лакомств. Никто не реагировал. От безмолвия становилось неудобно.

Кожа раджи была миндального цвета, блестящей, очень ухоженной. На нем была короткая жилетка с пуговицами из жемчуга и камней, застегнутая на животе, но можно было увидеть его волосатую грудь. С пояса свисал платок до колен. В ушах украшения — клипсы с тонко обработанными драгоценными камнями, золотые кольца с рубинами на пальцах ног и рук и большие обручи из необработанного золота на руках и ногах. Капитан чувствовал напряженный взгляд раджи, но у Васко не было на самом деле ничего ценного, что он мог бы подарить. От безнадёжности он достал побрякушки, что вызвали фурор у африканцев — стеклянные жемчужины, браслеты из латуни, четыре мундира и несколько уборов с перьями.

Терпение суверена Каликута закончилось. Он убедился, что Гама мерзкий пират, правда, хорошо вооруженный. Он резко встал, опрокинул огромный золотой кувшин и высокую чашу из белого металла с драгоценными камнями, в котором были ароматные травы — он их любил жевать. Суверен поспешно ушел, и за ним последовала его свита и телохранители.

Португальские послы растерялись. Никто не понял, что было сказано, но стало ясно, что они вызвали ярость и гнев. Они пытались еще что-то осознать, но к их головам были приставлены острые пики.

— Вы арестованы, — объяснил дворцовый распорядитель, что их сопровождал.

— Вы арестованы, потому что оскорбительно себя вели, а ваши подношения — недостойные вещи, — перевел Фернау Мартинш.

Гама потянулся было за шпагой, но передумал. Он понял, что бессилен перед небольшим войском на этом пространстве.

— Ваши корабли также арестованы, — сказал тихо распорядитель, сам заметно нервничая.

— Как вы посмели? — громко ответил Гама. Но индус в ответ спросил сухо, как Васко посмел быть таким грубым, как он мог преподнести в дар одному из самых богатых людей мира всякую ерунду.

— Что же, и это было все, что ваш великий король вам дал для моего раджи?

Васко да Гама проглотил обиду. Он ничего не ответил. Он молчал вместе со своими людьми и под острыми пиками дал себя отвести туда, где они провели до этого ночь. Там португальцы остались под охраной. Но, несмотря на произошедшее, его люди пели и плясали, чтобы избавиться от страха, от напастей, хотя уже привыкли жить в тесноте и лишениях. Гама присел в углу. Ему было все безразлично, и он раздумывал, как это жизнь повернулась к нему спиной.

## 16. Паулу да Гама и купцы

Паулу да Гама принял командование армадой и оставил свой корабль, чтобы отправиться на борт «Святого Габриэля». Старший брат капитана-моря был уравновешенный и разумный человек, да еще и с воображением. Он направил Николау Коэльу с его людьми на землю, чтобы они там ждали новостей и подали знак. Паулу беспокоился, ждал новостей с аудиенции. Готовясь к самому неблагоприятному исходу, он приказал всем быть настороже, занять место около пушек и подготовить порох и ядра. Еще он приказал выдать морякам провизии сверх нормы и чистую воду. Когда приблизилась барка на веслах и с маленьким парусом, Паулу приказал «внимательно следить за всеми, чтобы ни один черт не ушел», быть наготове. Но баркас этот прибыл с миром. На нем был богатый купец из

знатного рода этих земель. Его сопровождали два его сына, секретарь и несколько sudras<sup>66</sup>. Шудры, как низшая каста, были гребцами и носильщиками. Приплыли еще три купца из благородной касты, и по их виду это было понятно — разница налицо, не простолюдины.

Разрешения подойти к кораблю и представиться на относительном португальском языке попросил Kalindi<sup>67</sup>, человек внешне простой, с седыми волосами, в элегантной вышитой куртке из льна, застегнутой до горла, и тюрбаном на голове.

*“Assalaamu aleikum”*<sup>68</sup>. Он был мавром, путешествовал, много лет работал на еврейских купцов и поэтому знал много стран Средиземноморья. Говорил он на разных языках. По-португальски, на кастильском языке, на разных диалектах Индии, знал латынь. Теперь он обосновался в Гоа. По его словам, все они были в Каликуте по делам, когда их поразили вид и величие армады. Он спросили в порту, кому принадлежат эти корабли, и услышали, что португальцам. «Я потом с жаром много говорил другим господам о большой силе и власти вашего короля», — добавил он. В уме появилась идея об удачных сделках, и коммерсанты сразу решили обойти своих конкурентов в Каликуте. Они мечтали о золотых монетах, готовы были хорошо принять португальцев, помочь им, чтобы установить с ними в Гоа торговые связи. Они решили стать первыми, кто протянет руку, предложит торговать, ожидая в ответ торговые привилегии и благосклонность великого португальского монарха. Их идеи о богатствах были настолько сильными и серьезными, что они бросили вызов своим богам, сели на корабль вместе с шудрами и пошли по нечистому морю — совершили акт, который не должны были предпринимать люди их высокой касты. Другие на это смотрели с непониманием. «Боги наши простят нам недолгое появление в нечистом море для важного дела после богатых приношений!» — воскликнул с улыбкой Kalindi.

<sup>66</sup> Шудры — каста разнорабочих в Индии.

<sup>67</sup> «Фиктивный», предполагаемый персонаж, или его условное (литературное) имя.

<sup>68</sup> «Мир вашему дому». Вероятно, на персидском языке.

Паулу да Гама принял их очень сердечно. Он даже надел выстиранную рубашку, кожаный пояс, на металлической пряжке которого был символ Ордена Сантьяго<sup>69</sup> — ракушка. Паулу был членом этого воинского и религиозного ордена. Он объяснил, что его брата Васко, капитана-моря, сейчас нет, но он скоро появится. Чтобы провести время, занять гостей, наладить отношения, Паулу да Гама стал рассказывать историю Португалии. Он начал с восстания Вириату против Римской империи и дошел до мечты своего короля дона Мануэла I, который лично занят тем, что *открывает для мира новые миры*. Калинди, мавр, переводил. А купцы, которым все-таки мешал запах плесени из трюма корабля, перестали обращать на него внимание и внимательно слушали. Они даже выпили вина из широких металлических мисок<sup>70</sup>. Вино в них налили, вдохновившись идеей гигиены. К отвращению от запаха добавился вкус прокисшего вина. Посетители поморщились. Они достали из карманов анис, чтобы пожевать и справиться с неприятным вкусом. Предложили португальцам. Капитан Паулу поблагодарил за то, что они познакомили его с новым запахом, но вежливо отказался. В этих землях стоило бояться всего.

Васко да Гама задерживался. Паулу был в нетерпении. Он думал, как еще задержать гостей, и развернул перед ними карты с новыми территориями и новыми путями для кораблей, достал квадрант и астролябию, инструменты, позволяющие измерять долготу звезд и отмечать на морских картах позицию корабля. Потом он попросил их терпеливо подождать

---

<sup>69</sup> Военный Орден Sant'Iago da Estada был основан как военно-религиозный орден в городе Касерес в 1170 году королем доном Фернандо II Леонским. Пришел в Португалию около 1172 года, чтобы помочь дону Афонсу Энрикешу в христианской реконкисте Иберийского полуострова. В 1288 году, уже при правлении дона Диниша, после буллы *Pastoralis officii* папы Николау IV, португальские рыцари смогли выйти из подчинения испанцам и избрали собственного великого магистра, дона Жоау Фернандеш. Процесс перехода не был мирным. В 1482 главная резиденция Ордена переехала в Замок Палмела.

<sup>70</sup> *Escudelas de metal*.

еще капитана-мора. Он заверил, что как только Васко появится, то сразу заключит с ними хорошую сделку.

Через какое-то время другая барка направилась к кораблю Паулу да Гама. Моряк поднял тревогу. «На барке флаг *samuttiri*», предупредил купец *Калинди*, приложив ко лбу ладонь, чтобы лучше разглядеть. Паулу почувствовал, что что-то неладно.

— К оружию! — крикнул он. — Предупредить другие корабли!

Индийские купцы забеспокоились и решили покинуть корабли и вернуться на землю.

— Скажи им, что здесь никто не двигается без моего разрешения! — сказал капитан переводчику, уже без всякой любезности амфитриона.

Когда индийский корабль приблизился, португальцы увидели на нем военных раджи. Их капитан прокричал издалека. Склонив голову, *Калинди* перевел:

— Ваш капитан и все его люди арестованы за грубое оскорбление *samuttiri*. А вам не разрешается покидать корабли до новых распоряжений.

Паулу готов был взорваться, но сдержал себя, подавил гнев. Он понимал, что на другом конце света жизнь португальцев зависит от его ума, а не от удара саблей. Он всматривался в смуглое лицо военного, принесшего плохую новость — это было лицо его врага. Паулу понимал, что должен действовать быстро. Когда ветер изменится, у моряка не будет времени для раздумий, будет время для действий, для разворота парусов.

— Португальская армада подчиняется только заветам Христа и приказам эль-рея, — заявил капитан Паулу да Гама твердым голосом. — Скажите вашему царьку, самориму, что свободу этих кораблей сохранит сила их пушек во имя его величества Мануэла I, короля Португалии, и благодаря воле Господа Бога. Вам лучше не приводить в ярость португальцев!

По приказу капитана открылись бойницы и показались тяжелые металлические (чугунные) пушки. На них были видны гербы королевства. Люди заняли свои позиции с оружием, показывая всем видом, что готовы сражаться.

— Осторожно, капитан, помните, что ваши люди под арестом во дворце саморима, — напомнил переводчик дрожащим голосом.

— Бога ради, я это помню. Если бы не это, я бы уже потопил их судно и разбомбил их порт, — ответил Паулу да Гама, не скрывая, что он в ярости. — Но окажите мне любезность, скажите этому сучьему сыну, что вы купцы, и вы арестованы на нашем корабле.

— Мы арестованы? — спросил Калинди, руки его дрожали, глаза он прятал.

— Да, вы арестованы, вы хорошо слышали. Око за око, зуб за зуб, — отрезал португалец. — Вы арестованы на моих условиях. Объясните военным на барке, кто вы такие, из каких вы семей. Что арабские купцы станут монетой для обмена, их жизнь за жизнь Васко да Гама, капитана-моря этой армады и его очень верных людей.

Мавр попытался объяснить военному, что они благородные купцы, что их арестовали на корабле, что они близкие родственники арабского губернатора Гоа, Yusuf Adil Shah, и что их могут обменять на португальцев, что в плену у суверена Каликута. Заработали весла — барка быстро направилась к берегу.

## 17. Васко да Гама и дворцовый распорядитель

Игра на нервах продолжалась. На третий день заключения саморим приказал позвать к нему Васко да Гама. За ним пришли с охранниками. Васко приблизился твердым шагом. Его волосы и борода спутались, мундир растегнут, рубашка вымокла от пота, он шаркал по полу, но взгляд был полон ярости. Необходимости быть вежливым уже не было, наоборот, он хотел напугать, ужаснуть. Но индусы не испугались. Чтобы притупить его ярость, показать ему место, Васко продержали четыре долгих часа в ожидании.



У него поднялось давление, кровь хлынула в голову, заби-лось сердце. Наконец его оттуда позвали.

Фернау Мартиншу разрешили пойти вместе с Васко как переводчику, и от него капитан-мор узнал, что его люди за-хватили на кораблях несколько знатных человек. И еще что саморим не хотел большего дипломатического противостоя-ния с правителем Гоа, с которым у него была давняя ссора. И в первый раз с тех пор, как вошел в этот дворец, Васко да Гама улыбнулся и поблагодарил Бога за то, что его старший брат в армаде, что он заботится о нем, как это было всегда в течение жизни. Он понимал, что за свои достоинства и за-слуги Паулу да Гама должен руководить армадой. Только его болезнь и вызванные ею последствия, его братские чувства позволили Васко да Гама получить эту честь. И за эту честь он еще не отблагодарил брата. Но теперь, под тенью спасаю-щего его брата, с его поддержкой он сможет спасти плавание и свою миссию. Он же думал, что они уже провалены. Когда Васко уже принял как неизбежность будущую ссору с королем Португалии, неприятные объяснения, проклятые индусы по-казали, что они вроде бы готовы вести переговоры.

Саморим ничего не говорил. Португальцы не заслуживали даже самого ничтожного его усилия. От его имени говорил по-веренный в делах, этот *catual*:

— Как так получилось, что один великий властитель по-слал другому великому властителю подарки, которые ничего не стоят, как какой-то вульгарный корсар? Даже самый бед-ный торговец из Мекки мог бы подарить больше! — дал свой комментарий придворный с кривой улыбкой, довольный своим цинизмом.

Медовым голосом он добавил:

— Кстати, золота у вас не найдется?

— Я не купец, и богатств у меня нет. Я прибыл только для открытия новых народов, новых рынков от имени эль-рея дона Мануэла I. — Гама отвечал, делая паузы, чтобы дать время на перевод его слов на мавританское наречие, а потом на индий-ский язык. — Но если эти порты не откроются, то придут

другие корабли после меня по приказу моего короля, с другими вещами, и очень ценными.

А потом добавил:

— А в золоте на земле, откуда я родом, нет недостатка.

Придворный опять попросил его прикрыть рот при разговоре. Здесь такой обычай, сказал он. Но Гама не понял и разгневался, подумал, что его опять хотят унижить, и приготовился метать гром и молнии, но забряцало оружие охранников, и он сдержался. Гама попробовал объяснить, что прибыл из самого богатого королевства среди богатых, что он уже побывал на африканских землях. И что он привез письмо, или лучше два письма от своего короля. Одно написано на португальском языке, языке королевства, а другое на языке мавров. Он протянул их суверену, но тот за ними не потянулся, а только подложил порошка в нос. Придворный взял письма эль-рея и раскрыл перед своим господином. В португальском письме их поразила каллиграфия — настоящий ребус, но прочесть и понять они ничего не могли. Для другой бумаги позвали маленького слугу, понимающего в арабских закорючках, но он не разобрал всего, что было написано. Фернау Мартинш очень вспотел, помогая прочесть послание, и в конце он все-таки понравился Господину Океанов. Или тот оценил содержание. Он пробормотал что-то, но португальцы ничего не поняли, и были беспокойны. Они еще пребывали в этом состоянии, когда пришли четыре мусульманских темнокожих слуги, взяли всесильного правителя за бедра, подняли и унесли. Придворный остался наедине с португальцами, и тот объяснил сомнения его господина. Вопрос во дворце был такой: перед кем они находятся? Перед жадным королем без капли благородства или перед эмиссаром туго набитых кошельков, который решил сохранить для себя одного горы золота, серебра и тканей, подходящих для вручения при ведении столь важных переговоров...

Васко да Гама намек понял, но не стал реагировать. Только цинично улыбнулся. А *satual* продолжил, что бунт, который тот устроил перед лицом саморима, уже нельзя забыть, нельзя это дело замять, и что он теперь боится за жизнь Васко да Гама

и его людей. Но потом он «тихонько на ушко» сказал, что *некоторое количество богатств, припрятанное*, всегда будет достаточным, чтобы купить дружбу султана. А поэтому Васко может, скажем, повлиять на добрую волю влиятельного сановника, придворного...

— А как проявится добрая воля сановника? — спросил португальский капитан.

— Он сможет распахнуть двери дворца, показать путь к свободе. Поможет нагрузить специями корабли через своих друзей-торговцев, — передал суть уже переводчик армады.

Он посоветовал или предложил то же — как жест альтруиста и друга — стать кем-то вроде посла португальских интересов, потому что будут новые экспедиции в будущем. Гама был известен тем, что был беспощаден к врагам и круто обращался с собственными людьми. Хотя он был сторонником политики силы, но приспособился к придворным интригам, что помогали решать практические задачи, он вступал в союзы с разными людьми и умело лавировал, манипулировал, хитро вербуя сторонников в разных лагерях. Его величеству нет необходимости знать о его дипломатическом провале у саморима, о том, что и сколько стоило. Его величеству достаточно знать, что его миссия пришла в добрый порт, что морское сообщение с Индиями открыто.

Васко да Гама улыбнулся. Этот теневой министр просил немного, и с его помощью Гама может приобрести признание и почести у португальской короны...

— Твои слова несправедливы и меня недостойны. Я бы даже сказал, что это оскорбительные слова. Но я стерплю, — ответил ему Васко да Гама с все той же циничной улыбкой. — Освободи меня, и у тебя сразу будет часть припрятанных даров, о которых ты говоришь.

Царедворец понял так, что они договорились. Как при молитве он сложил руки и склонил голову в знак согласия. Капитан-мор улыбался и провел рукой по бороде, что дурно пахла.

## 18. Отплытие Гамы

Васко да Гама пришел в порт, где его встретил Николау Коэльу, верный капитан, который без устали ждал его. И на его шлюпе Васко вернулся на корабль, где его встретили и устроили праздник. Матросы и офицеры, миряне и клирики, плотники и рулевые, юнги и солдаты — все оставили свои места, бросились к борту, чтобы приветствовать шляпами и берегами капитана капитанов. Брат его крепко обнял, как только Васко поднялся на борт и встал на трапе. Этот борт откидывался, чтобы спускаться с корабля и подниматься на него. Все кричали «Ура!» капитану-мору и всем, кто с ним вернулся. Чуть отстранившись от брата, Гама не обратил внимания на крики своих людей. Они, привыкшие к его грубым манерам, даже не удивились. Их только странно удивило то, что вместе с ним поднялся на борт злосчастный индус, и что капитан закрылся с ним и еще с двумя смуглыми людьми в своей каюте. К огромному удивлению всех, включая Паулу, его тоже Васко не пустил на это совещание. Паулу почувствовал, что все возпросительно смотрели на него, и чтобы отвлечь внимание, он приказал распределить между всеми самогон, чтобы выпить за то, что все вернулись живыми и здоровыми. И пока экипаж радостно исполнял приказ и пил за здоровье, Паулу подозревал Алвару Вельу, одного из тех, кто вернулся с его братом. Пристально посмотрел на него и потребовал подробного отчета и объяснения происходящего.

Чуть позже индус вышел с улыбкой на лице, не скрывая своего удовлетворения. Он нес два ларца, завернутые в ткани, которые его люди помогли доставить на баркас. Васко да Гама приказал убрать пушки и отпустить пленных купцов.

— Не лучше ли было подождать с их освобождением, пока мы не выйдем из порта Каликута? — осмелился спросить Паулу брата.

— Пусть себе плывут. Наша безопасность гарантирована. Не беспокойся, — отрезал капитан-мор.

Когда индийцы, которых взяли в заложники, вышли из каюты, где они были закрыты только с маленькой масляной лампой на стене, то прикрыли глаза руками — им было трудно видеть дневной свет. Они обливались потом — эти дни были жаркими и влажными, и их терзали страхи и тревоги. Он дышали воздухом, словно воскресли из мертвых, которых наказали резким гнилым запахом, запахом нечистот, что чувствовался на всем корабле. Узнав лицо вельможи-интенданта, они бросились к нему, подняли руки к своим богам и заулыбались. А он прожевал на своем языке, что сделка состоялась, и успокоил их души, в том числе и относительно их кошельков, — они очень боялись, что с них потребуют огромный выкуп. Заложники стали хвалить, благодарить его и славить, заулыбались. Они, конечно, пообещали одарить своего спасителя. Несмотря на это, интендант был подавлен и недоверчиво смотрел вокруг. Наконец спустили трапы к их баркасам, и они поплыли под удивленными взглядами членов экипажа, которые ставили паруса или стояли у борта.

— Что там произошло, Васко?

Капитан-мор не смотрел в глаза, развернулся и пошел в свою каюту, а Паулу последовал за ним.

— О каком, к чертовой матери, соглашении ты там чесал языком с этими, мать их, чертовыми индусами? — опять спросил Паулу да Гама, уже в упор.

— Не злись, брат. Готовь корабли к тому, что мы их сейчас загрузим до отказа товаром, что очень понравится нашему королю, это точно, а значит и в наши с тобой карманы перепадет немало.

Паулу с недоверием посмотрел на своего брата, не понимая, что происходит. Офицер, которого Паулу до этого позвал к себе, уже доложил ему, что аудиенция у саморима провалилась, поэтому он поразился слепой уверенности брата.

— Васко, чем ты заплатил этому коварному индусу? — спросил он опять. — Что было в ларцах, которые они несли как взятку?

Гама не осмелился ругаться с братом и пробормотал:

— Дань, налог, который у меня попросили. Оставь меня сейчас, я должен немного отдохнуть. Возьми корабль «Святой Рафаэль и утром подходи к порту. Ты первым поведешь корабль со специями. С этого дня ты очень богатый человек, брат мой.

Паулу не двигался.

— Васко, скажи мне, какие дары ты отвез самориму?

После тягостного молчания, не глядя в глаза, он ответил:

— Действую, как приказал король. Не терзай себя, бояться нечего.

Но видя, что Паулу совсем не доволен таким ответом, он подошел к нему и отрезал:

— Бога ради, хватит меня расспрашивать. Сегодня день не для ссор, братик, а для радости.

Он похлопал брата по плечу и направился к выходу из каюты. Потом отдал последнее распоряжение:

— Иди и займись тем же, чем Николау Коэльу. Все должно быть спокойно, и готовьтесь загрузить пятьдесят тонн желанного груза.

Паулу подавлено спустился по трапу к шлюпке, что должна была вернуть его на корабль под его командованием, на «Святой Рафаэль». На судно помещалось пятьдесят тонн.

Паулу все думал, смогут ли они в ближайшее время загрузиться специями. Он спрашивал сам себя, почему его брат так себя ведет? Какая у него связь с тем индусом, что поднялся на борт? Паулу беспокоился за своего младшего брата — он мог впадать в крайности, быть несдержанным. Он поднялся сначала на «Бэрриу». Поговорил с Николау Коэльу, выпил кувшин вина, но из лояльности к своему брату не рассказал тому о своих сомнениях. Глубоко погрузившись в себя, Паулу держал все страхи внутри — он человек опытный, он предупрежден, но скуп на слова. Когда он вернулся к себе в каюту, то прилег — он ослаб, но спать не смог, потому что его терзали разные мысли.

В последующие дни корабли бросили якоря уже ближе к порту. По двое или по трое, люди с разных кораблей получили

разрешение сходить на берег — пить, есть свежее мясо, играть и находить женщин для развлечения. Но Паулу да Гама все равно держал своих людей в постоянной боевой готовности. Васко да Гама тоже спустился на твердую землю для встречи с придворным и двумя купцами, которые были в плену, но теперь они слушались предпринимательского чутья и показали, что готовы сотрудничать. Надо было договориться о цене тонких специй и решить все вопросы с их доставкой. Разговоры все вертелись вокруг да около, а грузы постоянно задерживались. Диогу Диаш устроил маленькую факторию, но вызвал этим ругательства, а не торговлю. Договаривались только о коротких поставках с индусами, а ими всегда руководили последователи Магомеда, люди совершенно недружелюбные, которые плевали на пол в знак презрения к португальцам.

Торговля шла мелочью оптом, холодным оружием, кожей, медными изделиями и некоторыми ценными тканями в обмен на гвоздику, шафран, имбирь и знаменитые горошины перца. Португальцы уже меняли медальоны из серебра с печатью дона Жоау II на небольшое количество местных богатств, чтобы показать это своим, когда вернутся домой. Это были шерстяные накидки, сандаловые палочки, эбонит, розовое дерево, кусочки других деревьев, куски алебаstra и мрамора и другие экзотические вещи — зубы слонов, музыкальные инструменты с панцирем черепах, странные духи и корни для лекарств. Поскольку португальцы очень хотели редкие вещицы и все им казалось дешевым, то они платили столько, сколько просили торговцы. Это вызвало замешательство у арабов, которые торговались обычно до изнеможения за каждый пустяк. «Они ненастоящие торговцы», — говорили арабы друг другу. Поэтому они недоверчиво спрашивали португальцев, что их на самом деле привело на Восток, так далеко от их королевства?

У капеллана брата Педру де Ковилья была еще мечта стать «ловцом душ». Опасно сходить на сушу, где сплошные мавры, и проповедовать слово Христа, говорили ему все, но Педру настаивал на своем. «Я за этим пришел, я под защитой Иисуса

Христа, нашего Бога и Господина». Он вдохновлялся настоящим духом обращения язычников и пошел в Каликут с двумя францисканцами, с шестью юнгами, что его несли, и двумя переводчиками армады, и еще с вооруженными людьми — это по настоянию Николау Козэу, который верил больше острым лезвиям, чем Библии.

Брат Педру занялся готовкой на борту. Понес как приманку каштаны, обжаренные в меде, и куски пирога с «розовым деревом». Ему удалось привлечь к себе детей и парий, отвергнутых всеми. Но монах Педру специально искал самых слабых людей, которых может укрепить Слово Божие. Так он говорил. Он собрал вокруг себя толпу несчастных и голодных, которые облизывали мед, жадно, пуская слюни. На полный желудок всегда слово Господа слаще. Поэтому на следующий день он взял с кораблей еще моряков, военных и самого Васко да Гама и отслужил первую мессу в Индиях.

В последующие дни собрание очень сильно увеличилось. Наверное, из-за привлекательности угощения, чем из-за Слова Божьего, но сладкое семя дает сладкий плод, смиренно верил капеллан армады. Поэтому он возвращался на сушу каждый день, чтобы рассказывать и пересказывать снова и снова жизнь Иисуса и Богородицы. И все больше людей приближались к нему, что делало брата Педру счастливым. Катехизис наставления в вере их не задевал — здесь уже почитали богиню Devaki, ее изображали шестирукой. Также индусами она почиталась как дева, которая через божественный дух была матерью Кришны, самый известный аватар Вишну, Спасителя индусов, их самого популярного бога. Когда капеллан брат Педру давал им сладости из муки маниоки с медом, то они поднимали руки и пели «*Харе Кришна, Харе Кришна*»<sup>71</sup>, короткую древнюю мантру. Но францисканцы из-за схожести звучания уверяли Васко да Гама, что индусы уже поют хвалу Христу.

<sup>71</sup> «Харе Кришна» — прямое обращение к Богу, призыв к любви и почитанию. «Харе» — призыв, обращение к женскому аспекту Бога (Бог Мать). «Кришна» — имя Бога, что значит «все привлекающий».



Капитан улыбался, видя брата Педру таким счастливым, и еще потому, что это тоже была хорошая новость, которую он привезет в Лиссабон. Но не молитвы лишали сна Васко да Гама, а специи, которые задерживались. Ожидание лишало его покоя. Ветры, муссоны должны измениться, он этого ждал с нетерпением, и если он не воспользуется переменой их направления, то останется у этих портов еще на шесть месяцев или пойдет против всех ветров, а это сумасшествие.

Желая ускорить выполнение обещаний, Васко да Гама попробовал добиться того, чтобы саморим снова его принял, но ему постоянно отказывали. Вельможа до этого наобещал всего красиво и много. А сейчас *satual* мягко и ласково просил потерпеть, сейчас на складах мало специй, а новый сезон для сбора урожая начнется через несколько недель, и тогда все появится в лучшем виде. Будет и качество, и количество. Гама кисло ожидал. Он опасался предательства, и его беспокоила агрессивность мавров, которые плевали на лотки португальцев и проклинали их. Они ссорились на суше с португальцами, не понимали их поведения, их способа торговли, их речей. А Гама никак не мог упустить муссон и вернуться с пустыми руками. Тем, что он передал вельможе, он хотел открыть двери, достучаться, укрепить свою связь с влиятельным придворным, готовым вроде бы ему помочь. В самые первые дни что-то грузили, а потом — тишина, а в трюмах было еще много места. Но капитан-мор был все еще уверен, что придворный сделает все как надо, и что это просто вопрос нескольких дней.

Поэтому Васко да Гама отправился на берег со своими самыми верными людьми на завоевание экзотических удовольствий, какие найдутся. Особо интересовало плотское удовольствие.

— Они, девочки, как цветочки, маленькие и благоухающие, брат мой, — говорил капитан-мор. — Их даже можно чуть отмыть. Молоком, говорят. А я их точно могу пощекотать! — восклицал он под общий хохот. — Они мне нравятся как специи этой земли. Ты не представляешь, что они де-

лают с телом, как танцуют, в каких позах доставляют удовольствие мужчинам!

Паулу да Гама предпочитал спокойствие моря безумствам на берегу язычников. Он не доверял этому порту, где негры, арабы и индусы смешались, но все были жадными до богатств, порту с разными запахами и богами. Паулу был свободен от страстей своего брата, не обращал внимания на его ироничные призывы. Он совсем не верил жадному придворному.

А еще у него была лихорадка, его тело умирало, он это чувствовал. Индийская жара не помогала, а наоборот, только его топила, лишала сил. Он чувствовал тошноту, не мог спать, ничего ему не помогало. Желудок не принимал рис с карри, очень острое мясо — то, что здесь все ели. Многие говорили, что лихорадка — это сглаз его же людей, разочарованных тем, что капитан не дает им сойти на берег, где их ждал омут порочных удовольствий. Только со временем они стали сходить на берег, пересказывали слова капитана-моря о «женщинах с тремя глазами», что вредило тем, кто там остался рядом. Еще португальцы обратили внимание на желтый дым — опиум<sup>72</sup>. Его вдыхали, и «тело приобретало покой, все боли проходили, а потом спишь как камень».

## 19. Спасение Гамы

Через несколько дней переводчик индийских торговцев Калинди был поднят на борт.

— *Salama*<sup>73</sup>, сеньор, простите за вторжение, но... — и он стал почтительно кланяться, поклонился несколько раз.

Паулу да Гама был после освежающего мытья, вода успокаивала боли. Он был еще мокрым, только легкая рубаша из лена была на теле. Он был известен как *Brando*, Мягкий,

---

<sup>72</sup> Опиум делают из молочка мака (*papaver somniferum*), «усыпляющего». Когда он сухой и в порошке, то опиум разогревают и вдыхают. Его можно принимать как отвар. Его пили, жевали или курили в медицинских целях или для отдыха, но это вызывает зависимость.

<sup>73</sup> Арабское приветствие.

но долгое ожидание лишило его покоя, и свои эмоции он не контролировал.

— Оставьте салам, и говорите: что вас сюда привело? — спросил он сурово.

— Сеньор, вы ко мне хорошо отнеслись, хорошо приняли, поэтому я посчитал, что обязан вас предупредить. Прошу вас, поверьте моим словам.

Паулу встрепенулся и жестко отрезал:

— Хватит слов, говорите прямо, что вас сюда ко мне привело?

Калинди, нервничая, склонил голову и заговорил.

— Торговцы задерживают грузы, потому что ждут, когда подойдет арабская эскадра. Много кораблей. Много военных. Корабли вышли из мусульманских портов по просьбе арабских торговцев, которые очень недовольны вашим появлением в Каликуте.

Капитан поднялся, будто услышал голос черта, сердце его учащенно забилося и в первый раз он похолодел, несмотря на температуру.

— Сколько времени эти псы будут плыть, часом не знаешь?

Индус опустил глаза и пробормотал:

— Они на подходе.

Капитан немедленно позвал Жоау де Са. Он был писарем, но смелым человеком, воином, и Паула да Гама поручил ему отправиться на сушу.

— Позови капитана-мора и всех его людей. Не возвращайтесь, пока хоть один еще будет на берегу. Заберите всех. Скажи, что мы должны отправляться налегке, что наши жизни в опасности. Я жду всех на капитанском корабле, на *«Святом Габриэле»*.

Он дал инструкции своему доверенному человеку, как спасти всех португальцев, что были на суше, и ударил в колокол на корме. Этот колокол был специально для тревоги с пронзительным резким звоном. Набат. Весь экипаж откликнулся сразу. Из всех щелей появились люди, даже те, кто лежали полуживые.

— Отправляемся, — крикнул Паулу да Гама. — Все по местам! Готовьте паруса, заряжайте пушки!

Экипаж сразу запаниковал. Боцман тут же заорал:

— Двигайте лапами, чертовы бабы! — Он хотел привести всех в чувство после обморочного состояния, в котором гарнизон был до этого момента.

— Что происходит, капитан? — крикнул Пэро Эшкобар, пилот «*Берриу*». — Куда плывем?

— Будь у штурвала, товарищ, уходим в море. Я сам иду за «Святым Габриэлем» и подам знак в малый колокол. Мы все здесь в большой опасности.

Он попросил старшего матроса дать знак тревоги флажками и предупредить другие корабли дымом с места на корме, где сигнальный фонарь. Матросы уже начали нервно распускать паруса, а канонир уже распределял людей у пушек. С помощью юнг солдаты готовили порох и ерши для пушек. Корабль ожил, закачался. Качка чувствовалась в трюме и, кажется, даже усилила зловоние, что было во всех щелях судна. Падре забыли про ступор, очнулись и стали молиться, но молиться спокойно, с верой в Господа Христа. Но не раньше, чем поднесли кувшин ко ртам и испили вина, или того, что от него осталось, чтобы промочить горло. Паулу да Гама бросил последний взгляд и спустился на шлюпку, что отвезла его на корабль «Святой Габриэль», где он повторил инструкции. Португальская армада вострепелась. Развернули паруса по ветру, подняли якоря. Кормчие стали маневрировать.

Жоау де Са на земле безнадежно искал португальцев. Он прошел базары, заглядывал в харчевни, в публичные и игорные дома. Эти места арабы избегали и трясли ему вслед кулаками, ругались и плевали вслед. Он не обращал на них внимания, не реагировал на оскорбления и шел дальше. Он уже собрал вокруг себя несколько человек, которые позвали остальных, и все пошли одной группой. Португальцев было уже больше тридцати. Это было заметно — их было много, и они были возбуждены — нужно соблюдать осторожность.

— А где капитан-мор? — спрашивал он всех.

— Он в доме курений, сеньор, на холме, в пристройке у храма Госпожи с шестью руками, идите за мной! — ответил ему солдат.

— Мы идем за ним! — приказал Жоау де Са, прокладывая путь по узкой улице на холм.

Они пришли в тот дом, который португальцы называли *домом курений* (*дымов*) — здесь вдыхали опиум, а вокруг были изображения голых женщин «с тремя глазами». На входе стража им пыталась помешать. Четыре гиганта из Монголии, «с огромными мускулами чертей и раскосыми глазами», позже сказал один из солдат. Жоау де Са, слепой от важности своей миссии, даже не посмотрел вокруг. Он вынул шпагу и приставил к горлу одного из них. Остальные члены команды тоже достали шпаги и остановили других разбойников, *matulos*, которые сдались португальцам.

— Охраняйте вход, я пойду за капитаном-мором и вернусь.

Эта часть города зашевелилась. Слышалось, что на улицах собираются толпы. Португальцы боялись худшего.

— Не задерживайтесь, сеньор. Боюсь, что скоро войско язычников нападет на нас.

Пока главные силы португальцев остались у входа, восемь вошли внутрь. Впереди шел солдат, который здесь уже был с капитаном и знал плохо освещенные коридоры. Стоял сильный мускусный запах, смешанный с другими резкими запахами из каждой комнаты. Но также людей обдало прохладой, как им показалось, после раскаленных на солнце улиц города. Стены здесь должны быть огромными, чтобы сдерживать волну жары, которой дышалось за ними. Но у португальцев не было времени на восхищение мраморными стенами, декоративными разноцветными панно, тканями, которые освещал свет лампад. Внутри было несколько индусов, они оказали сопротивление, но их разоружили. Несколько здоровых слуг встали на колени и попросили о пощаде. Женщины кричали от страха, а евнухи с блестящими, чем-то намазанными телами, убегали и кричали как женщины. По приказу Гамы солдаты вложили шпаги в ножны и стали бить фарфоровые

кувшины, стоящие в коридорах, били ногами в грубых сапогах по столикам из эбонита, рвали ткани и занавески из кокосового волокна, которые попадались по пути и делили дом на условные отсеки. Стоны и вздохи тотчас прекратились. Люди, что были в *курильне*, выглядели настолько оторванными от мира, что не реагировали. А те из них, кто был с женщинами, тоже находились под воздействием *дымов*, женщины их ласкали, так что они были безразличны к тому, что происходит. У некоторых изо рта текла красная струя и капала с подбородка — они жевали бетель<sup>74</sup>. Один человек очнулся и захотел узнать, что здесь надо португальцам в таком гневе, но его быстро заткнули. У всех забрали оружие.

В одной из комнат нашли Васко да Гама. Он спокойно спал на кровати в углу на разноцветных подушках, на стенах висели несколько медных лампад. Женщина рядом с ним тоже спала. Ее голова лежала на груди Васко, и ее волосы спутались с его волосами. В той же комнате находились два других офицера с корабля «Святой Габриэль» и несколько откормленных индусов, голые, без единого волоска на потном теле, их интимные места закрывали повязки из льна. Они присматривали за другими полуголыми женщинами, чувственными, но спящими. Мужчины занимали большую комнату, у них были кривые сабли, но никто не был в состоянии оказать сопротивление. Все они были под воздействием курений и ласк умелых индианок. Стоял резкий и неприятный запах в этой темной комнате — окон здесь не было.

Васко да Гама держал длинную бамбуковую трубочку и чашечку из глины. Он еще находился под воздействием опиума между реальностью и наваждением. Его взяли за руку и подняли.

— Ваш брат зовет вас, сеньор.

Капитан-мор попытался еще потянуться к сосудам с опиумом, вернуть себе властный голос, но у него не было сил

---

<sup>74</sup> Бетель — освежающее и стимулирующее растение с привкусом перца. Обычно его жуют.

противиться своим солдатам. Он отодвинул ногой столик с сосудами с напитками и широкой чашей с ароматами, они упали, и уже сам Жоау де Са его подхватил и помог идти.

— Простите сеньор, что мы вас заставляем. Нужно срочно вернуться на корабли, наша жизнь в опасности.

Гама, кажется, понял.

— Поберегите силы, капитан, вы нам нужны! — повторил ему на ухо Жоау де Са, пытаясь удержать его тело, схватив за плечи.

У входа нарастал шум. Собирались толпы местных жителей. Солдаты, охранявшие вход, теперь были внутри здания.

— Простите нас, сеньор, но толпа неверных стала набрасываться на нас, они мычат как буйволы и воют как злые псы. Нам пришлось закрыть двери, — тихо сказал один из солдат. — Их много, их слишком много. Чертова толпа индусов, а еще я заметил много черных псов — сарацины проклятые! Живыми нам не уйти!

— Торговцы, — пробормотал Гама. Он был еще под воздействием сладких курений.

— Что вы говорите, сеньор? — спросил Жоау де Са.

Гама слабо повторил:

— Торговцы. Схватите их!

Жоау сразу понял его мысль и закричал:

— Арестуйте язычников! Хватайте всех богатых мужчин и возьмите несколько женщин! Облейте их водой, чтобы очнулись. Холодную воду на животы! Времени нет совсем, быстрее!

Торговцев схватили, связали, построили в ряд, и с таким живым щитом португальцы вышли из этого логова, ловушки, и добрались до порта. На улице толпы трясли оружием, ругались, но узнавали в пленниках своих господ и хозяев. Другие заложники были капитанами кораблей и военными. Все боялись за их жизни. Подошли военные саморима и тоже стали сдерживать толпу. Они не хотели вызвать недовольство господина Каликута, он бы им не простил, что под угрозой оказалась жизнь благородных людей королевства и хозяев тугих кошельков.

— Внимание, помогайте слабым людям, я хочу, чтобы вы смотрели по сторонам! — кричал Жоау де Са.

Какие-то сарацины пытались угрожать кривыми саблями, ткнуть остриями копий португальцев, что от них ускользали. Португальцы оборонялись как могли, было напряженное противостояние. Один солдат поднял арбалет, готовый «заткнуть мавров», но Васко да Гама, начинавший приходить в себя, остановил его. «Если мы убьем одного, то остальные станут неконтролируемыми». Как капитан-мор, другие португальцы и их заложники все еще были под воздействием опиумных паров. Идти было тяжело, тем более принимать бой. Они потихоньку шли, их подталкивали копьями и саблями. Сабли подносили даже к горлу.

Вдалеке они увидели брата Педру де Ковилья<sup>75</sup> — его привязали к столбу. В теле его были стрелы, голова изуродована, все тело в крови. А вокруг играли дети, на смерть они не обращали внимания. Они распевали «*Харе Кришна, Харе Кришна*», веселились, ели сладкие каштаны и катали в грязи кишки.

Португальцы с трудом добрались до порта, а там их встретил отряд, который отправил Паулу да Гама, который сильно беспокоился за них. Они слишком долго отсутствовали. Отряд выстрелил — огонь испугал большинство бешеных мусульман и многочисленных индусов, что были меньше ростом. Отряд со шпагами и саблями пошел на толпу, и толпа рассеялась.

---

<sup>75</sup> Он станет первым христианским мучеником на Востоке. В 1758 в Лиссабоне в приходе Сакраменту его назовут *beato Frei Pedro de Covilhã*, святым мучеником.





## Часть 4

# Возвращение в королевство

### 20. Отплытие из Каликута

Уже на борту корабля «Святой Габриэль» Васко да Гама сел в кресло командующего. Он еще до конца не отошел, но теперь его брат Паулу да Гама отдавал приказы. И он велел выйти в открытое море. Другие корабли уже давно стояли на выходе. Они достаточно удалились, были готовы ко всему и наблюдали за горизонтом.

Жоау де Са и люди, которые вернулись с земли, улеглись на тюках на палубе. Они мыли лица, губы вином. Тела их отдыхали, кто-то молился. Теперь они поверили, что среди своих людей, что они живы. Столкновение в порту было яростным. Люди благодарили Отца Небесного и ум капитана Паулу да Гама — они спасли им жизнь, так они говорили. Заложников, послуживших живым щитом, связали и бросили в трюм как крыс.

Терять время было нельзя, пора уже уходить. Но нужных ветров не было, они не надували паруса, и корабли не могли понестись по морю, оставляя борозды. По словам Калинди, вражеский флот должен был скоро прийти, но ему тоже не хватало ветра, и он задерживался. Но эта мысль привела

Паулу да Гама к другому размышлению: а Калинди, как с ним поступить?

— Вам, дорогой друг и защитник, мы очень благодарны. Ваши услуги неоценимы. Вы можете спуститься на лодку и вернуться домой.

Капитан продолжил:

— Или вы можете остаться в нашей компании, познакомиться с черными берегами, узнать, наконец, наше Португальское королевство, где точно, эль-рей вас вознаградит. Что вы нам скажете?

Человек с длинной белой бородой улыбнулся. Долго раздумывать он не стал, потому что уже до этого он слишком много сам обдумывал это. Он поклонился и сразу ответил:

— *Al-lahu Akbar — Велик Бог. Калинди будет твоим смиренным слугой, господин, и также будет слугой короля Португалии.*

Паулу да Гама его крепко обнял, скрепляя дружбу.

— Добро пожаловать к нам.

Все очень хотели уже уплыть, но паруса не надувались. Все явно нервничали. Облизывали пальцы и поднимали их, чтобы почувствовать бриз. Смотрели на паруса: затанцуют ли они, еще раз смотрели — но ничего. Ветры спали. От жары люди потели. Так они простояли почти два дня, которые казались бесконечными. «*Бэрриу*» стоял впереди, моряки всматривались в горизонт, без отдыха, внимательно следили, не появилась ли вражеская армада вдали.

Но не из открытого моря пришла опасность, а из порта.

— Баркасы! Баркасы! — закричали с мачт дозорные.

Барки, целая флотилия на длинных веслах, шли на «*Святой Габриэль*». Их было шесть или семь. Они не представляли опасности для армады, но бомбарды на них нацелили. «Всех, кто может, сюда!» — кричали люди, когда первые барки приблизились. Шедшая впереди барка остановилась — может, из страха перед «металлической щетиной оружия» португальских кораблей. Они знали, что португальский огонь может с ними сделать. Из осторожности барки остановились, и с них

стали что-то кричать. Калинди перевел. Это была свита самуттири, и они хотели обменять пленников. Им приказали приблизиться. Они показали Диогу Диаша, хрониста и счетовода, — все думали, что потеряли его в руках неверных. Он остался на суше, занимаясь подсчетами с Mon'said, тунисцем, который был теперь правой рукой при оплате товаров с язычниками. Показали также помощника, что с ними был.

В воздух полетели береты — все радовались, что вернут своих товарищей. И была еще одна хорошая новость. По просьбе господина этих земель Диогу Диаш написал письмо дону Мануэлу I, которое подписал саморим и скрепил своей печатью. В послании все было прямо: *«Васко да Гама, фидалгу вашего королевского дома, пришел на мою землю, чему я рад. На моей земле много корицы и гвоздики, имбиря и перца, много драгоценных камней. А от тебя я хочу много золота и серебра, кораллов и алых тканей»*. Содержание письма только подчеркивало, что господин Каликута был обижен. Он прямо показывал, насколько недоволен такими бедными подношениями португальцев, и ясно указывал, какие ценные дары он хочет — золото и серебро — в обмен на богатства своей земли. Впрочем, Васко да Гама не расстроился из-за такого содержания послания. Оно и ему самому было нужно как документ, подтверждающий, что он встречался с господином этих земель, что его миссия завершилась успехом. Ему этого было достаточно, и Васко да Гама улыбался.

— Сеньор, самуттири просит только освободить всех задержанных тобой, знатных благородных людей его дома. Один из них той же крови, — начал говорить тунисец Монсаид, с опаской, осторожно.

Гама был счастлив и поэтому щедр. Он приказал найти родственника правителя, привести его связанным, а потом повысил голос и грозно, с яростью сказал:

— Передай своему псу-правителю, чтобы он меня ждал. Я скоро вернусь, чтобы показать всю мощь Португалии и его величества короля Португалии, короля той и другой стороны океана. И однажды, совершенно точно, он будет господи-

ном всей торговли в Индии. Скажите вашему правителю, что я вернулся. Я вернусь...

Человек выслушал перевод и склонил голову. После этого Васко да Гама с улыбкой приказал развязать и вышвырнуть родственника правителя «со всем почтением» по трапу на лодку, и пусть Монсаид увозит его обратно. Но тунисец встал на колени перед капитаном и попросил оставить его.

— На земле у меня все забрали. Говорят, что я стал христианином на вашей службе. Меня пощадили и сюда направили, потому что думали, что вы мне доверяете, но если я вернусь, то боюсь, что меня убьют.

Паулу что-то стал говорить на ухо капитану, наверное, он обращал его внимание, что тунисец много чего может рассказать его величеству королю. Что он может подробнее описать эти земли и этих людей, а для будущей экспедиции он послужит советником и переводчиком.

Гама ответил тунисцу:

— Португалия ваш дом и королевство. Оставайтесь.

Тунисец запутался в благодарностях и «салам-аллейкумах», а экипаж обрадовался, что теперь есть еще один собеседник, с которым можно поговорить и узнать лучше об этих ужасных землях.

— Васко, что будем делать с остальными пленниками?

Капитан-мор бросил:

— Будут с нами. Мы их обменяем на недостающие специи. Но нам еще не вернули Диогу Диаша, так что пусть отберут самых старых из них, они все равно не выдержат плаванья, пусть их выставят на корме в чем мать родила. А потом сбросят в море. Язычники их подберут на своих лодках.

Заложников собрали у главной мачты, раздели и поставили перед Васко да Гама. Матросы славно потешались над ними. Заложники прикрывали руками гениталии — в глазах индусов был стыд и ужас. Тела их были без волос, кожа темная, а животы огромные — они жили в достатке.

Васко да Гама поднял руку, и недобрые шутки матросов прекратились. Офицеры и другие члены экипажа тоже перестали смеяться.

— Мы вас пощадим, — сказал капитан-мор, а Монсаид сразу перевел. Васко сурово добавил:

— Некоторые поплывут с нами. Самые молодые станут полами Индий у короля нашего достойного дона Мануэла I. Вас вернут назад со следующей нашей армадой, чтобы вы рассказали о величии нашего королевства.

Самых молодых индусов отвели в сторону. Остальных подвели к борту, они визжали и просили о пощаде, но их грубо столкнули, выбросили как мусор в воды Индийского океана. Некоторые начали барахтаться, стараясь добраться до ближайших барков, но неудачно. Шесть, кажется, человек спаслись, а остальные не умели плавать, их тела не держались на воде. В широко открытых глазах просьба помочь, но кричать они не могли, рты наполнились соленой водой. Один за другим они тонули в грязных водах. Моряки никак не проявили сострадания, только смеялись с высоты корабля, и посылали их души в ад.

— Черт вами займется, сучьи дети! — проклинали они язычников.

В ту ночь души, что умерли, разволновали море, и тут же волны, ливень и ветер ударили по кораблям. Ветра и сильная качка заставили армаду держать паруса не развернутыми.

А на рассвете новая тревога.

— Корабли! Корабли! — закричал с мачтовой корзины дозорный. У него не было полруки после былых сражений, но обручком с протезом он прямо указывал на опасность.

— Их много, целая куча... сотня!

Ветер не окреп, но уже было можно маневрировать. Паулу да Гама вернулся на «Святой Рафаэль». Он поравнялся с кораблем своего брата, и когда индийцы оказались на линии его огня, он первым дал по ним залп. Корабли были едва различимы в клубах дыма, но их паруса были цвета крови, и были хорошо видны, так что стали прекрасной целью. Португальские

пушки смели артиллерию врагов, те не могли стрелять, хотя на кораблях было полно вооруженных людей. Постоянные залпы, клубы дыма, и индусы уже не знали, не понимали, где они находятся. Только когда огненные стрелы подожгли дерево, а ядра пускали на щепки корабли, и они стали погружаться в холодные воды, только тогда индусы осознали, что подошли слишком близко к португальцам. Кораблей Каликута было много, и они принялись сталкиваться друг с другом, хаотично, а вокруг был дым.

Под отборную ругань Васко да Гама португальцы всего за час с небольшим показали настоящую силу. Индусы стали отводить корабли и выстраивать их заново в боевой порядок, но тут опять начался ужасный ливень. В ветры вселились демоны.

— Держите порох сухим! — кричал бомбардир своим людям.

Море встрепелось. Португальцы опять спустили паруса, и их тяжелые корабли выдержали ветра. А легкие суденышки саморима качались как сумасшедшие, люди сыпались с них за борт, захлебывались в рвоте. Индусам пришлось вернуться на землю, потеряв множество людей и кораблей. А португальцы воспользовались попутными ветрами и поплыли на северо-запад.

Был конец августа 1498 года.

## 21. Гама: возвращение, битвы, болезнь

Они уплыли до северо-восточного муссона. Погода ухудшалась. Были дни штиля, и все молились о ветрах. В другие дни эти самые ветры были страшными и резкими. И именно они принесли опасность для легких судов. «Бэрриу», самый легкий корабль и потому проворный, шел впереди и первым подал сигнал выстрелом из пушки.

— Все на свои места! Просыпайтесь, черт возьми! — кричал Васко да Гама. Он выстрелил в ответ, дав понять, что все готовы. Его брат Паулу со «Святого Рафаэля» ответил так же.

На «Святом Габриэле» доски уже вздулись, трескались и стали пропускать воду. Матросы путались, в суете спускали паруса. Боцман поносил их, громко рычал. Глядя на стрелку el-melindi, Пэру Аленькер напрягал мускулы, удерживая штурвал. Пушки заряжены, фитили готовы — только поднести огонь, люди в решимости проложить путь, дать бой всем, кто им попробует помешать.

Они уже были далеко в море, когда услышали предупреждающий выстрел Николау Коэльу. На горизонте была армада, идущая прямо к ним.

— Мавры?

Калинди ответил:

— Нет, сеньор. Это корабли Гоа! Армада правителя Адил Шаха (Adil Shah). Они точно хотят отомстить за пленение своих родственников.

Волнение на море не было сильным, но паруса настраивали на наветренную сторону, и хотя «Святой Габриэль» имел дугообразную форму, дело легким не оказалось.

Вражеская армада приближалась, становилось понятно, что она большая. Что еще скрывает горизонт? Там корабли с небольшим водоизмещением, и поэтому лучше маневрируют. «Бэрриу» уже сражался, он был в дыму. Хорошо слышны были выстрелы, его корпус озарялся от них. Португальцы приблизились. Враги тоже. Один из индийских кораблей, более юркий, постарался занять позицию, чтобы сопровождать португальский караван. Васко да Гама указал на него человеку за штурвалом. Нужно было подать надежду, помочь Николау Коэльу, который в одиночку храбро встретился с индийской опасностью. Битва была против ветра и врагов. Но у корабля «Святой Габриэль» была передышка. Большой главный парус, что больше 180 квадратных метров, держал корабль прямо.

— Левый борт! — крикнул капитан-мор пилоту. — Готовиться стрелять!

Корабль развернулся и встал так, что индийский корабль оказался на линии огня.

— Огонь! — скомандовал капитан.

Ядра прорвали ветры, но не долетели до врага.

— Подойти ближе! — опять команда.

«Бэрриу» отходил, а «Святой Габриэль» рассекал воды, чтобы встать напротив вражеского корабля, когда тот выстрелил. Грохот напугал экипаж, но только одно ядро задело борт, другие ядра попадали в море.

— Готовьтесь, — крикнул Гама. — Поднимите стволы пушек, хочу точный прицельный огонь, нам надо торопиться!

Канонир передал приказ своим людям. Капитан сделал паузу, и в нужный момент закричал:

— Огонь!

Металлические сферы полетели в сторону черных испуганных глаз индусов. Их крики донеслись до португальцев. Прицельный огонь смел мачты и паруса вражеского корабля. Но индусы все равно ответили залпом. Они были уже ближе, их ядра порвали один парус и повредили борт. Два ядра упали на палубу. Растерянность. Один моряк сразу погиб, а другому бронзовая сфера придавила ногу. Его попытались спасти.

— Не покидать своих постов, черти, вас так! Целиться в высокую мачту! — крикнул капитан.

Люди напрягли мускулы, чтобы поднять пушки и правильно прицелиться. Капитан-мор секунду подождал и выпалил:

— Огонь!

Лязг металла, крики людей. Высокая мачта индийского корабля наклонилась, затрещала, по ней пошли трещины, и она с грохотом упала на палубу. Часть корабля разлетелась в щепки. Другой огненный залп пробил им корпус у ватерлинии.

— Развернуть большой парус и парус на марсе<sup>76</sup>! Идем к «Бэрриу», пока не подошли другие корабли! — крикнул капитан.

Ветер им помогал, все еще было в дыму, но на горизонте можно было видеть остальную эскадру врага.

— Восемь высоких кораблей, капитан, восемь больших! — крикнул дозорный. Это много, надо было торопиться. El-melindi указывал на северо-запад. Это чтобы воспользоваться

---

<sup>76</sup> Марс — небольшая техническая площадка на мачте.



сильными ветрами и набрать скорость. Два выстрела предупредили остальные корабли о перемене курса «Святого Габриэля», и сразу изменили курс. Португальцев два часа еще преследовали в открытом море.

— Капитан, я уже не вижу кораблей этих темных людей! — крикнул дозорный.

Индусы остались позади. Наконец.

Васко да Гама обливался холодным потом и дрожал. Он закрылся в своей каюте. Его брат пришел на помощь, стал контролировать экспедицию с лежака кормовой надстройки, корабельного замка «Святого Габриэля». Но он тоже чувствовал себя плохо, его мучила лихорадка. Он попросил воды и рогожу, лег и стал отдыхать на командном посту. Сил было мало. Только когда опустилась ночь, все смогли расслабиться и посмотреть на звезды. Пора делать расчеты.

Тем временем под покровом темноты пришли две шлюпки. Одну привел Николау Коэльу, бравый капитан каравеллы «Бэрриу», которого все радостно приветствовали, хваля за непреклонность. С ним был Гонсалу Нунеш, принявший командование кораблем «Камелу», грузовым судном, которое сожгли в середине экспедиции после прохождения мыса Бурь<sup>77</sup>. Он плыл теперь вместе с Гонсалу Нунешем.

К этим двум капитанам присоединился Жоау де Са, который как участник рассказал про все перипетии спасения капитана-моря. Он красочно описывал события, и вокруг стали собираться матросы и офицеры. Потом они обсуждали события, что были в том предательском месте, то, как Васко да Гама разбирался с теми язычниками, плебеями.

Паулу да Гама предупредили, что встреча затягивается и что звучат пылкие во всех смыслах слова, что слишком много красноречия и что уже настала ночь. Он подошел и с высоты командирского мостика посмотрел на собравшихся людей. При свете лампы он с трудом различил их лица — корабль

---

<sup>77</sup> Корабль был уничтожен по приказу Васко да Гамы, так как команда понесла большие потери, вести в Португалию было нечего и «Камелу» стал не нужен.

раскачивался, свет скользил. Паулу спустился спокойно, но про его появление шепотом передали. С каждым его шагом становилось тише. Когда Паулу да Гама подошел к группе, то все уже молчали. Все приостановили свою работу. Свет озарил его лицо, и он спросил:

— Скажите мне, сеньоры, почему такое почтенное общество собралось среди ночи?

Люди смотрели вперед. Николау Коэльу сделал шаг вперед и заговорил:

— Наши извинения, Паулу. Мы лишь говорили про нашу миссию на конце света.

Паулу подошел ближе и посмотрел прямо в глаза. Но капитан не волновался, не боялся говорить прямо. Он продолжил:

— Нашей задачей было обратить в христианство язычников и создать торговый пост в Каликуте. Но знает Бог и люди, что здесь собрались, что ничего не было сделано, чтобы донести Слово Божие земле этих язычников, и нам пришлось бежать без славы и чести с той земли. Индусы нас предали, сарацины угрожали, трюмы наши пусты, специй нет, соглашения о торговых поставках тоже нет.

Паулу да Гама твердо смотрел на капитана и ничего не говорил.

— Мы чувствуем, что задели нашу честь. И ведь еще — его величество не простит нас за это военное поражение, за оскорбление Португальской Короны. Я уже не говорю про наши сундуки. Они пусты после стольких трудностей в море.

Паулу да Гама посмотрел на других людей вокруг. Они качали головами в знак согласия. Люди опускали глаза, когда Паулу пристально смотрел, но стояли на месте, поддерживая слова капитана Николау Коэльу. Люди не расходились.

— Я понимаю горечь ваших слов. Желания людей не всегда совпадают с волей Господа. Мы должны продумать еще раз наши цели в этих морях. Капитан-мор Васко нам завтра точно поставит новые цели для нашей экспедиции.

Упоминание имени его брата сразу вызвало ропот, и Паулу понял, что попал в точку. Вот в чем дело: никто ничего не заработал.

— Получается, что все потери из-за легкомыслия нашего капитана-моря. А захват родственников правителя нам ничего не дал, как раз наоборот, — сказал Николау Коэльо.

Паулу да Гама прервал его:

— Осторожней со словами, Николау.

А потом он крикнул:

— Эти слова — предательство капитана-моря, я вам не позволю устроить бунт!

— Успокойтесь, сеньор Паулу. Вам известно, что мы верные люди, здравомыслящие. Но Васко да Гама не в состоянии руководить дальше нашей миссией, — ответил капитан «Бэрриу».

— Удивляюсь я вам, Николау Коэльу, удивляюсь. У нас бунт на корабле, но мы еще только возвращаемся из Индий. И вы первый вините капитана-моря. Из-за твоего благородного поведения мы все еще здесь. А теперь ты первый подстрекатель? И что я должен сказать моему брату? — бросил Паулу да Гама.

— В этом и проблема, что Васко твой брат. Ты сам, Паулу, не видишь или не хочешь видеть его ошибки, — бросил Жоау де Са.

Потом он добавил:

— Васко грубо и самодовольно повел себя с саморимом.

Паулу разозлился:

— Осторожней со словами, Жоау, не то я выброшу тебя в море!

— Успокойся, Паулу, — вмешался опять Николау Коэльу. — Нам надо признать, что Жоау прав. Наш капитан не захотел признать величие и власть этого господина Каликута. А он там знать, он само богатство. Васко пришел к нему домой и отнесся к султану, будто он какой-то негр, вождь племени без богатств и без связей. Это оскорбление, серьезная ссора. А потом Васко искал у родственников правителя то, чего не мог добиться умом, пригрозил кулаком правителю и его друзьям сарацинам. А сарацины — псы мелкого божка, люди без чести и слова.

Люди кивали головами в знак согласия, издавали звуки поддержки, они были за капитана Николау Коэльу.

Корабль погружался в океанскую мглу. Послышался ветер и скрип дерева. На мгновение воцарилась тишина. Людей

становилось больше, они следили за речью Николау, он был голосом всех недовольных.

— Паулу, ты как мы, ты наш незаменимый товарищ. Ты всегда был на посту, всегда был внимательным к своим людям, всегда их защищал. Ты уважаемый капитан и ты должен командовать этим флотом. Твой брат капитан-мор Васко потерял себя с проститутками, у которых три глаза, они лишили его здравомыслия. Нам пришлось выручать его из адских лап. Бог миловал, иначе мы были бы все уже мертвы.

— Но этого не произошло. Мы живы. Разве не так? — ответил Паулу да Гама. — Наши корабли целы, наше мужество при нас. Мы прибыли в моря, куда еще никто с запада не добирался. И ваш капитан-мор Васко да Гама вас привел сюда, его безусловное мужество помогло вам дойти. Сын Отца Небесного Иисус Христос знает, что из-за вашего страха мы поплыли назад теперь без чести и славы, но их вы требуете. Васко совершил ошибку, как я, как ты, Николау Коэлью, как все мы. Кто вы такие, чтобы судить? Кто вам дал это право?

Люди молчали. Только ветер забирался внутрь корабля, и качал его. Свет от лампадок ходил по решительному лицу Паулу да Гама.

— Только Бог и эль-рей могут привести в чувство или судить вашего капитана-моря Васко да Гама. Но вы ему принесли присягу в этом путешествии.

Люди с гневом смотрели на капитана. Но они знали, что он будет защищать своего брата ценой собственной жизни. Из уважения к Паулу, их настоящему товарищу, военному моряку и солдату на суше, они замолчали. Больше не было критики. Люди не осмелились идти против него. Николау Коэлью замолчал.

— Сегодня я прощаю вам ваши обидные слова, сказанные от разочарования, которое горько и мне. Мне это душу разрывает. Но завтра, когда встанет солнце, у нас будет новый путь и новые цели, на которые укажет капитан-мор, и вы обязаны быть ему верными помощниками. Клянусь сердцем Господа нашего Иисуса Христа и всеми самыми дорогими мне людьми,

что если завтра кто-то попытается восстать против командования Васко да Гама, то окажется в кандалах или получит удар саблей. Все слышали и поняли?

Люди больше ничего не сказали. Они знали, что Паулу говорит от души. Его очень уважали. Все отправились на свои посты, понунив головы. Кто-то вернулся на свой корабль. Их качало в черную ночь разочарований.

## 22. Восстановление Васко да Гама по пути в Африку

**П**о совету el-milindi Васко да Гама направился к острову Анджадива. Вокруг него на западном побережье Индии есть еще островки. Там он бросил якорь в конце сентября. Португальцы ядрами разогнали суда мелких арабских налетчиков, что прятались там, бросили якоря и запаслись питьевой водой. Желая понравиться местным жителям, которые сразу их окружили, чтобы торговать, у них купили несколько туш коров и свиней, чтобы засолить, и несколько карликовых куриц, маленьких как перепелки и полудиких.

Каждый день еще покупали свежую зелень, кокосы, молоко и много рыбы. Но особенно пользовались спросом услуги женщин, улыбчивых, худых и маленьких. Для молодых матросов, вечно жаждущих самок, они были замечательны. Они прекрасно танцевали, приподнимая ткани вокруг тела, с удовольствием совокуплялись за полдюжины безделушек, за стеклянные бусы, маленькие зеркала, уже потрескавшиеся. Женщинам нравилось в них смотреться, а заведенные моряки их щипали в этот момент за зад.

Твердая земля, жаркие женщины, свежая еда — это был бы рай, если бы не назойливые нападения насекомых, которые питались мясом людей и животных, а теперь роились вокруг.

И еще был капитан с хлыстом на языке, заставляющий их готовить корабли, которые носом уткнулись в пляж и ждали

ремонта. Как только «Бэрриу» починили, Николау Коэльу вышел в открытое море, отгоняя любопытных выстрелами из бомбарды.

Неожиданно он заметил маленькое судно, а на нем фигуру. Станный человек в тонких одеждах из льна, большая улыбка в белой бороде. Он заговорил на правильном наречии венецов (венецианцев), изредка вставляя кастильские слова. Его звали Махмет<sup>78</sup>. Очень осторожно он поднялся на борт, направился к столу братьев да Гама и поведал о настоящих приключениях на малабарском берегу. Он заявил, что он христианин, гражданин Венеции, сын богатого купца с интересами в Египте, и что его отправили в Сирию, когда ему исполнилось четырнадцать лет, чтобы войти в предпринимательскую жизнь. В жаркие ночи за едой и напитками он поведал о своих несчастьях в далекие времена, когда он стал пленником и был превращен в раба. По его словам, его под угрозой смерти заставили принять ислам, «но он мусульманин только по одежде и обрезанию, потому что в сердце его еще пылает вера в Спасителя Иисуса Христа». Затем, говорил он своим мягким голосом, его отправили в Каликут, он завоевал доверие хозяев благодаря многим знаниям и получил свободу. Тогда он предложил свои услуги султану Биджапура Юсуфу Адил Шаху, в чьем войске больше сорока тысяч человек, и стал его советником. А когда он узнал, что на малабарском берегу появились христиане, говорил Махмет, он не удержался и стал искать встречи с людьми одной с ним веры в Бога, чтобы предложить заключить союз. Он сказал своему господину, что если он его не отпустит повидать своих людей, то он умрет от тоски, и господин его позволил отправиться в путь и установить контакт с «его» европейцами. По словам Махмета, этот султан владел огромной территорией, включающей в себя Гоа, самый большой порт в западных Индиях после недоброго порта Каликута, и в Гоа португальцы могли бы удачно заняться коммерцией.

---

<sup>78</sup> Есть разные версии, кто этот персонаж. Считается, что Махмет родился в Александрии, в Египте, около 1458 года. Во времена оттоманского владычества Мехмед II, великий Турок, отправил его представителем в султанаты Индий, а потом он работал на Юсуфа Адил Шаха, перса.

— Султан может хорошо вознаградить нас за усилия и услуги, — перевел Фернау Мартинш, — если мы поможем ему покончить с жутким пиратом по имени Тимоджи, который грабит его корабли и крадет персидских скакунов и специй.

Богатства и битвы — это было все, от чего Васко да Гама улыбался, и он сразу обнял старика и решил выпить с ним вина. Но его брат, более уравновешенный, налил в кувшин воды, показывая, что не очень верит людям в этих местах.

— Сейчас мы возвращаемся в королевство. Будут другие армады, другие переговорщики и соглашения. Пока мы от этого султана видели только огонь по нам и по родственникам, которых мы побили, — напомнил он.

Васко кивнул головой, и разговор на этом закончился. Уже был октябрь, и малабарские рыбаки предупредили португальцев — биджапурский султан знал, где португальцы бросили якорь, и к ним идет армада, чтобы попросить объяснений.

— Позовите ко мне Махмета, — приказал капитан-мор.

Он пришел, он очень хотел получить ответ, но не давал никому из военных к нему прикоснуться.

— Я в вашем распоряжении, капитан.

Васко да Гама пристально посмотрел на него. Хотя Махмет уже прожил полвека, он был статен, ухожен, на груди золотые украшения, на пальцах кольца с драгоценными камнями, волосы гладкие, за бородой он тоже следил. На нем была светлая одежда из льна, как здесь принято.

— Я не знаю, кто ты есть, Махмет, не представляю, кто твой господин и какому Богу ты молишься.

Человек спокойно ответил:

— Я верю в единого Бога. Бог раскрылся в разных формах разным людям, поэтому разные народы молятся Богу разными способами.

Гама был человеком прямым, деликатен в ответах он не был, он поднял брови и заговорил:

— Я не боюсь твоих богов, но меня удивляет, почему твои хозяева из Гоа нас преследуют. Мне кажется, что ты хитрый

шпион язычников. Для твоей шкуры будет лучше, если ты немедленно скажешь правду, что тебя к нам привело.

Махмет широко открыл глаза: он испугался за свою жизнь. Встав на колени перед Васко да Гама, он сказал, что за ним вины нет.

— Сеньор, поверьте мне, меня уже ничего не удерживает в Гоа, даже султан Адил Шах, которому я служил долгие добрые годы. Меня привело к вашей милости только желание узнать новых людей, новые земли. В моей жизни всегда так было.

Гама сильно ударил его по спине и швырнул на пол. Человек скорчился от боли.

— Иди ты в ад, хитрец чертов, — кричал капитан, продолжая его бить. — Я не вижу правды в твоих словах. Никто не бросает страну и семью, чтобы отправиться в неизвестность, просто чтобы узнать, как там живет в других странах. Скажи мне лучше, кто вас отправил шпионить за мной?

— Никто, мой господин! Вам судить, но поверьте моим словам!

Васко да Гама чувствовал, что совсем потерялся в неизвестном мире на конце света.

После ловушек катуала и саморима, придворного и его повелителя, Васко поклялся, что никогда он не будет доверять словам язычников. Паулу, его брат, тоже так думал с самого начала. Поэтому Васко приказал привязать Махмета к мачте «Святого Габриэля» и отхлестать. Махмет вынес избиение, хотя кожа его рвалась под одеждой, выдержал тяжелое пребывание в дурно пахнувшем трюме. Он стерпел даже когда ему отрезали его драгоценную бороду и когда на него брызгали кипящее оливковое масло. Ничего. Он не признался ни в чем. Он только бормотал, повторял, что «родился в окрестностях Александрии», и что до того, как попал в Индии, он ездил купцом в Гранаду, Геную, Афины, Константинополь и Мекку, что он бороздил Средиземное и Красное море, где научился многим языкам и набрался разных знаний. Он знал только то, что известно всем — португальцев в этих землях видеть не хотят, но боятся мощи их огня. Что мусульмане, опасаясь за



свою торговлю специями, подговорили индусов выгнать португальцев. Поэтому думали, что из Гоа придет армада... Но он сам к этому не имеет отношения.

Капитан-мор приказал освободить этого человека, правда, после настойчивых просьб своего брата Паулу. Паулу стал его защищать, говоря, что он уже не опасен, что они уже отходят от малабарских берегов. Но этот человек может пригодиться, если его представить португальскому королю, эль-рею, если думать о будущих экспедициях. Он знает местные языки и обычаи...

— Отправьте к нему врача, пусть им займется. Пусть побудет на солнце, принесите ему вино, сыр и два хлеба, — приказал сурово Васко да Гама. — Немедленно отплываем. Он отправляется с нами.

5 октября 1498 года после двенадцати дней стоянки эскадра вышла к черным берегам, хотя пилоты кораблей были против этого. Они настаивали на своей позиции, что надо еще подождать, дожидаться признаков антимуссона. И у них были свои аргументы. Дело в том, что Природа показала свой нрав, «обратную сторону», не всегда приятную. Небеса над ними были «выжжены», но открыты ураганам. Наступал штиль, и корабли буквально спали, а потом налетали ветра со всех сторон и бились как черти в парусах. Плавание сюда, из Африки в Индии, заняло четыре недели, а возвращение длилось три месяца. Но были такие штормы, что можно было поклясться, что три века.

Проблем навалилось столько, что все предстало в черном свете. Люди падали, плевались кровью с кусками десны, которая гнила, их выворачивало наизнанку «живыми внутренностями»<sup>79</sup>. Хирург-цирюльник вырезал ножом гнилое мясо во рту. Пожелтевшие зубы с подгнившей плотью вываливались изо рта, от жуткой боли люди выходили из себя. Боль не позволяла жевать, что-то проглотить, организм был без сил и умирал. У других больных настолько распух язык, все десны, щеки изнутри, что приходилось делать надрезы во рту, чтобы

---

<sup>79</sup> На обратном пути команду снова настигла цинга.

выливалась кровь и спала опухоль, которая душила. Многие просто уже не могли дышать. Все теряли надежду. Товарищи привязывали таких больных к железным креплениям мачт. Их связывали по рукам и ногам, разжимали рты, и цирюльник острым ножом вырезал мертвое мясо. Люди визжали как свиньи, у них подкашивались ноги. Как только лезвие касалось десен, на цирюльника выплескивались фонтаны крови. Запах гнилого мяса был таким тошнотворным, резким, что все отворачивались и затыкали носы. Некоторых рвало на все и всех вокруг. Людей тошнило даже на того, кого лечили. И больные оставались на месте, они лежали в собственных испражнениях, моче, рвоте и крови. От боли, от этой пытки просто сходили с ума. Многие выбрасывались за борт, лишь бы покончить с вечным ужасом и терзаниями.

Васко да Гама тоже чувствовал себя раскаленным. Его конечности раздулись. Он не чувствовал ног, не мог взять в руки буссоль<sup>80</sup>. Он еле дышал изжеванным изнутри ртом — мексиканской и сгустки крови, лужи крови, и еще гнилой запах. Старое «неудобство», на которое еще жаловался саморим, когда его принимал — неприятный запах. Он пил тайком бутылки самогона, чтобы очистить нагноения между гнилых зубов, когда у него пылал рот, а из десен сочилась кровь. Он пил много, а сейчас еще больше, но теперь тайком, всегда тайком, чтобы никто не видел слез в его глазах, когда алкоголь во рту жег адским пламенем. И тогда он вспомнил о курениях Каликута, которые расслабляли его тело, которые освобождали его от недугов. Теперь он чувствовал, что ему страшно не хватает «усыпляющих курений», помогающих успокаивать боли и на самом деле помогающих покончить со страхами. А ведь было много страха, и из-за него гибли его люди, они плакали, корчились как женщины при родах. Их схватили демоны пыток, держали день и ночь, и слышны были только стоны, словно в долине прокаженных, где люди заживо сгнивали.

---

<sup>80</sup> Буссоль (*фр.* boussole — компас) — вид компаса, инструмент для измерения углов.

Пришла ночь конца года. В королевстве, в залах дворца, думал Васко да Гама, звучит музыка, изобилие на столах, там много прекрасных женщин, мягких и теплых, как огоньки в ночи. И Васко чувствовал себя совершенно одиноким, брошенным посреди моря, тонущим в боли и тоске по дому. Да еще и его брат Паулу не устоял перед лихорадкой. В своей каюте он был в наваждении, в галлюцинациях, ему чудился король дон Мануэл I, который раскланивался со смертью, ждущей его. Он боялся за него. Смерть поглотила короля, видение исчезло. Паулу чувствовал, что его носит без цели, без направления, что он предоставлен неясной воле Господа.

Было всего полдюжины крепких рук, способных управлять кораблями, держать их на плаву и вести дальше. Люди голодали, вода поливала их целый день без остановки, кожу сдирало солнце или по ночам ледяной ветер бил в спину. Люди казались привидениями, корабли тоже, паруса требовали ремонта. Они ели держались на ногах под вой больных или тех, кто уже при смерти, словно корабли и последние матросы везли приговоренные наказанные души. В первый раз Паулу почувствовал ужас, он ощутил саму смерть в морской пучине, такой страх, как был у тех трех десятков человек, которых он видел умирающими в последние дни.

Им нужно было дойти до земли как можно скорее. Поэтому Паулу постоянно смотрел на небо. Несколько дней они шли, отклоняемые в сторону ветром, но все-таки поймали муссон. Наконец. По расчетам эль-мелинди, который странным образом был полон сил, они должны следовать этим курсом «еще пять дней» и увидят землю. Капитан только молил Бога, чтобы небеса не обрушили новые грозы, иначе будет невозможно удержать эти «дрова-корабли» среди высоких волн. Они наберут через щели воды и исчезнут в море.

Молитвы были услышаны, пошли благоприятные бризы, корабли несло в нужном направлении и указания арабского пилота не были ошибочными, им нашлось подтверждение.

В первую очередь появились птицы, они летели и не искали отдыха на мачтах, затем португальцы увидели маленькие баркасы рыбаков, а потом и землю.

— Земля! — прокричал кто-то.

— Земля! — стали кричать все, как те, кто кричит «Спасение!».

Сразу в воздух полетели береты, и люди стали благодарить Бога. Гама улыбался, хотя боли были страшными, а его распухшее лицо борода уже не прикрывала. Уверенность вернулась на борт.

Изможденные моряки не смогли определить по географическим картам, что это за земля впереди. Никто не мог удержать астрoliaбию. В трясущихся руках она давала неточные показания. Но опытный эль-мелинди верил, что он прав, и он указал на горизонт и произнес без тени сомнения слово “Mogadixo”<sup>81</sup>.

Птицы разрывали зарю, некоторые без страха уже сели на перекладыны мачт или даже на палубу. Чуть позже, когда солнце стало ярко светить и португальцы приблизились к берегу, они увидели маленькие лодки рыбаков, а дальше был город — множество домов и минаретов.

— Это недобрая земля, — сказал пилот на приемлемом португальском языке.

И в этот же миг послышался другой крик.

— Корабли, капитан, корабли! — кричал с мачты человек.

Гама посмотрел на эль-мелинди, стараясь понять, что происходит. А тот сразу метнулся к веревочной лестнице, большой, с сеткой квадратов, чтобы подняться на самую высокую мачту корабля. Он приставил ладонь ко лбу, чтобы солнце не мешало рассмотреть, что там, на горизонте.

— Пушки! — крикнул он сверху. — Вооруженные корабли!

Васко да Гама понял, что их ждут, и что армада султана Могадидио пришла за ними. Он не стал терять времени и позвал

---

<sup>81</sup> Mogadisco, Muqdisho (по-сомалийски), или Хамар. Город на берегу Индийского океана. В XVI им будут владеть португальцы. Сегодня Могадидио — столица и самый большой город Сомали.

к себе старшего матроса с корабля «Святой Габриэль». Васко было нужно, чтобы старший матрос во все горло озвучил его приказы, потому что он сам только нервно подергивал губами из-за ран во рту.

— На юго-запад, Пэру Аленькер пусть повернет на юго-запад, — произносил Гама кривым ртом, распространяя запах гнили.

— Аленькер, на юго-запад, штурвал на юго-запад, — кричал боцман пилоту, усиливая своим голосом команду капитана-моря. Несколько субъектов, почти мертвых от боли в раскаленных телах, еще поползли к пушкам, что были выставлены. Самому Васко да Гама пришлось спуститься с мостика на палубу, где его люди в последнем порыве готовились к битве.

Много парусов было разорвано, другие плохо ориентированы, корабли теряли силу, замедляли ход. Они не могли делать легкие повороты, какие было нужно. Пришлось пройти дугой по морю, свободно подставляясь огню врага. Это могло быть их крахом.

— Все бомбарды на опоры, — приказал Гама слабым голосом, и боцман сразу прогремел:

— Все бомбарды на опоры!

Корабли, качаясь, наклонились, пытаясь изменить направление. Много людей с уже слабыми ногами не удержались и упали, скатились к борту. Многие уже не вставали — боль не позволяла. Даже пинок капитана не мог привести их в чувство. Корабли очень сильно наклонились, покатались куски гнилой плоти и все, что не было закреплено, и это било по их телам, рвало кожу. А на палубе были тюки с товаром, бруски, маленькие пустые бочонки, крюки, дрова, жаровни, инструменты. Еще пропитанные оливковым маслом паруса, которые использовали при сильном ветре — рулоны, небольшие перекладыны, весла для шлюпок — все это покатилося, все было плохо закреплено. На «Святом Габриэле» даже пирамида металлических креплений полетела. Был такой сильный наклон, что все это с грохотом обрушилось на людей, снесло голову

одному моряку и сломало борт. Палуба стала разрушаться как от вражеского огня, прицельного и яростного.

Направление ветра тоже не помогало португальцам. Корабли ходили полукругом, пытаясь встать наветренной стороной, но это был медленный маневр. А в армаде султана, наоборот, были маленькие и низкие корабли, они были легкими на волнах. Ветры их подгоняли, и скоро они показали свои флаги совсем рядом.

— Не бойтесь этих людей. Готовьте пушки, мы их расстреляем с расстояния, — придавал смелости Васко да Гама.

У португальцев была сила огня, еще не виданная в этих местах. «Святой Габриэль» был вооружен десятью бронзовыми пушками. Четыре из них стояли на высокой части палубы. Еще три мощных бомбарды на борту и другие на палубной надстройке. Калибр, скорость и сила взрыва снарядов позволяли бить по вражеским кораблям издалека, не давая им построиться в другом порядке. Ядра летели на расстояние больше, чем пол-лиги, а это смертельно. Армада Васко да Гама, даже с полумертвым гарнизоном, с лицами скорее чертей, а не детей Божьих, все-таки сделала почти безупречную дугу по воде. Стратегическая позиция была занята. Когда португальцы поравнялись с врагом, то, несмотря на дистанцию, их выстрелы нанесли такой урон мусульманам, что разнесли их корабли — мачты с парусами попадали в воду.

Когда португальцы делали этот важный для их спасения поворот, от залпа задрожал весь корабль, и Пэру Аленькер, пытаясь изо всех сил удержать штурвал, упал, изможденный. Тот, кто считался лучшим пилотом его величества в мире, сдался боли, умирал на боевом посту посреди битвы. Эль-мелинди сразу занял его место и стал удерживать штурвал с помощью матроса, тем самым обеспечив завершение маневра — стратегическая дуга была обеспечена, успешный полукруг проделан. А еще он приказал сменить паруса, чего не ожидал капитан-мор. Люди поверили словам араба, так как знали о его способностях и о том, что Гама с ним согласился, поэтому они делали все, даже не ожидая команды. Когда

паруса правильно установили, то ветер задул в них с такой силой, что большие корабли стали рассекают волны и оставили позади армаду султана Могاديшо. На всех парусах они стремились к Малинди, куда и пришли за две луны для большого отдыха всего экипажа. Под дружеской крышей они могли расслабиться. Они все нуждались в отдыхе. Срочно.

В судовом журнале этот день — 7 января 1499 года.

Здесь они уже останавливались по пути в Каликут, их приветливо встретили, окружили вниманием — совсем не так, как на соседних территориях, где на них направляли оружие. Только мощь огня армады их спасала. Королю Малинди Гама рассказал про эпопею португальцев, оставив его с открытым ртом и пожелавшему быть союзником их королевства. Он предоставил эль-мелинди, важного штурмана в походе, который оказался незаменимым при возвращении, — настоящий герой, получается.

Португальцы теперь могли опять ступить на твердую землю, напиться свежей воды и поесть здорового мяса. Но их десны были очень слабыми из-за болезней в море, и они не могли жевать. Поэтому ели много фруктов<sup>82</sup>, и раны во рту постепенно заживлялись. Когда они уже ели другую еду, их тела окрепли, кости стали прочнее, а кожа приобрела другой цвет, живой. Люди очень изменились.

На маленьком острове<sup>83</sup> при большом скоплении местных жителей Васко да Гама приказал сделать алтарь и отслужить мессу Святому Георгию, которого он почитал. На службе Богу должны были быть все четыре флотских священника, но францисканцев было только двое. Моряки исповедовались им, получили отпущение грехов, и все помолились за успешное возвращение домой, за эту милость.

Прошло несколько дней, вера в Бога окрепла, а желудки наполнились. После мяса и вина захотелось другой плоти, а здесь были негритянки, свободные, раздетые, так что теперь

---

<sup>82</sup> Питание фруктами принесло в организм витамин С, незаменимый в борьбе со скорбутом.

<sup>83</sup> Остров Святого Георгия (Сау-Жорже), Мозамбик.

моряки чувствовали, что готовы завоевать весь мир. Если необходимо, то они были готовы вернуться в Каликут и согнуть «плешивого саморима». Но капитан-мор боялся за жизнь своего больного брата и хотел вернуться к королевскому двору как можно раньше. Он торопился. С одной стороны, чтобы попытаться вылечить Паулу да Гама. «Домашние» средства уже не помогали. А еще он понимал, что его величеству нужны новые доказательства экспедиции. Потом он, конечно, будет умолять Корону, доказывать, что нужно вернуться в эту часть света с новой армадой, хорошо укомплектованной людьми и оружием. Армадой возмездия за столько потерь и несчастий. И с помощью силы раз и навсегда будет основана португальская фактория на этих берегах.

Они простояли больше пяти дней. Но это были дни не только для восстановления здоровья, португальцы еще запаслись солью, водой и фруктами, яйцами, зеленью, живыми козлами и птицей. Еще они купили специи у черных торговцев. Операция достаточно сложная, со всеми мерами предосторожности. Ничего было нельзя загружать в большом количестве — у моряков болели спины. Потребовалась внимательная работа боцманов и кладовщиков, чтобы загрузить как можно больше товара, не нарушая равновесие на кораблях. Для этого нужно было все правильно распределить. Например, ткани должны быть прикрыты, чтобы их не намочило — легкие сверху, тяжелые внизу. Инструменты, еда и питьевая вода должны быть доступны, но заперты, чтобы избежать воровства. Ключ должен быть только у боцмана, и он дает его кладовщику один раз в день.

Когда начали дуть нужные ветры, Васко да Гама настоял на отбытии. Он торопился. А до отплытия он заказал еще драгоценные бивни слонов в подарок дону Мануэлу I, своему королю, и попросил установить каменный столб с королевским португальским гербом. Сеньор этих земель не понял символизма этой колонны и не возразил. Он согласился, это был его жест доброй воли, подарок. Он также отправил молодого члена семьи вместе в Васко в Португалию, чтобы тот был послом при короле.



Болезни забрали слишком много людей. Выжившие до конца не излечились, некоторые из них падали замертво, и экипаж уменьшился. Тогда Гама приказал купить несколько рабов — он раньше сомневался в такой необходимости, но теперь это было крайне важно. Люди были нужны для самых тяжелых работ, потому что командиры остались без рабочих рук. Черные рабы не знали морских искусств, плохо понимали инструкции, квалификации не было, но они всегда помогали. Получалось, что корабли плохо укомплектованы, и был риск того, что они не выдержат перехода у мыса Бурь. Лучше было собрать все силы, пожертвовать одним из кораблей, подумал капитан-мор, человек практичный. Так как корабль Паулу да Гама плыл уже с грузом, Гама решил очистить и сжечь «*Святой Рафаэль*» недалеко от Момбасы<sup>84</sup>.

От него сохранили только сагганса, фигуру<sup>85</sup> с носовой части как память. Только так удалось усилить экипаж «Святого Габриэля». Жоау де Коимбра заменил своего погибшего товарища Пэру де Аленькера. Эль-мелинди остался на своей земле.

«*Святой Габриэль*» и «*Бэрриу*» продолжили плавание — на каждом корабле было не больше тридцати человек. Они прошли восхитительный остров Занзибар<sup>86</sup>, владение мавров, и направились в Мозамбик. Хотя это земля, где мало друзей, португальцы купили достаточное количество имбиря, достойный жемчуг и рубины. Потом они вернулись на землю чуть впереди, на уже известные острова, где тоже оставили знак своего посещения. Пошли в залив, который Бартоломеу Диаш назвал Агуада (Водопой). Десять дней здесь рыбачили, засаливали рыбу и охотились на тюленей. Запаслись питьевой водой и фруктами, молились и пели на мессах — готовились к трудной задаче. Нужно было еще раз обогнуть мыс Бурь. Это последний вызов, все нужно вынести, потому что впереди ждала слава.

---

<sup>84</sup> Это место стало называться «Утрата Святого Рафаэля».

<sup>85</sup> Фигура на носу парусных кораблей. Ее использовали на других кораблях, и она два раза возвращалась в Индию. Сегодня фигура — реликвия в Монастыре Иеремитов в Лиссабоне.

<sup>86</sup> Остров у побережья современной Танзании.

Васко да Гама выглядел человеком, которому повезло. У него не было опыта Бартоломеу Диаша, трудолюбия Паулу да Гама, но он, навигатор без больших достижений, теперь добьется славы. Он открыл новый морской путь к малабарским берегам. Осталось довести дело до конца. Надо плыть на кораблях, созданных по чертежам и под руководством капризного творца, самого Бартоломеу Диаша, а брат Васко Паулу да Гама теперь как ангел-хранитель. Но это мирские заботы, они оканчивались здесь, в море. *На земле его ждала слава, его, его, и больше никого.*

И как человек, которому повезло, как счастливчик, Васко да Гама обогнул мыс 20 марта. И в этот день море и ветры не проявили свою обычную ярость, был только пронизывающий до костей холод, и все. Он прибыл на Кабо-Верде почти через месяц, полный надежд.

Однако настоящая боль утраты запятнала радость возвращения Васко да Гама, почти триумфатора. *Паулу да Гама покинул этот мир.* Он был измучен, у него уже не было сил для возвращения в Португалию. Васко старался ускорить прибытие домой. На острове Сантьягу он приказал маленькой быстрой каравелле лететь вперед в Лиссабон к придворным врачам. Корабль шел по известному Пути Мины, но Паулу скончался во время остановки на Азорских островах. Его похоронили в монастыре Святого Франсишку на острове Терсейра.

Не теряя времени, Николау Коэльу плыл в Лиссабон. 10 июля 1499 года каравелла «Бэрриу» бросила якорь в Кашкайше, принесла хорошие вести эль-рею. «Хорошие вести» были, однако, к большому разочарованию его величества, следующими: специи и богатства, которые он так ждал, находились на корабле «Святой Габриэль». Им командовал верный и храбрый капитан Жоау де Са, который прибудет в столицу королевства позже, 10 августа.

Васко да Гама прибыл в столицу только в конце месяца на каравелле с Азорских островов. Но капитан сразу стал затворником ради духовного очищения в приорате Вифлеемских Братьев (Frades de Belém). Такое необычное поведение,

неожиданное затворничество, объяснялось тем, что монахи тоже приняли близко к сердцу смерть Паулу, стали самими близкими людьми для Васко во время траура по брату. Еще Васко да Гама хотел поблагодарить Господа за помощь в его предприятии.

Но было и другое объяснение его поведения — много говорилось о том, что капитан-мор хотел всего лишь дать монарху время, чтобы подготовить ему встречу, достойную героя, встречу достойную его тщеславия.

Так и случилось. 9 сентября король принял Васко да Гама в замке Сау-Жорже, и потом его встречала знать с помпой и расшаркиванием, клир, а на улицах народ кричал: «Да здравствует Васко!»



## Часть 5

# Решение короля

### 23. Провозглашение и приветствие Васко да Гама

Лиссабон взбудоражило после прибытия «Бэрриу» в королевство. С рассказами Николау Коэльу про другую сторону океана подул новый свежий ветер. Все были возбуждены, что подогревалось тысячами сказочных историй. Прибывшие моряки говорили без конца о богатствах. Эйфория была такой, что народ праздновал, словно все дни напролет были воскресными. От придворных во дворце до нищих на улице — все чувствовали, что в руки идет фортуна, перченая, приправленная специями, что карманы будут хорошо набиты. Подвиг португальцев у малабарских берегов не во всем был удачным, но это мелочи. Главное, что приоткрылась дверь, а за ней — потрясающие возможности. Васко да Гама испытал новый морской путь, новую дорогу к мечтам, и всем хотелось мечтать.

— Когда люди мечтают, они способны на все. Королевству нужны мечтатели, много мечтателей, — философствовал эль-рей.

Кому нечего терять, а выиграть может все, тот всегда мечтает. Наверное, поэтому народ, ослепленный жадностью до бесчисленных богатств, был опьянен своим воображением. Много счастливых людей ходило по улицам, будто на следующий день

они будут спать на золотых нарах, а специи сами им будут сыпаться в рот. Горячие летние ночи добавляли возбуждения. На улочках было не протолкнуться, под барабаны и скрипки народ плясал, в тавернах стаканы были всегда полны вина, женщины не отставали от мужчин.

Вместе с народом праздновал и король. Только музыка была спокойней, вина тоньше и женщины, естественно, вели себя иначе. Но, несмотря на плотские утехи, король не забывал о вопросах государственной важности.

В Лиссабоне было много шпионов. Достижения португальцев дошли до ушей Католических Монархов Испании — старых заклятых врагов и уважаемых родственников. Мысль о них вызвала легкую улыбку в густой бороде короля. Они доверились ошибке Христофора Колумба<sup>87</sup> в какой-то момент, и теперь они должны были быть вне себя от ярости. Они много сделали, чтобы добраться до Индий по морю, но португальцы их обошли. Колумб лишился доверия, а католические монархи были пристыжены. Но постепенно португальский король перестал улыбаться. Он задумался о власти и влиянии монархов по ту сторону границы. Особенно когда римским папой был Александр VI<sup>88</sup>, испанец по рождению, человек без достоинств, интриган. Надо помнить, что это он на кафедре понтифика дал испанским монархам помпезное звание — Католические Короли, Монархи. Поэтому необходимо оформить на международном уровне право португальцев на новый путь

---

<sup>87</sup> Под флагами Католических Монархов Испании Колумб поплыл через Атлантический океан на запад в северном полушарии с целью достичь Индии. Но в реальности 12 октября 1492 года он дошел до американского континента, открыл Карибы (Антильские острова), а потом побережье Центральной Америки в Мексиканском заливе. Есть, однако, исследования, согласно которым этот мореход был португальцем по имени Сальвадор Фернандеш Зарко (Зарку), он родился в местечке Куба в португальской провинции Аленштейу, в 1448 году. Он был, по этой версии, незаконным сыном герцога Бежского.

<sup>88</sup> Родриго де Борха (известный как Борджиа) родился в валенсийском местечке Хавита. Человек богатый, он купил голоса конклава, чтобы его избрали папой. В нем было мало христианских достоинств, и его понтификат — парадигма моральной коррупции. Это привело к отделению «протестантов».

к специям. 12 июля, всего через два дня после прибытия «Бэриу», португальский монарх отправил послание Изабелле и Фернандо, «Их Католическим Величествам». Он сообщил о подвиге, совершенном благодаря морскому искусству королевства Португалия. Гама еще не пришел, но было достаточно обмена словами между Николау Коэльу и королем, когда для Николау устроили сказочный прием в королевском дворце в Синтре. Дон Мануэл I в письме четко определил, что мечта должна стать реальностью, и изобилие индийских богатств, самой Индии, полной специй, должно трансформироваться в жемчуг, изумруды и рубины. Вместе с тем он особо подчеркнул, что у Португалии отныне приоритет в торговле с Востоком, что все перевалочные пункты тоже ее.

«Самые высокие и превосходные властители, самые властные сеньоры! Вы теперь знаете, что мы отправили Васко да Гама, фидалгу, нашего дворянина, вместе с его братом Паулу да Гама на четырех кораблях в океан. Прошло два года после их отплытия. Вернулся один из этих капитанов. Так услышите нас: они нашли и открыли Индию и другие королевства, нашли большие города, в которых есть специи и драгоценные камни».

Мануэл I подписал послание испанцам и улыбнулся. Сложил его, капнул сургуч и поставил свою печать. Он всего четыре года на престоле, но его подпись уже стоит под исторической победой над вечными соперниками с другой стороны границы, над испанцами. Король, конечно, тешил свое тщеславие, это его личная победа. Но еще он понимал, что это только символическая победа, он осознавал, что главная битва впереди.

— Война не выигрывается только одним фронтом. Мы должны лучше защищать наши позиции, — сказал он своим людям.

Он понимал, что нужно дипломатическое наступление без прецедентов, и начать нужно с *главы христианства*, кому он направил новое послание. Кроме мирских богатств, Его Святейшество папа указывал, что если найдутся зачатки христианской природы у этих народов, то срочно понадобится миссия

евангелического характера с поддержкой Святого Престола. Эта идея поддерживалась еще одним посланием в Кардинальскую Коллегию. Но дипломатия — тихое искусство, играется правильной фигурой в правильном месте, поэтому, чтобы расположить все фигуры на шахматной доске самым выгодным образом, 28 июля монарх направил еще петицию дону Жорже да Кошта<sup>89</sup>, португальскому прелату в Риме. В Римской Курии у него было огромное влияние. Несмотря на старые концессии Святого Престола, признающие права португальской короны на земли на востоке, король просил прелата повлиять на папу римского, чтобы тот опять подтвердил предыдущие буллы. *«В знак уважения к уже сделанному признанию»*. Это задача объяснить и усилить власть Португалии в глазах христианского мира, и увести в сторону возможные интересы других королевств, — особенно в Испании, которая тоже распространяет свои претензии на Индийский океан.

Чтобы заранее создать препятствия другим державам, монарх отправил послания другим королям и принцам, обозначая позицию Португалии. В письме своему двоюродному брату императору Максимилиану Габсбургскому суверен подписался в первый раз таким образом:

*«Дон Мануэл, по милости Бога король Португалии и всего Алгарве, морей с обеих сторон Африки, сеньор Гвинеи и морской и торговой конкисты Эфиопии, Аравии, Персии и Индии».*

Все это для того, чтобы не осталось никаких сомнений относительно ведущей и исключительной роли португальского герба в землях восходящего солнца и относительно его королевских амбиций.

Когда после загадочного духовного затворничества появился Васко да Гама, то его приветствовали, славили все.

---

<sup>89</sup> Он был известен как кардинал де Алпедринья — по названию земли, где родился в 1406 году. Он учился в Париже, служил прелатом в разных епархиях (диоцезах) и дипломатом на службе короля дона Афонсу V, чьим исповедником и советником был. Из-за серьезных расхождений с королем доном Жоау II он уехал в Рим в 1483. В Риме он стал кардиналом Португалии во время понтификатов пяти пап (Сикста IV, Иннокентия VIII, Александра VI, Пия III и Юлия II).

Герой для народа, уважаемый человек для знати, жаждущей пополнить свои кошельки, клир молился за него, потому что желал пасторских свершений на новом поле. После протокольных мероприятий эль-рей пригласил Васко для разговора с глазу на глаз. Васко да Гама сразу же воспользовался моментом, чтобы возвеличить и придать большей значимости своим делам. Ему было нужно скрыть дипломатические инциденты, но позолотить все свои свершения.

По словам Васко, Индии были кладом под открытым небом, сокровищем, которое ждет, что португальцы за ним придут. Он знал, что эти слова — истинный мед для ушей дона Мануэла I, страстно жаждущего всех этих богатств. Монарх ему поверил, потому что очень хотел верить. А еще, говорил капитан-мор, в Индиях были христиане, потому что он сам видел церкви с изображениями *многорукой Девы Марии*, и многие говорили о Христе<sup>90</sup>, ее сыне.

Только когда ночь уже затянулась и было выпито немало вина, у Васко развязался язык, и он сказал, что у тех людей черные сердца, как все там отравлено мавритосами (*mourama*), под чьим контролем все перевалочные пункты и рынки. Эль-рей знал всю правду, всю подавляющую и нетерпимую силу людей Аллаха, и углубился в свои размышления. Он провел ночь без сна, не найдя ответа. Он прекрасно понимал, что к португальскому внедрению на Востоке проклятые мавры отнесутся враждебно, что они боятся потерять контроль над индийскими торговыми путями. А поскольку король все-таки не был лишен здравого смысла, то он сразу понял, что слова капитана-моря обманчивы, не из-за их блеска, а из-за тени, что они скрывают. В трюмах были специи, да, это так, но не было настоящего торгового соглашения на столе. Ему только представлен союзник, король Малинди на африканском берегу, но это еще далеко от Индии, и к тому же он мусульманин.

---

<sup>90</sup> Дева Devaki представлена с шестью руками, и для индуистов она через божественный дух мать Кришны, самого известного аватара бога Вишну, Спасителя индусов, их самого популярного бога. Здесь есть относительная параллель с христианской верой.



Результаты экспедиции не были блестящими, и это беспокоило Мануэла I. По правде, достижения Васко да Гама были далеки от того, чего возжелел король. Но разочарование свое Мануэл I оставил при себе, тихо — необходимо сохранить видимость надежды на богатства Востока. Король был разочарован, его взгляд терялся в темноте, и он сказал самому себе: «Нужно мечтать, нужно сохранить мечту!» А для этого надо важно сохранить и питать притязания Васко да Гама, чтобы коммерсанты не сбежали с деньгами, а Высший Понтифик не сыпал буллами. «Необходимо мечтать, нужно сохранять мечту!»

## 24. Благословения Востока

Мир показывал, что меняется. Европа открыла двери новому веку и новому периоду в истории народов. Оставалось немного *темным временам*, религиозному обскурантизму, и всюду дул ветер возрождения, развивающий самосознание Человека. Теперь Человек — центр вселенной, с правом на собственное сознание и на удовольствия. Но, несмотря на новые ветры гуманизма, было еще очень много грязных идей, и еще больше грязных привычек повседневной жизни, ненужных устоев. Вопреки научным выводам и достижениям люди боялись мыться, они считали, что вода только мочит кожу и несет им болезни. Мыться — это от лукавого, так что лучше избегать чертовой влаги.

Даже за одеждой не следует особо следить, и она теряла цвет, пропитывалась ужасным запахом. Нижнее белье было совсем в диковинку. Одежда была плохого качества — ее иногда мочили и просто вывешивали на солнце. Таким образом, все королевские дворы всех королевств дико воняли. Во дворцах царил ужасный запах тел и одежды, хотя драгоценности блестели.

Когда приходило время цветов, то они как-то смягчали запахи. В домах пахло лавандой, в сундуках и шкафах лежали сухие цветы, немного отбивающие запах плесени. Даже при венчании на алтарь клали листья апельсинового дерева, но не как знак чистосердечности, а чтобы отбить запах от тела

у девственниц и не только. Праздник настал для знати и недавно возникшей буржуазии, когда с Востока начали приходить духи, эссенции и благовония: сандал, мирр, росный ладан. Тела и одежды оставались грязными, но запахи маскировали хорошо одетую дурно пахнущую публику дворцов.

Кроме того, показная пышность Ватикана и церковных сеньоров были огромны, и он не мог требовать у знати умеренности ради соблюдения правил и морали. Европа становилась фатоватой, ее очаровали восточные ковры, шелка, ситец и ткань дама. А еще были драгоценности, бесконечные экзотичные предметы роскоши, без которых ни одна богатая семья себя не мыслила.

Но если у народа голод — ежедневное блюдо, и корка хлеба всегда одна и та же, то у знати и у семей богатых торговцев, были средства и изобильные столы. При этом вкус у блюд был беден. В деревнях не знали, как прожить от одного урожая до другого, как сохранить то, что собрано. Зимой на полях ничего не росло, и приходилось убивать животных с наступлением холодов, потому что их нечем было кормить. Мясо складывали в ящики, полные соли, где оно хранилось многие месяцы. Мясо не всегда было свежим, плохо хранилось, было прогорклым и вредным. Вино и прожарка — так пытались избавиться от плохих запахов. Поэтому всех привело в восторг наступление времени перца, гвоздики, имбиря. Эти специи появились на столе у богатых людей, словно благословение Божие. Но в те времена, в конце XV века, цена на перец в Венеции повысилась в три раза, и то же самое произошло в Генуе, Антверпене и на других торговых площадях. Но не это было самым худшим. Дело было в том, что хотя специи хранили на складах, их все равно было мало, они оставались редкостью.

Военные столкновения между королевствами и городами-государствами Средиземноморья вредили торговле, привели к разорению дома банкиров и коммерсантов, что ставило под угрозу торговлю в целом. В Египте разгорелась борьба за власть, не было уверенности в безопасности на торговых путях, базары Каира пустовали. Постоянная вражда разных

христианских государств и турок сделала опасной торговлю в Адриатическом море и Леванте.

Такой был сценарий. А сколько могут стоять все эти богатства Индии? Огромные деньги. Король дон Мануэл I это знал.

## 25. Первостепенность Индии

**Р**аскол, раздвоение, сомнения. Эль-рей вертелся на своем ложе, он был недоволен тем, как кончилась экспедиция Васко и Паулу да Гама. Больших дипломатических успехов не было, хотя король даже не знал половины правды. Мысли терзали его, лишали сил. Он ночью страдал от бессонницы, думал, на его лице становилось больше морщин, а в животе собралось много кислоты, было жжение, и король уже к этому привык. Он боялся, что другие его обойдут, бросят свои якоря в малабарских портах, заключат торговые договоры. Он уже потрогал богатства, но теперь он боялся, что не сможет вовремя ими воспользоваться. Время подгоняло, нужно было срочно вернуться в море, самым настойчивым образом.

— Нужно принять самые важные, первостепенные решения для государства, — подчеркнул король, созвав всех своих советников, людей разных способностей, представителей дворянских семей. Он пригласил на совет руководителей с разными целями, людей со знаниями, связями и влиянием. Среди них выделялись два человека — люди смелые, закаленные в битвах. Дон Франсишку да Алмейда и дон Афонсу де Албукерке, который вернулся из кампании в Африке, из гарнизона в Арзиле, чтобы заняться личной безопасностью короля дон Жуау II. Был еще дон Фернандеш де Менезеш, губернатор Сеуты, который недавно вернулся в королевство из-за смерти своего отца. Брат Энрике де Коимбра и два францисканских миссионера представляли клир вместе с доном Франсишку Мендешем, епископом Феса, ректором университета и старым учителем дон Мануэла I.

Король был в загородном дворце Синтры, где постепенно все собрались. Он любил утром охотиться и работать днем, с более ясными идеями в голове после свежего воздуха. Он

говорил, что прогулки по сельской местности помогают ему лучше думать. Поэтому приглашенные не удивились выбору места для встречи. Король встретил их в Большом зале, где не было массивной мебели, но та, что была, и сундуки — все из ценных пород деревьев. Естественный свет проникал через окна в арку мансарды и падал на стены. Залы были расположены в шахматном порядке. На стенах тоже чередовались белые и зеленые изразцы в форме замков и башен.

В глубине зала стоял огромный стол, за которым король внимательно изучал Королевский Атлас, серьезное и объемное картографическое произведение искусства мастеров короны. В нем были обозначены самые последние открытия африканского побережья с более точными новыми данными.

— Наш любимый Инфант дон Энрике<sup>91</sup> открыл глаза на мир, и что самое главное, привел на вершину познания, чтобы понимать ветра и море. Сегодня мы обладаем настоящим сокровищем, которому завидуют многие королевства, — наукой мореходства и лучшими навигаторами! — говорил король, чтобы открыть встречу, встав из-за стола и медленно идя по залу.

Раздавалось эхо от его шагов по кирпичам пола цвета каштанов — такая тишина стояла вокруг. Лучи солнца через окна светили на пол, а тень короля получалась кривой и маленькой. Он бродил по залу, всматривался в каждого, продолжая излагать свои мысли.

— Великие навигаторы, — сказал он. — Люди моря, доказавшие призвание делами. Смелый человек Жил Эанеш, еще Зарко, Перештрелу, Кадамошту, Диогу Гомеш, Корте-Реал, Диогу Као, Николау Коэльу и многие другие, — подчеркивал монарх.

Присутствующие согласно кивали головами и вспоминали другие имена, которые отметили историю мореходства в последнее время.

Дон Мануэл I продолжил:

— Простите, уважаемые сеньоры, простите, что я позабыл еще столько имен, чья роль, безусловно, важна. Стоит вспомнить

---

<sup>91</sup> Энрике Мореплаватель (1394–1460), основатель португальской мореходной школы в городе Сагреш.

еще одного — это Пэру де Аленькер. Самый выдающийся штурман нашего христианского мира. А еще Бартоломеу Диаш, конечно. Бесстрашный капитан обогнул Мыс и усилил нашу надежду. Нельзя забыть про Васко да Гама, что открыл нам морской путь в Индии. Скоро он будет назначен адмиралом-мором морей Индий.

Монарх таким способом пытался возвысить человека, чтобы в первую очередь из-за него собравшиеся состоятельные люди согласились финансировать экспедицию. Но собрание не поддержало такое высокое королевское назначение. Суверен понял, что только его голос звучал в тронном зале, без обычного одобрительного гула голосов, без ритуала кивания головой. Он удивился, тишина его подавляла. Он упрекнул сам себя, нетерпеливо огляделся, с досадой махнул рукой и стал всматриваться в лица приглашенных, чтобы понять, что именно они думают в глубоком молчании.

— Вы не уверены в важности открытия Васко да Гама, сеньоры?

Тишина давила на головы всего собрания. Слышалось только потрескивание дров в большом мраморном камине за колоннадой, откуда шло тепло, издали.

— Ваше величество, я хочу прежде всего поблагодарить вас за честь, что я нахожусь среди ваших советников, что вы позвали меня.

Это выступил дон Фернанду де Менезеш<sup>92</sup>, губернатор Сеуты — храбрый военный, потомственный аристократ, опытный в искусстве дипломатии. Понимая, что все пока держат при себе мысли относительно Васко да Гама, он решил поддерживать разговор, развить его, придать веса размышлениям суверена.

— Ваше величество, ценность морского пути, огибающего Африку, ведущего нас в Индию — великое завоевание, в наши

---

<sup>92</sup> Дон Фернанду де Менезеш, маркиз де Вила-Реал, граф де Алкоутим и Валенсы, был военным и представителем знати, правителем Сеуты между 1491 и 1509 годом. Сын влиятельного Педру де Менезеш, первого маркиза де Вила-Реал, умершего в 1499 году.

дни равного ему нет. Я бы сказал, что я уверен, что этот путь делает из Португалии центральное звено во всей торговле христианского мира. Новый путь принесет Португалии богатство и славу. Мы будем уже не королевством, а империей, с Божьей помощью. Позвольте мне принять участие в поиске решений для утверждения нашего суверенитета в мире, для защиты наших интересов и ослабления силы королевства Испании.

Король услышал его, и сказанное ему понравилось. Он взял кубок из серебра, украшенный драгоценными камнями, выпил из него воды, приказал слугам принести вино приглашенным. Все они, кроме представителей церкви, стояли. Он восхищался Фернанду де Менезешем, первым сыном человека огромного влияния при дворе, первого маркиза де Вила-Реал, человека богатого и умного, который недавно скончался. Его сын Фернанду де Менезеш следовал по стопам отца. Он наследовал титул маркиза, и как когда-то его отец, теперь был сам губернатором Сеуты. За заслуги перед королевством, за его деятельность ему недавно был пожалован еще один благородный титул — граф де Алкоутим.

— Португалия — уникальный балкон над Атлантикой, поэтому необходимо держать двери открытыми для коммерческих путей в Индийский океан, — продолжил он. — Напомню, что Испания, правда без успеха, уже пыталась открыть эту дверь вместе с Колумбом.

Это имя вызвало раздражение в зале. Никто не остался в стороне.

— Этот чертов морской Иуда! Проклятый незаконнорожденный, сын гулящей бабы! — выпалил один фидалгу.

Церковники перекрестились — они всегда были чувствительны к грубым словам. Колумб, чье происхождение остается темным, считался предателем португальской короны. Он изучил морские науки и карты португальцев, но разочаровался в короле доне Жоау II, который не пожелал финансировать его авантюру. Тогда Колумб предложил свои услуги Католическим Монархам Испании, и те дали ему три каравеллы.

— Он нашел нецивилизованных дикарей и верил, что он в Индии, заблудший, — презрительно смеялся другой дворянин.

— Он долго обхаживал нашего славного дона Жоау, короля, которого нам не хватает. Господь тому свидетель, — выдал Афонсу де Албукерке с едкой улыбкой в бороде. — Когда этот проходимец, эта фекалия морская, бросил якорь у Лиссабона, то Бартоломеу Диаш встретился с ним, поняв, чьи это корабли идут к нам в порт. Он привел его к королю, и Колумб доложил, что открыл путь в Индии со специями. Но проходимец знал, что кроме диких племен там никого и ничего нет, что это земля дикарей<sup>93</sup>! Тогда многие точили ножи, хотели его голову. Только эль-рей им помешал, он сам переживал стыд, что обманулся. Король все взял на себя! — сразу добавил он с удивлением от поведения *Безупречного Принца*.

— У людей из соломы нет стыда, только огонь очищает их грехи, — бросил монарх, вставая с трона, и опять стал бродить по залу. — Бог знает, что к чему. Знает, почему Колумб прибыл в первую очередь в Португалию после своих открытий, почему хотел поговорить с королем. Бог знает о его службе<sup>94</sup>, что именно он сделал, за что мой почитаемый предшественник пощадил ему жизнь, — сказал загадочно дон Мануэл I. — Оставьте Богу Богово, а королевские секреты королям! Оставьте этого туманного Колумба и его хитрости. Мы не теряем нашей цели и не оставим нашего попутного ветра.

После слов монарха все замолчали. Больше Колумба не вспоминали.

Менезеш подхватил:

— Правильно, сеньор! Но, возвращаясь к Индиям, что ваше величество думает? Это великое предприятие?

— Мы обладаем знанием, знание — наш свет в темноте морей. Это много умов, это люди наук и лучшие капитаны морей, как никто, владеющие искусством мореходства. Этот

---

<sup>93</sup> Речь идет об американском континенте.

<sup>94</sup> Некоторые историки защищают теорию о существовании секретного соглашения о том, что Колумб был шпионом эль-рея дона Жоау II в королевстве Кастилия.

путь в Индии должен быть португальским. И я даю вам слово короля — он будет португальским! — сказал он под аплодисменты.

## 26. Возвращение в Индии

Дворяне еще раз наполнили кубки вином. Ели сухие фрукты, куски колбас. Время для праздника. Осеннее солнце, входящее через окна, потеряло силу, но в душах собравшихся было как никогда много света. Церковники очень хотели новые души, дворяне жаждали богатств, военные думали о званиях и славе. А сам король страстно хотел осуществить свою мечту о величии. Он хотел империю.

— Я хочу выразить мое удовлетворение, что принято такое решение, ваше величество. Я уверен, что этому предприятию отведут много страниц в истории Португалии! — начал Афонсу де Албукерке<sup>95</sup>.

— Слава одного человека мало чего стоит. Мне достаточно одной строки в свитках истории, говорящей, что я служил Португалии, — скромно ответил монарх на слова признания и хвалы, стараясь показать скромность, в то же время, расправив плечи, выставив грудь вперед, направляясь к своему трону. — Предстоит борьба против природы морей и природы людей. Не уверен, что будет легко, уважаемые сеньоры. И мы поэтому должны заботиться о себе на земле, прежде чем сразимся с морем и людьми, что за ним. С одной стороны огромные тупые негры Африки, с другой изящные тонкие сеньоры Индий. Оба типа этих людей показали, что предадут, что они коварнее морей.

Монарх напомнил еще о тех предательствах, от которых пострадал Васко да Гама на берегу Мозамбика и малабарских портах, когда португальцы были уже опьянены ароматом специй.

---

<sup>95</sup> Он разгромил турок в Неаполе и прославился на жестоких полях сражений в Северной Африке. Известный как «Ужасный» (*исп.* El Terribil), он был воином самого дона Жоау II, сопровождал его в конфликтах с кастильцами.



Афонсу де Албукерке заговорил:

— Простите мою смелость и прямоту, но я военный и по опыту знаю, что мужчины друг друга не любят, но боятся!

— *Мужчины друг друга не любят, но боятся*, — повторил монарх с пафосом. — Вы хорошо сказали, Афонсу, понимаю, почему вас так ценил Жоау II. Кстати, не из-за ваших ли советов его так боялись при дворе<sup>96</sup>? — добавил он с иронией.

— Предпочитаю думать, что мои советы ему сохраняли жизнь долгие годы, ваша милость, — сухо отрезал фидалгу военным тоном. Он был высокого роста, стоя был выше сидящего на троне короля. На его лице густая борода, кожа смуглая после кампаний в Северной Африке. В зале воцарилась тишина.

Суверен подыграл ему, показав, что ему несколько не по себе от такого ответа. Король скромно спросил:

— Если я хорошо понимаю вашу мысль, отдавая должное вашему прозвищу «Ужасный», я прошу вас, скажите, вы за то, чтобы принести *ужас* в другую часть света? Но скажите тогда, что будет на острие меча, кроме намерений? Вы их приставите к горлу как шпагу?

— Простите, сеньор, но я не верю в возможности, облегчающие задачу, про которые говорил Васко да Гама. Я не верю в поддержку христианских королевств, которых никто до сих пор не знает. Не верю я и в слабость мавров в тех местах, совсем наоборот! Если у них слабые пушки, они возьмут числом людей и кораблей, всей толпой гнилых неверных. И я из жизни знаю, что никто не отдает своих богатств первому, кто постучал в дверь, — сказал Албукерке своим боевым голосом, разошедшимся с эхом по залу. — А если так, то ничто нам не говорит, что идти по морю выгодней и безопасней, чем по суше. Коммерсанты и богатые семьи не будут с нами, отстранятся. Поверьте, ваше величество, мы должны проложить постоянный торговый маршрут в Индийский океан только после

---

<sup>96</sup> Против донна Жоау II составлялось много заговоров. Король был беспощаден и без колебаний своими руками вершил суд над предателями. Он собственноручно заколол мечом донна Диогу — брата донна Мануэла, который стал вместо него королем.

того, как создадим современный военный флот. Он должен переиграть не только индийских раджей, но и мощный флот мусульман, которые там хозяйничают. Я говорю о крепостях, о политической и военной власти на земле и на море. Шпага не должна выниматься из ножен, но поскольку всем этого хочется, я сделаю так, чтобы все ее видели.

И он положил руку на эфес.

— Пусть знают, что лезвие острое, а рука на эфесе может достать шпагу, — посоветовал он. Потом поклонился и отступил.

Присутствующие согласились и робко захлопали. Афонсу де Албукерке уважали. Была известна его стремительность на поле сражения, где смерть мешалась с жизнью, и еще признавали за ним моральную чистоту, прямоту, стратегическое видение во время битвы.

Дон Мануэл I почувствовал, что фидалгу добился, что остальные члены совета согласились с ним. Тогда он решил сменить тембр голоса и тон речи:

— Мой добрый рыцарь Афонсу, всегда такой стремительный и решительный на войне и в словах. Вы знаете, что я тоже провел эти дни в подобных размышлениях, и вместе с вами предложу стратегию. Наше присутствие в тех землях требует величия и силы, это правда. Для себя я уже определил, что армаду надо увеличить вдвое, до восьми кораблей, но они требуют снаряжения, огневой мощи и экипажей.

И, глядя на Афонсу де Албукерке, король громко добавил:

— Нужно потрясти султанов, ужаснуть жителей и навести страх на пиратов. Решено, мы отправимся в Индии и будем сильными!

В зале опять заплодировали. Все сели, и с трона король продиктовал своему писарю:

— Для того, чтобы у армады была сила, достойная королевства Португалия, по королевскому указу следующая экспедиция должна быть из десяти больших кораблей. На кораблях будут пушки и солдаты. В армаду еще войдет грузовой корабль, чтобы освободить трюмы других судов. Кораблестроители

должны быть готовы, на доках должно иметься все необходимое, а у казны законы и средства для поставки дерева и металла и для выплаты рабочим. Я хочу, чтобы по всему королевству набрали людей, включая нищих или тех, кто в оковах.

У писаря сохло перо. Почти не было времени обмакнуть его в чернила — так быстро диктовал монарх свои соображения. Он постоянно добавлял новые замечания и подробности, перечислял, что необходимо для кораблей армады. Король продолжал:

— Я хочу в армаде определенных военных. Дон Франсишку де Алмейда<sup>97</sup>, вам я доверю подбор опытных людей в военных искусствах, на земле и на море.

От неожиданности дворянин даже не ответил. Король посмотрел на Афонсу де Албукерке, защитника идеи, но тот стоял с непроницаемым видом, не показывая, что он думает.

— Дон Франсишку, могу я рассчитывать на ваш вклад? — жестко спросил король. Фидалгу был несколько ошарашен, но склонил одно колено в знак уважения.

— Для меня честь, ваше величество, сделать все лучшее, что скромно могу, на службе у вас и в такой важной миссии. В вашем распоряжении все мои самые лучшие люди, они обучены и готовы сразиться с любым, кто не подчиняется Божьей воле и Вашему величеству.

Эль-рей погладил бороду и улыбнулся.

— Иных слов от вас я и не надеялся услышать, мой добрый дон Франсишку. Он вашей службы королевство многого ожидает. Но поторопись с набором людей. Армада должна воспользоваться муссонами и выйти в море в начале марта. Нельзя терять время!

Дворянин чуть поклонился, он все понял, и далее продолжилось обсуждение важных дел.

---

<sup>97</sup> Выдающийся и признанный военный. На службе у Католических Монархов участвовал в завоевании Гранады. Доверенный офицер дона Жоау II, отличился в битве у Торо против кастильцев. Советник дона Мануэла I. Впоследствии стал первым вице-королем Индии.

## 27. Расхождения с Васко да Гама

Солнце пробежало по изразцам, по мебели, по кирпичному полу, и постепенно исчезло. В зале исчез рассеянный дневной свет, но слуги сразу оживили светильники и люстры — зажгли на них множество свечей. А еще проснулся аппетит, и все смогли насладиться легкой закуской. Сам амфитрион стал брать пальцами тонко нарезанное вяленое мясо, и его примеру последовали все фидалгу. Монарх любил работать, не обращая внимания на время, в сумерках, и все боялись, что встреча затянется на всю ночь. Стоило заморить червячка.

На столе был черный хлеб, политый оливковым маслом, сухая рыба и груши, сваренные в вине для церковников. Еще жареный поросенок, рис и сладкий хлеб для остальных. Хорошие вина из Эворы с добавлением редких специй тоже помогали не думать о времени. Служители церкви пили воду — стеснялись, но макали бисквиты в доброе красное вино. Сам король ел мало, вина не пил, чтобы «не затуманить мысли и чувства», и это в некоторой степени сдерживало остальных. Еще свежи были в памяти его ночные скандальные пиры, когда вина было в избытке, но сейчас у королевской obsługi были только скромные закуски, а король просил фруктовый сок днем и отвары из трав к вечеру. Так продолжались разговоры, а король все слушал и все замечал, спать его не тянуло. Речи становились все смелее и путанней, солнце уже зашло, и королевство спало.

— Я хочу, чтобы рядом с Васко да Гама были лучшие мореходы. Помимо Бартоломеу и его брата Диогу Диаша, с ним отправятся еще Симау де Миранда, Васко де Атаиде, Симау де Пина, а также Айреш да Силва. Поскольку сегодня было решено усилить армаду еще двумя кораблями, то их нужно обеспечить капитанами, картографами и писарями, офицерами и пилотами.

Сам королевский писарь и нотариус Афонсу Мешиа понял, что все для него безнадежно — король продолжает диктовать.

Король перечислял, что нужно для армады, а присутствующие переглядывались, удивляясь, что отсутствует капитан.

— Простите, ваше величество, но мы заметили, что среди выбранных вами людей нет великого морехода Николау Коэльу, — с удивлением особо подчеркнул один из дворян. — А этот капитан всегда оказывал услуги семье Гама и был одним из самых доверенных людей Паулу и Васко в экспедиции в Индии.

— De facto капитан Коэльу не входит в число помощников, выбранных Васко да Гама и мною, все так, — сухо сказал монарх, подняв целую волну удивленного и недовольного шепота. Даже ропота.

— А почему? — спросил громко дон Франсишку да Алмейда. — По правде, к нашему удивлению, доклады Николау Коэльу и других офицеров говорят не в пользу Васко да Гама, теперь выдающегося человека. Как они говорят, люди в походе были беспокойны, бунтовали, вернулась лишь треть людей, а специи низшего качества. И если бы не разум и вмешательство Паулу да Гама, брата Васко, да упокоится его душа, то они бы не вернулись, все потеряли бы жизнь. Васко да Гама неправильно повел себя с саморимом Каликута. Наверное, Гама сейчас решил отодвинуть Николау Коэльу, убрать со своего пути, потому что он был свидетелем неумелых действий командира. А слова о Васко да Гама не были похвальными. Гама, как мы поняли, совсем не ценил, не уважал своих людей!

Эль-рей с удивлением выслушал холодные слова дворянина и совсем лишился слов, когда выступил дон Франсишку Мендеш, епископ Феса, ректор Университета. Этот его уважаемый учитель тоже решил не молчать, чтобы указать пальцем на Васко да Гама.

— Завоевание Востока — дело людей, но это миссия с позволения Бога. Бога, которому Гама не молится, которого не несет в своем сердце. Известно, что в Индиях его интересовали больше плотские утехи с гулящими, разврат в притонах, чем спасение душ этих заблудших женщин.

Монарх улыбнулся и сразу сказал:

— Ваше преподобие, вы мой учитель. Вы знаете, как я вас уважаю. Я давно впитал это уважение к вам. Я так же чту законы Божии. Но как можно винить простого человека, который бороздил моря несколько месяцев, в том, что он ищет отдыха среди горячих женских тел? Если сам папа римский Александр VI, или Борджиа<sup>98</sup>, подает плохой пример? Если он сам идет во все тяжкие, хотя он должен служить только Богу, а не своей плоти, хотя он моря не бороздил?

После прямого намека короля церковники перекрестились и прочитали молитву, а дворяне широко улыбнулись.

— Ересь, государь, не лучший советник монарха, и ей я вас не учил, — ответил епископ Франсишку Мендеш. — Бог может прощать грехи человека, но люди не должны извинять грехи других людей, чтобы они снова их совершали. Васко да Гама — моральный извращенец, намеренно предавший нашу Святую Церковь, и он недостойн такой святой миссии, несущей Евангелие. Мы говорим про армаду, которую только частично оплатила корона. Ты, государь, не забывай, что ее также оплатил Орден Христа, а ты его великий магистр, и ее поддержали буллы Святого Престола. За штурвалом должен стоять человек смиренный, почитающий законы Господа.

Власть церкви была единственным соперником земной власти короля, и дон Мануэл I сел на свое место в раздумьях. Он симпатизировал Васко да Гама, другу юности, товарищу по ночным «неразумным действиям», как это называл его учитель. Он обещал Васко сделать его Адмиралом Индийских Морей, и что он встанет во главе всех флотов, что отправятся из Лиссабона, с Корабельного Берега на Восток.

Дон Фернанду де Менезеш тоже решил сказать.

— По правде, это много больше, чем военное несоответствие или неудача. В Африке негры без цивилизации, они тупые. Но на Востоке перед нами мудрые люди с многолетней

---

<sup>98</sup> У Александра VI было 7 детей, среди них красавица Лукреция Борджиа, которая, по некоторым сведениям того времени, была «дочерью, супругой и невесткой», поскольку делила ложе с отцом и братом Чезаре.

историей, у них много знаний и искусств. И много богатств. Там нужны люди с деликатным подходом, с правильным поведением. Поэтому в армаде должен быть посол с изящными и утонченными манерами, тонкий человек, настоящий дипломат. Я спрашиваю у вашего величества, у Васко да Гама есть эти достоинства?

Эль-рей выслушал его и ничего не ответил. Но он очень удивился, когда Афонсу де Албукерке опередил его с ответом и резко спросил:

— Дипломатия? — Он рассмеялся и погладил бороду.

— Этот человек — сам по себе провал. Васко уважаемый военный со средствами, и он попадает в дом с плохой репутацией, в ту Индию. Ее надо брать силой или деньгами. А что будет, если проститутка Индий, эта страна, будет сильнее и богаче, чем он? — спросил фидалгу с иронией, заставив других заулыбаться.

И в первый раз за всю ночь монарх ничего не сказал. Несмотря на свой суровый твердый тон, внутри него постепенно зарождалось сомнение.

— Капитан Васко да Гама известен тем, что под своими парусами возил негров и депортированных евреев в Сан-Томе. По сути своей, он не больше, чем простой капитан, отвозивший черных рабов, он груб, ничего не понимает в тонкостях и хитростях дипломатии. И, как всем известно, Гама направился к самориму Каликута, рассчитывая на грубую силу и дешевые подарки. А эти подарки были недостойны ни того, кто их получил, ни того, кто их отправил, — добавил Менезеш.

— Оскорбил раджу, саморима, и — тысяча извинений — он оскорбил также этим эль-рея Португалии. Он высек искру в Индиях, развернул паруса, сбежал от индийской и сарацинской подлости и не оставил он воспоминаний, скажем, добрых. Вернуться — это разжечь огонь, который он там оставил. И, на мой взгляд, простите меня государь, я не верю в искусство Васко да Гама заключать мир и налаживать торговлю с малабарскими берегами. — Это говорил советник, губернатор Сеуты, видя безучастность умолкнувшего короля.

— У капитана Васко да Гама могут быть все почести и титулы по вашей священной воле. Он может одеться в шелка и надушиться, но он не перестанет быть тем, кем был всегда. Он останется бесстрашным воином, готовым убивать неверных, грабить и топить их корабли. Корабли любых врагов. Он не больше, чем корсар, морской разбойник с налетом дворянства, — громко поддержал Афонсу де Албукерке. — Полезный и нужный варвар, но он не умеет пить вино, не разбив стакан, — добавил он.

— Вы преувеличиваете, дон Афонсу, остановитесь, — прервал монарх спокойным голосом и, ко всеобщему удивлению, попросил стакан вина. — Васко да Гама вписал достойную главу в историю Португалии. Возможно, что кривыми сроками, но эти страницы нельзя вырвать. Мы должны его уважать.

— Простите мои слова, ваше величество, — ответил Афонсу де Албукерке с легким поклоном.

— Мой светлейший друг, вы всегда с рукой на мече и сердцем на устах. Вы, Афонсу, один из самых верных советников в королевстве. Я вас безмерно уважаю, даже когда вы холодны и жестки в своих словах, вы искренний человек. Или как раз поэтому я вас и уважаю. Вы не обязаны извиняться, мой добрый Афонсу, вы знаете, я вам доверяю, и этого достаточно.

Албукерке поблагодарил короля новым поклоном.

Король неожиданно устал и перестал говорить. Знаком он приказал принести еще мяса и очень горячий бульон из птицы, чтобы согреться. Он предложил собравшимся советникам мясные пирожки, посыпанные корицей, которые прекрасно сочетались с разговором вокруг завоевания Индии. В камин подбросили еще дров, и стало теплее. Свет свечей дрожал и нервно освещал лица.

Дон Мануэл I воспользовался паузой, чтобы все обдумать. Он вспомнил, что некоторые купцы отказались финансировать экспедицию, не внесли свой вклад. Еще его волновал вопрос, что Васко да Гама не дипломат, что многие предпочитают



видеть в экспедиции умелого переговорщика, а не пылкого военного. Как Святую Мать Католическую Церковь волновал вопрос другого порядка — она предпочитала богобоязненного человека, а не светского военного, любящего удовольствия. А знать требовала потомственного дворянина, человека их школы, очень благородного происхождения, самого настоящего португальского фидалгу. Капитаны же со своей стороны предпочитали принципиального человека, умеющего уважать других. Человека, способного повести их на другой конец света, способного сразиться со всеми морскими чудовищами. Но и это не все. Орден Христа, давший деньги, и чьим великим магистром все еще был король, тоже имел свое мнение. Рыцари ордена хотели человека, которому сами доверяли. А Васко да Гама принадлежал Ордену Сантьяго, как и вся его семья, чем были очень расстроены рыцари Ордена Христа. Они называли Васко оппортунистом, отступником. Определенно, Васко да Гама не был его человеком. В этот момент, по крайней мере, он не был его человеком.

Король попросил воды, чтобы помыть руки, полотенца из льна, чтобы их вытереть. Сел на табурет из цельного дерева, без спинки, простой, без орнамента. На табурете была лишь красивая красная подушка. Он попросил всех закончить трапезу, слуги принесли воду для мытья рук. Все сели вокруг своего короля, воцарилась тишина.

— Уважаемые сеньоры. Я ценю ваши мнения, и можете поверить, что ваш король внимателен к вашим мыслям и взглядам. Я лично питаю очень глубокое уважение к Васко да Гама, и как монарх я уважаю то, что он сделал. Вы также знаете, что мое первоначальное намерение было назначить его командиром следующей армады в Индии. Но я принял во внимание ваши слова и подумал о цене и значении этой экспедиции, которая не может провалиться, и поэтому я отказался от имени этого великого капитана, который, повторяю, мой избранник. Пусть Бог будет со мной в этом решении!

Из уважения к уступке короля никто ничего не сказал. Все только сдержанно улыбались.

— Наше дело советовать, а привилегия вашего величества решать, — сказали они. Но противоречие осталось.

— Уважаемые сеньоры, предложите теперь другого человека. Кто должен стать капитаном-мором новой армады? — спросил дон Мануэл I. — Не подскажите?

Тишина опять позволила услышать, как потрескивает огонь в камине в другом конце зала. Миг тишины, а казалось, что прошли часы.

— Педру Алвареш Гоувейя, — твердо сказал дон Фернандеш де Менезеш.

— Кто? — спросил эль-рей после секунд тишины.

— Педру Алвареш, ваше величество. Благородный человек, сын скончавшегося Фернау Кабрала, советника короля дона Жоау II, сеньор Азура и Белмонте, — добавил Менезеш.

— Ах, да, Кабрал! Как знакомо. Я вспомнил кто это. Храбрец Марокко, он теперь на службе Ордена Христа, — сказал монарх.

— Правильно, ваше величество. Я уверен, что это идеальный человек. Потомственный дворянин, образованный и способный. Он был оруженосцем короля дона Жоау II, учился при дворе, а потом был назначен рыцарем в Северную Африку, когда мой отец был губернатором Сеуты. Я был рядом с ним на полях сражений, и он был мужествен и бесстрашен. Я хорошо его знаю, и мне известно, что люди его уважают. Стоит добавить, что он знаток морских дел, он плавал в экспедициях по изучению берега на запад, — сказал губернатор Сеуты в защиту своего друга. — И еще, ваше величество, он спас мне жизнь в Грасиозе в Марокко, — добавил Афонсу де Албукерке. — Но признаюсь, что я могу быть не очень объективным, поскольку его кампания в Африке была под моим началом.

Епископ Франсишку Мендеш поднялся со своего места, торжественно посмотрел на монарха и сказал:

— Это дворянин, человек образованный. Сильная рука и чистая душа. Человек новых времен, как раз для открытия нового мира. Спросите о Кабрале дона Диогу Ортиша, ваше

величество. Он вам расскажет о многих подвигах во время своего епископства в Танжере. Монарх спокойно посмотрел на него, опустил взгляд, и несколько минут размышлял. Потом стал ходить по залу, держа руки за спиной. И внезапно король объявил:

— Благодарю вас, сеньоры, что были здесь, что поделились вашими мыслями. На сегодня достаточно, вы можете идти.



## Часть 6. Слава Кабрала

### 28. Обида на капитана

Слуга пришел его разбудить. Было уже позднее утро, а ночь затянулась, поэтому он был как мертвый и плохо себя чувствовал от вина. У него был человек, знающий все новости, он смог объяснить своему господину, что посланник короля зовет его.

— Почему ты сразу не сказал, сын осла? — прорычал он, бредя к эмалированному тазу.

Он плеснул на лицо воды, но скорее чтобы проснуться, а не умыться. Он должен срочно прибыть в королевский дворец в Синтре — дон Мануэл I ждал его. Для такого раннего вызова должно было произойти что-то серьезное, и это его беспокоило. А еще он знал, что его обсуждали на придворном совете бездельники, живущие на ренту. Люди мелкие, что знали лишь стружку, которую им подносили к носу, но напыщенные от образования, с правом «говорить слова» против него. А он плавал на конец света и вернулся! В таких размышлениях он понесся верхом во дворец в Синтре, где его господин прятался от нечистоплотного Лиссабона, его гнилого запаха канализаций. Все причины, чтобы сердце грустило.

— Решение короля пока таково: вы вернетесь в Индии со следующей армадой. Но это пока, — постановил дон Мануэл I. В глаза он не смотрел, ходил по залу, скрестив руки. Несмотря

на горящие в камине дрова, в стенах чувствовался холод, как и в людях в зале. Их разделяла тишина. Так прошли минуты, долгие минуты, каждый пережевывал слова, что были во рту, пока суверен не решил говорить:

— Индии первостепенны для будущего этого королевства. Вы это знаете. При многих специях и богатствах, что там есть, мы станем Короной христианского мира. Поэтому наша следующая экспедиция не может провалить наши торговые интересы и попытки закрепиться в тех портах Востока. Надо подчинить те народы нашей воле.

Васко да Гама стоял с хмурым видом, и он не верил тому, что слышит. Кулаки его были сжаты, сердце билось как сумасшедшее.

— Мы не можем упустить такую возможность, вам это известно, — добавил король. — Вы также знаете, что благородные люди королевства вами недовольны. Им не нравятся ваши манеры. Они считают, что вы, Васко, не способны мирно уговорить индусов и загрузиться товарами без применения оружия и сражений. Говорят, что из-за вас есть постоянный риск войны. Что никто из разумных коммерсантов не поставит на вас и медяка. А без монет нет специй, а без специй и побед нет империи. Надеюсь, вы понимаете, какого размаха дело? Я не могу допустить, чтобы будущее королевства зависело от человека, который никого не слушает.

Я король и господин этого королевства, поэтому моя совесть и здравый смысл заставляют меня прислушаться к тому, что говорят благородные воины, купцы, политики и люди Господа. И все они, обратите внимание на мои слова, все они призывают, чтобы наш посланник умел быть благодарным Богу, обладал тонким умом, придавал бы благородства нашему королевству и нашему народу. Этот человек должен внушать доверие султанам Востока и христианским купцам. Я сожалею, но вы, Васко, не такой человек.

Гама чувствовал, что земля уходит из-под ног, что пропадает все то, что у него уже есть. Вся слава, почести и богатства, о которых он мечтал, тоже. Его словно шпагой пронзило ощу-

щение предательства. Он посмотрел наверх, будто спрашивал Бога, но увидел только стаю воронов. Они были нарисованы на деревянном потолке<sup>99</sup>, и он понял, что это знак, что это рок, злая судьба.

— Кто будет вместо меня? — горько спросил он.

— Педру Алвареш, второй сын Кабрала де Белмонте.

Опять шпага в спину. Гама хотел кричать, сыпать ругательствами, но перед его величеством это было немыслимо.

Он проглотил свое бешенство, поклонился и попросил разрешения удалиться. Суверен жестом разрешил ему уйти, догадываясь, что в этот момент съедало Васко изнутри. Он подошел к окну и улыбнулся — сам он думал, что разговор будет хуже. Король почувствовал облегчение.

Гама шел по коридорам дворца, думая о мести. Он пинал всех и вся, что попадалось по пути — досталось каким-то слугам и псам под ногами. Вывел во двор коня, приготовился сесть на него, но увидел, что галопом примчался Афонсу де Албукерке на гнедом скакуне. Он вежливо приветствовал капитана, но Гама не скрывал гнева, в котором был.

— Спрячьте вашу улыбку. Я знаю, что мое отстранение от армады дело ваших рук и этих треклятых Менезеш. Но я это запомню.

Солнце жгло невыносимо. Албукерке молча слез с коня и повел его под навес конюшни. Он старался не реагировать на наглые слова Васко да Гама. Он знал его буйный нрав и не хотел стычки во дворе дворца короля.

— Я знаю, что выбран Педру Алвареш, ваш протеже в Марокко, и, как известно, еще он в ухажерах вашей племянницы, — бросил Гама, явно провоцируя дворянина.

— А что же мне сказать о вас? У вас в роду ни одного благородного имени! — ответил Афонсу де Албукерке, чей боевой дух тоже был известен. — Я прошу вас ваши слова, отнесу их

---

<sup>99</sup> На самом деле на потолке были нарисованы сороки, а не вороны — 136 сорок. Клювами они держали ленту с девизом донна Жоау I «*Во имя добра*», а в лапах розу. Это мог быть намек на дом Ланкастеров, к которому принадлежала королева донна Филиппа.

на ваше разочарование. Но не вынуждайте меня защищать шпагой честь человека, который мне дорог!

Гама отбросил плащ, положил руку на эфес, готовый защищаться, и ответил:

— Вы осмелитесь обнажить шпагу против рыцаря Ордена? Вы забыли, что мы братья в Ордене Креста Христа?

Афонсу де Албукерке громко рассмеялся, привязывая коня к железному кольцу у конюшни.

— В любой семье есть обращенные в христианство евреи, непутевые люди и бастарды, — сказал он. Гама стал красным от ярости и гнева, сделал два шага вперед, но не осмелился вынуть шпагу из ножен.

— Как вы смеете!

Афонсу де Албукерке пристально посмотрел на него и, не испытывая никакого страха, еще повысив голос, ответил:

— Смею — я же знаю, что я говорю. Я знаю очень хорошо вас и вашу семью. Еще вчера ваша шпага была на службе дона Жорже, правителя Ордена Сантьяго<sup>100</sup>, губернатора, правда? А почему? — крикнул он.

А потом уже тише сам же и дал ответ:

— Потому что он был незаконным сыном его величества дона Жоау II, но претендовал на трон. У суверена не было другого законного наследника. Всегда выгодно иметь в друзьях будущего короля, не так ли? Но не получилось. Дону Жорже не досталась корона. Было посеяно зеленым, но не созрело. Урожая не было. Но я не ошибусь, сказав, что после смерти своего достойного отца, дон Жорже признал и отметил вас, Васко, вашу преданность. Он одарил вас, вспомните о наделах с правом на дворянство в Моутелаши и Шоупариа. Вы много получили от Ордена Сантьяго, не так ли?

Гама смотрел на него с яростью. Рука дрожала на эфесе, но он не достал шпагу, дальше не пошел. Говорили, что

---

<sup>100</sup> Васко да Гама был принят в Орден Сантьяго в 1480 году. Он получил постриг, но не какие-то священные приказы. В Ордене Сантьяго высший руководитель назывался губернатором. Губернатор имел власть над определенной орденской провинцией.

Албукерке сам черт в битве и лучше не рисковать, не доводить все до схватки.

— Но ведь это правда, что король был уже мертв, или это не так, капитан Гама? Тогда — да здравствует король! — в случае дона Мануэла I, который, между прочим, рыцарь Ордена Креста Христа. Но вас ничто не столкнет с пути, разве не так, Гама? В одно мгновение сменить символ — крест, и трубить победу. А на следующий день я вас видел в белом плаще с орденским знаком Креста Христа, чтобы принести весть его величеству. Вы верный, очень верный, и без зазрения совести не пропустили вперед вашего брата Паулу — сами возглавили экспедицию в Индии. А Паулу остался верен Ордену Сантьяго. А поэтому король вас поставил командовать армадой в Индии, а не вашего старшего брата, кому на самом деле должна была быть отдана эта честь. Не так ли? Вы не чтите никого и ничто, теперь вы один на один с собственной злобой.

Афонсу де Албукерке замолчал. Гама сомкнул рот и молча повернулся. Он был чернее своего седла. Вылетел галопом, пена ярости во рту, в голове мечта о мести. Когда Гама промчался через ворота и раздавался только стук копыт по камням дороги в Синтре, Афонсу де Албукерке уже знал — там несется очень опасный человек. Он жаждет славы, тверд как скала, средства ему подходят любые, чтобы достичь цели.

## 29. Ярость от предательства

**В**аско да Гама времени не терял. Он собрал по своей инициативе других рыцарей и скакал день и ночь в Томар, где была резиденция Ордена Рыцарей Креста Христа. Он был уверен, что здесь решили его отодвинуть от экспедиции. Он должен склонить фортуна на свою сторону. Но приор города Томар, второй человек в Ордене после короля, не удостоил его приемом. Он был в духовном уединении, как ему сказали, передав извинения. Гама знал, что его моральная неустойчивость и его вспыльчивость не вызывали уважения среди монахов Ордена, но на его стороне эль-рей, а это более



ценный козырь. Сейчас, однако, он чувствовал, что все против него. На самом деле Афонсу де Албукерке был коварной рукой короля, чтобы отстранить Гаму, лишить доверия и милости. Он чувствовал холод, что жил внутри каменных стен. Он задыхался, ему был нужен свежий воздух. Он вышел, ни с кем не поговорив. И ему это было и не нужно: он получил послание. Он остался стоять на стене, смотреть на зеленую долину, на реку, и старался понять, почему весь мир повернулся к нему спиной, ведь всего несколько месяцев назад казалось, что все королевство у его ног, включая монарха.

Когда Гама вернулся в Лиссабон, он был другим человеком — более черным в душе, более грязным внутри. Он снова почувствовал, что он бастард, что он всегда неравный среди равных людей. Он понимал, что он полубрат, что он знатен наполовину, наполовину рыцарь Христа, наполовину достойный человек. Он хотел всю славу целиком. Но сейчас ее запаха не хватало. Внутри него были только ярость и гнев, он не выносил возвращения в тень.

В Лиссабоне Васко вошел в таверну около порта. Он был так измотан трудным днем, так иссох в душе и теле. Он попросил вина себе, вина тем, кто к нему подсаживался и всем, кто этого хотел. Он выставил вино и пиво на столы, за которыми сидели проститутки, всякий люд с черными бородами и грязными словами. Он взял себе проститутку с большими округлыми грудями и задом, но с хорошими зубами, что было редкостью. Он провел лихую ночь среди себе подобных людей, все пили без устали, забытые Богом и людьми, без всяких чувств и сознания. Стоял сырой запах подвала, он смешивался с запахом жареного мяса, грязного люда, с запахом рвоты и мочи по углам. Здесь не место для опрятных и чистоплотных людей. Васко потерял все хорошие зубы, он получеловек, а сейчас он терялся в опьянении и в гневе. Он чувствовал себя лучше при дебоше, чем среди святой обстановки религиозного ордена.

Стакан поднят, тост, призыв Васко: «На Кабрала! Чтоб его самый адский черт разорвал, проклятого хитреца!» И другие люди кричали вместе с ним, поднимали стаканы, а другие

шпаги. Оружие — продолжение рук, лезвия — продолжение языков. «Пусть черти его унесут!»

Из самой глубины таверны вышла фигура в черном плаще, черном как тот сумрак, откуда она появилась. Тихий как кот человек скользнул в ночь. А хозяин таверны, сильный как дубовое бревно, разливал вино по сотням стаканов, словно родной отец всего самого отвратительного сборища.

Когда свет прорезал утренний туман и заглянул в окно таверны, люди стали просыпаться. Некоторые пытались поднять свое тело, вдохнуть больной грудной клеткой, но это было трудно. Кто-то из тех, кто раньше встал, подошел к двери и крикнул: «Крест!» Постепенно люди просыпались, выходили и видели нацарапанный символ Ордена Креста Христа.

Они здесь были.

Проклятия Васко да Гама были плохо приняты знатью и высокими чинами клира. А поведение капитана ухудшилось после того, как дон Мануэл I сообщил ему, что не даст ему в дворянское владение и попечение городок Синеш<sup>101</sup>, поскольку это приведет к разногласиям с Орденом Сантьяго, управляющим этим поселением. Также был недоволен дон Луиш де Норонья, алькальд-мор. Он не хочет управлять другим поселением. Губернатор Ордена Сантьяго дон Жорже тем самым мстил за то, что Гама перешел в Орден Христа, чтобы гарантировать себе командование армадой в Индию. Эта была капля, что переполнила чашу возмущения — преследование усилилось и повысился тон. Многие требовали ареста Васко да Гама, суда над ним, но это наталкивалось на бездействие монарха. Для короля Гама все еще заслуживал благодарности от королевства, и поэтому он просил потерпеть его выходки и полудикие высказывания. Суверен понимал боль капитана

---

<sup>101</sup> Король дон Мануэл I 24 декабря 1499 издал грамоту, позволяющую ему давать феодальные права сеньора на Синеш, если это одобрит папа римский и если дон Жорже, магистр Ордена Сантьяго, не будет против. В королевском постановлении так и говорилось, что если не будет возражений Ордена и папы римского, алькальду-мору Синеша дому Луишу де Норонья отдадут другое поселение для управления, то король может распоряжаться сам и передавать Синеш по феодальному праву.

и защищал его. Но королевское терпение еще не спустилось на улицы и закоулки, в самые темные городские места. А в них прятались люди, желающие устроить самосуд, даже его люди хотели вырвать из Васко да Гама объяснения. Они шатались по тавернам, устраивали погромы и просили им что-то объяснить. Они дрались друг с другом как стаи диких псов, ругались и хватались за шпаги. Никто не имел знаков отличия, но все знали, кто они такие. Королевские гвардейцы пытались пресекать эти бесчинства, но по всему Лиссабону таких людей было много. При дворе тоже шли игры разных групп влияния. Одни соглашались с королем, другие призывали монарха пересмотреть свое решение.

Правитель уже был недоволен возникшими разногласиями, он устал и понял, что пора положить конец этим беспорядкам. В феврале 1500 года решено было покончить с недосказанностью.

Признание заслуг Педру Алвареша Кабрала воплотилось в письменном приказе с королевской печатью. В тот же день король дон Мануэл I приказал позвать Васко да Гама в свой дворец для окончательного вердикта. Ему пора было платить за перепады настроения и взяться за ум — настолько суверен устал от злых языков при дворе, от жалоб и доносов.

## 30. Мед и соль его величества

— Я потерял лицо, — снова и снова повторял Васко да Гама. Он был внутренне исчерпан.

— Нет, — ответил ему король, расплывшись под высоким балдахином из красного велюра на ложе из массивного дерева. Гама, заросший и неухоженный, выглядел как неотесанная деревенщина.

— Капитан Гама теряет лицо перед своими людьми, когда пьет в самых грязных дырах Лиссабона. А я, как король, тоже теряю лицо перед своими людьми. Я же не приказал арестовать его и бросить в застенки за проклятия рыцарей Креста Христа. Я же у них великий магистр.

Король встал и стал бродить по залу — эта ситуация не давала ему покоя. Он был вне себя. Он сложил руки за спиной, они у него были ненормально длинными.

— Вы поносили меня на всех углах за мое решение, Васко да Гама. Я ваш король, я требую уважения. — Король топнул ногой от возмущения. — Вы ругали меня, Гама. Я вас очень уважаю и всегда поддерживал, но вы оскорбили меня прямо в толпе. Я этого не потерплю! — крикнул эль-рей.

Гама склонил голову и прошептал:

— Простите, ваше величество!

Но говорил он это тем не менее с гордостью и даже вызовом.

— Кончились драки и беспорядки. Ясно вам, капитан, кончились! Пора вам прилично себя вести, не забывать про свои обязанности. У вас долг перед короной, не забыли?

В горле капитана Гама застряло оскорбленное достоинство, гордость встала комом. Он ничего не сказал. Он смотрел в пол, он не соглашался с таким разносом, с такой неблагодарностью. Король отверг его.

Суверен подошел к нему и положил руку на плечи. Потом мягко сказал:

— Я понимаю вашу злость, вашу ревность к другим капитанам. Нужно держать на плаву разболтанные чувства, как вы умеете держать корабли на огромных волнах. Вам известно, что я вас очень уважаю, поэтому в моих решениях я не забыл про вас, капитан!

Васко да Гама стоял с красным лицом, нервная дрожь пробирала все тело. Он не скрывал оскорбленное достоинство, попранную гордость и растерянность, что его жажда признания не удовлетворена. Король понял его досаду и продолжил свою речь:

— Я не хочу, чтобы вы терзались, капитан. В жизни есть еще много кораблей и много удачи. Вдруг меняются фазы луны и направления течений. Жизнь не заканчивается на одном только флоте. И, между прочим, у меня для вас хорошие новости. Как доказательство моего к вам расположения я вам

жалую титул *дона*<sup>102</sup>. Титул с правом передачи его по наследству вашим потомкам, и это помимо пенсии 300 000 реалов в год, после *десятины*, уплаченной в поселках Ордена Сантьяго. Что вы скажете?

И в первый раз в глазах Васко да Гама появился блеск. Он понимал, что монарх хочет сбалансировать победы и поражения. Он что-то забирал, а что-то давал. Годовая пенсия — это куча денег, серьезная, а *титул* делал его равным с аристократами. Это его гордость, то, что он всегда жаждал. Поэтому Васко встал на одно колено в знак признательности и с чувством сказал:

— Благодарю, мой сеньор, велика моя радость. Я буду вам вечно благодарен.

Дон Мануэл опять положил ему руку на плечо и подал знак встать. Это было свидетельством близости, даже дружбы. Он продолжил излагать свои доводы.

— Не сомневайтесь в моем уважении к вам, Васко, я благодарен за ваши дела, я признаю ваше участие. Но поймите простую вещь: *выбор Кабрала — необратимая сентенция*. Это решено. Будет лучше, чтобы это засело в вашей голове и вы поняли простую вещь: *успех Педру Алвареша Кабрала будет его личным успехом, но также успехом королевства*. И успехом для вас. Вы будете, как и было обещано, адмиралом-мором морей Индий, не забывайте об этом. Дело перво-степенной важности, если Кабрал добьется успеха. Тогда слава будет у всех нас, — сказал король и сел. Он стал гладить длинную шерсть подошедшей к нему собаки. Капитан почтительно стоял перед своим королем, его ярость чуть улеглась.

— Таким образом, наша задача сделать все, чтобы Кабрал пришел в хороший порт и принес нам много благ. Очень важно сделать так, чтобы все прошло хорошо. Поэтому у меня к вам просьба, капитан.

Гама удивился и еще ниже склонил голову в знак повиновения.

---

<sup>102</sup> Титул будет зарегистрирован в Королевском Списке Милостей и Указов 10 января 1502 года. (Национальный Архив Torre do Tombo).

Король продолжил:

— Возникает необходимость в использовании вашего опыта в тех морях, и я прошу вас, напишите руководство для новых капитанов армады с инструкциями, что надо делать, какие меры безопасности они должны принять. Какими путями идти. Напишите, что вы знаете о морях и течениях, о местах, где можно запастись водой. Где дружеское население, а чего следует бояться. Это будет послание и обязательное руководство для армады. Наши капитаны не могут наделать ошибок!

Гама смотрел на суверена и плохо скрывал ярость. Он почувствовал, что после сладких как мед слов и обещаний суверен приготовил коварный ход — посыпал соль на раны. Король не только отстранял его от командования армадой, которое Гама понимал как свое право, но еще заставлял его потрудиться во имя славы его соперника. Он полыхал изнутри, мысли и чувства путались. Но Гама все-таки быстро рассудил, что сколько ни рычи, но король прав. Суверен действительно уважал его в любом случае, сегодня он против него, а завтра будет за.

Король прав. Как моряк Гама знал, что ветра меняются, что время и терпение — два вида оружия, этим можно играть, все повернуть в свою пользу, но очень хитро.

Все что грызло его внутри, успокоилось. Прошел гнев. Гама простился с должным почтением, твердо заверил, что сделает все, чтобы покончить с драками на улицах, что умонит врагов и зачинщиков. Еще он обещал, что начнет трудиться над инструкциями, о которых просил его величество, и что в них будут все его знания и опыт. Он хотел, чтобы у Кабрала все удалось во имя Бога, Португалии и его короля.

## 31. Письмо Васко да Гама капитанам

Теперь он *дон Васко*, человек с титулом. Это его личная победа, но горькая слава. Он внесен в дворянские списки, но потерял свое превосходство в море. Его он мог завоевать только новыми достижениями. Он был в расцвете

сил (возраст позволял), на пике своего влияния, и не мог терять время, отступать назад. После его подвига — плаванья в Индии — его меняют на Кабрала, мелкого дворянина из Белмонте. Васко никак не мог этого понять. Правда, он будет получать 10 000 крузаду за миссию, что в пять раз больше, чем было, и только потому, что его имя внесено в *пергаменты, в дворянские списки*. Командовать самой большой армадой королевства, кораблями и людьми — такой силой никто до него не командовал, это что — впустую? *Место в истории никогда больше не будет его*. Ветры против него, даже Бог и король, но он может повернуть паруса, изменить направление и судьбу. Он капитан морей и умеет идти бейдевинд.

Гама позвал своих самых доверенных людей и спрятался с ними в Синеше, подальше от ненужных взглядов, от людей, постоянно шпионивших за ним в столице. Надо принимать меры.

— Поймите одну вещь. Выбор Кабрала — бесповоротная сентенция, сказал монарх. Исходя из этого, надо смотреть на корабли, что перед нами, только на них мы можем полагаться, других нет.

Тот злосчастный человек низкого происхождения, капитан Диогу Диаш, подсчитал его неудачи и провалы в Каликуте, чем подорвал доверие к Васко да Гама и настроил Лиссабон против него. Диаш был капитаном с грязным языком площадной бабы, а теперь он воспользуется удобным случаем, возьмет свое, он будет капитаном в армаде Кабрала. Гама тысячу раз проклял предателя. Но Гама считал, что *Гигант* должен «снять пробу с предательского яда», доказать предательство — такую гарантию он дал своим людям.

Армаде нужно было 1500 человек, а это уйма народу для такого маленького города как Лиссабон. Можно было легко договориться с друзьями, уже принятыми в экипаж. А за полцены, заплатив аванс, набрать доверенных опытных моряков и военных. Еще кузнецов, плотников, конопатчиков, всех, кого можно найти, понимающих срочность работ. Нужны люди, осознающие суть поставленной задачи, не задающие вопросов в море, знающие все технические подробности.

Между тем было необходимо успокоить его величество. Воля короля будет исполнена, чтобы у него не возникло подозрений относительно верности Васко и его усилий для достижения успеха экспедиции. Васко да Гама закрылся в доме, опустил перо в чернильницу и начал излагать свои знания.

«...В самую первую очередь, перед отправлением, кораблям надо правильно построиться, чтобы не теряться. Надо сделать так: каждый раз, когда необходимо сделать поворот, капитан-мор делает два выстрела, и ему отвечают тоже двумя. Потом все суда так отвечают, поворачивая...»

Васко да Гама писал свое руководство, слева делал приписки и пояснения. Не забыл про Мозамбик и места, где можно запастись водой.

## 32. Встреча с Кабралом

Эль-рей назначил встречу между двумя поссорившимися капитанами. Педру Алвареш Кабрал знал про драки между поддерживающими его людьми и вооруженными людьми Васко да Гама. Но он не придавал этому значения — сконцентрировался на своей миссии в Индии, отстранился от этих проблем.

— Я должен подготовить эскадру, и хлопот мне хватает, — сказал он, больше озабоченный своей миссией, чем ссорами других людей. Он отозвался на вызов короля, но взял с собой Бартоломеу Диаша, своего советника и знатока морских дел, который был в курсе всех деталей. Поэтому не нуждался в Васко да Гама. Бартоломеу знал морские пути, порты для запаса водой, ветра и течения. Он знал корабли как никто другой, потому что помогал делать их чертежи. За Кабралом были достоинства — внешний вид и поведение дворянина. Он был высоким и смотрел свысока, с сильным харизматическим достоинством личности.

Гама, напротив, появился, как всегда, с неухоженными волосами и бородой, с глазами мало спавшего человека, голос его хрипел. Он провел беспокойную ночь, его терзал гнев.



Приходилось заставлять тело слушаться, чтобы заснуть. Без лишних слов он протянул Кабралу письмо, которое написал.

— Очень ценные замечания и наблюдения, вы увидите, — сказал он.

Кабрал удивился такому жесту доброй воли, но поблагодарил. Он даже прочитал вслух, чтобы Бартоломеу Диаш и король смогли узнать, о чем письмо. Суверен улыбнулся, но больше тому, что Гама все-таки написал документ, а не из-за его содержания. Бартоломеу ничего не сказал, потому что в письме не было ничего нового для него. Он все и так знал. Кабрал свернул в трубочку два листа письма и без комментариев ограничился благодарностью капитану за его участие.

— Это нам очень пригодится.

Последовала неуютная тишина, им не о чем было говорить. Если были слова, то их не хотелось произносить, и желания тоже не было никакого. Гама был красный, кулаки сжаты, и весь сам был как натянутая тетива лука.

Солнце вошло через окна, принесло блики света и первое тепло, но они стояли холодные, бурые и молчаливые, как бездельники или ненужные люди, которые не знают, что делать.

Педру Алвареш Кабрал сказал:

— Если ничего срочного нет, то я бы хотел поговорить с вашим величеством наедине. Это касается безопасности кораблей.

Эль-рей кивнул и показал на удаленный зал. Гама понял, что он лишний, поклонился и попросил разрешения уйти, не скрывая, впрочем, что, мягко говоря, недоволен. Он не поздоровался ни с Кабралом, ни тем более с Бартоломеу Диашем, и пошел большими громкими шагами по коридорам дворца.

— Не на высоте его вежливость, но зато он не притворялся, — бросил король с улыбкой в ухоженной бороде.

— Вернемся к делу, — сказал Кабрал.

Команданте-мор нового флота остался один на один с королем. Король только сейчас понял, что времени мало, его

беспокоило, хватит ли его снаряжения армады, и еще он был недоволен, что Васко да Гама отнесся небрежно к работам на верфи. Король еще не назначил адмирала. Но по указанию его самого, Васко все еще был самым ответственным лицом за армады, выходившие из Лиссабона. Но за работами он следил лично, его никто не видел. Кабрал, напротив, постоянно участвовал в подготовке. Он занимался количеством и качеством дерева, его беспокоило использование менее ценных пород деревьев и даже досок от старых кораблей. Монарх показал, что понимает его беспокойство. Кабрал объяснил, что сейчас дерево кончается, другое еще не выросло, а строить корабли надо уже сейчас и сразу. Только на один корабль требуется около 5 тысяч бревен благородного дерева, много каменного дуба. Использовали много рябины, потому что это дерево лучше подходит для необходимых изгибов корпуса. Нужно было очень много подходящего дерева, и «его надо рубить, где можно», а при необходимости «отправиться за ним за пределы королевства, и этим может заняться Васко, так как он ответственен за доки». Но этот флот должен выйти в море в начале марта, чтобы воспользоваться муссоном, так что времени нет.

Гама не слышал ни этого разговора, ни других о тех же проблемах. Кто-то жаловался, что его отстранили, а он был зол по той же причине. Поэтому, уходя, он проклинал Кабрала.

Шел восьмой день марта года 1500 от Рождества Христова. Воскресенье Великого Поста. Праздничный день. Отдыхали плебеи и знать. Только один человек был мрачен в этой радостной суете — Васко да Гама.

Дон Мануэл I выглядел роскошно. Был в черных одеждах, но в драгоценных камнях. Из уважения к тем, кто не вернулся и не вернется, цвет его одежды был траурным. Кульминацией церемоний была месса и причастие в часовне Святой Марии Вифлеемской, которую повелел построить инфант дон Энрике. «Да здравствует Кабрал!» — кричал народ. И в праздничной суматохе был мрачен только Васко да Гама.

### 33. Умиротворение Лиссабона

Отправление армады в Индии закончилось большим многолюдным праздником. Лиссабон им жил. После политической встряски королевского двора последующие времена были спокойными. Нечего было делать — только ждать хорошие новости, но они могли задержаться, поэтому жизнь должна продолжаться.

Месяц июнь принес новости дону Мануэлу I и всему королевству. Из Гранады сразу пришла плохая весть — ранняя смерть его сына Мигеля да Паш де Траштамера-и-Авиш. Он родился после брака монарха с Изабеллой Арагонской, старшей дочерью Католических Монархов, принцессой Астурийской, возможной наследницей короны Кастилии и Арагона. Такие новости были из Испании. Дона Мигеля тоже прозвали *da Paz* (*Мирный*). Он родился во время мира между тремя коронами полуострова, и после смерти своей матери во время родов стал наследником родственной связи двух королевств, Испании и Португалии. Жил в Гранаде на попечении королевского дома, его дедушка и бабушка по материнской линии занялись его воспитанием. Умер двух лет от роду.

Лиссабонский двор боялся аннексии Португалии, но со смертью принца испытал облегчение. Двор оплакивал его смерть, но праздновал тихонько конец этого кошмара, этой грозы. Радовались, но так, чтобы монарх не видел.

Конечно, это была утрата для дона Мануэла. Он остался без наследника, который мог бы объединить Иберийский полуостров. И главное, он остался без преемника на португальском троне. Поэтому ему срочно было нужно опять жениться.

А поскольку отношения с католическими монархами Изабеллой и Фернандо ему казались фундаментальными, то он решил жениться на одной из их дочерей, Марии Арагонской и Кастильской. Он направил эмиссаров и дипломатов с посланием, говорящим о его намерениях. Такой брак мог поддержать мир между тремя королевствами во времена напряжения и смут, когда новый открытый европейцами мир поделили на две части.

Васко да Гама тоже воспрял духом от идеи собственной женитьбы. Не потому, что он в кого-то влюбился, он как раз не был создан для таких сладких чувств. Просто его новая социальная позиция этого требовала. Он же теперь дон, равный аристократам. Ему нужно было улучшить представление о себе при дворе, убрать все шипы и колючки в его отношениях с королем. Поэтому он был готов стать семейным человеком, соблюдать правила, быть отцом и даже самым святым среди святых, самым благородным среди благородных.

В будущей армаде он будет главным, ничто это не остановит, он добьется славы. «Гигантов тоже побеждают», пережевывал он, вспоминая Педру Алвареша Кабрала, человека, вставшего ему поперек горла. Так что приходившие новости вызывали большую тревогу, и она могла достичь гигантских размеров...

## 34. Новости от Кабрала

**В**июле Лиссабон расцвел. Быстрые маленькие шхуны рыбаков пришли в порт Лиссабона с новостью — один из кораблей Кабрала возвращается. Новость всех удивила, и на набережной Кайш-де-Рибейра собралась внушительная толпа. Был переполох.

Это был вспомогательный корабль (*naveta*), на котором были грузы для экспедиции, и он пришел, когда его никто не ждал. Конечно, ждали новостей от армады. Новости Божьей милости или опять про дела дьявола? Было рано для новостей из Индий, поэтому многие боялись худшего, и простой народ, и знать. От готовности к эйфории перешли к унынию.

Эль-рей тоже всколыхнулся. Он был на охоте на уголье Синтры, но сразу вернулся во дворец. Король приказал, чтобы ни один моряк не ступал на землю без королевского разрешения — нужно было контролировать то, что они говорили. А капитану корабля Афонсу Гонсалвеша<sup>103</sup> было приказано срочно

---

<sup>103</sup> «Капитаны, корабли и каравеллы Кабрала», Центр Изучения Древней Картографии, Лиссабон, 1979.

явиться. Капитан взял в ожидающую его карету три ларца, чтобы показать королю «много новых вещей».

— Не беспокойтесь, ваше величество. Мой капитан-мор, Педру Алвареш Кабрал, приказал мне вернуться и сообщить вам хорошую новость. Мы нашли новую и большую землю, и мы ее взяли во имя эль-рея дона Мануэла I и Иисуса Христа. Капитан-мор назвал ее Землей Вера-Круш, Землей (Воздвижения) Истинного Креста<sup>104</sup>. И знайте, сеньор, это не какой-то остров, это огромная земля. Возвращаясь в Лиссабон, мы эту землю открыли и стали изучать.

Человек улыбался, говоря это. И он ожидал, что такая же улыбка будет у монарха, но его лицо был серьезным.

— А ваш капитан-мор, Педру Алвареш Кабрал, все еще в тех землях с армадой? — с беспокойством спросил он.

— Нет, ваше величество, он следует по пути в Индии, выполняет поручение. Мы там провели несколько дней, не больше.

Король успокоился. Он не хотел, чтобы миссия задерживалась. И эти земли нуждались в исследованиях, чтобы понять, с какой стороны линии Тордесильяского меридиана<sup>105</sup> они находятся. Дон Мануэл не хотел ссор с прошлыми или будущими родителями жены — сейчас он готовился к новой свадьбе с дочерью Католических Монархов Испании.

— Но, в конце концов, что это за земли, и как там очутились мы, португальцы? — спросил он.

Капитан выпил стакан доброго вина, которое ему предложил король, чтобы развязать язык, и стал рассказывать, хорошо понимая и беря в расчет все, что тогда происходило между странами. Они вышли из Лиссабона и направились к *Счастливым Островам — Канарским*, а потом к островам

---

<sup>104</sup> Земля Истинного Креста (*порт.* Terra de Vera Cruz) — современная Бразилия.

<sup>105</sup> Договор в кастильском городке Тордесильяс был подписан 7 июня 1494 года. Он установил меридиан — 370 лиг к западу от острова Санту-Антау архипелага Кабо-Верде, который разделил сферы «по факту открытий» между Португалией и недавно сформировавшимся королевством Испания. «Открытые уже земли, и те, что откроют» оба государства за пределами Европы.

Зеленого Мыса, Кабо-Верде, где один корабль исчез, причем бесследно, без объяснений.

— Мы думали, что произошел бунт и корабль увели. Ваш капитан Васко Атаиде — верный человек, поэтому других объяснений мы не нашли. Два дня его не могли найти, и капитан-мор приказал продолжать наше плавание. Мы пересекли линию экватора в начале апреля, следуя стрелке компаса на юго-запад. И вот, 22 числа этого месяца, мы заметили *fugabuchos*, каких-то птиц, «бакланов» — вестников близкой земли. Был ранний вечер, когда мы увидели землю. Сначала большой мыс, высокий и округлый, и его называли Пасхальная Гора, потому что было время Пасхи, а потом другие холмы, уже меньше, и плоскую землю с большими деревьями. А когда мы спустились на землю, то, к нашему удивлению, мы увидели чистых людей, без зла и враждебности, стыд свой они не прикрывали, мужчины и женщины, коричневого цвета. Все это описал капитан-мор в письме и писарь экспедиции Пэру Ваш-де-Каминья тоже<sup>106</sup>. По приказу Кабрала он все подробно описывал. Было еще послание от доверенного лица короля, администратора Айреша Коррейя, описавшего богатства той земли. Но самое главное дело сделал космограф Жоау Фараш<sup>107</sup>. Он указал точные географические координаты. «Он полностью уверен, ваше величество, что эти земли внутри той части мира, что наша по Тордесильяскому договору, поэтому вы не беспокойтесь».

Эль-рей приказал принести три ларца, которые привез капитан. Тот теперь мог показать рисунки с портретами туземцев,

---

<sup>106</sup> Пэру Ваш-де-Каминья — секретарь Кабрала, который привез королю Мануэлу письмо об открытии Бразилии, около 27 квадратных страниц со стороной 30 см. Это первый документ про историю Бразилии, датированный 1 мая 1500 года. Из подозрений, что открытые земли могут лежать на испанской стороне Тордесильяского соглашения, письмо Кабрала было засекречено.

<sup>107</sup> Жоау Фараш — кастильский еврей, принявший христианство. Космограф и ученый дон Мануэла I. Он перевел с латыни на кастильский важное произведение I-го века «*De Situ Orbis*», «*Описательная география*» Помпония Мело.

как они живут, кусочки красного дерева, pau-brasil, на которые все больше всего обратили внимание. Еще корни растений, кожи, головные уборы с перьями, луки, стрелы и другие инструменты туземцев. На кораблях еще были фрукты и много попугаев.

— Открытие это во много раз увеличит и возвеличит королевство своими богатствами и землями. А церкви бесконечное число душ для обращения, — подчеркнул капитан.

— А золото? Вы видели золото? — спросил дон Мануэл I, меняя азимут.

Нет, золота они не видели. Один из туземцев, поднявшийся на капитанский корабль, показал на золотую цепь на шее Кабрала, а потом показал на землю. Может быть, там было золото, но только *может быть*.

Король сел. Это предположение его не удовлетворяло. Его амбиции были выше. Зачем нужны чистые души, голые и без стыда на каждом шагу на огромном пространстве, если на их земле нет золота и специй? А потом, что подумают католические короли Испании про это все? Он купит войну за земли без дохода и богатств? Лучше молчать, так рассудил король.



## Часть 7

# Военные новости

### 35. Земли Вера-Круш

Дон Мануэл I мог заставить молчать капитана, но как заткнуть рот куче моряков? Как вынудить их не развязывать языки, болтая о новом мире, о земле, на которую они высадились? Это была невозможная миссия, настолько капитан и моряки были ослеплены. И если здравый смысл мог их удержать, то после нескольких кувшинов вина или пива языки начинали молоть. И были расчетливые люди, готовые наговорить что угодно, молоть чушь, главное, чтобы их стаканы всегда были полны. Многого надо иметь в виду. Шум в тавернах стихал, когда кто-то из таких умников рассказывал, что он повидал «своими глазами», пропади он пропадом!

— Встретились со смуглыми людьми, все в чем мать родила, мужчины и женщины, стыд свой ничем не прикрывали, — рассказывали они.

— Женщины тоже? — спрашивала толпа в таверне.

— Они тоже голые, как Бог их выкинул в мир, а их стыд был без волос, мы такого никогда раньше не видели.

От представления себе такой картины беззубые рты мужчин выделяли слюну, а на их лицах было неопишемое удивление. Некоторые уже засовывали руки в штаны, чтобы успокоить то, что у них там напрягалось. Другие отпускали



разные грязные словечки и задирали юбки проституткам, показывая всем волосяной покров между ног.

— Чего стоит женщина *без зарослей королевы?* — хохотали одни похотливо, пожирая глазами их промежности.

Другие, уже заведенные алкоголем, хватились за ножи и выли:

— Сегодня мы вас всех побреем!

Женщины кричали от страха. Но через несколько дней появились проститутки уже без волос между ног — все-таки парни с ума сходили от этой идеи. И они стали стоять на несколько монет дороже во всех публичных домах Лиссабона.

Когда Васко да Гама узнал новости, то проклял небеса. Не из-за бритых в промежностях проституток, но потому, что Педру Алвареш Кабрал *прославился*. Вместе с *Васко* да Гама он сумел-таки набрать себе славы, хотя до *его* Индий он даже не дошел! Теперь он точно будет затмевать его, и именно его выберут для второй попытки, а Васко отодвинут. «Чертов Кабрал, сам дьявол из тьмы мутит воду, его всюду вставляет, точно, настоящий козел<sup>108</sup>!» А если те новые земли, до которых он доплыл, окажутся богатыми и интересными, то каких же титулов может ждать Кабрал? Вице-король новых земель? Говорят, что Колумб просил себе такой титул за свои открытия в той части света.

Гама пришпорил коня и поехал в Синтру, прямо к королевскому дворцу. Ему было нужно узнать от короля подробности этого открытия в далеких западных морях. Дон Мануэл I уже приказал нанести на карту координаты новых земель в Королевском Географическом Атласе — карте мира, в которую постоянно вносили изменения королевские космографы. Учитель короля и ученый Жоау Фараш прислал данные долготы. И еще, по его словам, очертания земли уже сделаны на карте, они в Лиссабоне у Пэру Ваш-де-Каминья, по кличке *Bisagudo*, «*Обоюдоострый*».

— Остров? — спросил Васко.

---

<sup>108</sup> Фамилия Кабрал (Cabral) происходит от слова *sabra*, *коза*.

— В письме Пэру остров, но Кабрал подписал, что земля огромных размеров, — ответил монарх. — Капитан вернется туда и проверит эту идею. Действительно, там большая земля, не зря такие мысли, смотри сам.

Гама посмотрел на карту и не мог скрыть свою ярость. У этой армады была инструкция поступить так же, как и он, пройти *кругом по большому дальнему морю*, начиная с Кабо-Верде. Следовало избегать штиля, поймать попутные ветра и сопутствующие ходу течения.

— Но *какого черта Кабрал описал такой большой круг? Зачем? У него, что же, были специальные указания?* — сразу спросил Васко. Суверен ответил, что нет, он должен был идти прямо в Индии, а уже там будущее королевства, там земля, богатства и влияние на Востоке.

— Предательство! — крикнул Васко да Гама. — Предательство! — гремел его голос.

Педру Алвареш Кабрал не подчинился его величеству — так считал Васко да Гама. Педру Алвареш отошел от намеченного курса, только чтобы пойти другим путем, что был выверен давно для многих, он намеренно ушел к тем землям. А ведь еще дон Жоау II давил на католических королей, чтобы *разделительный меридиан* Тордесильяского договора располагался не в 100, а в 300 морских лиг к западу от Кабо-Верде.

Он хотел обеспечить свое влияние в Атлантике, исключительно владеть Путем через Мыс, все так. Но у него уже были серьезные данные, что там большие и богатые земли. Он сам направил туда навигаторов, в те моря, но скрытно. Он понимал, какая цель его переговоров с кастильцами, какая цена.

— Предательство, — снова прорычал Васко. — Кабрал отправился за личной славой, не проявил уважения к своему королю и господину, которому он обязан слепо подчиняться, быть верным вассалом, — горевал он.

Его глаза сыпали искрами от ненависти. Слюна разлеталась. Лицо пылало, он был красным как никогда. Он говорил королю, что Кабрал специально отошел от уже намеченного пути, задержался на неделю в новых землях, спутал даты

муссонов и дату продолжения похода, и поставил под угрозу миссию, что должен был выполнить.

— Сеньор, прислушайтесь к моим словам: этому человеку нельзя доверять! Никакого ему доверия! Никакого! — повторял Васко.

— Добавить земли королевству — это не предательство, совсем нет, никогда, — вступился король за Кабрала. — Легко можно ошибиться в расчетах, не совсем последовать им, выйти за рамки, к тому же из-за круговых ветров, — повторил свою мысль дон Мануэл I. — Важно другое. Это то, как мы поступим с открытием этих земель, где сплошные дикари.

Гама не слушал короля. Он продолжал кричать:

— Предательство, предательство!

Но короля это не трогало, и тогда Гама сменил стратегию и стал *принижать важность открытия Кабрала*.

— Сеньор, ничего грандиозного не стоит ждать от этого открытия. Там люди без цивилизации, без манер, нет золота, серебра, там нечего брать. Мы должны воевать с дикарями просто так, без всякой выгоды для нас. Нам лучше сконцентрироваться на золотых королевствах Индий, где все богатства, больше, чем мы можем себе представить, — сказал капитан, наливая себе воды: во рту пересохло.

Король удивленно посмотрел на него, но понял его стремления, его жажду.

— Возвращаясь к вашим словам, ваше величество, *будущее королевства — в Индиях*, и наши планы закрепиться там мы не можем провалить. Важно, чтобы мы не забыли о нашей первой и пока единственной попытке.

— Да, сосредоточимся на Индиях. А про *тот новый мир* лучше пока ничего не рассказывать Ватикану, и уж тем более католическим монархам, пока я не буду связан брачными узами с их дочерью, Марией. А пока у нас есть время, чтобы лучше узнать те земли, понять, что там можно найти.

А после того, как они вспомнили о *государственной тайне*, король бросил:

— Гама, говорят, что в Лиссабоне полно гуляющих женщин с побритыми волосами между ног. Это правда?

## 36. Вторая армада в Индии

Со временем матримониальное дело решилось. После согласия католических монархов Испании стали готовиться к свадьбе дон Мануэла I с инфантой Кастилии и Арагона Марией. Церемония со всей помпой прошла в Алкасер-ду-Сал<sup>109</sup> 30 ноября. Между подготовкой и праздниками прошел год, и дон Мануэл не думал о новом мире, его внимание заняла новая жена, согрешившая альков<sup>110</sup>.

А капитан Васко да Гама, потерявшийся в публичных домах с женщинами с волосами между ног и безволосых, понял, что ему тоже пора жениться. Но совсем не для того, чтобы спокойно наслаждаться уютом домашнего очага, а чтобы замаскировать свою деградирующую жизнь и усилить свои связи в кругах аристократии. Фундаментально для него было выбрать супругу с хорошим кошельком и *лучшим именем*. Для брака нужен хитроумный план, самый настоящий, как перед решающей битвой.

В год Господень 1501 вернулись заботы и мысли, как заняться новыми землями за морем. Уже пора. Дон Мануэл I без шума приказал снарядить три корабля, чтобы их отправить к землям Вера-Круш, которые, по настоянию короля, стали называть Санта-Круш, земли Святого Креста. Карман короля был для других дел, у него были другие приоритеты, поэтому армаду должны были финансировать несколько генуэзских купцов. Командовать армадой будет Афонсу Гонсалвеш, капитан корабля, принесший добрую весть. Он вернется тем самым в мир сигар — *puros*<sup>111</sup>.

Первостепенными задачами были картография берега и исследование *земли попугаев*. Еще, конечно, изучение внутренних пространств, чтобы понять размеры земли и что там за богатства. Необходимо было понять, чем и как там можно воспользоваться. В Португалии была знать второго плана

<sup>109</sup> Город в провинции Аленштейу-Литорал, *Прибрежное Аленштейу*, округ муниципалитета Сетубал.

<sup>110</sup> У них будет 10 детей.

<sup>111</sup> Puro — чистый, без примеси (по-испански и по-португальски).

и разные коммерсанты, у которых не хватало смелости или средств, чтобы пойти на авантюры в Индиях, но готовых исследовать новые еще не тронутые земли, не такие далекие, более спокойные и не настолько затратные. С Афонсу Гонсалвешем отправился Америго Веспуччи<sup>112</sup> — на него указали генуэзские купцы. Он бы известным космографом и навигатором из Тосканы, находился на службе католических монархов Испании, а сейчас предложил свои услуги португальской короне. Они отплыли в конце марта.

Эти земли *сигар* не лишали сна дона Мануэла I, название этой земли он даже не включил в список своих титулов (вроде *король Вера-Круш*). Ему было достаточно быть королем Португалии и Алгарве, королем *обеих сторон Африки*, сеньором Торговли, Конкисты и Навигации. Он был уверен, что однажды он станет сеньором торговли в Аравии и в Индиях. А добавление титула *король земель Вера-Круш* ничего ему не давало. Это земля дикой необжитой сельвы и дикарей (*selva e selvagens*). На нее он не возлагал надежд, за нее не молился. Король ждал с нетерпением новостей из далеких Индий, но оттуда ничего не приходило. Он терял надежду. Падал духом. А если его армаду поглотило море? А если она погибла в бою с арбами? А если он ждет армаду, которая никогда уже не вернется? Отсутствие покоя его извело, он должен был что-то сделать.

— Король, который ждет и надеется — умирает. Король, который действует, — мстит, — так он объяснил советникам свое решение.

Кабрал задерживался, о нем никаких вестей, поэтому король решил отправить вторую армаду.

— Но без возвращения Кабрала, без доходов от его экспедиции, это станет тяжелым бременем для государственной казны королевства, ваше величество, — указывали советники. Но король их сразу успокоил.

---

<sup>112</sup> Из его картографического труда появилось выражение и термин «земли Америго». Имелось в виду то, что он начертил на карте земли нового мира, позднее ставшие Америкой (Америками).

— Бартоломеу Марчионни<sup>113</sup> одолжил деньги и корабли. Мы отправим три простых корабля и каравеллу.

Это была подходящая возможность для Васко да Гама вернуться на Восток, но король еще не был уверен, не принял решения. Он обещал Васко, что даст ему вернуться, но, видимо, флорентийский банкир не назвал его имени. Но правда была в том, что сам Васко да Гама не показал, что благодарен королю за эту идею. Это была недорогая флотилия, которая теряла статус и блеск перед блеском предыдущей, перед армадой Кабрала, а с такой малостью он не хотел мириться. Он будет руководить огромной армадой, и за нее, да, он поборется. А ко всему прочему он уже не был свободным человеком для путешествий по морю.

У Васко да Гама намечалась свадьба с донной Катариной де Атаиде<sup>114</sup>, сеньорой из хороших семей. Он породнился с влиятельными семьями при дворе, с семьями Атаиде и Алмейда.

Дон Мануэл I выбрал тогда человека той же породы — Жоау да Нова<sup>115</sup> — человека очень самоуверенного, с боевым опытом, воинственного, иногда даже слишком. «В море он кидал всех неверных! Нам нужны люди с хорошей закваской», объяснял свой выбор король. Этот новый капитан инструкции пройти через новый мир — через Вера-Круш, чтобы запастись водой и провизией — а дальше следовать в Индии, чтобы присоединиться к Педру Алварешу Кабралу, или чтобы продолжить его дела.

Он вышел из Лиссабона 10 марта, через год и один день после предыдущей армады.

<sup>113</sup> Флорентийский банкир, живший в Лиссабоне.

<sup>114</sup> Catarina de Ataíde, дочь Афонсу де Атаиде, алькальда Алвора. У них будет 7 детей. Первый, Франсишку да Гама — второй граф Видигейра. Другие дети: Эштевау да Гама (станет губернатором в Индии), Педру да Силва, Паулу да Гама, Криштовау да Гама (по приказу Эштевау командовал операцией на землях Священника Жоау — в Эфиопии), Алвару де Атаиде и Изабел де Атаиде.

<sup>115</sup> Галисиец по рождению. Был алькальдом в Лиссабоне.

## 37. Новости из Индий

**Н**о нетерпение короля все-таки закончилось. Пришли новости из Индий. Более легкий маневренный корабль “*Annunziata*”, «Вестник», первым пришел в порт Лиссабона 23 июня, накануне дня Святого Жоау. Он нес вперед всех вести из Индий, которых все так ждали. Сразу громко забили колокола, разбудив всех в столице. Глашатаи разнесли новость по всему Лиссабону и окрестностям.

Дон Мануэл I был в эйфории, весь на нервах. Он не помчался в лиссабонский порт из-за смрада — город вонял, дышал воздухом нечистот. Всюду зараза. А у короля малые дети, и он решил не рисковать, но потребовал, чтобы капитан как можно быстрее приехал к нему в Синтру. Он также отдал приказ, чтобы все моряки остались на судне и не сходили на берег. Король хотел знать все новости первым, а потом дать указания морякам, что можно говорить, а что нельзя.

Нуну Лейтау да Кунья был капитаном, неговорливым, который немного терялся перед сувереном. Наговорить моряки могли, а сдерживать себя, конечно, непросто, но им повезло, они не кляли судьбу, и Создатель много раз в открытом море показывал, что их не бросил. И не все разговоры, о которых стоило сообщать монарху, могли бы ему понравиться. А заставить капитана разговориться было тоже непростым делом. Но он все-таки много чего сам хотел рассказать, и начал повествование. А этому хорошо помогло вино с медом.

У капитана проснулось красноречие, он успокоился, рассказывал, даже больше, чем сам думал...

## 38. Везение и неудачи Кабрала

**У**дона Мануэла I уже был доклад о плаванье к Кабо-Верде, про то, как исчез корабль Васко Атаиде и про нахождение нового мира в конце апреля. Той самой земли Вера-Круш, где отслужил торжественную мессу брат Энрике

де Коимбра. Капитан отметил, а это было важно, что Кабрал отнесся к туземцам с уважением, потому что они тоже дети, души Божьи. Он надел лучший мундир, чтобы принять двоих на капитанском корабле, а после долгих разговоров на языке больше жестов, чем слов, они уснули на корме. «Капитан приказал накрыть их одеялом, поскольку они были голыми, и положить подушки под голову для удобства». Так прошли десять дней мира и отдыха. Кабрал также не дал взять с собой ни одного из этих туземцев, он сказал, что это «не зверьки для потех или цирка, что они дети того же Бога, и поэтому Бог их к ним направил».

— А потом? — спросил монарх. Его больше интересовали Индии, чем человеколюбивая душа своего капитана.

— А потом? Потом начались бурные дни.

2 мая флот продолжил миссию, бороздил море, шел на восток к берегам центральной Африки, где их поджидал шторм, самая страшная буря за все время.

— Поверьте, государь, это было нападение всех чудовищ ада. Только вместо огня они лили воду до бесконечности. И здесь потерялись четыре корабля, один из которых был под командованием Бартоломеу Диаша.

Эль-рей выругался и ударил ладонью по столу. Четыре корабля не вернулись — четыре сундука пропали. Он также оплакивал потерю капитана настоящей породы — Бартоломеу.

— Мы потеряли не человека, мы потеряли школу. Это месть *Tormentoso*, *мыса Бурь*<sup>116</sup> —, воскликнул суверен.

Они прошли мыс, бурный мыс для людей или для надежд и ожиданий королей, а то, что осталось от армады, направилось на север, к Килоа (Quíloa), где люди хмурились и показывали, что не собираются торговать. Португальцы ушли и направились в Малинди, где смогли вдоволь поесть и заняться лечением и ремонтом — они были на земле друзей. Там уже раньше хорошо был принят Васко да Гама. Суверен этого

---

<sup>116</sup> Бартоломеу Диаш был первым европейцем, который прошел *мыс Бурь* в 1488 году, и по иронии, он погиб в том же месте, что его прославило.



королевства предоставил им хорошего пилота, который повел их по бурным водам Индийского океана в Каликут — место сосредоточения всех богатств.

Они прибыли в Каликут 13 сентября. Там был уже другой саморим, но все помнили о «бородатом» португальце, который здесь портил воздух и ссорился со всеми подряд. Он не оставил о себе приятных воспоминаний. Однако Кабрал, казалось, был вылеплен из другой глины. Он выглядел пристойно, своими манерами и поведением показывал, что представляет королевство, достойное уважения. Он добился разрешения на факторию на небольшой торговой площади около порта. Но в декабре на нее напали мусульмане и индусы-индуисты.

Несмотря на храброе яростное сопротивление португальцев, до прибытия военных им на помощь с кораблей, больше 50 человек погибли, и среди них Пэру Ваш-де-Каминья. Им восхищались.

Кабрал был человеком чести. Он страшно устал, его мучила лихорадка, но он дал время радже на объяснение или даже на извинения.

— Капитан-мор приказал всем кораблям подойти ближе к берегу и выстроиться напротив порта. Но поскольку из Каликута до нас доходила только тишина, два дня и две ночи подряд мы бомбили эту землю. Погибло много там людей, куча! — рассказал Нуну Лейтау да Кунья, чуть опасаясь реакции монарха.

— Очень хорошо. Предательства не могут оставаться без наказания. Пусть там они знают, что хотя нас немного, зато мы с силой всех богов.

Кабрал вышел из этого порта и пошел в Кочин. Там он бросил якорь накануне Рождества, 24 декабря. Султан Кочина не умирал от любви к Каликуту, поэтому принял португальцев как друзей, открыл им порты, чтобы они покупали, что хотят. Также в Каннуре торговцы отнеслись к португальцам с уважением и привезли все необходимые специи. Флот вез хорошие грузы, но...

— Государь, кто-то наслал на нас проклятие, когда мы уходили, кто-то нас сглазил, — рассказывал капитан, смирившись со своей участью.

— Мы возвращались, и в тумане у берегов Мозамбика один из кораблей сел на мель. А при ужасном шторме, что налетел, было невозможно спасти корабль и специи. Мы спасали людей и шлюпки, а сам корабль с грузом сожгли, пусть идет на дно. Остаток пути прошел спокойно. Саншу де Товар остался в Софале, чтобы узнать о золотых рудниках, и это была идея, обязанность, взятая на себя несчастным Бартоломеу Диашем. Он подходил, потому что у него была более быстрая каравелла, на ней было больше парусов. Бог спас его от неверных, и на Кабо-Верде он потерял Диогу Диаша, который отошел от армады во время сильного шторма у *мыса Бурь*. Его судно еле выжило в аду Красного моря, сбилось с пути, но прибыло с горсткой людей, чтобы все рассказать.

— Пора подсчитать, что мы имеем, — сказал монарх. — Два корабля вернулись пустыми, шесть потеряно, осталось пять кораблей, хорошо загруженных, правда?

Капитан кивнул, что все так.

«В одной руке удача, в другой ничего. Наконец! Не как хотелось, но что-то получилось», — подумал король, улыбаясь и потирая руки.

## 39. Достижения Кабрала

**Н**е все было так плохо. Кабрал встретил людей с добрыми словами и намерениями, и несколько кораблей шли загруженными доверху специями. Было много разных специй. Капитан дал указания своим людям, что если они сойдут на берег, то они должны говорить, что если индийцам нельзя верить, то это потому, что на них давят мавры. Но вместе с тем там было много добрых королевств, заинтересованных в торговле. Силы огня португальцев хватало, чтобы поставить всяких мавров на место.

А еще со стороны знати и торговцев им ничего не угрожает. Даже наоборот — это уже открытая дверь к богатству. Время праздновать.

Королевство приготовилось встретить Кабрала в эйфории, праздником, достойным его дел. Народу хорошо придает мужества и надежд добрый салют и гуляния на берегу. Капитан-мор Кабрал пришел 21 июля вместе с еще двумя кораблями эль-рея. И, как просил король, его встретили праздником.

«Да здравствует Кабрал!» — кричал народ. Только один человек не радовался вместе со всеми. Он был хмур и спрятался от всех, когда царила праздничная суета. Это был Васко да Гама.

Король боялся больного грязного воздуха Лиссабона, но ждал капитана в Синтре — для него был накрыт богатый стол. Встреча задерживалась, но многие хотели видеть возвращение *Гиганта даш-Бейраш (провинций Бейра)*. Любопытные, но осмотрительные сельские жители стояли несколько в стороне. Это чтобы болезни, распространившиеся в Лиссабоне, не перекинулись на них. Лучше самим не дышать тем запахом, что исходил у них изо рта. Но семьям, богатым купцам и некоторым знатым особам было позволено подойти к ним, чтобы обнять и поздравить с триумфом армады.

Все кричали что-то вроде «осанна!», похвалы, приветствия и «да здравствует!». Только один человек был угрюмым посреди всеобщей радости — Васко да Гама.

Еще в Синтру вела хорошая каменная, а не проселочная дорога. Камни на ней оказались более грубыми и крутыми, чем острые морские волны, с их взлетами и падениями, из-за которых у Кабрала все тело было переломано. Он отвык от похода по земле и даже не помнил, как ездить верхом. Без качки под ногами он чувствовал себя несколько ошеломленно или раздраженно. Он чувствовал, насколько ветер в лицо отличается от морских ветров, к которым привык. Горный воздух и запахи напомнили ему о горах Эштрела на его родине, в Белмонте.

Дон Мануэл I принял его достойным образом. Королевский дворец был украшен и полон света. Много, очень много народу было на пристани. Его пришли обнять, его благодарили, он вернулся — это Божья воля. Потом король попросил всех оставить их с Кабралом вдвоем.

Все в путешествии говорило в пользу капитана. Он умеет смотреть вперед, умеет считать, он заботлив, за него беспокоились, но он здесь — это Божья милость. А сам Кабрал все продумал.

Но сразу — большие потери. Кабрал потерял много кораблей и людей. Педру Алвареш Кабрал напомнил, что это новые корабли, построенные очень быстро. Калибровка была плохая, они не могли взять много грузов со специями. Он напомнил монарху разговор до его отплытия. Он указывал монарху на эти недостатки. «Да, я помню», — сухо ответил король.

Также подтверждалось, что это опять треклятые мусульмане, *моугата*, *владели рынком специй*, *доминировали над всем*, там, на землях Востока. Индуисты считали морскую торговлю *нечистым занятием*, и оставили ее последователям Магомета. Тем самым коммерцию Каликута подмяли под себя арабы. Они контролировали торговые пути Аденского залива, Красного моря и Персидского залива. У них была политическая и экономическая власть, и она серьезно пустила здесь корни. Будет трудно занять их место. Но даже так были хорошие знаки.

Кабрал привез с собой несколько ларей с богатствами, которые существуют на другом конце земли: драгоценные и полудрагоценные камни, мелкий жемчуг, много красных тканей, шелк, драгоценности, серебро. Еще он привез духи, слоновую кость, кожи, янтарь, китайский фарфор, ковры, тонкую парчу. Но, кроме того, Кабрал привез и вручил в руки королю *торговые соглашения, уже подписанные с раджами Мелинде и Кочина*, где остались люди Кабрала, чтобы создать первые посты для торговли с Востоком. Еще он привез письма с предложением торговли от раджей Каннанура, Каранголора и Коллама.

Как наглядное доказательство своих дел, Кабрал должен был показать его величеству торговое соглашение, подписанное саморимом Каликута. Оно было на серебряном листе с подписью саморима из золота, но из-за коварства саморима все пошло на смарку. Он предательски убил больше 50 человек, и Кабрал обстреливал без остановки город из пушек целых два дня. «Если бы мы не показали силу, нас бы там никогда бы не стали уважать».

Дон Мануэл выразил сожаление. Он сожалел, в первую очередь, о людях, но сам не потерял надежды. Он обнял Педру Алвареша Кабрала и поблагодарил его за огромное мужество и за все достигнутые с такими жертвами результаты. И чтобы показать, что он был на хорошем королевском счету и что суверен доволен его службой, король приказал Кабралу готовить новую экспедицию. И эта экспедиция будет еще больше, с большими трюмами и пушками. В ней будет больше людей. Экспедиция будет лучше готова для войны и торговли.

Через несколько дней пришла каравелла, которая задерживалась. Под началом своего капитана-моря, леонец Санчо де Товар (Sancho de Tovar), капитан армады, на некоторое время остался в Софале, а Африке. Теперь он вез новости и сведения о золотых рудниках, которые очень понравились королю.

Это была странная земля, но золота было много.

А чтобы не оставалось сомнений, он привез с собой золото, которое там купил у арабских купцов.

— Всегда проклятые неверные, лжецы и хитрецы, черти проклятые! — воскликнул дон Мануэл I, но потом... улыбнулся.

Золото — всегда хорошая новость.



## Часть 8. Реванш

### 40. Гама. Реванш первый

Обещание богатств Востока заставило всех позабыть болезни, которые ходили по столице королевства, забыть болезненный гнилой воздух, которым здесь дышали. «Ром очищает от всякой вредной заразы», — говорили люди. Поэтому мужчины и женщины много пили. Пили за здоровье всех, ожидая, что тело за это отблагодарит.

В те дни таверны Лиссабона кипели от новостей. Моряки получили плату за экспедицию — хорошее количество крузадо, одну десятую перца для продажи на рынке. Некоторым удалось получить хороший *ларь свободы*, *arca de liberdade*<sup>117</sup>, надбавку за подвиги в битвах и за захват или уничтожение кораблей мавров. Для одних крузадо стали поддержкой в будущем, для других они стали «святой троицей» скандального разгула — несколько ночей на алкоголь, игры и разврат.

Те ночи были удачными для тех, кто хвастал своими подвигами, настоящими и вымышленными, и для шпионов старой Европы, которые все выслушивали настоящим роем. Их жужжание ощущалось, шпионы даже не проявляли осторожность — так им хотелось узнать как можно больше. Их интересовало расположение нового мира — Вера-Круш — и они

---

<sup>117</sup> Личную специальную плату, «доплату» за битвы или за особый личный вклад на войне.

платили порядочные деньги тому, кто украдет для них карту. Шпионы хотели знать, что еще есть на картах, помимо черных женщин, у которых стыд не прикрыт, — что там, на африканских берегах, какие богатства. Что за штормы у Мыса Доброй Надежды. Что нужно предложить золотому Востоку, где все сокровища, казалось, только и ждали, когда за ними придут.

Васко да Гама и его статисты, его верные люди, тоже ходили по злачным местам, от пива к пиву и от одной матроны к другой — им нужны были стимулы, чтобы продолжать рассказывать подробности про свое плавание. Люди капитана не хотели ничего знать ни про негров, ни про восточных людей, ни про карты — *зато они хотели знать все о Кабрале, и что можно узнать плохого о нем*. Но люди Кабрала говорили только хорошее. Люди Васко да Гама пытались узнать, в чем Кабралу не повезло, в чем он провалился, но это оказалось трудной миссией. Люди уважали капитана-моря, восхищались его смелостью и позицией, его твердостью и справедливостью по отношению ко всем. Про остальное молчали или рассказывали разные пустяки. Это были вредные разговоры, но Гама не сдавался. Он и его люди сохраняли надежду. В каком-то углу они все-таки наткнулись на ядовитый язык.

Несколько добрых стаканов, проститутки — и тут Гама заметил старого знакомого, просаживающего деньги за плавание в Индии. Это был боцман, которой уже служил семье Гама и которому Васко заранее дал несколько монет, чтобы его глаза подмечали лучше все в экспедиции Кабрала.

— Рад опять вас видеть, капитан. Вы уже адмирал?

Васко да Гама сел ближе, игнорируя провокацию.

— Король готов стать хозяином новых земель и богатств, но все никак не платит, тянет? Не так ли? — иронизировал боцман.

Гама попросил кувшин пива, порезанное мясо и хлеб. Потом посмотрел на боцмана и сухо сказал:

— Что ты мне можешь рассказать про этого *Гиганта* трехклятого?

Моряк ответил тоже сухо, без обиняков:

— Рассказать? Вам известно, всегда есть что рассказать. Всегда есть провалы в любой экспедиции, особенно в землях неверных псов. Но что мне за выгода, капитан?

Пришел трактирщик с питьем и закуской, и мужчины замолчали. Трактирщики — хитрый народец, лучше попридерживать язык. Они остались одни, и Гама успокоил боцмана:

— Вы много заработаете, не волнуйтесь.

Он рукавом стер пену с бороды.

— Но если сам король тянет с оплатой, думаю, что и вы, капитан, тоже не в ладах со счетом.

Гама приподнялся со скамьи и вздернул брови:

— Ты никак сомневаешься во мне, чертов выкидыш?

Моряк не испугался и продолжал улыбаться.

— Простите меня, капитан, не обращайтесь внимания на мои слова, вы знаете, что я сомневаюсь даже в собственной матери. Она не кормила меня своим молоком, она его отдавала какому-то фидалгу, а потом продала меня за три деньги штурману на какую-то шхуну. Жизнь научила меня верить только тяжелым монетам в кармане. Монеты, капитан, единственная истина в этой жизни!

Гама назвал его наемником, но это слово не обидело боцмана, а поскольку он не видел блеска презренного металла, то боцман поблагодарил и поднял свой кувшин. Капитан поднял ногу, чтобы загородить ему проход и достал из кармана несколько монет, потом положил еще кошель на скамью. Боцман опять сел, не теряя улыбки, и открыл маленький кошель из кожи с золотом. Он потрогал монеты, быстро их пересчитал, еще шире улыбнулся, показав всю красоту рта почти без зубов.

— Вы уже слышали о корабле со слонами, который захватил Кабрал? Нет? Тогда садитесь ближе, капитан, я расскажу вам подробно, что так настроило индусов и мавров против Кабрала.

Армада стояла на рейде в Каликуте уже уйму времени, но дела и переговоры не шли, и на кораблях не было груза. Кабрал



попросил Айреша Коррейя, счетовода и писаря экспедиции, опять поговорить с саморимом, попросить его проявить добрую волю и поторопить поставку грузов. Султан готов был помочь, но у него тоже была просьба. В порту бросил якорь корабль из Мекки (Меса) с большим количеством специй и 7 слонами, подготовленными к боевым искусствам. Саморим заинтересовался слонами, но их ему не хотели продавать. Саморим так серьезно разозлился, что попросил португальцев захватить корабль от его имени. Он останется с животными, а португальцы могут забрать специи как военный трофей. Кабрал поморщился, он не был пиратом, тем более на службе у какого-то султана, но его люди хотели сражения и специй в свое личное пользование. Брат Энрикеш считал, что битва с последователями Мафамеда (Mafamede)<sup>118</sup> — поручение Господа. С другой стороны, если они не окажут услугу хозяину этих земель, то они застрянут здесь на вечность без загрузки. Этого боялся уже *feitor* — счетовод и писарь короля на борту. После долгих разговоров люди внушили капитану одну идею.

Идея была в том, что 300 вооруженных человек на корабле не могут быть торговцами, а только морскими разбойниками, ворами — слоны могут и должны быть *изъяты* во время абордажа в открытом море. Кабрал опасался, что время муссона пройдет и возвращение станет адом, поэтому он уступил и позволил капитану Атаиде отправиться за слонами на каравелле, быстрой и удобной при маневрировании.

— Мы их взяли на абордаж ночью, а на заре уже всех захватили. Португальцы ненавидели мавров, и с капитанского мостика Атаиде со смехом приказал разбомбить ядрами корабль, в щепки разнес штурвал и борт. Корабль дал течь, но не останавливался. Второй залп снес мачты и почти разломил корабль, образовалась большая пробоина, — рассказывал боцман, что был на борту.

Потом он рассказал, что португальцы на канатах перенеслись на это судно и с такой яростью набросились на мавров,

<sup>118</sup> Пророк Магомет.

что убили почти всех, кто им попадался. По всем прошелся меч. Покончив с маврами, португальцы привели их судно к берегу, пока оно не затонуло в грязных водах. Все было сделано чисто и красиво.

Предупрежденный заранее раджа пришел на пляж посмотреть на битву. И к его ногам капитан Атаиде швырнул мавританского капитана. Он стоял на коленях со связанными сзади руками. Нашли погонщика, который спрятался внутри корабля, боясь за свою жизнь. Ему пообещали сохранить ее, только попросили удержать слонов, и все будет хорошо. Никто не знал, как обращаться с этими чудовищами жуткого размера. Самориму очень понравилось то, что он увидел, и он ушел со своими трофеями. Но когда португальцы стали искать специи в трюмах мавританского корабля, то почти ничего не нашли. Были лишь какие-то остатки. И эти жалкие остатки португальцы перенесли на свои корабли. Индусы только пожимали плечами, делая вид, что не понимают, что им говорят, «а проклятые мавры заморозили гримасы и повернулись спиной, лжецы рогатые».

Шли дни, но никаких разговоров о делах не было. Кабрал был замучен лихорадкой. Все тело раскалилось. Жар. Чтобы коммерция началась, счетовод Айреш Коррейя вернулся во дворец, чтобы просить саморима выполнить свои обещания. Где его доброе намерение?

Саморим принял его с широкой улыбкой слона, который ему достался.

— Он сказал, что если мы встретим другой корабль со специями впереди, то можем арестовать судно от его имени и взять груз по договорным ценам, то есть как сами уладим с купцами. Уже начался декабрь, когда нас предупредили, что какой-то корабль поднимает якоря и уходит с грузом перца. Мы приказали ему остановиться и нацелили пушки. Знали эти треклятые силу нашего огня, поэтому сразу остановились и дали нам подняться на борт без битвы. Но судно оказалось с пустыми трюмами. На нем не было ничего, ни специй, ни перца, ни жемчуга, ни благовоний. Капитан Санчо де Товар

сразу понял, что это ловушка, подстроенная неверными. Он задрожал и почувствовал желание «содрать шкуру и мясо с этих хитрецов». Но это было бы слишком опрометчиво и все усложнило бы. Поэтому Санчо их пощадил и позволил продолжать путь. Но мерзкий капитан Аллаха в ярости вернулся на берег и созвал там своих единоверцев, заявив, что мы воры. И так громко орал чертов мавр, что сразу пришла на помощь тьма арабов, чего опасались португальцы, оставшиеся на берегу. Огромная была толпа, капитан, настоящее проклятие, так я вам скажу.

Загорелся фитиль у пороховой бочки, которой был Каликут. Теперь у арабов был повод, чтобы требовать изгнания христиан с этой земли. Они сбежались ко дворцу, их было много, сабли наголо. Мусульмане пылали от ненависти. Сам саморим выглядел испуганным и не мог их остановить. Он не знал, что делать. Правитель не мог злить мусульман — они все контролировали, всю торговлю в море. Он в них нуждался. А еще раджа боялся ссоры с христианами, боялся мощи их огня. И он хранил молчание. Разъяренная толпа поняла это как одобрение их требований, и собралось громадное количество людей, чтобы напасть на португальскую факторию. Они бросились на португальцев, убили больше 50 человек, пока военные не спустились с кораблей, чтобы спасти своих.

— Арест того корабля настроил против нас местных. Кабрал был разбит лихорадкой, не вставал, а когда узнал о случившемся, фактория уже пылала. Но все равно он ответственен за дела своих людей, не так ли, капитан? — заключил боцман с кривой ухмылкой. Карманы его были уже полны. Почти с такой же улыбкой уплывал Гама.

— Но, мой капитан, я удивляюсь вашей позиции. Нет ничего благородного в рассказах о подлости других, или о неудачах его людей. Это только отравляет сердце эль-рея. Вы не испытываете угрызений совести, капитан? — спросил боцман.

— Мои угрызения не стоят черной деньги, я на службе короля и на его защиту тружусь. Радуйся своим монетам, про-

клятый Иуда, — бросил ему в лицо Васко да Гама, держа руку на эфесе шпаги.

Боцман продолжал пить, он совсем не испугался и не обиделся. Монеты для него были всем.

— Прощайте, *адмирал!* — только и ответил он с иронией.

## 41. Гама. Реванш второй

Через несколько дней Гама собрал несколько своих сторонников и родственников в укромном месте в складской пристройке канатной фабрики в Рештрелу. Несколько монет помогли сохранить в тайне место собрания. Не все свечи на канделябрах горели. Лучшее место для обсуждения неудач Кабрала среди свиней и кур, приготовленных на жаровне.

— Нам стоило приказать зажарить козу, — усмехнулся один из сотрапезников.

Все расхохотались. Люди были в хорошем расположении духа, потому что информация говорила не в пользу Кабрала. Из последних разговоров на причалах стало известно, что он потерял больше 700 человек, половину кораблей, и тоже поссорился с саморимом Каликута. То есть, несмотря на внушительные силы армады, он не достиг большего, чем он, восклицал Васко да Гама. Но, вопреки ожиданиям, монарх, кажется, был удовлетворен результатом. При дворе говорили, что достигнутые торговые соглашения были хорошим знаком и что дон Мануэл I пригласил Кабрала, чтобы отдать приказ быстрее готовить новую армаду. Если все так, то Васко да Гама был снова отстранен от командования, что всех приводило в ярость. У Васко не было ни кораблей, ни желанного титула и звания адмирала. Его забыли, забыли всех, кто с ним был, только воспользовались их деянием, плодами их первого плавания.

Здравомыслие измерялось напитками. Когда люди внутри разгорались, то оставили вино и стали пить ром. Нужно было что-то крепкое, чтобы выдержать сильный яд, который их жег внутри.

— Трактирщик, неси рома, много рома, — кричали они.

То была ночь сжатых кулаков и большого пламени в груди. Кинжал вонзался в поросенка и в стол, все злились на короля, которому до этого все казалось недостаточным, а теперь он был доволен и малым результатом, не посмел ссориться с Кабралом из-за его бледных подвигов, из-за потерь. Надо было что-то делать.

— Трактирщик, неси рома, много рома!

— Дон Мануэл, наш король, должен знать о корабле со слонами, который захватили просто так. За потери Кабрал не был наказан. Мой капитан, Гама, ты должен идти во дворец и поговорить с его величеством. Срочно! — говорили ему. Но Гама был человеком моря и войны, он знал, что такие истории — это мелочь, они неудобны, но не важны.

— Когда мы сами там были, то тоже наделали много глупостей, у нас у всех бывают неудачи, про которые мы рассказываем без удовольствия. Я знаю, о чем говорю.

Поэтому Гама не торопился.

— Не беспокойтесь. Всему свое время. Кабрал в казначействе закрывает счета экспедиции. Потом, я это знаю от близких к нему людей, он поскачет в Сантарень, лишь взглянув на свою армаду, и направится вглубь королевства в Белмонте, то есть во владения семьи. Когда он окажется вне Лиссабона, у меня будет время поговорить с его величеством, с королем нашим, и рядом Кабрала не будет.

Люди Васко да Гама поняли, что все хорошо просчитано, и расслабились.

— Этих историй недостаточно, чтобы устранить *Гиганта* от командования. Попастся в ловушку мавров может каждый. Даже я стал жертвой этих лицемеров. Нам нужно найти стратегию и тактику, чтобы завоевать те земли, у нас должен быть другой план. Не такая стратегия, как у Кабрала. Только это изменит отношение короля к тому, кто должен командовать флотом.

Люди поняли *размах и идею* Васко да Гама. Надо разработать план на будущее, который реально осуществить. Он должен быть больше, чем просто реванш.

— Трактирщик, неси ром, много рома, — кричали они. Стали сразу думать о новой атаке.

Кабрал был храбр в бою, его боялись за сильную руку и за меткость его арбалета, но он всегда избегал сражений, когда мог. Он был больше стратегом, больше негоциантом. Он часто повторял, что предпочитает *«терять время на переговоры по согласованию, чем терять людей от мечей»*. «У него сердце женщины», — в шутку говорили про него. Но если вина за провалы в Индиях в коварстве тех людей, защищал Гама свою позицию, «то не стоит устанавливать доверительные отношения с такими негодьями».

Поэтому решение за оружием, за бравыми людьми, как он, а не за дворянчиками, у которых языки острее шпага. Сомнений нет, Португалия нуждается в вооруженных людях, которые установят закон и порядок на Востоке силой огня и навигации. Король, если хочет, пусть найдет другое доверенное лицо, человека с кулаками в кружевах для хороших разговоров со всеми манерами и всякими «саламами». И в ту ночь определили стратегию: предложить его величеству, чтобы следующая экспедиция была разделена на две части. Пусть будет коммерческая составная и военная. У каждой части экспедиции своя задача, и поэтому свой командир. А когда разделят власть, то *Гигант* уже не будет претендовать руководить всем единолично.

Васко да Гама не будет участвовать в переговорах, место второго лица ему не подойдет. Но для своей задачи у него будут люди, пользующиеся доверием, люди семьи, специалисты, народ верный, конечно, за оплату. Так можно будет контролировать его шаги.

— Он человек, для которого превыше всего честь, если я его хорошо знаю. И он не согласится на это, — бросил кто-то, раздирая зубами куриную ногу.

— Надо сбить с него гордыню. А если не согласится, то пусть слезет с коня, на нем поедет другой всадник! — отрезал Васко да Гама с улыбкой в густой бороде. — Тем временем надо найти много сторонников при дворе. Уверен, что знаю,

с кем нужно поговорить, — добавил он. — И вот что еще важно. Говорите там, что Кабрал не так хорош в морских науках, не такой он везучий. И что потеря стольких кораблей и смерть стольких людей разозлит народ.

— Трактирщик, неси ром, много рома, — раздались крики.

## 42. Гама. Реванш третий

Всегда под прикрытием дюжины людей, он пересек Реку Тежу на корабле, а потом направил коней к горной цепи Аррабида, к высокому замку Палмела<sup>119</sup>. Пересек городок и поднялся на склон. Крепость была высоко в горах, великолепная, с высокими стенами. С круглыми и квадратными башнями. Там всегда были дозорные, меткие стрелки с арбалетами и луками. Васко да Гама со своими людьми приблизился к главным воротам, и вход ему не преградили. Его знали. У них даже не попросили отдать шпаги. Он много раз проходил эти ворота, проходил через три ряда каменных стен. Он поднялся по мощеной дороге к маленькой площади перед дворцом, рядом с главной башней. Все прошли тем же путем и остановились у колодца. Люди слезли с коней, напоили их и дали им сена. К ним подошли вооруженные люди, уже предупрежденные дозорными.

— Я хочу поговорить мастером, с доном Жорже, — сказал капитан.

За этими каменными стенами с видом на часть устья реки Саду и на горную цепь Аррабиды находился Орден Сантьяго. Это была резиденция дон Жорже де Ланкастер<sup>120</sup>, мастера Ордена. Он был бастардом короля Португалии Жоау II и доны Аны Фуртаду де Мендоса, одной из дам королев.

---

<sup>119</sup> Бывший монастырь Ордена Сантьяго. Позднее перешел к короне и стал крепостью.

<sup>120</sup> Дон Жорже де Ланкастер был 2 герцогом Коимбры, главным адмиралом Португалии. В 11 лет стал 13 магистром Ордена Сантьяго и 9 администратором Ордена Ависы. Получил в свое владение город Авейру.

Признанный отцом, он считался *Королевским Человеком* (*Pessoa Real*), и поэтому получил много титулов. Тогда ему было всего двадцать лет, еще негустая борода и откормленный вид — он больше занимался образованием и управлением домашним хозяйством, чем физическими упражнениями. Он был мастером военного ордена, но это не сделало его военным человеком.

Отделенный от своих людей, Васко да Гама направился в просторный зал и стал там ждать. Пространство было холодным и неудобным, поэтому разговор не мог длиться долго. Небольшие частные и хорошо прогретые комнаты были для круга ближайших лиц, для людей, которые пользовались доверием. А это не касалось Васко да Гама. Васко уже носил красный Крест Сантьяго, но потом отдал свою шпагу Рыцарям Креста Христа, как только дон Мануэл вззошел на трон. Из-за этой перемены ему не особо были рады в этой орденской организации, но если бы он так не поступил, не сменил орден, то никогда бы не отправился капитаном-мором в Индии, говорил сам себе с улыбкой Васко да Гама без утрызений совести. Амфитрион задержался целую вечность, чтобы прийти, но принял его.

— Хороший сын возвращается домой, говорят Писания. Добро пожаловать, капитан, — с иронией приветствовал его молодой магистр дон Жорже.

Гама ограничился протокольным поклоном и ничего не сказал. Молодой человек стоял. Он был в черной накидке до колен с поясом и длинными рукавами. На накидке серебром вышита ракушка. Вокруг него были менторы ордена. Этих людей Гама хорошо знал, и они смотрели на него с подозрением. Их взгляды были холоднее зала, где они стояли и где от слов было эхо.

— Чем мы обязаны такой честью, капитан? Почему вы пришли? — спросил один из них.

— Дон Жорже, сеньор, вы знаете, что эль-рей готовит армаду в Индии, — сказал Гама.



— Капитан, вы принесли новость с опозданием на несколько лет. И это нас очень удивляет, — сказал один из оруженосцев, стоящих рядом с магистром, самый старший, играя своей белой бородой.

— Когда дон Мануэл I пригласил вас, попросил отправиться в Индии на службе Ордена Христа, вы забыли обет верности нашему ордену, который дала ваша семья, капитан. Вы забыли, что носили плащ с почтенным Крестом Сантьяго, повернулись спиной, ничего не объяснили. Как вы теперь осмелились вернуться к нам сюда?

Гама сохранял серьезность и невозмутимость. Он знал, что не может уступить, поддаться провокациям и начать перепалку с окружением магистра. Он сосредоточился на доне Жорже.

— Сеньор, я прошу прощение за мое неуважительное поведение, за то, что я ничего не объяснил, или нарушил какой-то обет, — извинился он. — Но вам известно так же, как и мне, что мы под гнетом королевского приказа. Мы делаем то, что нам приказывает эль-рей, а не то, самое лучшее, на что мы способны.

В зале опять рассмеялись.

— Да, мы это хорошо понимаем. Вы не сдержали слова, не проявили уважения к обету, данному перед Богом. И это не проявление вашей жадности, а всего-навсего вина его величества? — сказал один из рыцарей.

Молодой магистр дон Жорже был спокоен, не смеялся, он смотрел на Васко да Гама. Несмотря на свой юный возраст, у него был прозорливый и гибкий ум его отца. Он умел понимать грехи других людей, как и уважать их хитрость и проницательность.

— Его величество знает, что вы здесь? — спросил он. Гама молчал, склонив голову.

— Нет, конечно, — сказал магистр, прохаживаясь по залу. — А это говорит о том, что вы здесь не от имени короны, а только на службе ваших собственных амбиций. Я не ошибся, капитан?

У Васко разгорелось лицо. Так было всегда, когда ему бросали вызов. Он сжал кулаки и весь дрожал — все нервы были натянуты.

— Сеньор дон Жорже, простите мою смелость, но я уверен, что Индии настолько огромны, что есть место для интересов многих людей. Я хочу с вами поговорить про это, если мне будет позволено.

Жорже де Ланкастер кивнул головой. Он стоял и слушал, а капитан излагал ему свое видение Востока, идеи, как следует поступить. По словам Гамы, Педру Алвареш Кабрал хочет плыть от порта к порту, склонять богатые семьи к сотрудничеству, извиваться змеей между маврами и жить, зависеть от доброй воли индусов.

— Но я говорю вам, что их воля меняется как воля ветров. Есть две стихии, а куда нам повернуть, мы не знаем.

Поэтому Васко да Гама защищал силовую стратегию, чтобы преклонить те султанаты перед португальским оружием, как было с африканскими племенами. И только таким образом португальцы смогут обрести доступ к богатствам, получить выгоду, чтобы мавры всякие не мешались под ногами, не вились вокруг.

— А это нам интересно? Командует Орден Христа флотами, а эль-рей его великий магистр. Мы связаны, — дал свой ответ магистр Ордена Сантьяго.

— Сколько нужно людей, чтобы завоевать Индии? — спросил Гама. — Сколько кораблей? Сколько командиров?

В свите магистра стали переглядываться. Они пытались понять, к чему клонит Гама. Он продолжил:

— Чтобы взять все те порты, построить и защищать крепости по всему Востоку, нужно внушительное количество людей, даже слишком. Вы считаете, что Орден Христа может все взять на себя? Военная стратегия по занятию территорий — это единственный способ открыть для Ордена Сантьяго дверь и войти в Индии, в землю огромных богатств и больших состояний. А сколько знатных семей нуждается в наполнении карманов?

Жорже де Ланкастер молчал. Как во всех подобных орденах, магистр был военным. Но в те времена не было битв, которые надо начать, не было земель, чтобы обогатить семьи. Многие знатные люди из Ордена Сантьяго были недовольны и угрожали привести своих детей, дворян, конечно, в Орден Христа, который, казалось, доминировал в Португалии. На самом деле Васко да Гама был прав. Действительно, много благородных семей жаждали обогащения, титулов. Они нервничали. Индии могли вернуть людей в Орден Сантьяго, придать ему новый статус.

— А что вы ждете от меня, чтобы эта новая дверь открылась? — спросил молодой магистр.

— Простую вещь. Помогите мне убедить короля дона Мануэла I изменить стратегию в Индиях.

Жорже де Ланкастер улыбнулся. Гама улыбнулся в ответ.

— Другими словами, помогите мне отстранить от командования армадами Педру Алвареша Кабрала.

## 43. Гама. Реванш четвертый

Прошло несколько дней. Улеглась пыль, поднятая в Лиссабоне Кабралом. В это время Гама ездил по королевству, разговаривал с разными знатными семьями, развеивал их страхи относительно Индий. Люди выслушивали его. Иногда Гама брал с собой Гаспара да Гама<sup>121</sup>. Никто лучше него не знал те места и мог подтвердить правдивость его слов. Также он был в экспедиции с Кабралом, мог сам рассказать все, что там происходило — все хорошее и плохое. При каждом посещении он показывал свое беспокойство, но не за себя, конечно. *«Я беспокоюсь не о себе, а о его величестве»*. И поэтому он настаивал, что кто-то *«с большим влиянием и дворянскими титулами»* должен давать советы королю.

---

<sup>121</sup> Махмет, мавр, которого Гама привез из Индии. При обращении в христианство ему при крещении дали имя Гаспар да Гама, потому что Васко да Гама стал его крестным отцом. Махмет уже имел королевскую грамоту свободного человека.

А сам он всего лишь капитан, его отстранили от руководства всей армадой, он ничего теперь не может. Дон Мануэл I мог понять, что он так говорит не потому, что беспокоится о судьбах королевства, а печется о собственных интересах. Нет, он не хотел, чтобы его так поняли, не хотел. Но он боялся за всех купцов, которые смогут стать очень богатыми на далеких землях Востока. Необходимо, чтобы кто-нибудь поговорил с сувереном. Это очень нужно. И такая перемена позиции тронула многих. И многие знатные люди, каждый как мог, шепнули словечко королю за Васко да Гама.

Во дворце были сомнения, какой-то переполох, и он вылился на улицы. Когда до Васко да Гама дошло эхо того, что короля что-то беспокоит, он понял, что ему пора отправляться во дворец, взяв с собой все свое красноречие. Он знал о кодексе чести рыцаря, но сейчас был самый подходящий момент, чтобы «запятнать *Гиганта*, который святым не был». Васко затаил злобу.

Как большинство верных ему капитанов, Кабрал был в Лиссабоне с семьей. Когда все отдыхали в семейном кругу, наслаждались земной славой, Васко да Гама понял, что пришло время ему выступить, двинуться вперед. На войне нет времени для чистки оружия. Он знал это, его отстранили от командования, когда он был в блеске славы, что первым по морю дошел до Индий. А во втором плаванье, в самом долгом морском путешествии, проделанном человеком, он утратил всю значимость. Он разочаровался во всех, все его бросили — особенно его король. Король оказался неблагодарным, а Васко его считал своим другом и защитником. Но он знал, что *у короля нет друзей, а есть подданные*. Так что, несмотря на отвращение, Васко вел себя пристойно, все согласно этикету, кланялся и шел вперед с неплохо набитыми карманами и некоторыми королевскими привилегиями.

Но это не так много, если сравнивать с тем, о чем Васко да Гама мечтал. Он заслуживал, и по праву, большего. Он совершил путешествие, выйдя за пределы человеческих сил, сразился с болью, с грозами и всеми видами чертей, что там

водились. Да, пришла пора запятнать грязью подвиги и достоинства Кабрала, без угрызений совести! И совсем не потому, что Васко да Гама имел что-то против *Гиганта*. Нет, но тот был на его месте. Оно принадлежало Васко да Гама! Только ему! Ему!

Его сразу не приняли, как обычно, ему пришлось ждать. Это была явная демонстрация того, что он потерял свое влияние перед своим сеньором, перед королем. Гама должен что-то изменить в свою пользу, и изменить срочно. Наконец король принял Васко одного в саду на заднем дворе, куда еще добирался луч от заходившего солнца. Остаток солнца в самом конце дня.

Он принялся говорить двусмысленно прямо из дверей, что тема очень деликатная, но Гама знал, что завладел вниманием короля, потом перенаправил разговор на цель, которая его сюда привела.

— Добрые разговоры нам не откроют дверей Востока, ваше величество. Необходимо действовать силой оружия, блокировать для нас или захватить Красное море и основные торговые порты. Позиция силы может освободить тех людей от зависимости от неверных. Силой можно избавить их от необходимости платить дань всяким маврам, и только сила заставит неверных перестать спокойно и единолично владеть торговыми путями, — заявил Васко да Гама сразу, играя всеми картами, что у него были на руках. Он ведь знает те места, у него есть опыт военного, и его место — это место капитана-моря в морях Индий.

— В тех далеких от нашего королевства землях только силой оружия можно держать под контролем рынки. Надо закрепиться там, и действовать нужно быстро. Плавание — это всегда долго, и мы не можем терять время.

Дон Мануэл I кивал головой каждому его слову, он понимал, куда такие идеи ведут Васко да Гама. Все знатные люди, приглашенные на этот разговор, соглашались, говорили все в том же духе королю. И именно эту идею, как напомнил Гама, защищал уже давно Гаспар да Гама. Монарх поглаживал бороду, крутил на пальце кольцо с рубином. Король нервни-

чал. Он чувствовал, что от него требуют принять решение, которое определит судьбу королевства. Речь идет о будущем страны. После всего услышанного получалось, что дипломатия должна уступить языку силы. Может быть. Может быть...

Но для Васко да Гама не существовало этого понятия «может быть». Он думал практично, как должен думать военный на поле битвы. Он четко знал, чего хотел. Васко хотел изменить стратегию, полностью изменить профиль капитана армады. Поэтому в его амбиции входило отстранение Педру Алвареша Кабрала, дипломата. Он предлагал себя, военного, в качестве альтернативы. Васко да Гама человек военный, настоящий жесткий воин без страха, способный на все, чтобы смести неверных. Он знал, что мавры не какие-то апатичные люди, совсем не мягкого нрава, и что нельзя терять время на всякие «саламы» с ними. Им надо рубить головы сразу, при первой возможности. Все это понимал и король дон Мануэл I.

Этим вечером суверен был расположен слушать Васко да Гама, думать над его словами.

— Я не знаю, есть ли у нас возможности для всего этого. Но вы садитесь, садитесь, Васко, и объясните мне еще лучше ваши идеи, — сказал эль-рей.

Король снял свой бархатный берет. Потом расслабился и вытянул ноги. Гама сразу понял его приглашение. Он сел, разделил фрукт, порезал хлеб и сыры. Себе налил только вино с медом и взял печенье с гвоздикой. Чуть встряхнул руку, провел по бороде и рассказал подробно все свои мысли. Король съел пшеничные лепешки с медом и выпил заваренные листья липы, чтобы согреть горло. Он не хотел пить вино — к нему приходило много людей, и разум и чувства не должны его подводить. Королевский двор уже превратился в игру змей, нужно было уметь различать, кто есть кто. Намерения Васко да Гама ему были известны, но его упорство и обиды, упреки нельзя было сбрасывать со счетов. Итак, поскольку он был другом эль-рея, и как было всегда и всегда должно было быть, Гама говорил сердцу, и выбрал сладкие мягкие слова, чтобы втоптать Педру Алвареша Кабрала в грязь.

— Знаю, сеньор, есть много разговоров, и все за *Гиганта*, я знаю это. Про него хорошо говорят. Однако мой долг...

И во имя долга, во имя дружбы Гама заговорил. Он говорил и говорил, рассказал, как тот отклонился от курса ради своих личных амбиций, чтобы приплюсовать к своим заслугам открытие земель в новом мире, которые, впрочем, оказались неподходящими для королевства. Рассказал о множестве кораблей, потерянных в море, поведал про роковой арест корабля со слонами на службе раджи. Как Кабрал стал корсаром на службе другого короля, ведь это выглядело так. Рассказал, как был захвачен проклятый корабль, на котором было очень мало специй, что привело к восстанию Индий против христиан. Рассказал, что Кабрал не контролировал своих людей и был в плохих отношениях с индусами. Он рассказал, как был необходим человек без нетерпения, чтобы поднять кнут на всех этих диких зверей и положить эти земли к ногам их короля дона Мануэла I. И тогда их дон Мануэл I стал бы *королем Португалии и Алгарве, Всех Сторон Моря, Сеньором Гвинеи и Конкисты, Навигации и Коммерции Эфиопии, Аравии, Персии и Индии*.

У капитана пересохло в горле. Гама поблагодарил за еще одну чашу горячего вина с медом и корицей, оно смягчило ему горло. А когда он посмотрел в лицо королю, увидел, что суверен нахмурился. Гама решил, что яд его слов завладел целиком телом короля. После это дня, после этого разговора, от Кабрала останется только пыль, и ничего больше. Только пыль!

## 44. Прозванный королевским

**П**едру Алвареш Кабрал ходил по горам Белмонте и искал забытые ласки у своей любимой донны Изабел де Каштру в Сантарене.

Потом он вернулся в столицу, он сгорал от нетерпения подготовить новую огромную армаду в Индии. Нужно было многое сделать, все предусмотреть. Он теперь знал, какие

опасности его поджидают и какие изменения необходимы кораблям.

Но получилось так, что в те дни, когда его не было, ветры настроений сменились и дули в обратную сторону. В королевском дворе были тысячи ушей и языков, а яд против Кабрала лился со всех сторон. Васко да Гама, которому угрызения совести не стоили черной монеты, не терял времени и занимался заключением союзов и искал себе сторонников. Благородные семьи жили в суматохе и качке, и было легко натравить одних на других, кому-то что-то пообещать, у кого-то что-то отнять.

Статус дона придавал ему силы, а обещание адмиральского звания было козырем в его рукаве. Васко да Гама должен был разбить миф о невинности Кабрала, пока тот наслаждался успехом вдали от королевского дворца и даже не представлял, что люди здесь могут быть такими же опасными, даже хуже, чем индусы и сарадины. Он полагал, что король его защитит. Но его величество уже страшно устал от своей молодой жены, неопытной в королевской спальне и в первый раз забеременевшей. Король вернулся к разгульным ночам и компаниям, отвлекавшим его от мыслей или путавшим их безбожно.

В одну из таких ночей Кабрала вызвали к королю. Он должен был прибыть в Дом Гвинеи и Мины, где находилась администрация всей торговли и грузов, приходивших из Африки, а теперь из Индий. Здание было рядом с доками на Корабельном берегу. Он знал, что его вызвали не из-за торговых дел, не из-за цен на перец. Ходили слухи, что там много раз прятался от всех глаз суверен, чтобы придаваться утехам с женщинами всех рас и молодыми слугами. И там к нему присоединялись другие фидалгу, самые близкие, для ночей полного разврата. Место, не подходящее для суда. Кабрал удивился, что его позвали в позднее время, но он пришел, он не мог не прийти.

— Вот наш добрый *Гигант*, — сказал эль-рей, когда капитан-мор вошел. Его сопровождали королевские охранники, они провели Кабрала через черный вход Дома Гвинеи. Монарх сидел полуголый на кресле. Едва прикрытая негритянка



примостилась рядом, ее груди ходили ходуном под расстегнутой рубашкой. У ее ног сидел на полу маленький мальчик, совсем голый. А рядом, всего в пяти шагах, был Васко да Гама с полуголой женщиной на его коленях. Были и другие дворяне в помещении по разным углам, полуодетые и развязные, они смеялись и что-то выкрикивали. Другие были в глубине зала, где свет от факелов их не освещал. Небольшая группа музыкантов наигрывала мелодии, а черные слуги наливали в стаканы вино, подавали сыры, чищенные лесные орехи и инжир.

— Садитесь рядом со мной, — пригласил дон Мануэл. — Не удивляйтесь такой необычной компании, сейчас моя святая жена ждет родов, у нее живот уже четыре месяца. Она спит одна с няньками, а король приходит сюда отвести душу. Король — такой же человек как все, то есть в телесном смысле слова.

Педру сел и слегка улыбнулся. Васко да Гама встал, оставил женщину, что сидела на его коленях, налил себе вина и сел рядом с ней. Рядом был факел, и их лица можно было увидеть.

— Как прошли эти дни на землях Белмонте? — спросил он.

Педру покачал головой и ответил:

— После стольких дней в открытом море прекрасно охотиться на твердой земле и ужинать за столом с семьей.

Черная служанка с голой грудью налила ему вина, но Педру отказался.

— Я тоже обожаю охотиться. И хорошая добыча пришла к нам из наших земель в Африке, вам не кажется? — спросил монарх с иронией, искоса поглядывая на женщину. Педру еще раз вежливо улыбнулся, и ничего более.

— Но скажите мне, Педру, вы готовы к новому подвигу? Вы готовы подавить и подчинить неверных в Индийском океане? — спросил король, которому негритянка наполняла чашу вином с корицей. По ее грудям было видно, что она молоденькая, девочка, а металлическое кольцо на ноге говорило, что она рабыня.

— Подчинить? Я бы не говорил так, ваше величество. Я уверен, что ведение войны в таком далеком месте потребует бес-

численных сил, очень много усилий. Для королевской казны это будет катастрофа. Нужны корабли, люди. А в королевстве их мало. Но если мне будет позволено высказать мое ничтожное мнение, то вот оно: лучше направить силу индусов против них самих!

Король переменял позу на кресле. Одной рукой он держал женщину за талию, а голову наклонил в сторону, как будто хотел лучше услышать.

— Это как же? Объяснитесь, — приказал он.

— На самом деле Индия не живет как единое королевство, — сказал Педру. — Там несколько королевств, разные княжества, султанаты, их где-то триста. И все в распри, как братья перед наследством. Посмотрите сами, ваше величество. Я серьезно сражался в Каликуте, а всего в нескольких лигах от него я был принят очень хорошо в княжестве Кочин. А ведь и там, и там люди говорят на одном языке и молятся тем же богам. *Divide et regna — разделяй и властвуй!* Я уверен, что такой должна быть наша стратегия, ваше величество!

## 45. Армада мести

Васко да Гама продолжал пить вино и ласкать кожу женщины на своих коленях. Одна рука держит чашу с вином, другая на талии.

— Как? — спросил Педру Алвареш, глядя пристально на Васко. — *Разделяй и властвуй* — лозунг и руководство к действию Александра Македонского Великого. Тысячелетний принцип делить, чтобы править.

Дон Мануэл отпихнул ногой мальчика, что лег у его ног, прогнал его.

— Педру, одно дело то, что ты читал и чему учился, а другое дело реальность. В этом мире приходится сражаться, — рассмеялся Васко да Гама. — Там они все псы из одной стаи. Они оторвут кормящую их руку, потому что все они там одной породы. С ними со всеми нужен один подход — кнут!

Король расхохотался после этой тирады Васко да Гама.

— Я тоже думаю, Педру Алвареш, что приручать макак — это потеря времени. Они смогут танцевать и на шпаге, — добавил монарх. — Время летит, и я не верю дружеским королевствам. Не верю совсем моим родственникам — католическим королям, и еще меньше тем псам, всяким там маврам. За нанесенные нам обиды надо мстить, бить прямо по ним, показать, кто есть кто. Ты, Педру, часом не боишься сразиться с теми чертями, пусть даже очень рогатыми?

Педру Алвареш почувствовал иронию короля и ехидство бородатой улыбки Васко да Гама. Он глубоко вздохнул.

— Я ничего не боюсь, сеньор, за честь и славу Португалии я готов отдать жизнь, — отметил Педру Алвареш. — Но примите во внимание, ваше величество, одно соображение. Для политики оккупации и доминирования в Индийском океане мы должны построить крепости на побережье Африки, закрыть Красное море, занять малабарские порты. Это значит, что мы должны держать тысячи людей на суше и постоянную армаду, охраняющую море.

Со странной фамильярностью голый мальчик опять лег в ногах у монарха. А черная девушка, что была с сувереном, засунула руки ему под одежду, стала ласкать его широкую волосатую грудь, уткнулась лицом в волосы короля. Голова короля в ту ночь была без короны.

— Именно так, мой дорогой капитан. Как раз вот так! Удерживать то, на что мы претендуем. Нужно направиться в Индийский океан со всей мощью, как вы сказали, с большим количеством людей и артиллерии, руки на эфесе, с забралом на шлеме, чтобы показать, кто здесь власть! И все-таки был прав наш дорогой Афонсу де Албукерке, который всегда был за эту идею. *Люди не любят друг друга, люди друг друга боятся.* Так он говорил. И мы должны быть более внимательны к его советам! — воскликнул король.

— Не осмелюсь желать, чтобы меня там далеко *полюбили*, но могу сделать так, чтобы меня *боялись*. Как вы знаете, капитан, наша артиллерия намного сильнее. И это сказано в вашем

путевом докладе. У нас сила огня лучше, дальность стрельбы тоже, мы можем требовать объяснений у всех козлов, что чешут по тем морям. Поэтому, дорогой Педру, решено, нет другого выхода, мы будем сметать их огнем, пока они не дадут того, что мы хотим и как мы хотим, — мощно провозгласил Гама, расхохотавшись. Его живот затрясся вместе с негритянкой на его коленях. Из его рук выпала чаша, вино из нее растеклось по полу. Васко ударил по ней ногой, и она полетела в темную часть зала, где другие дворяне предавались утехам и не слушали разговор.

— Гама прав. Мы должны плыть быстро и со всей силой в Индии! Дорогой капитан, оставьте — разделять и править. Там король, который неясно, где, а на все нужно терпение женщины, а вот женского терпения у меня нет.

Педру не поверил тому, что сейчас услышал, и сразу возразил:

— Но именно с этим женским терпением Рим построил свою империю, и всегда была политика — «разделяй и властвуй». Делили народы, чтобы править ими.

Дон Мануэл I почувствовал, что ему бросают вызов. Он сменил позу на подушках кресла, отогнал опять мальчика от своих ног.

— И не поэтому Рим перестал пылать? Правда? У меня будет империя больше римской, но она будет создана, как я решу, капитан. И я приказываю, чтобы Индии были взяты силой. Это земля язычников, и Бог со мной в этой святой войне. Нужны те люди, которые нужны, и нужны те корабли, которые нужны! Следующая армада мести — ужасная и сильная. Я все сказал.

Педру Алвареш замолчал. Он понимал, что это будет самоубийством для королевства, рана, что будет выпускать кровь из Португалии десятилетиями, и без результатов.

— Но, сеньор, посмотрите, что там сделали мавры. Они воспользовались разногласиями между индийцами и захватили те моря и всю торговлю. Чтобы выгнать мавров, нужно

очень много вооруженных людей, военных кораблей, — попробовал возразить Педру. — Королевство не может остаться без крови, без стольких людей, мой сеньор. Территории нужна защита, нужны корабли для урожая, для повседневных дел.

— А вы не беспокойтесь, правительство — это мое дело, я вам доставлю неприятностей. К тому же все уже продумано, мой дорогой Педру Алвареш. В вашей армаде будет еще пять других кораблей только военного предназначения — маленькая армада внутри вашей армады. Этот мощный флот останется в тех морях после возвращения коммерческой экспедиции. Флот останется контролировать воды и порты, дожидаясь других наших экспедиций, — проинформировал король.

— Ваше величество, я понимаю, что моя миссия — остаться в тех водах и усмирить тех людей? — спросил Педру Алвареш.

Васко да Гама встал, среднего роста, располневший, с совсем заросшим лицом.

— Ваша миссия не изменилась. Вы отправитесь за перцем и вернетесь с перцем — это наше решение, наша задача. Пять военных кораблей не будут под вашим началом. У них будет свой капитан — Висенте Содрэ. Это он будет использовать силу против треклятых мусульман и закрывать своевременно Красное море. Его задача — не дать мусульманам лишить нас специй.

Педру тоже встал во весь рост — широкие плечи, крепкие руки, сжатые кулаки. Он почувствовал, что у него опять началась лихорадка.

— Значит, флотилия из пяти военных кораблей вне основной армады под командованием Висенте Содрэ? То есть армада выйдет в море с двумя капитанами? — спросил Педру.

— Да, — ответил Гама.

— А если я не соглашусь с какими-то решениями капитана Висенте Содрэ? — спросил Педру с горечью. — А если я буду против сентенций Висенте Содрэ, который, между прочим, ваш замечательный просвещенный дядя? — посчитал нужным подчеркнуть Педру Алвареш.

Гама понял намек относительно родства, потряс животом, погладил бороду и ответил:

— Кроме моего дяди, ценнейшего сеньора Висенте Содрэ, брата моей матери, поплывет также его сын, Эштевау, человек достойного владения шпагой. И еще вам скажу, что поплывет также другой дядя, Браш Содрэ, как и очень любимый шурин, Лопу Мендеш де Васконселуш. Вы часом что-то имеете против моей семьи? — спросил Васко достаточно резко.

Педру Алвареш Кабрал молчал. В этот миг он понял, что флот попал в ловушку. Впереди moumata, мавры всех мастей, а за спиной стоит семья Гама. Он посмотрел на короля. Король не показывал удивления, улыбался, густая борода никак эту улыбку не скрывала. Это был знак того, что король все знал и был согласен с этим. Он, значит, тоже устраивал эту ловушку, подумал Педру. Гама погладил бороду и продолжил говорить:

— Ваша задача — купить специи и драгоценности, вам не нужно соглашаться или не соглашаться с Висенте Содрэ. Его дело только военные задачи, все их виды. Он отвечает только мне. Да, только мне, а я — капитан-мор морей Индий. И я отвечаю перед моим сеньором, перед эль-реем.

Васко произнес это особенно иронично, с вызовом.

— Интересно, а где вы видели кобру с двумя головами? — спросил Педру, не скрывая, что сильно оскорблен. — Военная норма — это когда любое войско, любой гарнизон, какой бы большой он не был, находится под единым объединяющим командованием. Все должны действовать вместе и слушаться только одного командирского голоса.

Гама повысил голос и бросил:

— Совершенно верно, Педру Алвареш! А здесь голос командира ясен. Это голос эль-рея, который так решил, а потом идет мой голос. Я повторяю, голос капитана-моря морей Индий, — подчеркнул он, чтобы это было не забыто. — Это твоя линия командования. Ты поведешь свой флот, а Висенте Содрэ будет под парусами своего, и он будет эскортом.

Педру Алвареш чувствовал, что весь пылает. Руки задрожали, что-то сжало грудь, появилась слабость в теле, что-то его стало мучить, как раньше, на корабле.

— Если я веду Португалию в пасть дракона, то лучше не разводить огонь. Я понимаю, что силы неравны и нас поджарят. Я уже потерял много людей в этой миссии, слишком много, скажу даже. Эта тяжесть на моей совести на все времена, пока Бог мне позволяет жить и помнить. И что теперь? Мы должны принести еще больше людей на это кострище, на встречу со смертью. И все ради стратегии, которую, простите, сеньор, мы не можем обеспечить.

Была полная тишина. Словно весь мир замолчал, чтобы услышать *Гиганта*. И Педру продолжил:

— Если такое понимание у Васко да Гама, капитана-моря морей, и если это твердая решимость вашего величества, то я прошу вас, мой сеньор, простите меня за мой отказ исполнять свой долг. Пока я в сознании, такую службу я не понесу. Сомнений нет, есть много других людей, ждущих этой чести.

Педру сказал это, уверенный, что король не с ним, и не стал себя утруждать ожиданием ответа. Он слегка поклонился, повернулся и, к удивлению всех, ушел.

Суверен некоторое время приходил в себя от оскорбления и дерзости Педру Алвареша Кабрала. Но, не желая ничего усугублять, он хлопнул себя по мощному животу и крикнул:

— Васко да Гама, новая армада теперь ваша!

А потом он приказал все написать в виде закона, чтобы в королевстве не осталось сомнений.

*«Всеми армадами, которые мы приказали создать для указанных частей Индии, для торговли или для войны, Васко да Гама может командовать, он становится капитаном-мором и может отправляться на кораблях...»*

## 46. Час Васко да Гама

**В**се кричали хвалебные слова, и только один человек был хмурым в этой суете — Педру Алвареш Кабрал.

Пришел час Гама, час капитана морей Аравии, Персии и Индии, морей всего Востока. Гама командует стремительным флотом с мощной артиллерией из двадцати парусов<sup>122</sup>. Флот идет в Индии, все корабли хорошо вооружены.

Было 12 февраля<sup>123</sup> года Господа 1502. Лиссабон собрался в порту. Собрались тысячи людей, включая эль-рея дона Мануэла I, как всегда пышного, в очень объемных штанах, сужающихся к коленям. Их держала серебряная цепь. На короле велюровая накидка, на голове высокая шляпа с перьями. Рубашка с крахмаленными манжетами, с черным жемчугом, а на груди золотой медальон. Необычным было то, что на поясе была шпага с золотым эфесом и аметистом на рукоятке. Король хотел показать всем, что он военный руководитель, что это его статус. А еще на нем был огромный голубой плащ, длинный, тянувшийся по земле. Одежды были цвета морской волны, потому что испанский двор, его родственники, католические монархи Испании, все очень набожные и соблюдающие правила, установили моду на яркие цвета. Преобладание темных цветов одежд португальского монарха делали его более элегантным — так говорили. При короле была его свита, и ее тоже приветствовал народ. А для народа открылись таверны под навесом, били барабаны, играли трубы. Выступали канатоходцы, жонглеры, шуты, бородатые женщины, карлики и гиганты. Народ хотел мечты и цирка.

Васко да Гама получил свое место на украшенной палубной надстройке на корме корабля, после того как поцеловал руку в перчатке своего короля. Король не удостоил его снятием перчатки. Он был горд и счастлив, что убрал Педру Алвареша

---

<sup>122</sup> Пять из этих кораблей не были готовы вовремя. Он последовали позже под руководством Эштевау да Гама, племянником Васко да Гама.

<sup>123</sup> Существуют сомнения относительно точной даты отправления. Некоторые авторы указывают на 10 февраля, другие на начало марта.



Кабрала со своего пути. Он смог маневрировать на земле против всех ветров, против всех течений и интриг. Теперь все в прошлом. Васко нужен был горизонт, взгляд туда, очень далеко, потому что там была слава. В нем кипела злость на индийцев за их поддержку всяких мерзких мавров. Он готов был разорвать их зубами. Васко вел флот из двадцати кораблей, в пять раз больше предыдущего. Больше людей, больше огневой мощи, но главное — больше жажды сразиться. Для этого он взял своего дядю Висенте Содрэ командиром капитанского корабля «*Сау Жерониму*». Дон Луиш Коутинью командовал кораблем «*Леонарда*». Фернау де Атоугийа — «*Лейтоа*». Жил Фернандеш де Соуза — «*Батекабелу*». Алвару де Атаиде — «*Сау Паулу*». Жил Матозу — «*Сау Мигэл*».

Васко да Гама вел еще много других кораблей: «*Бретоа*», «*Сау Рафаэл*», «*Вера-Круш*», «*Санта Елена*»...

Еще были каравеллы «*Санта Марта*», «*Фрадеза*», «*Салта-на-Пальа*», «*Эштрела*», «*Гарринда*». У Васко да Гама было все для триумфа.

— Я буду триумфатором, — уверял он.

## 47. Вторая армада Васко да Гама

Познания морей улучшались с каждым путешествием. Навигаторы каждый раз были лучше подготовлены к немилостям больших путешествий. На кораблях были самые современные морские карты и самые точные инструменты мореходства. Поэтому Васко пересек Атлантику без больших неприятностей и неожиданностей, пользуясь благоприятной погодой. Даже *мыс Бурь*, *Tormentoso*, показался португальцам усмиренным, перекормленным уже погибшими здесь кораблями.

В июле огромный флот Васко да Гама прибыл в Килоа на восточном побережье Африки, где Кабрала плохо приняли. Флот пришел не для переговоров и всякой дипломатии. Пришел с зубастой яростью, с местью, чтобы все снести, как приказал король дон Мануэл I капитану Васко да Гама. Никаких переговоров — пушки смели защиту города, туда ворвались

португальцы как бешеные псы, пока не подавили и не подчинили всех. Морщились и выли проклятые собаки! У них потребовали ежегодную выплату в 500 метикалей золотом<sup>124</sup> — и первую плату португальцы взяли с собой.

Потом Гама поплыл на север. Он нарушил навигацию в Красном море, захватывал по пути все корабли, грабил их, некоторые поджигал, а другие топил ядрами. Прощал больных людей, детей, но убивал всех взрослых, которые сопротивлялись. Когда флот задерживался в пути, то Гама приказывал поджечь мусульманские корабли и назад больше не оглядывался. Это Паулу, его брат, призывал Васко к разуму и уравнивал его. Без него Васко да Гама был теперь одержимым, опьянев от собственной власти.

Он буквально сеял террор на тех берегах и в морях, где появлялся. Напал на большой грузовой корабль, возвращающийся из Мекки, приказал повесить мавров на борту. Для развлечения своих людей он отрезал им руки и уши. А кого он оставлял в живых, просил рассказывать про все, что видели, и запомнить его имя. Васко да Гама от имени эль-рея Португалии теперь господин в этих местах! Около двадцати детей остались заложниками на его кораблях. «Их обучат и воспитают в христианской вере, в вере Христа, нашего Спасителя», — постановил Васко да Гама.

Он прибыл в Каликут в конце октября 1502 года и, не теряя времени, захватил пленных и потребовал, чтобы мавры немедленно покинули город и все его окрестности. Саморим, видя, что его царство дважды разоряли христиане, даже показал, что готов к договору о мире и торговле. Он направил делегацию поговорить с Васко, сказать, что примет его в своем дворце со всеми почестями. Но Васко да Гама помнил все унижения, которые прошел перед тем «женоподобным субъектом, разрази его гром». Он ему не поверил и решил хорошенько отомстить. Два дня и две ночи он обстреливал Каликут, чтобы разрушить там

---

<sup>124</sup> Дон Мануэл I приказал выплавить 500 монет из золота царька Килоа (сейчас это Kilwa Kisiwani в Танзании) и построить Дарохранительницу в Белене при Монастыре Иеремитов (Жеронимуш).

все, что связано с интересами мавров. Погибло много людей. Когда он сошел на землю, то развесил флаги с португальским гербом, чтобы здесь не забывали, кто владеет морями в Индийском океане. В 32 года Гама был на вершине, в своем апогее, в расцвете сил и инстинктов воина. Его подстрекал король с амбициями, для которого цель оправдывала все средства.

Какое-то время Гама и его люди сеяли ужас в тех морях, грабили торговые корабли, сметали рынки оружием, разоряли местных правителей, устраивали бойню. Все мусульмане считались врагами Бога и королевства Португалии, их пытали, калечили, сжигали живьем. Власть пушек и способность парусов сделали из армады угрозу для всего Индийского океана. Имя Васко да Гама было именем ужаса и зверств, и его боялись как демонов, что есть в любой религии. Португальцы были грабителями — варварами и убийцами, они не уважали собственность, храмы, религии.

Потом он, как и Кабрал, заключил выгодные союзы с раджами Кочина и Каннанура, устроил две фактории и велел построить крепости, — но всегда под силой огня, то есть пока местные не становились благосклонными в деле выплат и сотрудничества. Каликут при поддержке мавров начал войну с княжеством Кочин, чтобы отомстить за обиды. Но Гама вмешался, вел себя как вандал — грабил арабские корабли, затопил армаду из 29 кораблей, отправленных саморимом Каликута и его союзниками.

Сеньор тех морей нагрузил свои корабли доверху в полное удовольствие и вернулся в Лиссабон 10 сентября года Господа 1503, оставив там флот под командованием своего дяди Висенте Содрэ, который за эти месяцы нанес столько же вреда маврам, сколько и Васко, или даже больше. Он дрался с теми неверными. Он и его брат Браш не желали брать пленных, то есть отпускать корабли после захвата всего груза. Они сжигали корабли вместе с экипажами внутри.

Васко да Гама прибыл в Лиссабон с горами грузов, к большому удовольствию своего короля, который принял его в част-

ной закрытой обстановке, чтобы узнать все из первых уст и подумать, как ему реагировать. Эль-рей дон Мануэл I на самом деле показал, что удовлетворен результатами, и устроил банкет на триста персон или чуть больше. Были приглашены придворные, представители церкви и военные. После застолья женщины могли посмотреть игры огня и театральную постановку Жила Висенте. Прозвучали орации филигранному слогу, который очень понравился ее величеству королеве. Мужчины собрались за вином, чтобы послушать новости с Востока — Васко да Гама было о чем рассказать.

Но не только ему. Его люди тоже не следили за языком и рассказывали много о том, что было. Говорили о богатствах, но особенно о панике, которая началась на Востоке. Рассказы о жестокости, которую допустили португальцы, ходили по тавернам, они пошли в народ, а потом сразу в церкви и дворцы, и дошли до Пасу Реал.

— Это знак времен, уважаемые сеньоры, — успокаивал и извинялся король. — Сарацины тоже всегда были жестоки к христианам, — говорил он.

Но ужасные рассказы не кончались. Моряки рассказывали, что когда Гама прибыл в Каликут, то увидел, что порт пустой, почти без кораблей. И это только усилило его желание показать свой гнев и силу. Все эти мавры эти уже были предупреждены, что португальцы очень жестоки, и они подняли якоря, чтобы уйти в более безопасное место. Они перешли в дальние порты и в запутанные устья рек, куда португальские паруса не могли добраться.

Всего два корабля, очень больших, дошли до берегов Полуострова (Cotomandel), — точно не познакомившись с кровожадными демонами, что бродили по тем морям. Это были заколотые агнцы во имя зла Васко да Гамы. После сметающего все на пути налета было захвачено много мавров, где-то восемьсот человек. По рассказам его людей, адмирал приказал «всем отрезать руки, стопы и уши, без малейшего сострадания, потому все они сучьи дети, бешеные псы». Они были,

весь дух из них выбили, их били по спинам безжалостно, «они глотали выбитые зубы вместе с кровью». Потом «их, уже истекающих кровью, или почти без нее (одни лишь брызги изо рта), ногами затолкали как бревна одного на другого на барку, покрытую сухими листьями. «Сухими? Почему?» — удивленно стали спрашивать слушатели. И самый страшный ответ прозвучал из уст моряков, он всех заткнул, все замолкли. «На сухие листья пальм. Чтобы сразу поджечь, конечно». Паруса подняты, ветер повел корабль, он уткнулся в берег. «Корабль из ада, в пламени, на нем жарились живые люди, они были как животные».

Молчание в тавернах. Такая тишина, что можно молиться и креститься. «Не верю», — говорили одни. «Невозможно, чтобы так осмелились поступить», — говорили другие. Но моряки клялись, что так и было. И рассказывали еще. Саморим ужаснулся от такой жестокости и прислал эмиссара мира. Но от страха он не отправил никого из своих людей, но послал мавра-раба. Его обвинили в том, что он «везде подсматривает», и от адмирала он получил такое же жестокое отношение. «Он потерял руки, уши, половые органы. Его бросили в шлюпку, “с его членом, как ветчиной в зубах”, потому что от свинины мавров воротило. В ноги бросили все отрезанные уши у других мавров, целую кучу, тысячу, и положили лист с посланием султану. Там было написано, чтобы он ел это с лучком и карри!».

Некоторые францисканцы, которые сопровождали армаду, говорили, что шокированы. Они собирались в монастырях на молитву и рассказывали своему руководству о стольких безжалостных вещах, и молили, чтобы их выслушали на исповеди. Они говорили, что присутствовали «при таких вещах, которые дети Божии не совершают», что это были «тошнотворные грехи». Людей пытали, говорили они, «раскаленной кочергой», «резали рот, губы сверху вниз, чтобы показать чистые зубы». Францисканцы крестились и поднимали руки к небу во время рассказа. «Отрезали уши, кидали их псам, проклятым животным для мусульман».

Клир начал большую дискуссию в своих рядах. Говорили одни, что Святая Библия не приказывает убивать неверных. Другие напомнили, что мавры сами начали творить бесчинства, захватили север Африки и Иберийский полуостров, и не были они ласковыми людьми. «Но они всегда разрешали молиться христианам, за веру их не трогали». «Мы посеяли ярость и соберем месть, — защищали некоторые свою позицию. — В будущем они опять придут в Европу, на нашу землю, будут убивать людей во имя Аллаха и начнут насаждать свою веру».

Каждый день в Пасу Реал приходили все новые протесты. Рассказы о варварстве, об ужасах. Говорили сами участники, родственники передавали их рассказы. Горячие тылы были в большей ярости, чем сама ярость. И как будто этого было мало, но Васко да Гама обвинили его же люди. Они стали говорить, что он спрятал серьезную часть богатств лично для себя, скрыл собираемое во имя Португалии в виде налога, и добычу с рейдов. *«Поверьте, сеньор, это много богатств, и много чего эль-рей прощает...»*

Героя королевства унижали и оскорбляли на улицах Лиссабона. Даже слепые за какую-нибудь подачку распевали куплеты и ругались, проклинали Васко да Гама. «Деньги, слава, почет и жадность — вот зачем капитан отправился в Индии, но все что он там делал, он делал как вор и убийца!»

*Убийца, матадор* — еще одно из оскорблений, но это «прозвище» самого Васко не слишком беспокоило. А разве это не было стратегией, одобренной королем Португалии, которому он служил? Наверное. Истина в том, что Адмирала Индийских Морей отвергала знать. Васко все равно был отвергнут. Аристократия понимала мечту об Индиях как сумасшествие огня и меча и никогда не принимала участия в этом деле. Многие говорили, что *«вина этого бородача без манер и чувства меры в том, что он запачкал имя Португалии»*. Считалось, что совершенные акты насилия Васко да Гама обесчестили знатных людей. Аристократы, они, конечно, тоже военные люди, но у них есть кодекс чести, и они боятся и почитают Бога.

Церковь обвиняет Васко да Гама в том, что он *убийца и варвар*. Как можно нести христианство в те земли, где он допустил столько насилия? Как учить Закону Божьему тех людей, переживших такие ужасы? Как говорить о Боге, что есть любовь и прощение? Религиозные ордены не теряли времени и написали Его Святейшеству Папе Римскому — демона надо было заговорить! Орден Креста Христа отказался от Васко да Гама. Орден Сантьяго отвернул от него свое лицо.

## 48. Слава и смерть Васко да Гама

**П**еред валом недовольных голосов, приходивших во дворец, дон Мануэл I уступил советам своих помощников и отстранил Васко да Гама, великого Адмирала Морей Индий. Поступить так королю было непросто, но другого выхода не было.

Но король сохранил к нему дружеские чувства, или даже тайное восхищение. Как к нерадивому верному псу, который все сносит. Он наградил Васко, дал ему некоторую часть от доходов с продаж специй и свое королевское признание, чтобы спасти его лицо. Но ничего кроме этого.

Король собрал своих советников. Стал ходить по дворцу быстрее собственной тени, ворча на жизнь и неправильную судьбу. Он был раздражен как никогда. Король знал, что открылась рана Востока, рана кровоточила и будет нескоро залечена. Теперь он должен поставить все карты на другого человека, на Афонсу де Албукерке.

Благородный, знатный, со связями с королевским домом Афонсу де Албукерке изучал искусство военного дела и имел образование. Его слов и его шпаги боялись одинаково. Афонсу де Албукерке был кавалером Ордена Христа, десять лет служил в Северной Африке, мужественно сражался в больших битвах против кастильцев и турок на службе португальской короны. Он подходил по всем параметрам. Был близок к королю дону Жоау II, был его оруженосцем и советником. Это несколько настораживало дону Мануэла I, но у короля не было

времени на долгие размышления. Король на самом деле уже сам рассматривал его кандидатуру в конце года. Афонсу ушел в плавание незадолго до того, как прибыл Васко да Гама, когда уже пошли слухи о его поведении в Индиях. Теперь он был его человеком, человеком, которому король доверял, головой военной машины, которая должна подчинить Индийский океан. Он был талантлив и искушен в искусствах войны, был лидером, мог понять и взять в свои руки выполнение такого важного поручения. Его зрачки были с прожилками, но у него был еще особый блеск в глазах, позволяющий ему видеть там, где другие были слепы.

С самого начала его решение вызвало шум. Он сказал, что его флот отчалит целиком, как все предыдущие. Афонсу де Албукерке объяснил: если будут бури или другие препятствия, то это заденет не всю его армаду. Поэтому с Корабельной Набережной вышли по отдельности три флота, и он сам был на первом, открывая путь и руководя всей операцией.

6 апреля 1503 года Афонсу де Албукерке отправился на борту «Сантьягу». Вместе с ним пошел знаменитый Дуарте Пашеку Перейра<sup>125</sup> на корабле «Эшпириту Санту» («Святой Дух»), и еще Фернау Мартинш Алмада на большом корабле «Святой Криштовау». А еще через три дня выходит в море другой флот из трех кораблей. На одном из них, «Файале»<sup>126</sup>, знаменитый капитан Николау Коэльу<sup>127</sup>.

Люди, которые были вместе с Педру Алварешем Кабралом, вернулись к командованию. «Оскорбление!» — кричал Васко да Гама. Он чувствовал, что его опять предал король, предал Орден Христа. А сам он опять втоптан в грязь в Лиссабоне, его оговорили, и вместо славы его обвинили во всех грехах.

<sup>125</sup> Мореплаватель, географ и космограф. Участвовал в подготовке Тордесильяского договора.

<sup>126</sup> Faial — буковая роща, круча, обрыв.

<sup>127</sup> 14 апреля 1503. Кроме Николау Коэльу плывут еще другие люди. Франсишку де Албукерке (племянник Афонсу де Албукерке и капитан-мор), и Пэру Ваш-да-Вейга (Pêro Vas da Veiga). Через месяц выходит другой флот, с капитаном-мором Антониу де Салданья. С ним Руй Лоуренсу РаВаско и Диогу Фернандеш Питейра.



Васко да Гама нашел уединение в Синеше, в покое, на своей родине, и ожидал, что буря уляжется. Он знал, что у людей короткая память. На плохое и на хорошее. Он вернется. Вернется с новой силой.

Но проходит год<sup>128</sup>, и Афонсу де Албукерке пришел в Португалию со славой. Дядя Васко да Гама Висенте де Содрэ не нашел счастья в Индиях. Он потерпел кораблекрушение, утонул в Красном море, оставив беззащитными португальские фактории, на которые потом напали. Но под командованием Албукерке *Terrível* («Ужасного») был ответ португальского суверенитета, что включало строительство первой фортификации в Кочине. Это действительно первая отправная точка для экспансии Португальской империи на Восток. Афонсу тоже подвергся критике, как и Васко да Гама. Но у Албукерке было преимущество — его имя из первого ряда знатных людей, у него есть заслуги перед королевством. Никто не осмеливался бросить ему вызов в лицо, а голоса с критикой в его адрес звучали мягко. Его все хвалят, Афонсу этого, будь он неладен, поэтому дон Мануэл I, его, Васко да Гама, сам к себе не позовет. Так думал отстраненный капитан Васко да Гама.

Если ему не открыли дорогу к морю, то он должен получить свою славу, свои почести на земле! Так он еще раз в виде компенсации за свои труды и свершения потребует у его величества титул и права сеньора в Синеше. Получалось так, что небольшой город Синеш был под управлением Ордена Сантьяго, который, несмотря на союзные в прошлом отношения с Васко да Гама, отверг его. Его права и претензии отклонили. Но Васко не отчаялся, он думал, что все это вопрос времени. И он начал расширять дом семьи — он станет будущим «гнездом», усадьбой Гама, Solar dos Gama. Мастер Ордена Сантьяго

---

<sup>128</sup> Был июль 1504. После плаваний с Васко да Гама и Кабралом, это путешествие стало последним для Николау Коэлью. Он погиб при кораблекрушении, возвращаясь в Португалию, вместе с Франсишку де Албукерке, в январе 1504. Это случилось на *мелях Святого Лазаря*, у архипелага Кири-мбаш (Мозамбик).

воспринял это как личное оскорбление и обиду и стал давить на короля, чтобы тот умирил Васко.

Монарх понял такое поведение как вызов ему самому, потому что это против его королевского слова. Он принял просьбу мастера ордена и пошел еще дальше. В конце мая 1507 года Васко да Гама получил королевский приказ остановить работы по расширению дома и покинуть Синеш незамедлительно. Семье запрещено въезжать в город или в его окрестности без разрешения мастера ордена дона Жорже. Флаг с гербом рода Гама снят с городской башни — это максимальное унижение.

Капитан взял свои вещи и вместе с семьей и слугами отправился в Эвору. Этот период — время гнева и ярости, все это отражено в посланиях королю дону Мануэлу. Васко напоминал монарху, что у него есть заслуги лично перед королем, и то, что он отстранен без славы, без почестей, это колоссальная несправедливость.

Король, тем не менее, был чувствителен к мольбам своего адмирала. Он помог ему купить должность главного алькальда Вила-Франка-да-Шира, позволил ему получать постоянный доход из Сантьягу-де-Касэнь, Вила-Нова-де-Милфонтеш и Синеша, где у Васко были еще земли.

Потом он дал ему письмо, постановление о привилегиях сеньора в городе Ниса (Nisa), где Васко устроился до 1519 года<sup>129</sup>.

---

<sup>129</sup> Тем временем на Востоке Афонсу де Албукерке, вице-король и губернатор Португальской Индии умирает в 1515 году, после завоевания Гоа, Малаки, Сокорты и Ормуза. И после установления дипломатических отношений с Суматрой, Педжи и Сиамом Васко доходит до *островов пряностей* — *Молуккских островов* — и завязывает контакты с Китаем. *Цезарь Востока* был признан. Был признан его военный гений за его стратегию экспансии, которая искала способы контролировать Атлантику, Красное море, Персидский залив и Тихий океан. Для этого он строил сеть крепостей, которые превратили Индийский океан во внутреннее португальское море (*mare clausum*). И этим он остановил распространение безграничной власти турок-оттоманов, арабов и индийцев. В благодарность он получил титул вице-короля Индии и сеньора Красного моря. К его имени добавилась приставка «дон». Его назначили герцогом Гоа. Это первый благородный титул герцога в Португалии вне королевской семьи и первый титул места вне национальной территории королевства.

Но амбиции Васко да Гама не были удовлетворены, они бескрайни. Он хотел еще. Он сожалел, что не получил титул графа, как ему обещали. Король был удивлен. Он отвечал, что никогда такого не обещал, и если об этом еще зайдет речь, «то вы получите титул, как только заслужите».

Разочарованный Васко говорил тогда, что поедет в соседнее королевство, где король Карлос I хвалил его заслуги в деле дисциплины. Говорил также, что ему нужны люди хорошей закваски, породы, какая есть у Васко да Гама, чтобы переделать новый мир, открытый Колумбом. Дону Мануэлу I совсем не нравился шантаж его человека, но он не хотел войн. В те времена он был очень умеренным по характеру человеком, и больше занимался администрацией<sup>130</sup> королевства. Король ответил мягко, не показывая, что он против этого. *«Мы надеемся, что вы сами увидите ошибку, которую совершаете. Хотя нам это больно, но мы вам не станем мешать, и вы можете ехать и взять с собой жену и детей, и имущество тоже».*

Но угроза Васко перебраться в Испанию была только словами, чтобы почувствовать «пульс короля», и он никуда не уехал, сейчас он был скорее для покоя и удобной роскошной жизни, чем для войн.

Тем временем герцог де Браганса за хорошую цену купил земли Видигейра и Вила-де-Фрадеш. В декабре 1519 эль-рей дон Мануэл I, чувствуя, что все намного спокойней вокруг него, назначил Васко графом да Видигейра — первым португальским графом без королевской крови. К 50 годам Васко да Гама добился признания, которого всегда страстно желал. Он завоевал знатные титулы для себя и своих близких. Через два года его пригласили на свадьбу донны Беатриш, дочери короля, что показало его полную и заслуженную интеграцию в аристократическую и социальную верхушку португальского общества.

---

<sup>130</sup> Дон Мануэл I приступил к внутренней реорганизации Португалии и начал некоторые реформы. Пересмотрел статус местных судов и самоуправления на местах. Это было фундаментально для организации и администрации Португальского королевства.

Но его история еще не закончилась. Признанное восхищение короля дона Мануэла I своим адмиралом передалось к наследному принцу. Когда война стала более жесткой и португальские интересы на Востоке подверглись серьезному риску, Гама в третий раз вернулся в Индии по просьбе короля дона Жоау III, сына дона Мануэла I. Он получил титул вице-короля Индии, и по праву королевского поручения Васко заменил губернатора Дуарте де Менезеш. Тот с понурой головой передал администрацию в ужасном состоянии. Был 1524 год.

Из Лиссабона вышла с помпой и обстоятельно, как это всегда нравилось Васко да Гама, мощная эскадра<sup>131</sup>, и на ней было около трех тысяч человек.

Он постарел, локоны и борода не выются на ветру, но все равно он хотел постараться и навести железный порядок в том дальнем государстве. Однако война там ужасна, как предвидел Педру Алвареш Кабрал. Времени не было, чтобы показать результаты.

Васко да Гама заболел малярией и умер в Кочине перед Рождеством того же года.

Его имени в истории Португалии отведена достойная страница. Герой для народа, но это не значит, что он святой. Васко да Гама всегда жаждал яростной схватки. Во времена, когда одни только мечтали, он делал дело, ради себя, ради короля, ради Португалии.

---

<sup>131</sup> В армаде вице-короля Индии Васко да Гама было 17 больших кораблей.



## Послесловие

Можем ли мы судить человека через 500 лет? Возможен ли анализ его исторического пути в свете современных ценностей? И да, и нет.

Все гуманистические ценности, которые актуальны для нас сейчас, были так же актуальны в обществе XVI века. Это правда. Убийства, грабежи и пытки для христианства не имеют оправдания никогда. Васко да Гама все-таки морально приговорили. Его не приняла просвещенная аристократия и религиозные ордены, защитники гуманистических ценностей, у которых было более ясное и светлое видение веры. Эпоха Просвещения тогда только открывала дорогу. Один раз Гама отстранили, но он вернулся в Индийский океан с большей яростью. Его отстранили второй раз, но он опять вернулся, потому что его позвали в Индии. Что мы можем к этому добавить?

Прежде всего, можно сказать, что эль-рей Португалии дон Мануэл I и Васко да Гама имели общие амбиции в отношении завоевания новых земель и власти, обесценивая этические и рыцарские законы. Король и его капитан были прагматиками, цели у них были четкие и ясные, они были готовы на все, способны на все, чтобы реализовать свои планы. Васко да Гама хотел социального признания и богатства, а дон Мануэл I жаждал стать императором. Стоит ли это презрения?

Мы можем спрашивать, оправдывают ли эти цели средства или нет? После второго плаванья Васко да Гама можно

сказать, что Португалия пришла на Восток для торговли специями, чтобы взять их силой. У Португалии был лучший морской флот, завидные морские знания и несравненная сила огня. Она играла всей своей силой в Индийском океане, чтобы разбить мавров, под чьим контролем были рынки, чтобы подчинить индийцев, которые владели бесконечными богатствами. На самом деле это было нападение на территории, захват прав, злоупотребление властью. Но это те ценности, на которые мы смотрим в свете наших дней.

В те времена было другое понимание, королевства воевали, границы изменялись, договоры зависели от доброй воли монархов и от силы армий.

Александр *Великий* завоевал одну из самых больших империй в мире. Римская империя завоевала страны и народы в Средиземноморье, Африке и Азии. Арабы завоевали африканские территории и пытались укрепиться на Иберийском полуострове. Что могло помешать Португалии желать своего места в мировой истории? Почему она не могла получить свою часть славы, власти и богатств?

Португалия не была приговорена мировым сообществом, ей очень завидовали. И другие королевства не стали ждать, а последовали ее дорогой. Когда французы, англичане, голландцы стали сильными в море, они тоже завоевали себе территории, создали колонии, которые сохранились до наших дней. А в контексте эпохи никакая империя не создавалась без войны, то есть всегда были убитые, была несправедливость, человеческая нищета. Были более кровавые войны, чем первоначально у португальских войск. И в этом историческом контексте мы должны видеть дону Мануэла I и его оруженосца Васко да Гама.

### *Черная сторона Васко да Гама*

Васко да Гама был вторым сыном, и к тому же незаконным. Он принадлежал семье из низшего дворянства. Поэтому он чувствовал себя полусыном, полубратом, полублагородным, полудостойным, получеловеком. У него все было наполовину.

Наверное поэтому он не выбирал средства, а добивался у ма-че-хи-жизни того, что она ему не дала. Он дрался с пиратами и осмелился бросить другой вызов — отправиться в самый даль-ний океанский поход своей эпохи. Он хотел удовлетворить ам-биции своего короля и найти свою фортуна.

Ему нечего было терять, все нужно было завоевать, поэ-тому он подавил страхи и бросил вызов неизвестным морям. Он прибыл в другую часть мира, в Индийский океан, к земле всех богатств. Несмотря на все превратности, о которых рас-сказано, он расширил, разорвал горизонты для Португалии, совершил деяние, подвиг, который никто не может отвергнуть или не признать.

Его славил клир и народ, и он считал, что уже добился славы. Между тем Педру Алвареш Кабрал забрал у него роль протагониста и отправился в Индии с флотом, который Гама считал своим по праву. Гама почувствовал, что его предали, все для него опять стало половинчатым, и он этого не мог вы-нести. Чувство того, что его унизили, оскорбили, дало силу для роста темной стороны его души. Он поклялся отомстить за эту обиду. Это возмущение придало ему исполинские силы, и оно же с ним покончило.

Вместе с королем доном Мануэлом I ему удастся отстра-нить Кабрала и вернуться в Индии. В Индийском океане он ко-роль и сеньор силы огня, которой не было тогда равных. Ему чуть больше 30 лет кровь кипит, он импульсивный человек, и он освобождает своих внутренних демонов, расплачиваясь за свои неудачи. Рядом нет его брата, чтобы призвать его к разуму. Наоборот, рядом только люди, тоже полные амбиций, отмечен-ные недостатком гуманизма в Средние Века. Поэтому он уби-вает, пытается, сжигает, поработщает, крадет и требует дань.

Васко да Гама наводит ужас в Индийском океане. Король опять его отстраняет, но дает ему большие права и доходы, по-тому что признает за ним настойчивость, целеустремленность и амбиции, которые сам король разделяет.

Противоречивая фигура Гамы был примером упорства, воплощением породы конкистадоров, которые открыли эпоху

славы португальских Великих географических открытий. Эти герои — это не безгрешные боги, ничем не запятнавшие себя люди своей эпохи. О них судили по законам того времени. Говорить о темной стороне Васко да Гама — это не принижать его фигуру, а делать ее более человеческой.

Васко да Гама еще вернется в Индии как вице-король. Там он найдет смерть, вдали от родины. А потом его праху найдется место в Монастыре Жеронимуш, в Пантеоне героев Португалии.





## Хронология жизни Васко да Гама

1467 — Вероятная дата рождения Педру Алвареша Кабрала.

1468 — Вероятная дата рождения Васко да Гама.

1469 — Свадьба католических королей — Фернандо де Арагон и Изабелла Кастильская дают начало Королевству Испания.

1487 — Педру Алвареш Кабрал отправляется на военную кампанию в Северную Африку.

Афонсу де Пайва и Пэро де Ковилья отправляются из Лисабона и по суше ищут королевство пресвитера Иоанна в Эфиопии.

Выходит первая печатная книга в Португалии.

1488 — По суше Пэро де Ковилья достигает Индии.

Бартоломеу Диаш огибает мыс Бурь, будущий Мыс Доброй Надежды. 50 лет усилий многих экспедиций увенчались успехом, он в первый раз входит в Индийский океан.

1492 — После десяти лет битв католические монархи захватывают Гранаду, последний мусульманский оплот на Иберийском полуострове. Евреев выгоняют из Испании.

Колумб открывает Америку.

Около 93 тысяч евреев скрываются в Португалии в течение следующих лет, после изгнания их из Испании католическими монархами.

4 марта 1493 — Колумб прибывает в Лиссабон, возвращаясь после открытия «Нового Мира».

7 июня 1494 — В кастильском городке Тордесильяс подписан договор. Определен меридиан — 370 лиг на запад от острова Санту-Антау на архипелаге Кабо-Верде. Он делит «открытые земли и земли, что откроют» между Португалией и новым королевством, недавним, Испанией. Две короны поделят мир вне Европы.

1495 — Умирает король Португалии дон Жоау II. Дон Мануэл I провозглашен королем — Алкасер-ду-Сал, 27 октября 1495.

10 марта 1496 — Христофор Колумб возвращается в Испанию после второго путешествия к американскому континенту. В Испанию он добирается только в июне.

17 апреля 1496 — Католические монархи согласились финансировать второе плавание Колумба к Западным Индиям.

5 декабря 1496 — дон Мануэл I по своему королевскому указу обязывает всех евреев, что не хотят принять крещение, покинуть страну в течение 10 месяцев под страхом смерти и конфискации.

Абраам Закуту издает в городе Лейриа “*Almanach Perpetuum*”.

1497 — Педру Алвареш теперь рыцарь-дворянин королевского дома.

8 июля 1497 — Васко да Гама отправляется из Рештрелу в Лиссабоне. Бартоломеу Диаш идет к Мине.

15 июля 1497 — По пути в Индию Васко да Гама заходит на Канарские острова.

3 августа 1497 — Васко да Гама прибывает на Остров Сантьягу.

6 октября 1497 — дон Мануэл I женится на донне Изабелле Арагонской и Кастильской, дочери католических монархов Испании.

16 ноября 1497 — Васко да Гама прибывает в залив Святой Елены.

22 ноября 1497 — Португальский флот проходит Мыс Доброй Надежды.

Январь 1498 — Флот Васко да Гама поднимается к африканскому берегу. Португальцы бросают якорь в устье реки, которую называли «Добрые Знаки». Они отдыхают месяц, чинят корабли и лечат людей.

2 марта 1498 — Прибытие Васко да Гама на остров Мозамбик.

28 марта 1498 — Король Португалии дон Мануэл I отправляется в Кастилию, чтобы стать официальным наследником этой короны. Регентство отдано герцогу де Браганса.

13 апреля 1498 — Мореплаватели приняты в Мелинде, мусульманском королевстве. Правитель выглядит дружелюбно и даже дает своего пилота, который знает Индийский океан, чтобы довести португальцев к Каликуту.

20 мая 1498 — Васко да Гама высаживается в Каликуте, на малабарском побережье. Он становится первым европейцем, который смог сюда добраться морским путем вокруг Африки.

Июль-август 1498 — Христофор Колумб исследует берега Нового Мира.

7 января 1499 — Васко да Гама прибывает в Малинди.

11 января 1499 — Васко да Гама прибывает на Мели Святого Рафаэля.

12 марта 1499 — Васко да Гама в Заливе Сау-Браш.

20 марта 1499 — Португальцы проходят Мыс Доброй Надежды.

Апрель 1499 — Паулу да Гама умирает на острове Терсейра, на Азорских островах, и Васко да Гама отдыхает три дня перед возвращением в Лиссабон.

10 июля 1499 — Корабль «Берриу» под командованием Николау Коэльу первым прибывает в Лиссабон с новостью, что португальцы дошли до Индии.

19 июля 1499 — Умирает сын дона Мануэла, дон Мигел да Паш.

29 августа 1499 — Васко да Гама прибывает триумфатором в Лиссабон. Его принимают при дворе после плавания в Индию.

В Португалию запрещен въезд и выезд евреям.

Февраль 1500 — Педру Алвареш Кабрал утвержден капитаном-мором второй армады, что отправится в Индии.

8 марта 1500 — Португальский навигатор Педру Алвареш Кабрал отправляется из Португалии в Индии.

22 апреля 1500 — Кабрал отходит слишком далеко от своего маршрута и касается «неизвестных земель», которые официально отдает Португалии. Он называет открытые земли Вера-Круш, земли Воздвижения Истинного Креста. Сегодня это Бразилия.

26 апреля 1500 — Первая месса брата Энрике де Коимбра на землях Вера-Круш в присутствии местного населения.

27 апреля 1500 — Ученый Жоау Фараш из флота Педру Алвареша Кабрала сходит на землю для астрономических наблюдений. На базе новых данных он пишет письмо королю, указывает местонахождение новых земель и рисует «Южный Крест».

1 мая 1500 — Дата на письме Пэро Ваш-де-Каминья. В нем доклад дону Мануэлу I про открытие новых земель и детальное описание фауны, флоры, и мирных местных жителей. Это послание считается сертификатом рождения Бразилии. На землях Вера-Круш отслужили вторую мессу.

2 мая 1500 — Эскадра Кабрала выходит из залива (Кабралиа, Бразилия), чтобы продолжить плавание в Индии.

Небольшой корабль возвращается в Португалию с новостью, что у португальской короны официально есть новые земли.

30 августа 1500 — В Алкасер-ду-Сал дон Мануэл I женится на кастильской инфанте, Марии де Арагон, дочери католических монархов Фернандо и Изабеллы.

13 сентября 1500 — Кабрал прибывает в Каликут.

21 июня 1501 — Педру Алвареш Кабрал прибывает в Лиссабон после путешествия в Индии, во время которого он оставался на землях Вера-Круш.

12 февраля 1502 — Васко да Гама командует новой экспедицией в Индии. В его флоте 20 военных кораблей. У него ясная миссия — подчинить Индийский океан политическим и экономическим интересам Португалии.

Июнь 1502 — Васко да Гама громит Килоа и требует ежегодную выплату.

30 октября 1502 — Гама опять в Каликуте. Он не ждет торговых договоров и проявляет жестокость, которая шокировала его собственных людей. Потом он основывает португальскую колонию в Кочине, в Индии.

6 апреля 1503 — Из Лиссабона в Индию отправляется флот с тремя большими кораблями. Флотом командует Франсишку де Албукерке. Другие флоты идут через несколько дней, и они тоже в его подчинении. Николау Коэльу командует одним из кораблей.

Сентябрь 1503 — Васко да Гама возвращается в Португалию.

25 января 1504 — Армада Афонсу де Албукерке оставляет Индию и возвращается в Португалию. В стране она в июле.

25 марта 1505 — Из Лиссабона выходит армада из 16 больших судов и 4 каравелл. Командир дон Франсишку да Алмейда.

24 апреля 1505 — Америго Веспуччи получает испанское подданство от королевы Хуаны I. На географических картах

появляется название «Америки», это новые земли, открытые Америго.

19 апреля 1506 — Массовое убийство евреев в Лиссабоне. Погибло 3000 человек. Колумб умирает.

1507 — Афонсу де Албукерке завоевывает Ормуз.

21 января 1509 — Португальские корабли под командованием Франсишку де Алмейда бросают якоря в первый раз в Бомбее.

3 февраля 1509 — Большая битва в Диу между португальцами и объединенным флотом. В нем силы султанатов Египта, Гуджарата, оттоманской империи, саморима Каликута, при помощи республик Венеции и Рагузы. Португальская победа — начало португальского превосходства в Индийском океане.

1510 — Афонсу де Албукерке завоевывает Гоа.

Вероятная дата рождения Фернау Мендеш Пинту.

1511 — Афонсу де Албукерке завоевывает Малакку (в Малайзии), первый город на азиатском юго-востоке, который взяли европейцы.

Дуарте Фернандеш — первый европеец, что прибыл в королевство Сиам (Таиланд). Его отправил Афонсу де Албукерке после завоевания Малаки. Франсишку Серрау достигает Тернате на Молуккских островах (Индонезия).

В Каштелу Бранку родился Жоау Родригеш, будущий Амату Лузитану — заслуженный португальский медик еврейского происхождения.

20 ноября 1511 — Кораблекрушение судна «Флор де Мар». Он шел из Малакки в Гоа, на нем был Афонсу де Албукерке с ценным эпизодом завоевания Малакки.

1514 — Послание дона Мануэла I к папе Льву X. Начало строительства Башни Белен в Лиссабоне. Публикация «Указов короля Мануэла I».

Октябрь 1515 — Афонсу де Албукерке получает наконец пенсию за открытие земель Вера-Круш, которые начинают исследовать.

16 декабря 1515 — Афонсу де Албукерке умирает в море, отойдя от Гоа. Он покойся в неизвестном месте в Индии.

7 марта 1517 — Мария Арагонская и Кастильская, инфанта Арагона и консорт, правительница по совместительству Португалии с 1500 года, до своей смерти, как супруга Мануэла I.

1519 — Васко да Гама получает титул первого графа да Видигейра от короля дона Мануэла I.

Фернау Магальяеш по соглашению с Карлосом V (Карлос I король Испании), начинает первое кругосветное путешествие.

1520 — Португальские корабли приходят в Китай. Китайский император передал остров Макао для коммерческого поста.

1520 — Вероятная дата смерти Педру Алвареша Кабрала. Последние свои дни он провел в своем имении около города Сантарень.

Фернан Магеллан проходит пролив, получивший его имя.

1521 — Умирает дон Мануэл I, дон Жоау III провозглашен королем.

На Филиппинах в битве погибает Фернан Магеллан.

1524 — Васко да Гама уходит в третье плавание к Индиям. Как вице-король он действовал твердо и смог навести порядок. Он умер в городе Кочин перед самым Рождеством 1524 года.

Вероятная дата рождения Луиша де Камозаша.

1534 — Начинается колонизация Бразилии и создание первых капитаний (самоуправляемых территорий).

1539 — Останки Васко да Гама перевезены в Португалию, в церковь кармелитского монастыря. Сейчас это Кинта-де-

Карму (частная собственность) около города Видигейра в провинции Аленштейн.

1880 — Останки Васко да Гама перенесены в Монастырь Жеронимуш. Это памятник архитектуры, построенный сразу после его путешествия на первый доход от торговли специями. Его могила близко от могилы Луиша де Камозаша.





**Жоау Моргаду**

## **ОТКРЫТИЕ ИНДИИ**

**Васко да Гама, противоречивый герой  
Португалии. История ненависти, мести  
и амбиций в эпоху завоеваний  
огнем и мечом**

*Перевод Евгения Хоменко*

**16+**

Ответственный редактор *Е. Топленникова*

Редактор *И. Хоменко*

Верстальщик *Т. Руднева*

Издательство «Директмедиа Пабблишинг»

117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1

Тел/факс + 7 (495) 334-72-11

E-mail: [manager@directmedia.ru](mailto:manager@directmedia.ru)

[www.biblioclub.ru](http://www.biblioclub.ru)

[www.directmedia.ru](http://www.directmedia.ru)